

ЗАПИСКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE.

VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ XIII. № 5.

Volume XIII. № 5.

В. В. Бартольдъ.

УЛУГБЕКЪ И ЕГО ВРЕМЯ.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 28 января 1915 г.).

ПЕТРОГРАДЪ. 1918. PETROGRAD.

Напечатано по распоряжению Россійской Академіи Наукъ.

Августъ 1918 г.

Непремѣнный Секретарь академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Введеніе	1— 2
1. Монгольская имперія и джагатайское государство	3—11
<p style="margin-left: 2em;">Характеръ турецко-монгольской государственности 3.—Государство, основанное Чингизъ-ханомъ 4. — Государство, основанное монголами въ Передней Азіи 5. — Жизнь въ Средней Азіи подъ властью монголовъ 6. — Подчиненіе кочевниковъ мусульманской культурѣ 8. — Новое административное дѣленіе и удѣлы представителей родовъ 9.—Распаденіе джагатайскаго государства 10.</p>	
2. Улусные эмиры. Царствованіе Тимура	12—36
<p style="margin-left: 2em;">Эмиръ Казаганъ, его преемники и выступленіе Тимура 12. — Происхожденіе Тимура 13. — Дѣйствія Тимура до 1370 г. 15. — Тимуръ и представители духовенства 17. — Военныя силы Тимура 21. — Положеніе женщинъ при дворѣ Тимура 27. — Потомки Тимура 28. — Сопоставленіе Тимура съ Чингизъ-ханомъ 33. — Созидательная дѣятельность Тимура 35.</p>	
3. Дѣтство Улугбека	37—69
<p style="margin-left: 2em;">Рожденіе и воспитаніе Улугбека 37.—Женитьба 40.—Походъ Тимура на Китай 41. — Смерть Тимура 45. — Халиль-Султанъ 47. — Вступленіе Халиль-Султана въ Самаркандъ 50. — Договоръ между Халиль-Султаномъ и Шахрухомъ 51. — Дальнѣйшая борьба между ними 53. — Назначеніе Улугбека княземъ Шапургана и Андхой 56. — Назначеніе правителемъ сѣвернаго и средняго Хорасана 58. — Переходъ Самарканда во власть Шахруха 63. — Смерть Халиль-Султана 64. — Назначеніе Улугбека правителемъ Самарканда 65. — Дѣйствія Шахъ-Мелика <i>ibid.</i> — Отозваніе Шахъ-Мелика и полномочное правленіе Улугбека 69.</p>	
4. Улугбекъ какъ правитель. Внѣшнія дѣла	70—93
<p style="margin-left: 2em;">Отношенія между Улугбекомъ и Шахрухомъ 70.—Шахъ-Меликъ въ Хорезмѣ 73. — Завоеваніе Улугбекомъ Ферганы 74. — Сдача Кашгара 75.—Улугбекъ, моголы и узбеки <i>ibid.</i> — Походъ на Моголистанъ 79. — Нашествіе узбековъ и пораженіе Улугбека 85. — Шахрухъ въ Самаркандѣ 86. — Походъ Сатукъ-хана и потеря Кашгара 87. — Умерщвленіе моголовъ въ Самаркандѣ и взятіе въ плѣнъ царевича Юнуса 89. — Дѣйствія узбековъ послѣ 1427 г. 90. — Сношенія съ Китаемъ 91. — Посольство изъ Тибета 93.</p>	
5. Внутреннія дѣла Мавераннахра при Улугбекѣ	94—106
<p style="margin-left: 2em;">Сопоставленіе двора Улугбека съ дворомъ Шахруха 94. — Улугбекъ и дервиши 95. — Постройки Улугбека 98. — Анекдоты о правленіи Улугбека 104. — Вопросъ о положеніи народныхъ массъ 106.</p>	

6. Ученныя занятія и личная жизнь Улугбека	107—118
Улугбекъ и его учителя 107. — Устройство обсерваторіи 109. — Другіе интересы Улугбека 111. — Вопросъ о приписанномъ ему историческомъ трудѣ 113. — Семейная жизнь 115. — Улугбекъ и Абд-ал-Лятифъ 118.	
7. Конецъ жизни Улугбека и начало новой эпохи въ жизни Туркестана.	119—146
Вопросъ о престолонаслѣдіи при Шахрухѣ 119. — Смерть Шахруха; Гаухаръ-Шадъ, Абд-ал-Лятифъ и Улугбекъ 120. — Договоръ между Улугбекомъ и Ала-ад-дауля и возобновленіе военныхъ дѣйствій 122. — Занятіе Улугбекомъ Герата 123. — Возстаніе Яръ-Али 125. — Вторичное завоеваніе Герата 126. — Отступленіе 127. — Разрывъ между Улугбекомъ и Абд-ал-Лятифомъ 128. — Возстаніе Абу-Са'ида 129. — Подробности смерти Улугбека 131. — Царствованіе Абд-ал-Лятифа 132. — Убіеніе его 133. — Возведеніе на престолъ мирзы Абдуллы 134. — Пораженіе и смерть его въ битвѣ съ Абу-Са'идомъ 136. — Абу-Са'идъ и ходжа Ахраръ 137. — Смерть Абу-Са'ида и движеніе противъ ходжи Ахрара 143. — Ходжа Ахраръ и сыновья Абу-Са'ида 145. — Слѣды эпохи Улугбека въ культурной жизни Туркестана 146.	
Хронологическій обзоръ жизни Улугбека	147—150
Указатель именъ	151—158
Объясненіе сокращенныхъ ссылокъ	159—160
ПРИЛОЖЕНІЕ	1— 24
I. رساله در شرح آلات رصد	1— 3
II. ذکر توجه میرزا الفخ بیک بجانب جتہ و مغولستان [از روضۃ الصفا تالیف میرخواند].	4— 24

Въ одной изъ статей, вызванныхъ открытіемъ развалинъ обсерваторіи Улугбека, было обращено вниманіе на крайнюю скудость нашихъ «свѣдѣній о личности самого Улугбека и о роли его въ трудахъ Самаркандской обсерваторіи»¹⁾. Личность и царствованіе Улугбека еще не были предметомъ монографіи со стороны историка-оріенталиста; для астрономовъ, писавшихъ объ Улугбекѣ, авторъ астрономическихъ таблицъ, естественно, заслонялъ собой правителя и историческаго дѣятеля. Подъ перомъ астрономовъ внукъ Тимура, честолюбивый властитель, соединявшій, по выраженію персидскаго историка, «ученость Платона съ пышностью Феридуна»²⁾, обратился въ идеалиста-ученаго, съ первыхъ лѣтъ своего царствованія отвернувшася отъ политики и отдававшася все свое время математикѣ и астрономіи³⁾. Основанное имъ медресе, подъ вліяніемъ вольнаго перевода одного изъ старыхъ оріенталистовъ, сдѣлалось «гимназіей, устроенной по образцу александрійскаго музея»⁴⁾. Немногимъ извѣстно, что эпоха Улугбека принадлежитъ къ числу такихъ историческихъ эпохъ, гдѣ изслѣдователь располагаетъ нѣсколькими письменными источниками, независимыми одинъ отъ другого, такъ что для догадокъ и гипотезъ остается гораздо меньше простора, чѣмъ полагали писавшіе объ Улугбекѣ астрономы.

Правда, наши свѣдѣнія объ Улугбекѣ все-таки гораздо болѣе скудны, чѣмъ свѣдѣнія объ его отцѣ и дѣдѣ. Мы не имѣемъ историческихъ сочиненій, написанныхъ при дворѣ Улугбека, не имѣемъ также сочиненій путе-

1) В. Миловановъ въ Прот. Турк. кружка люб. арх., XVIII, 52.

2) Мирхондъ, L p. 1290; C 319b — 320a دانشى افلاطون وحشمت فریدون جمع دانشت.

3) Sédillot, Prolégomènes, introd., p. CXXV: «entraîné par l'amour de l'étude, il abandonna promptement le terrain de la politique pour se livrer tout entier à sa passion pour les mathématiques et l'astronomie». Еще болѣе категорически выражается одинъ изъ современныхъ русскихъ изслѣдователей: Улугбекъ былъ «идеалистомъ ученымъ, отдавшимъ всего себя наукѣ, человѣкомъ не отъ міра сего» (И. И. Сикора въ Изв. Турк. отд. И. Р. Геогр. Общ., IX, 1913, стр. 82).

4) A. v. Humboldt, Kosmos, II, 261. Слово «gymnasium» въ переводѣ Хайда (Th. Hyde), ср. Sédillot, Prolég., introd., p. CXXVI et CXXVIII.

шественниковъ, видѣвшихъ Улугбека, его дворъ и его столицу; рассказы людей, жившихъ при Улугбекѣ въ Мавераннахрѣ, доступны намъ только изъ вторыхъ рукъ. О наружности Улугбека мы не находимъ въ источникахъ ни слова, тогда какъ мы располагаемъ довольно нагляднымъ описаніемъ наружности Тимура¹⁾ и даже Чингизъ-хана²⁾; вѣроятно, найдутся изображенія Улугбека въ иллюстрированныхъ рукописяхъ, но пока и такія изображенія еще не приведены въ извѣстность; сверхъ того крайне сомнительно, можно ли предполагать въ такихъ иллюстраціяхъ портретное сходство. Но, какъ мы увидимъ, дѣйствія Тимура, о которыхъ мы располагаемъ подробными свѣдѣніями, во многомъ опредѣлили собой всю дальнѣйшую жизнь созданной имъ имперіи; въ событіяхъ царствованія Тимура мы находимъ также ключъ къ объясненію многихъ дѣйствій Улугбека, его успѣховъ и неудачъ. Очеркъ жизни и правленія Улугбека приходится, такимъ образомъ, начать краткимъ описаніемъ того наслѣдства, которое получилъ Улугбекъ отъ своего дѣда.

1) Особенно у Клавиho, стр. 249 и слѣд.; Ибн-Арабшахъ, стр. 216 и слѣд.

2) Слова Джузджани и китайца Мэнъ-Хуна, приведенныя въ моемъ «Туркестанѣ», ч. II, стр. 497.

1.

Монгольская имперія и джагатайское государство.

Государство, созданное Тимуромъ, представляетъ своеобразное сочетание элементовъ турецко-монгольской государственности и турецко-монгольского военного строя съ элементами мусульманской, главнымъ образомъ персидской культуры.

Послѣ ряда трудовъ, посвященныхъ Чингизъ-хану и его имперіи¹⁾, можно считать окончательно опровергнутымъ прежній взглядъ на монгольскія завоеванія, какъ на беспорядочное, стихійное движеніе дикарей, подавившихъ все своею численностью и умѣвшихъ только уничтожать непонятную имъ культуру. Жизнь кочевниковъ, несмотря на всю ея несложность, существенно отличается отъ первобытной жизни дикарей. Въ степи существуетъ различіе между богатыми и бѣдными и вытекающей отсюда антагонизмъ сословій, существуетъ потребность защитить свое имущество, главнымъ образомъ свои стада, отъ внѣшнихъ враговъ, происходитъ вооруженная борьба за пастбища, захватывающая иногда обширный районъ, происходятъ кризисы, заставляющіе народъ организовать свои силы и объединиться вокругъ одного лица или одного рода. Вмѣсто обычныхъ условій жизни кочевниковъ²⁾, при которыхъ можно говорить только объ общественномъ, но не о государственномъ строѣ, въ короткое время возникаетъ не только сильная государственная власть, но и представленіе о великодержавномъ могуществѣ, при благоприятныхъ условіяхъ переходящее въ представленіе о мировомъ владычествѣ. Для успѣха такой идеи необходимо, чтобы ея представитель располагалъ грозной, тщательно организованной силой. Будничныя условія жизни кочевниковъ мало благоприятны для такихъ стремленій; для сколько нибудь прочнаго существованія кочевой имперіи необходимо, чтобы ея глава или путемъ набѣговъ, или путемъ завоеваній доставлялъ своимъ подданнымъ богатства культурныхъ странъ. Въ завоеванной странѣ кочевники, особенно династія и ея главные сподвижники, постепенно подчиняются вліянію болѣе высокой культуры; но то, что они принесли съ собой, исчезаетъ не сразу и не безслѣдно. Завоеватели стараются соединить свободу кочевой жизни съ благами культуры;

1) О литературѣ см. В. Бартольдъ, Туркестанъ, ч. II, стр. 60 и слѣд.; статью Čingiz-Khān въ Enzykl. des Islām, I, 898.

2) Лучшій очеркъ ихъ далъ В. В. Радловъ (Kudatku Bilik, Einleitung, S. LI f. Къ вопросу объ уйгурахъ, Прилож. къ LXXII-му тому Зап. И. Акад. Н. № 2, СПб. 1893, стр. 65 и слѣд.).

подъ вліяніемъ такого стремленія вырабатываются своеобразныя отношенія между государемъ, его соплеменниками и его новыми подданными; государственная система, возникшая на прежней родинѣ завоевателей, хотя и не безъ вліянія представителей культуры, находитъ въ завоеванной странѣ болѣе благоприятныя условія для своего развитія, успѣшно выдерживаетъ соперничество съ политическими идеалами, существовавшими въ той же странѣ раньше, и оставляетъ въ чужой странѣ болѣе прочный слѣдъ, чѣмъ на своей родинѣ. Монгольская государственность привела къ установленію болѣе устойчиваго политическаго порядка въ Китаѣ, въ мусульманской Азіи и въ Россіи¹⁾, не оказавъ въ этомъ отношеніи почти никакого вліянія на исторію самой Монголіи; такимъ же образомъ государственная система, созданная Мухаммедомъ и первыми халифами, имѣла гораздо больше вліянія на судьбу завоеванныхъ арабами странъ, чѣмъ на судьбу арабскаго полуострова.

Среди кочевыхъ имперій государство, основанное Чингизъ-ханомъ, представляетъ совершенно исключительное явленіе. Во всѣхъ другихъ случаяхъ объединившимся кочевникамъ удавалось подчинить себѣ только сравнительно небольшое число культурныхъ земель; монголы разгромили цѣлый рядъ культурныхъ государствъ, завоевали весь материкъ Азіи, кромѣ Индіи, Сиріи и арабскаго полуострова, и восточную Европу и основали самую обширную имперію, когда либо существовавшую. При этомъ такіе исключительные результаты были достигнуты народомъ немногочисленнымъ и, повидимому, не нуждавшимся въ новыхъ земляхъ. Какъ въ государствахъ древнихъ персовъ, народныя массы въ подавляющемъ большинствѣ остались на своей прежней родинѣ. Составленное около 1240 г. монгольское эпическое произведеніе, извѣстное подъ китайскимъ названіемъ Юань-чао-ми-ши, наглядно показываетъ, какъ мало интересовались монголы дѣйствіями Чингизъ-хана внѣ предѣловъ Монголіи. Въ изреченіяхъ, приписанныхъ Чингизъ-хану и его сподвижникамъ²⁾, говорится только о захватѣ и раздѣленіи добычи на войнѣ и охотѣ; этимъ опредѣлялась вся цѣль объединенія народа подъ властью хана, всѣ права и обязанности хана и его помощниковъ. Военные успѣхи Чингизъ-хана, сдѣлавшіе его изъ атамана разбойничьей шайки³⁾ обладателемъ величайшаго въ мірѣ государства, должны были окружить его имя обаяніемъ, какимъ рѣдко пользовался основатель династіи. Его воля была непреложнымъ закономъ какъ при его

1) Ср. Міръ Ислама, I (1912), стр. 72.

2) Они были приведены мною въ Зап. Вост. Отд., X, 110 сл.

3) Въ душѣ Чингизъ-ханъ оставался таковымъ, судя по приписаннымъ ему изреченіямъ, до конца жизни; этотъ фактъ былъ мною отмѣченъ въ Enzykl. des Islām, I, 893.

жизни, такъ и послѣ его смерти; изъ его преемниковъ ни одинъ не рѣшился бы поставить себя рядомъ съ Чингизъ-ханомъ и требовать для себя такого же поклоненія. Основатель имперіи, подобно прежнимъ турецкимъ властителямъ, послѣ вступленія на престолъ принялъ титулъ, совершенно вытѣснившій его личное имя; всѣ послѣдующіе монгольскіе ханы до и послѣ вступленія на престолъ носили одно и то же имя. Въ Китаѣ мы и при монгольскихъ императорахъ, какъ прежде, встрѣчаемъ особыя названія для династїи, для годовъ правленія отдѣльнаго государя, посмертныя имена и т. п.; но внѣ предѣловъ Китая и эти императоры, даже въ оффиціальныхъ документахъ, назывались своими личными монгольскими именами¹⁾.

Монгольская имперія выдается среди прочихъ кочевыхъ государствъ не только своими размѣрами, но и продолжительностью своего существованія. В. В. Радловъ²⁾ объясняетъ это тѣмъ, что къ монгольскому государству «были присоединены многія значительныя государства осѣдлыхъ народовъ и что оно распалось не на отдѣльныя колѣна, которыя его образовали, а на рядъ культурныхъ государствъ (Китай, Средняя Азія, Персія и т. д.)». Однако, кромѣ Китая, мы только въ Персіи можемъ признать монгольское господство продолженіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ прежней государственной жизни.

О государствѣ, основанномъ монголами въ Передней Азіи, о его экономической и культурной жизни мнѣ уже приходилось говорить въ другихъ работахъ³⁾. Факты показываютъ, что Персія въ эту эпоху, вопреки жалобамъ современниковъ на полное разореніе страны и полный упадокъ образованности, въ культурномъ и, по всей вѣроятности, въ экономическомъ отношеніи занимала первое мѣсто въ тогдашнемъ мірѣ. Городская жизнь продолжала развиваться; возникали новые торговые города, сохранявшіе значеніе и послѣ монголовъ; страна вела обширную морскую торговлю съ Индіей и Китаемъ, и установилось болѣе живое общеніе, чѣмъ когда либо, между культурой Дальняго Востока и Передней Азіи; въ культурной жизни послѣ уничтоженія халифата въ большей степени, чѣмъ прежде, могли принимать участіе рядомъ съ мусульманами иновѣрцы. Монгольскіе власти покровительствовали свѣтскимъ наукамъ, особенно математикѣ, астрономіи и медицинѣ; въ сѣверо-западной Персіи строились новыя обсерваторіи, съ усовершенствованными инструментами; персидскія астрономическія

1) Ср., напримѣръ, извѣстную грамоту 1305 г., посланную французскому королю изъ Персіи; текстъ, транскрипція и переводъ у Rauthier, *Le livre de Marco Polo*, II, append. № 6.

2) Kudatku Bilik, S. LVI. Къ вопросу объ уйгурахъ, стр. 75.

3) Персидская надпись на стѣнѣ Анійской мечети Мануче, СПб., 1911 (Анійская серія, № 5). — *Міръ Ислама*, I, 73 и слѣд.

сочиненія переводились въ Византіи на греческій языкъ¹⁾. Историческія преданія различныхъ народовъ были объединены на персидскомъ языкѣ, при участіи представителей отдѣльныхъ народностей, въ сводъ, остающійся, по обширности плана, непревзойденнымъ до сихъ поръ. Великолѣпныя постройки этой эпохи²⁾, по отзыву специалистовъ, принадлежатъ къ числу замѣчательнѣйшихъ произведеній мусульманской архитектуры и въ такой же степени, какъ развитіе точныхъ наукъ и исторіографіи, свидѣтельствуютъ о расширеніи культурныхъ связей по сравненію съ до-монгольскимъ періодомъ³⁾.

Совсѣмъ иная жизнь установилась подъ властью монголовъ въ Средней Азіи. Несмотря на то, что среди выдающихся мусульманскихъ философовъ, натуралистовъ, астрономовъ и друг. были и уроженцы Средней Азіи, какъ ал-Фараби, Ибн-Сина (Авицена) и ал-Бируни, несмотря на значительное развитіе искусствъ въ Средней Азіи въ предшествующую эпоху, подъ вліяніемъ греко-бактрійской культуры и друг., мусульманскій Мавераннахръ не создалъ, насколько извѣстно до сихъ поръ, никакихъ традицій ни въ области свѣтскихъ наукъ, ни въ области искусства⁴⁾. Въ этомъ отношеніи Тимуръ и его преемники, какъ мы увидимъ, находились въ полной зависимости отъ Персіи. Совершенно иное значеніе имѣетъ эта страна въ исторіи мусульманскаго богословія. Высшія мусульманскія духовныя училища — медресе — появились на восточной окраинѣ халифата раньше, чѣмъ въ его центральныхъ и западныхъ областяхъ; очень вѣроятно, что исламъ въ этомъ отношеніи находился подъ вліяніемъ буддизма и что родиной медресе были мѣстности по обѣ стороны Аму-дарьи, примыкавшія къ Балху, гдѣ буддизмъ сохранялъ господство до мусульманскаго завоеванія⁵⁾. Одинъ изъ

1) Объ этомъ Н. Suter, *Die Mathematiker und Astronomen der Araber und ihre Werke*, Lpz. 1900 (*Zeitschr. für Mathem. und Physik*, 45. Jahrg., Supplement), S. 161 (№ 397) u. 219 (№ 80). — С. А. Nallino, *Al-Battānī* (Publ. del reale osservatorio di Brera in Milano, N. XL, Parte I), pars I, p. XXXI, n. 5. С. Krumbacher, *Byz. Litteratur*, S. 622.

2) О нихъ особенно Fr. Sarre, *Denkmäler pers. Baukunst*, Berl. 1910.

3) На это обратилъ вниманіе еще Gobineau. *Trois ans en Asie*, p. 195. *Les religions et les philosophies dans l'Asie Centrale*, p. 84.

4) Извѣстіе (у Рашид-ад-дина) объ ученомъ туркестанцѣ Хейбеталлахѣ, прибывшемъ въ концѣ XIII в. въ Персію, знавшемъ языки турецкій и сирійскій и имѣвшемъ познанія во всѣхъ наукахъ, (ср. *Міръ Ислама*, I, 82), стоитъ совершенно одиноко. Нѣтъ никакихъ свѣдѣній о томъ, кто были его учителя и оставилъ ли онъ въ Туркестанѣ учениковъ.

5) Ср. мою статью въ *Zeitschr. für Assyriol.*, XXVI, 261 и въ *Enz. des Islām*, I, 691, также статью R. Hartmann *ibid.* 647 f. Согласіе между рассказомъ китайца Сюань-цзана и ранними арабскими извѣстіями какъ нельзя яснѣе доказываетъ, что балхскій «Наубехаръ» былъ именно буддійскимъ храмомъ, а не зороастрійской святыней, какъ утверждаютъ тенденціозныя персидскія извѣстія. Послѣднимъ отдаетъ предпочтеніе А. Е. Крымскій (*Исторія Персіи*, т. I, новое изд. 1914, стр. 159), по словамъ котораго слово «бехаръ» по-персидски значитъ просто «обитель», что «не трудно провѣрить даже по словарямъ». Къ сожалѣнію, «по словарямъ» не рѣшаются историческіе вопросы. Чтобы примирить китайскія, арабскія и

городовъ этого района, Термезъ, до XV в. сохранялъ значеніе религіознаго центра. Въ IX в. по Р. Хр. здѣсь жили Мухаммедъ-ибн-Иса Тирмизи, авторъ одного изъ каноническихъ сборниковъ хадисовъ, и Мухаммедъ-ибн-Али Тирмизи, основатель дервишскаго ордена *хакими*¹⁾; въ началѣ XIII в. хорезмшахъ Мухаммедъ во время своего возстанія противъ Аббасидовъ объявилъ халифомъ одного изъ термезскихъ сейидовъ, Ала-ал-мулька Тирмизи²⁾; въ XIV в., по разсказу Ибн-Батуты, вся власть въ Мавераннахрѣ на нѣкоторое время перешла въ руки сейида Ала-ал-мулька Худавендъ-задэ, владѣтеля (*сахибъ*) Термеза³⁾; во второй половинѣ XIV и въ началѣ XV в. въ качествѣ сподвижниковъ Тимура упоминаются два брата — сейида, владѣвшіе Термезомъ и носившіе титулъ *ханзадэ* (вѣроятно ошибка вмѣсто *хандзадэ*, сокращенное худавендзадэ), Абу-л-Ма'али и Али-Акбаръ⁴⁾. Наслѣдственныя династіи, значеніе которыхъ основывалось на религіозномъ авторитетѣ, были и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, какъ въ Бухарѣ⁵⁾. Въ Средней Азій жили и умерли авторы многихъ авторитетныхъ богословскихъ трудовъ; потомки ихъ въ разныхъ мѣстностяхъ занимали должность наслѣдственныхъ садровъ или шейх-ал-исламовъ⁶⁾; въ Самаркандѣ эту должность занимали потомки автора «Хидаи»⁷⁾. Между средне-азіатскими богословами на ряду съ представителями правовѣрія еще въ монгольскій періодъ были и вольнодумцы-му'тазилиты⁸⁾; на ряду съ представителями книжнаго богословія дѣйствовали, еще съ бѣльшимъ успѣхомъ, дервиши различныхъ орденовъ, имѣвшіе всюду свои обители (*ханкахъ*,

персидскія извѣстія, было высказано предположеніе (Kern, Histoire du bouddhisme dans l'Inde, II, 434, цит. у L. Bouvat, Les Barmécides, Paris 1912, p. 31), что на мѣстѣ разрушеннаго мусульманами буддйскаго храма былъ выстроенъ персами храмъ огню; но всѣ извѣстія о «постройкѣ хосроевъ» и «храмѣ огня» относятся именно къ разрушенному мусульманами зданію.

1) Объ ордентѣ см. Kashf al-Mahjúb transl. by R. A. Nicholson, Leyden-London 1911, p. 141 а. 210. О гробницѣ основателя ордена и о надписахъ на этой гробницѣ см. статью Р. Ю. Рожевица въ Изв. И. Р. Геогр. Общ. XLIV, 647 и 652. Слова надписи объ «общихъ шейхахъ» съ Бухари въ дѣйствительности относятся, судя по словамъ Сам'ани (л. 106 а наверху: *ويشارك معه في شيوخه*) къ автору сборника хадисовъ; слова о собственныхъ сочиненіяхъ, утѣшавшихъ автора въ трудныя минуты его жизни, повторены въ искаженномъ видѣ у Джами, *نفحات*, вост. изд., стр. 77.

2) Туркестанъ, II, 402.

3) Ibn-Batoutah, III, 48 и сл.

4) ZN I, 210. Анонимъ Искендера (рук. Аз. Муз. 566 вв, л. 269 б) дѣйствительно пишетъ въ этомъ случаѣ «худавендзадэ» вмѣсто «ханзадэ»; также Тексты по ист. Средней Азій I, 131, 18 и 199, 4. Бабуръ, подобно Шереф-ад-дину, пишетъ *خانزاده* (بابرنامه), изд. Beveridge, л. 20 б).

5) Туркестанъ II, 349; ЗВО., XVII, 02; Enz. des Islām I, 831 f.

6) Примѣры у Джемалъ Карши: Туркестанъ, I, 142 и слѣд. (напр. 146 внизу, 151).

7) О нихъ см. дальше.

8) Ибн-Арабшахъ, стр. 111 и 229.

по мѣстному произношенію *ханака*), но особенно въ мѣстностяхъ непосредственно прилегавшихъ къ степи, — въ Бухарѣ, Хорезмѣ и на Сыръ-дарьѣ, отчасти также въ балхскомъ районѣ — въ Термезѣ и Чаганіанѣ (въ долинѣ Сурхана). Изъ всѣхъ этихъ мѣстностей шейхи дервишей съ успѣхомъ могли распространять свое ученіе среди кочевниковъ, на которыхъ, по понятнымъ причинамъ, проповѣдь религіозныхъ подвижниковъ всегда, какъ и теперь, оказывала несравненно болѣе вліянія, чѣмъ книжная мусульманская наука.

Постепенно мусульманская культура и въ Средней Азій, какъ въ Персіи, должна была подчинить себѣ кочевниковъ, особенно ихъ хановъ, но этотъ процессъ шелъ здѣсь гораздо медленнѣе и встрѣчалъ гораздо больше противодѣйствія со стороны другихъ факторовъ. Еще въ XIII в. были ханы (Мубарекъ-шахъ и Боракъ), поселившіеся въ Мавераннахрѣ и принявшіе исламъ; но послѣ 1271 г. въ теченіе почти полвѣка ханы снова жили въ степи и оставались язычниками, хотя и заботились о благосостояніи осѣдлаго населенія; къ этому времени относится постройка города Андижана въ Ферганѣ, по распоряженію хановъ Хайду и Тувы¹⁾; городъ еще въ XIV в. затмилъ Узгендъ, столицу Ферганы въ эпоху Караханидовъ, и сдѣлался главнымъ городомъ области. Болѣе рѣшительный шагъ къ принятію мусульманской культуры сдѣлалъ ханъ Кебекъ (1318—1326), сынъ Тувы; онъ поселился въ Мавераннахрѣ и тамъ построилъ для себя дворецъ. Долина Кашка-дарьи, на которую обратилъ вниманіе еще Чингизъ-ханъ и гдѣ послѣ него жили начальники монгольскихъ отрядовъ, стоявшихъ въ Мавераннахрѣ²⁾, сдѣлалась также мѣстопробываніемъ джагатайскихъ хановъ; на разстояніи двухъ фарсаховъ (12—16 верстъ) отъ города Нахшеба или Несефа Кебекъ выстроилъ для себя дворецъ, отъ котораго получилъ свое нынѣшнее названіе городъ Карши³⁾ (карши по-монгольски «дворецъ»)⁴⁾. Тотъ же Кебекъ былъ первымъ изъ среднеазиатскихъ монгольскихъ хановъ, чеканившимъ монеты отъ своего имени для всего государства. Была введена та же монетная система, которая дѣйствовала въ Пер-

1) Le Strange (The lands of the Eastern Caliphate, p. 478), ссылаясь на литогр. изд. *نزهة الغلوب* Хамдаллаха Казвини (Бомбей 1311), стр. 228, говоритъ только о Хайду. Текстъ по рук. СПб. унив. 60, л. 246а и 171, л. 265а: *دار الملكش اكنون اندکانست كه قیدو بن قاشی بن اوكتای قان ودوا بن براق بن کردند* (имена искажены)...

2) Примѣръ у Вассафа, стр. 288. Ср. также Туркестанъ, II, 460 и слѣд.

3) ZN I, 111.

4) Слово «карши» встрѣчается уже въ Кудатку-биликѣ; монголы заимствовали его, по всей вѣроятности, у уйгуровъ (ср. словарь Радлова, II, 207). Возможно, что турками оно, подобно слову «тюмень» (о немъ см. дальше), было заимствовано у коренного населенія Китайскаго Туркестана.

сіи¹⁾; чеканились серебряные «дирхемы» ($\frac{1}{3}$ золотника) и «динары» (6 дирхемовъ); еще при Тимурѣ и его потомкахъ эти монеты назывались «кебекскими». Кебекъ оставался однако язычникомъ; мусульманиномъ сдѣлался только его братъ Тармаширинъ (1326—1334), котораго путешественникъ Ибн-Батута въ 1333 г. засталъ также въ окрестностяхъ Нахшеба²⁾. Слишкомъ рѣшительный разрывъ съ кочевыми традиціями вызвалъ возстаніе противъ Тармаширина; ханъ былъ низложенъ и убитъ; мѣстопробываніе хановъ на нѣсколько лѣтъ снова было перенесено на берегъ Или, и исламъ, даже какъ религія, утратилъ свое господствующее положеніе.

Очень вѣроятно, что къ періоду 1318—1334 г., когда джагатайскіе ханы непосредственно взяли въ свои руки управленіе Мавераннахромъ, относится введеніе новаго административнаго дѣленія, съ новой терминологіей. Для обозначенія мелкихъ территоріальныхъ единицъ въ областяхъ Самарканда и Бухары, какъ въ Персіи, служилъ терминъ *тюмень*, въ Ферганѣ, какъ въ Кашгарѣ, — терминъ *орчингъ*³⁾; послѣднее слово (этимологія его не выяснена) впоследствии исчезло изъ употребленія; терминъ «тюмень» (собств. «десять тысячъ») сохранялся до русскаго завоеванія и даже при русскомъ господствѣ до 80-хъ годовъ. Самаркандская область состояла какъ при Тимурѣ⁴⁾, такъ и въ XVIII в.⁵⁾ изъ семи тюменей.

Трудно сказать, какой признакъ положенъ въ основу этого дѣленія; слово «тюмень»⁶⁾ употреблялось какъ въ военномъ дѣлѣ, для обозначенія отряда въ 10.000 человекъ, такъ и въ счетоводствѣ, для обозначенія суммы въ 10.000 динаровъ (по персидскому произношенію «томанъ»). Совершенно невозможно, чтобы каждый «тюмень» выставялъ 10.000 человекъ войска⁷⁾ или давалъ средства на содержаніе такого отряда, но дѣленіе, по всей вѣроятности, было связано, какъ въ Персіи, съ назначеніемъ удѣловъ представителямъ родовъ, пришедшихъ въ Мавераннахръ съ ханомъ. По Ибн-Арабшаху главныхъ родовъ было четыре: Арлатъ, Джа-лаиръ, Каучинъ и Барласъ⁸⁾. Изъ словъ Шереф-ад-дина можно заключить,

1) Персидская надпись на стѣнѣ Анійской мечети, стр. 18. Къ приведеннымъ тамъ цитатамъ можно еще прибавить Ибн-Арабшахъ, стр. 52, гдѣ также говорится о «томанѣ» цѣнностью въ 60.000 дирхемовъ.

2) Ibn-Batoutah, III, 28 сл.

3) Такое произношеніе указано въ словарѣ Радлова (I, 1075).

4) Ибн-Арабшахъ, стр. 17.

5) Справ. кн. Самарк. обл. V, 240.

6) О происхожденіи этого слова см. замѣчанія Н. Д. Миронова въ Зап. Вост. Отд., XIX, стр. XXIII.

7) Такъ объясняетъ этотъ терминъ Ибн-Арабшахъ (I. с.). По словарю Радлова (III, 1518) «туманъ» въ Бухарѣ — мѣра земли въ 40.000 танановъ, т. е. около 6667 десятинъ.

8) Ибн-Арабшахъ, стр. 8. О существованіи у различныхъ кочевыхъ народовъ степной аристократіи изъ четырехъ знатныхъ родовъ см. Н. И. Веселовскій въ Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. по отд. этногр., XXXIV, 535.

что «Каучинъ» было не названіемъ рода, но названіемъ собственной тысячи хана¹⁾; изъ другихъ родовъ арлаты поселились въ сѣверной части нынѣшняго Авганистана, джалаиры у Ходженда, барласы на Кашка-дарьѣ; глава cadaго изъ этихъ родовъ былъ какъ бы удѣльнымъ княземъ своей области; всѣ они принадлежали къ отуреченнымъ монгольскимъ родамъ²⁾; рядомъ съ ними упоминаются, какъ мы увидимъ, и другія группы кочевниковъ.

Въ 40-хъ годахъ XIV в. мы снова встрѣчаемъ въ Мавераннахрѣ хана, и снова на Кашка-дарьѣ — Казана, выстроившаго для себя дворецъ Зенджиръ-Сарай въ двухъ стоянкахъ къ западу отъ Карши³⁾. Попытка его установить въ странѣ твердую власть привела къ столкновению между нимъ и главарями родовъ; одинъ изъ послѣднихъ, Казаганъ, поднялъ знамя возстанія и провозгласилъ ханомъ одного изъ монгольскихъ царевичей; послѣ нѣсколькихъ лѣтъ борьбы Казанъ въ 747 г. хиджры (1346—47 по Р. Хр.) былъ побѣжденъ и убитъ. Вся власть перешла въ руки Казагана; но эта власть распространялась только на Мавераннахрѣ; въ остальной части бывшаго джагатайскаго государства власть перешла къ другому военачальнику, главарю рода дуглатовъ. Въ персидскихъ источникахъ такіе главари называются «эмирами»; такъ, повидимому, называло ихъ осѣдлое иранское населеніе Средней Азіи; кочевники вмѣсто этого употребляли турецкій терминъ «бегъ»⁴⁾ (князь) или монгольскій «нойонъ»⁵⁾, какъ называли иногда главныхъ беговъ. Какъ эмиры Мавераннахра, такъ и дуглатскіе эмиры считали нужнымъ, для узаконенія своей власти, возводить на престолъ хановъ изъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ потомковъ Чингизъ-хана. Но ханы Мавераннахра оставались только подставными лицами, лишенными всякой фактической власти, тогда какъ среди хановъ, возведенныхъ на престолъ дуглатскими эмирами, оказались выдающіяся

1) ZN I, 612.

2) Свѣдѣнія о тѣхъ же племенахъ на ихъ первоначальной родинѣ у Рашид-ад-дина, Труды Вост. Отд. Арх. Общ., ч. V, стр. 7, 9 и 10. Если принять чтеніе قوچين, то слово «Каучинъ» оказывается не только военнымъ терминомъ, но и племеннымъ названіемъ. Правописаніе рукописей труда Рашид-ад-дина и Юань-чао-ми-ши (Труды Пек. м., IV, 31) указываетъ на произношеніе *Арулатъ* и *Баруласъ*; при Тимурѣ, повидимому, произносили Арлатъ и Барласъ, какъ показываетъ не только правописаніе рукописей, но и размѣръ стиховъ, гдѣ встрѣчается слово Барласъ. Ср. стихъ Лутфи у А.-З. Валидова, Джаг. поэтъ Лутфій, стр. 23 ای یوزونک لوحیدا محفوظ آیت ام کتاب توغمادی برلاس اولوسی دین سینینک دیک آفتاب

3) О разстояніи ZN I, 259; о принадлежности дворца Казанъ-хану *ibid.* I, 775.

4) Таково правильное произношеніе этого древне-турецкаго титула, встрѣчающагося уже въ орхонскихъ надписяхъ; отсюда же имя Улугбекъ или, правильнѣе, Улугбегъ; но слово «бекъ» въ этой формѣ настолько извѣстно въ русской литературѣ, что мы не рѣшились возстановить въ этомъ случаѣ правильное произношеніе.

5) Пишется обыкновенно نویین.

личности, которымъ удалось сдѣлаться не только номинальными, но и дѣйствительными государями своего народа, передать власть своимъ потомкамъ и положить начало болѣе прочной династїи, чѣмъ династїя самихъ дуглатскихъ эмировъ.

Военное устройство обоихъ государствъ, насколько можно судить по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, было приблизительно одинаковое. Замѣчательно, что терминъ «джагатай», для обозначенія кочевого и сохранившаго кочевья традиціи населенія, удержался въ Мавераннахрѣ, когда тамъ давно уже не было хановъ изъ потомковъ Джагатая, и потомъ былъ перенесенъ изгнанной изъ Мавераннахра династіей Тимуридовъ въ Индію, тогда какъ въ восточной части бывшаго джагатайскаго государства, несмотря на существованіе ханской династїи, производившей себя отъ Джагатая, термина «джагатай» не было; кочевники тамъ называли себя только «моголами» (монголами) и отъ этого этническаго термина было образовано персидское географическое названіе *Моголистанъ*¹⁾ (страна моголовъ). Кромѣ официальныхъ терминовъ «джагатай» (собственно *чагатай*)²⁾ и «моголь» существовали еще насмѣшливыя прозванія³⁾, употреблявшіяся жителями одного государства для обозначенія жителей другого: моголы называли джагатаевъ «караунасами», т. е. метисами⁴⁾, джагатаи моголовъ — джестеями, т. е. разбойниками⁵⁾; повидимому, это слово употреблялось монголами еще въ началѣ XIV в.⁶⁾ приблизительно въ томъ же значеніи, какъ средне-азіатскіе турки въ XV в. стали употреблять слово «казакъ»: въ смыслѣ: «вольницы» — людей, порвавшихъ связь съ семьей, родомъ и государствомъ. Въ обоихъ государствахъ традиціи монгольской имперїи постепенно уступали вліянію мусульманской культуры, но эта эволюція совершалась крайне медленно и не разъ приводила къ междуусобїямъ и къ возстанію народа противъ своихъ правителей.

1) Пишется *مغول* и *مغولستان*. Произношеніе *МОГОЛ* сохранилось до сихъ поръ у авганскихъ моголовъ (Г. I. Рамстедтъ въ Изв. Русск. Ком., 1-ая серія, № 2, стр. 13).

2) Правописаніе «чагатай», соответствующее произношенію, теперь отчасти принято и въ наукѣ, особенно въ нѣмецкой (*Čaghatai*); попытки ввести его дѣлались и русскими туркологами; но вообще въ русской литературѣ прочно утвердился терминъ «Джагатай» и производные отъ него. Вопросъ о томъ, можно ли измѣнять такіе термины изъ соображеній лингвистическаго пуризма, представляется мнѣ спорнымъ.

3) О нихъ *Tarikh-i-Rashidi*, стр. 148.

4) О значеніи слова см. Марко Поло, перев. Минаева, стр. 50.

5) Въ введеніи къ *Tarikh-i-Rashidi* (introd., p. 75) приведены, съ ссылкой на «Mongol dictionary», значеніе: а «worthless person», а «ne'er do well» or «rascal».

6) Текстъ Джемаля Карши въ моемъ «Туркестанѣ», ч. I, стр. 146 (الجتائیة).

2.

Улусные эмиры. Царствованіе Тимура.

Двѣнадцатилѣтнее правленіе эмира Казагана (онъ былъ убитъ въ 1358 г.¹⁾ своимъ зятемъ), въ отличіе отъ всего послѣдующаго времени, обошлось безъ внутреннихъ смуть и безъ войнъ между джагатаями и мо-голами. Казаганъ велъ жизнь предводителя кочевого народа, проводилъ зиму въ Сали-Сараѣ на берегу Аму-дарьи (нынѣ кышлакъ Сарай), лѣто около города Мунка²⁾ (нынѣ Бальджуанъ). Набѣги на сосѣднія страны, безъ которыхъ кочевникамъ въ Мавераннахрѣ было бы тѣсно, совершались въ сторону Герата и Хорезма, притомъ съ полнымъ успѣхомъ³⁾.

Послѣ смерти Казагана власть перешла къ его сыну Абдуллѣ, который еще при жизни отца жилъ въ Самаркандѣ и теперь захотѣлъ перенести въ этотъ городъ свое мѣстопробываніе; противъ него тогда возстали другіе эмиры, и въ этой борьбѣ онъ погибъ. Послѣдующіе годы были для Мавераннахра временемъ почти непрерывныхъ смуть и почти непрерывной борьбы съ могольскими ханами. Наиболѣе характерными событіями этого времени были: походы могольского хана Туклукъ-Тимура на Мавераннахрѣ въ 1360 и 1361 гг. и первое выступленіе Тимура, который съ помощью хана сдѣлался княземъ Шахрисябза и Карши; союзъ Тимура съ Хусейномъ, внукомъ Казагана, и возстаніе противъ моголовъ; пораженіе Хусейна и Тимура въ борьбѣ съ моголами на Чирчикѣ (1365 г.); въ томъ же году народное движеніе въ Самаркандѣ, подавленное турецкими эмирами въ 1366 г.⁴⁾; провозглашеніе ханомъ дервиша Кабуль-шаха, писавшаго стихи, пользовавшіеся извѣстностью еще въ XV в.⁵⁾; низложеніе его и возведеніе на престолъ новаго хана Адиль-шаха; намѣреніе Хусейна построить для себя крѣпость въ Балхѣ (1368 г.) и попытка Тимура отговорить его отъ этого, съ ссылкой на примѣръ его дяди Абдуллы⁶⁾; борьба между Хусейномъ и Тимуромъ, союзъ Тимура съ противниками Хусейна

1) Дата въ ZN I, 39 (759 г., годъ собаки).

2) ZN I, 38. О мѣстоположеніи Мунка «Туркестанъ», II, 70.

3) О войнѣ съ гератскимъ княземъ Меликъ-Хусейномъ подробно говорится въ ZN. О походѣ на Хорезмъ кратко въ ZN I, 38, при чемъ сыну Казагана Абдуллѣ приписывается «завоеваніе» Хорезма. По анониму Искендера (рук. Аз. Муз. 566 bc, л. 265 б) Абдулла только взялъ съ Хорезма выкупъ въ 200 томановъ, при чемъ сдѣлалъ это безъ разрѣшенія Казагана, за что подвергся съ его стороны упрекамъ.

4) Объ этомъ эпизодѣ см. мою статью въ ЗВО. XVII, 01—019.

5) Характеристика хана у анонима Искендера, л. 251a: مردی ابدال نهاد و قلندر . مزاج ملیح لطیف بود و اشعار او تا امروز شهرتی تمام دارد.

6) ZN I, 176. То же самое у Низам-ад-дина, л. 40б.

какъ среди турецкихъ эмировъ, такъ въ особенности среди мусульманскаго духовенства; взятіе въ плѣнъ и смерть Хусейна, уничтоженіе крѣпости въ Балхѣ, перенесеніе столицы въ Самаркандъ, сооруженіе тамъ цитадели и городскихъ стѣнъ (1370).

Такимъ образомъ прошло всего десять лѣтъ отъ перваго выступленія Тимура до подчиненія ему всего Мавераннахра. Объ обстоятельствахъ, содѣйствовавшихъ его возвышенію, пока можно установить слѣдующее. Официальная исторія сообщаетъ точную дату рожденія Тимура¹⁾ (вторникъ 25 ша'бана 736 = 9 апрѣля 1336 г., годъ мыши), имя его отца (эмиръ или «нойонъ» Тарагай) и матери (Текина-хатунъ), но ничего не говоритъ о событіяхъ его жизни до 1360 г.; авторъ составленной для Тимура турецкой стихотворной хроники²⁾ утверждалъ, будто многія событія, особенно относящіяся къ началу его дѣятельности, не были внесены въ хронику по желанію самого Тимура, такъ какъ они показались бы невѣроятными читателямъ. Изъ рассказовъ Клавихо³⁾ и Ибн-Арабшаха⁴⁾ можно заключить, что молчаніе официальной хроники объясняется другими причинами; подобно Чингизъ-хану, Тимуръ началъ свою дѣятельность въ качествѣ атамана шайки разбойниковъ, вѣроятно, въ смутные годы послѣ смерти Казагана. Въ рассказахъ о правленіи Казагана⁵⁾ совершенно не упоминаются ни Тимуръ, ни отецъ его Тарагай, несмотря на то, что у Тарагая были связи со знатными эмирами какъ Мавераннахра, такъ и Моголистана, и что этими связями впоследствии воспользовался Тимуръ.

Тарагай происходилъ изъ рода барласовъ, владѣвшаго долиной Кашкадарьи, т. е. Кешомъ (Шахрисябзомъ)⁶⁾ и Несефомъ (Карши); главой рода и княземъ Кеша былъ не Тарагай, а другой представитель рода, Хаджи. Авторъ первой редакціи Заферъ-намэ, Низам-ад-динъ Шами, называетъ Хаджи «братомъ» Тимура⁷⁾; но это выраженіе, повидимому, надо понимать только въ смыслѣ принадлежности къ одному роду; въ такомъ же смыслѣ названы «братьями» Тимура нѣкоторые другіе военачальники изъ барласовъ⁸⁾.

1) ZN I, 10.

2) Ссылка на нее въ ZN I, 23.

3) Клавихо, стр. 238.

4) Ибн-Арабшахъ, стр. 6.

5) Мнимая автобіографія Тимура, какъ извѣстно, вводитъ Тимура во всѣ эти рассказы, что, между прочимъ, можетъ быть признано однимъ изъ лучшихъ доказательствъ подложности этого произведенія. Если бы Тимуръ дѣйствительно принималъ участіе въ войнахъ Казагана, официальная исторія не могла бы объ этомъ умолчать.

6) Повидимому, старое названіе сохранялось тогда только у турокъ. Ср. Низам-ад-динъ, л. 126: شهرسبز که ترکان کشی می خوانند.

7) Низам-ад-динъ, л. 126 и 13а; это извѣстіе было приведено въ книгѣ F. H. Skrine and E. D. Ross, The Heart of Asia, Lond. 1899, p. 168, n. 5.

8) Напр., л. 18а (о Сиддикѣ), л. 55а (объ ایدکو).

По генеалогіи, приведенной въ «Заферъ-намэ» Шериф-ад-дина¹⁾, общимъ предкомъ Тимура и Хаджи былъ только Карачаръ, современникъ Чингизъ-хана и Джагатая. Извѣстно, что Карачару, названному у Рашид-ад-дина только въ качествѣ одного изъ военачальниковъ при Джагатаѣ²⁾, историки Тимура приписываютъ роль полновластнаго правителя джагатайскаго улуса; то же самое говорится о сынѣ и внукѣ Карачара, лицахъ совершенно не упоминаемыхъ историками до-тимуровской эпохи; о представителяхъ двухъ слѣдующихъ поколѣній, жизнь которыхъ относилась къ слишкомъ недавнему прошлому, такихъ легендъ, очевидно, нельзя было придумать, и потому отецъ и дѣдъ Тимура и въ официальной исторіи являются частными людьми³⁾; о томъ, когда и какъ власть въ Кешѣ перешла къ предкамъ Хаджи, ничего не говорится. Нѣтъ также свѣдѣній о томъ, въ какихъ отношеніяхъ находились барласы и ихъ князья къ жившимъ въ долинѣ Кашка-дарья джагатайскимъ ханамъ — Кебеку, Тармаширину и Казану.

Тимуръ, по словамъ Ибн-Арабшаха, родился въ деревни Ходжа-Ильгаръ въ окрестностяхъ Кеша⁴⁾; изъ этого можно заключить, что Тарагай жилъ не въ самомъ городѣ. О жизни Тарагая извѣстно только, что онъ былъ благочестивымъ мусульманиномъ, другомъ ученыхъ и дервишей, въ особенности шейха Шемс-ад-дина Кулара (или Кулаля), какъ онъ названъ въ Заферъ-намэ⁵⁾, или Шемс-ад-дина Фахури, какъ онъ названъ у Ибн-Арабшаха⁶⁾. Рассказывали, что Тимуръ однажды въ молодости вошелъ къ шейху, когда тотъ со своими дервишами предавался зикру, и терпѣливо стоялъ до окончанія обряда; шейхъ и дервиши были тронуты его благочестіемъ и произнесли молитву за него; эту молитву Тимуръ впоследствии считалъ первой причиной своихъ успѣховъ⁷⁾. Повидимому, у Тарагая были также друзья среди джагатайскихъ и могольскихъ вельможъ, хотя намеки на это мы находимъ только въ исторіи его сына; такъ въ рассказъ о борьбѣ съ моголами въ 1364 г. говорится о дружбѣ, бывшей между отцомъ Ти-

1) О генеалогіи Хаджи см. ZN I, 40. О предкахъ Тимура подробно говорится въ концѣ مقدمѣ къ ZN. Какъ извѣстно, предки Тимура перечислены и въ надписи на его могильномъ камнѣ.

2) Рашид-ад-динъ, изд. Blochet, стр. 178, в.

3) ZN II, 730.

4) Ибн-Арабшахъ, стр. 6. Ни въ одномъ изъ другихъ источниковъ мѣсто, гдѣ родился Тимуръ, не указывается; названіе селенія خواجه ایلغار, насколько мнѣ извѣстно, также не встрѣчается въ литературѣ.

5) Въ концѣ مقدمѣ. Упоминается также о посѣщеніи Тимуромъ его могилы, между прочимъ въ 1396 г. (ZN I, 795) и въ 1399 г. (II, 209; здѣсь شمس الدین کلال). О значеніи слова کلال см. ЗВО. XXIII, 2, пр. 7.

6) Ибн-Арабшахъ, стр. 7. О жизни шейха см. ЗВО. XXIII, 3 сл.

7) Ибн-Арабшахъ, стр. 7 и 9.

мура и отцомъ эмира Хамида¹⁾. Отношенія Тарагая и Тимура къ прочимъ военачальникамъ, вѣроятно, были бы для насъ яснѣе, если бы мы имѣли болѣе подробныя свѣдѣнія о семьѣ Тарагая и о первыхъ женахъ Тимура. Источники ничего не говорятъ ни о происхожденіи матери Тимура, ни о происхожденіи другой жены Тарагая, Кадакъ-хатунъ, дожившей до 1389 г.²⁾ У Тимура до 1360 г. было уже два сына, Джехангиръ, умершій въ 1376 г. 20-ти лѣтъ отъ роду³⁾, и Омаръ-шейхъ, убитый въ январѣ 1394 г. при осадѣ курдской крѣпости; но Заферъ-намэ Омаръ-шейху было 40 лѣтъ⁴⁾, изъ чего можно было бы заключить, что онъ былъ старше Джехангира, но почти во всѣхъ источникахъ старшимъ сыномъ Тимура названъ Джехангиръ. О матери Омаръ-шейха извѣстій нѣтъ; о матери Джехангира извѣстно только имя, упомянутое у Хондемира⁵⁾. Тарагай умеръ въ 1360 г. и былъ похороненъ въ Кешѣ, въ семейномъ мавзолеѣ; впоследствии, въ 775 г. (1373—4) Тимуръ построилъ тамъ же новый мавзолей около соборной мечети, рядомъ съ гробницей шейха Шемс-ад-дина, и перенесъ туда прахъ своего отца⁶⁾.

Между 1360 и 1370 гг. нѣтъ никакихъ извѣстій о сношеніяхъ Тимура съ шейхами и другими представителями ислама. Въ это десятилѣтіе, положившее начало его будущему могуществу. Тимуръ занимался исключительно военнымъ дѣломъ, къ которому приучилъ себя еще съ десятилѣтняго возраста войной и охотой⁷⁾, принималъ участіе въ борьбѣ между джагатаями и моголами, при чемъ переходилъ то на одну, то на другую сторону, старался укрѣпить родственными связями союзъ съ тѣми, кто былъ ему необходимъ, собиралъ вокругъ себя приверженцевъ, преимущественно изъ барласовъ, которые потомъ вѣрно служили ему до конца его жизни, но не терялъ бодрости и при неудачахъ, даже когда ему приходилось оставаться въ полномъ одиночествѣ. Особенно тяжелы были для Тимура событія, происходившія около 1362 г. Тимуръ и впускъ Казагана Хусейнъ были взяты въ плѣнъ туркменами на Мургабѣ и 62 дня провели въ заключеніи въ селеніи Маханъ⁸⁾; наконецъ мѣстный правитель Али-бекъ отпустилъ ихъ, но не снабдилъ ихъ нужнымъ для путешествія; въ этой бѣдѣ имъ пришелъ на помощь Мубарекъ-шахъ, одинъ изъ «богатыхъ турк-

1) ZN I, 98.

2) ZN I, 490.

3) Ibid. 271 (наверху).

4) Ibid. 668.

5) *حبيب السیر*, тегер. изд., III, 175 (на поляхъ): *نورمیشی اغا*; въ инд. изд. III, 85 *بورمیشی اغا*.

6) Такъ въ концѣ *مقدمه*. О дальнѣйшей судьбѣ мавзолея см. ЗВО. XXIII, 4 сл.

7) ZN I, 15.

8) Ibid. I, 68. По анониму Искендера (л. 248б) 61 день. Маханъ находился на мѣстѣ нынѣшняго Мерва (В. Бартольдъ, Къ исторіи орошенія Туркестана, стр. 61).

меновъ Махана», предводитель племени Санджари; за эту услугу потомки Мубарекъ-шаха еще при преемникахъ Тимура пользовались уваженіемъ¹⁾. На Аму-дарьѣ Тимуру оказала помощь его старшая сестра Кутлугъ-Турканъ-Ага, прибывшая къ нему изъ окрестностей Бухары; потомъ Тимуръ 48 дней скрывался у сестры въ Самаркандѣ²⁾. Послѣ этого Тимуръ и Хусейнъ во главѣ отряда въ 1000 человекъ очутились въ Сеистанѣ, куда ихъ призвалъ мѣстный владѣтель противъ своего врага. Здѣсь Тимуру были нанесены стрѣлами раны, отъ которыхъ онъ страдалъ потомъ всю жизнь; на правой рукѣ были перерѣзаны нѣкоторыя жилы (по Клавихо³⁾ Тимуръ кромѣ того лишился двухъ пальцевъ), такъ что рука засохла⁴⁾; правая нога осталась хромою (отсюда прозваніе Тимура — «хромецъ»: *ленгъ* по-персидски, *аксагъ* по-турецки). Къ тому же событію относится извѣстный анекдотъ о Тимурѣ и муравьѣ⁵⁾. Много лѣтъ спустя, въ 1383 г., Тимуръ въ Сеистанѣ встрѣтилъ того предводителя, которымъ нѣкогда былъ раненъ, и велѣлъ разстрѣлять его изъ луковъ⁶⁾.

Несмотря на всѣ злключенія, Тимуру и Хусейну въ концѣ концовъ удалось побѣдить своихъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ и захватить власть въ Мавераннахрѣ; внукъ Казагана сдѣлался главнымъ эмиромъ, Тимуръ — его правой рукой. Союзъ между ними съ самаго начала былъ укрѣпленъ бракомъ; уже въ разсказѣ о столкновеніи съ туркменами на Мургабѣ упоминается, въ качествѣ жены Тимура, сестра Хусейна Улджай-Турканъ-Ага⁷⁾. Родственныя отношенія, однако, не предотвратили столкновенія между эмирами. Въ 1366 г., послѣ усмиренія самаркандскаго движенія, Хусейнъ наложилъ пеню на друзей Тимура; чтобы помочь своимъ друзьямъ, Тимуръ отдалъ все, что могъ, въ томъ числѣ и серьги своей жены; Хусейнъ узналъ украшеніе, но не возвратилъ его⁸⁾; вскорѣ послѣ этого Улджай-Турканъ-Ага умерла, и съ ея смертью окончательно порвалась связь между прежними товарищами⁹⁾.

1) ZN I, 69. Яснѣе у анонима Искендера (l. c.) *واز مهر این يك خدمت نسل بر نسل او تا امروز درین دودمان دولت مرقه و محترم اند*.

2) ZN I, 71; также Низам-ад-динъ, л. 17а.

3) Клавихо, стр. 240.

4) Выраженія анонима Искендера, л. 249а: *جند عصب اصلی را بکسیخت جناجه*. Объ увѣчии Тимура говоритъ также Ибн-Арабшахъ, стр. 6, 217 и 234.

5) Анекдотъ есть уже у анонима Искендера, л. 249а. Ср. A. Pavet de Courteille, *Miradj-Nâneh*, Paris, 1882, p. 70—72, ۷۹—۸۰, изъ сочиненія, написаннаго также для мирзы Искендера.

6) ZN I, 372.

7) Ibid. I, 65.

8) Ibid. I, 113. Низам-ад-динъ, л. 26а.

9) ZN I, 119 сл. Мало вѣроятно извѣстіе (у Ибн-Арабшаха, стр. 7), будто Тимуръ самъ убилъ свою жену.

Между 1366 и 1370 гг. Тимуръ то находился въ войнѣ съ Хусейномъ и сближался съ его врагами, то примирялся съ нимъ и по его порученію сражался со своими прежними союзниками. Особенно характерны отношенія между Тимуромъ и эмиромъ Кайхусрау, владѣтелемъ области Хутталанъ (между Вахшемъ и Пянджемъ). Хусейнъ еще въ 1360 г. казнилъ его брата Кайкубада¹⁾; во время войны съ моголами въ 1361 г. Кайхусрау перешелъ на сторону хана²⁾ и сдѣлался его «зятемъ», женившись на его двоюродной племянницѣ Тюмень-Кутлугъ; когда Кайхусрау въ 1366 г. вернулся въ Ташкентъ, Тимуръ находился въ ссорѣ съ Хусейномъ, сблизился съ Кайхусрау и посваталъ за своего сына Джехангира Ракіе-Ханике, дочь Кайхусрау и Тюмень-Кутлугъ³⁾. Въ 1369 г. Тимуръ въ качествѣ вѣрноподданнаго эмира Хусейна усмирялъ возстаніе Кайхусрау и заставилъ его бѣжать на Алай⁴⁾; въ 1370 г. Кайхусрау присоединился къ Тимуру, возставшему противъ Хусейна, и послѣ взятія Хусейна въ плѣнъ получилъ возможность примѣнить къ нему признанный Кораномъ законъ кровомщенія (*кысас*)⁵⁾; въ 1372 г., во время войны съ хорезмійцами, Кайхусрау былъ обвиненъ въ измѣнѣ и преданъ казни, на основаніи ярлыка, изданнаго подставнымъ ханомъ Суюргатмышемъ; приговоръ былъ выполненъ, на основаніи «кысаса», нукерами Хусейна⁶⁾.

Въ 1370 г., въ разгаръ борьбы съ Хусейномъ, Тимуръ пріобрѣлъ новаго духовнаго покровителя, сейида Береке; о его происхожденіи приводятся разнорѣчивыя извѣстія. Сейидъ остался въ государствѣ Тимура и получилъ въ удѣлъ городъ Андхой, остававшійся и въ XV в. во власти его потомковъ⁷⁾. По словамъ Шереф-ад-дина⁸⁾, сейидъ послѣ этого всегда сопровождалъ Тимура; послѣ смерти они были похоронены въ одномъ мавзольѣ, при чемъ лицо Тимура было обращено въ сторону сейида⁹⁾.

Немногимъ больше извѣстно объ отношеніи Тимура къ другимъ представителямъ духовенства. Въ рассказѣ о вступленіи Тимура на престолъ въ 1370 г. вмѣстѣ съ сейидомъ Береке названы термезскіе сейиды или «худавендъ-задэ», братья Абу-л-Ма'али и Али-Акбаръ¹⁰⁾. Подобно Береке,

1) ZN I, 50.

2) Ibid. 59.

3) ZN I, 161. Низам-ад-динъ, л. 37а.

4) ZN I, 186.

5) Ibid. 197, 204 и сл. Низам-ад-динъ, л. 44а.

6) ZN I, 243. О ярлыкѣ хана Абд-ар-Реззакъ, л. 64а: *فرمان پادشاه سیورگتمشی خان* نفاذ یافت کہ اورا بسمرقند برده بیاسا رسانیدند.

7) Ибн-Арабшахъ, стр. 15.

8) ZN I, 195.

9) Извѣстія о сейидѣ и его погребеніи приведены мною подробнѣе въ ЗВО. XXIII, 24 сл.

10) ZN I, 210. О словѣ *خداوندزاده* см. выше стр. 7.

эти сейиды оставались, по крайней мѣрѣ по внѣшности, вліятельными лицами въ государствѣ Тимура до конца его царствованія, съ той разницей, что въ ихъ жизни была минута, когда они измѣнили своему новому государю. Въ 1371 г. въ заговорѣ противъ Тимура, вмѣстѣ съ нѣсколькими эмирами, приняли участіе также нѣкоторые представители духовенства, именно шейхъ Абу-л-Лейсъ самаркандскій и сейидъ Абу-л-Ма'али термезскій. Тимуръ отнесся къ заговорщикамъ очень снисходительно; шейхъ былъ отпущенъ въ Мекку, сейидъ изгнанъ изъ государства¹⁾, но, очевидно, скоро прощенъ, такъ какъ уже въ 1372 г. принималъ участіе въ походѣ на Хорезмъ²⁾. Послѣ этого термезкіе сейиды оставались вѣрными приверженцами Тимура, и въ 1404 г., на обратномъ пути изъ своего послѣдняго похода на западъ, Тимуръ останавливался въ Термезѣ въ домѣ худавендъ-задэ Ала-ал-мулька³⁾.

Кромѣ Термеза, вліятельные представители духовенства были, конечно, и въ другихъ городахъ Мавераннахра, изъ которыхъ для Тимура имѣли особенное значеніе его родной Кешъ и его столица Самаркандъ. Въ разсказѣ о прибытіи къ Тимуру въ Карабагъ зимой 1403—4 г. представителей духовенства⁴⁾ послѣ сейида Береке и термезскихъ худавендъ-задэ отдѣльно названы только самаркандскіе шейх-ал-исламы ходжа Абд-ал-Эввелъ и его двоюродный племянникъ⁵⁾ ходжа Исам-ад-динъ, кешскій ходжа Афзаль и сыновья кешскаго шейх-ал-ислама Абд-ал-Хамидъ и Абд-ар-Рахманъ; говорится и о присутствіи бухарскихъ шейховъ, но при этомъ не называется ни одно отдѣльное имя. Несмотря на то, что современникомъ Тимура былъ знаменитый Беха-ад-динъ, основатель ордена накшбендіевъ, источники вообще ничего не говорятъ о какихъ либо связяхъ между дворомъ Тимура и шейхами Бухары. Самаркандскій шейх-ал-исламъ Абд-ал-Меликъ (двоюродный братъ и предшественникъ Абд-ал-Эввеля) упоминается и въ разсказѣ о событіяхъ 1383 г., когда онъ вмѣстѣ съ другими представителями религіи старался утѣшить Тимура, слишкомъ предававшагося горю послѣ смерти своей сестры Кутлугъ-Турканъ-Ага⁶⁾.

Не совсѣмъ обычная встрѣча была оказана Тимуру представителями духовенства въ Хорасанѣ въ 1381 г. Еще въ Андхудѣ юродивый Баба-Сенгу, считавшійся святымъ, бросилъ передъ Тимуромъ кусокъ мяса отъ груди животнаго; Тимуръ объявилъ, что считаетъ это благопріятнымъ

1) ZN I, 231.

2) Ibid. 241.

3) Ibid. II, 593.

4) Ibid. 560.

5) О ихъ родственныхъ отношеніяхъ Ибн-Арабшахъ, стр. 229.

6) ZN I, 356.

предзнаменованіемъ и что Богъ, очевидно, передаетъ въ его руки Хорасанъ, «грудь земной поверхности»¹⁾. На Герирудѣ, въ мѣстности къ югу отъ нынѣшняго Кухсана, въ селеніи Тайабадѣ²⁾ жилъ подвижникъ Зейн-ад-динъ Абу-Бекръ Тайабади; Тимуръ, прибывъ туда, велѣлъ передать подвижнику, что хочетъ его видѣть; подвижникъ объявилъ, что у него до Тимура дѣла нѣтъ; если у Тимура есть дѣло до него, пусть придетъ самъ. Встрѣча произошла; Тимуръ потомъ самъ рассказывалъ историку Хафизу-Абру³⁾, что во всѣхъ другихъ случаяхъ онъ при свиданіяхъ съ отшельниками замѣчалъ въ нихъ признаки страха, только при свиданіи съ Тайабади страхъ испытывалъ не отшельникъ, а самъ Тимуръ. Ибн-Арабшахъ, посвящающій этому свиданію особую главу⁴⁾, рассказываетъ, что шейхъ положилъ руки на спину Тимура, преклонившаго передъ нимъ колѣни; Тимуру, какъ онъ потомъ рассказывалъ, показалось, что небо упало на землю и что онъ придавленъ между ними. Выслушавъ наставленія шейха, Тимуръ спросилъ, зачѣмъ онъ не наставлялъ такимъ же образомъ своего государя, гератскаго князя, предававшагося запрещеннымъ удовольствіямъ. Шейхъ отвѣтилъ: «Мы ему говорили, онъ не послушался; Богъ послалъ васъ на него; теперь мы говоримъ вамъ; если вы не послушаетесь, Богъ пошлетъ другого на васъ». Трудно сказать, насколько этотъ разговоръ⁵⁾ былъ разукрашенъ самимъ Тимуромъ и писавшими съ его словъ историками; во всякомъ случаѣ въ дальнѣйшихъ поступкахъ Тимура нельзя отмѣтить никакихъ слѣдовъ вліянія шейха; завоеваніе Хорасана было совершено съ обычной жестокостью, и уже при взятіи приступомъ сосѣдняго Бушенга были истреблены всѣ его защитники⁶⁾. По словамъ Ибн-Арабшаха, Тимуръ считалъ шейха Зейн-ад-дина однимъ изъ трехъ духовныхъ покровителей,

1) Ibid. 310.

2) Пишется تاياباد, но чтеніе تاياباد указано у Сам'ани (л. 1026) и Якута (I, 816). Тѣ же авторы помѣщаютъ селеніе въ окрестностяхъ Бушенга (о немъ см. мой «Историко-географ. обзоръ Ирана», стр. 41); Тимуръ прибылъ туда съ сѣвера, изъ Кусуи (городъ на Герирудѣ ниже Бушенга).

3) Рукоп. Dorn 290, л. 280 б. Очень кратко въ ZN I, 311 и слѣд.

4) Ибн-Арабшахъ, стр. 20 и слѣд. Шейхъ названъ здѣсь Абу-Бекромъ Хавафи, по имени города, находившагося нѣсколько западнѣе Бушенга (на современныхъ картахъ *Хафъ*). По *نشجات*, рук. Унив. 293, л. 34 а, тапк. литогр. стр. 56, Беха-ад-динъ Накшбендъ на пути въ Мекку нарочно направился черезъ Гератъ, чтобы видѣться съ Зейн-ад-диномъ Тайабади, и провелъ съ нимъ въ Тайабадѣ три дня. По Джамии (*نشجات*, вост. изд., 321—323) имя *زين الدين ابو بكر الخوافي* носилъ другой шейхъ, умершій въ воскр. 2-го шаввала 838 г. (1 мая 1435).

5) Изъ него, между прочимъ, видно, что Тимуръ раньше не зналъ шейха, тогда какъ по мнимой автобіографіи Тимура послѣдній еще на 21-мъ году жизни получилъ отъ шейха Зейн-ад-дина свой персидскій девизъ *راستی رستی*.

6) ZN I, 314.

которымъ онъ былъ обязанъ своими успѣхами¹⁾ (двое другихъ были Шемс-ад-динъ Куларъ и сейидъ Береке); но въ исторіи Тимура шейхъ послѣ 1381 г. больше не упоминается, хотя онъ прожилъ еще восемь лѣтъ²⁾.

Историки, писавшіе при Шахрухѣ, когда шарі'атъ получилъ преобладаніе передъ законами Чингизъ-хана, естественно были склонны преувеличивать благочестіе Тимура и его ревность къ вѣрѣ. Несомнѣнно, что Тимуръ былъ покровителемъ улемовъ, бесѣдовалъ съ ними, какъ равный съ равными³⁾, и относился съ особеннымъ уваженіемъ къ потомкамъ пророка; кромѣ потомковъ самого Тимура⁴⁾, сейиды были въ его государствѣ, можетъ быть, единственными людьми, жизнь которыхъ считалась неприкосновенной⁵⁾. Хафиз-Абру кромѣ того сообщаетъ, что Тимуръ заботился объ укрѣпленіи вѣры и шарі'ата, что въ его время «никто не смѣлъ заниматься философіей и логикой»⁶⁾, что онъ никогда не вмѣшивался въ денежные дѣла вакфовъ. Слова объ отношеніи къ философіи, вѣроятно, преувеличены; самъ Хафиз-Абру дальше говоритъ, что Тимуръ покровительствовалъ и философамъ⁷⁾. Изъ свѣтскихъ наукъ Тимуръ лучше всего зналъ исторію; слова Хафиз-Абру о его познаніяхъ въ исторіи турковъ, арабовъ и персовъ⁸⁾ вполнѣ подтверждаются тѣмъ впечатлѣніемъ, которое, по словамъ Ибн-Арабшаха, вынесъ изъ своей бесѣды съ Тимуромъ историкъ Ибн-Халдунъ⁹⁾. Тимуръ, однако, имѣлъ также нѣкоторыя познанія въ медицинѣ и астрономіи¹⁰⁾; среди ученыхъ, приведенныхъ имъ въ Самар-

1) Ибн-Арабшахъ, стр. 9.

2) Дата его смерти по Джами (نفحات الانس, стр. 326) четвергъ послѣднее мухаррема 791 г. (28 янв. 1389), также у Му'ин-ад-дина Исфизари, рук. Аз. Муз. 574 agk, л. 69 а.

3) Слова Хафиз-Абру у Абд-ар-Реззакъ, л. 176: تفاوت میان مالک و مملوک ظاهر فطمع کل نکشتنی. Ср. слова Ибн-Шухбы у Ибн-Арабшаха (стр. 97) о бесѣдахъ въ Халебѣ: من الفقهاء الحاضرين وجعل يبادر الى الجواب ويظنّ انه في المدرسة.

4) Ср. отношеніе Тимура къ Мираншаху и въ особенности къ Султанъ-Хусейну (при осадѣ Дамаска).

5) Кромѣ приведеннаго выше разсказа о термезскихъ сейидахъ, ср. также судьбу сейидовъ мазандеранскихъ.

6) Абд-ар-Реззакъ, л. 17а: در زمان او در علم حکمت و منطق کسی را شروع نبودى. Авторъ въ главѣ о характерѣ царствованія Тимура ссылается на слова مؤلف اصل (л. 19 а), т. е. Хафиз-Абру. Подлинный текстъ Хафиз-Абру сохранился въ рукописи Ind. Office (по каталогу Этэ № 171), о которой см. ИАН. 1914 г., стр. 881.

7) Ibid. 17а—17б: وباهل علم و حکمت بغایت مستانس بود. По словамъ C. Hart для Тимура были переведены на персидскій языкъ трактаты اخوان الصفا (Enz. des Islām, I, 986); однако слова его источника (رسائل اخوان الصفا, бомб. изд. 1884 г., стр. 3) скорѣе должны быть поняты въ томъ смыслѣ, что заказавшій переводъ былъ однимъ изъ приближенныхъ Тимура: مجلس سامی سیّد اجلّ بهاء الدین سیف المملوک شجاع الملک. شمس الخواص (sic) امیر تیمور کورکان.

8) Абд-ар-Реззакъ, л. 17б: احوال امم و مجاری امور ترک و عرب و عجم.

9) Ибн-Арабшахъ, стр. 108 и 219.

10) Абд-ар-Реззакъ, л. 17б: اکثر مسایل مشهور طب و نجوم را مستحضر بود.

кандъ, были также представители этихъ наукъ, какъ Хусам-ад-динъ Ибрагимъ-шахъ керманскій, «мессія и Гиппократъ своего времени»¹⁾, мауляна Ахмедъ, врачъ и астрономъ, говорившій Ибн-Арабшаху въ 808 г. (1405—6), что произвелъ астрологическія вычисленія за 200 лѣтъ²⁾. Есть, впрочемъ, извѣстіе, что Тимуръ не признавалъ астрологіи и предпочиталъ гадать по Корану³⁾. Ревность къ вѣрѣ будто бы побудила Тимура закрыть увеселительныя мѣста въ Багдадѣ, Тебризѣ, Султаніи, Ширазѣ, Керманѣ и Хорезмѣ (старомъ Ургенчѣ), несмотря на доходъ, который они приносили казнѣ⁴⁾ (объ увеселительныхъ мѣстахъ Самарканда и болѣе близкихъ Тимуру городовъ ничего не говорится). Чаше, однако, для Тимура религія была орудіемъ для достиженія политическихъ цѣлей, чѣмъ причиной, опредѣлявшей его поступки. Тотъ же Тимуръ, который въ Сиріи выступилъ защитникомъ Алія и его потомковъ, вслѣдствіе чего сирійцы считали его ревностнымъ шіитомъ⁵⁾, въ Хорасанѣ возстановилъ суннитское правовѣріе⁶⁾, въ Мазандеранѣ наказывалъ шіитскихъ дервишей за оскорбленіе памяти спутниковъ пророка⁷⁾. Вполнѣ естественно, что мусульманскіе богословы въ бесѣдахъ съ такимъ государемъ всегда опасались западни. Очень характерна сцена, происходившая въ 1403 г. на Курѣ и рассказанная Низам-ад-диномъ⁸⁾. Тимуръ спросилъ своихъ улемовъ, почему они не слѣдуютъ примѣру прежнихъ представителей ислама, наставлявшихъ своихъ султановъ, и не даютъ ему никакихъ наставленій. Они отвѣтили, что государь своими поступками самъ даетъ всѣмъ примѣръ и не нуждается въ наставленіяхъ такихъ людей, какъ они; только когда они убѣдились, что «это слово говорится искренне», они осмѣлились доложить о нѣкоторыхъ злоупотребленіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ той или иной области.

Преданность боевыхъ сподвижниковъ была для Тимура, конечно, важнѣе, чѣмъ преданность улемовъ; естественно, что Тимуръ былъ прежде всего воиномъ и княземъ монгольскаго типа, потомъ уже мусульманиномъ. Съ представленіемъ о «таджикѣ» у Тимура соединялось представленіе о челоуѣкѣ, лишенномъ воинскихъ доблестей и не-

1) Ibid. л. 19 а.

2) Ибн-Арабшахъ, стр. 230.

3) ZN II, 93 и 111. Извѣстіе есть уже у Гіяс-ад-дина Али, ср. Тексты по исторіи Ср. Азіи, I, 110 сл.

4) Абд-ар-Реззакъ, л. 19 а; Хафиз-Абру, рук. Ind. Off., л. 13 а.

5) Ибн-Арабшахъ, стр. 97. Этой ошибкой были введены въ заблужденіе и европейскіе ученые (напр., А. Müller, Der Islam, II, 316).

6) Разговоръ о вѣрѣ съ главою шіитскихъ сербедаровъ Али-Муайядомъ у Абд-ар-Реззака, л. 75 а.

7) ZN I, 577 и подробнѣе у мазандеранскаго историка Захир-ад-дина, стр. 430 и слѣд.

8) Низам-ад-динъ, л. 210б. Нѣсколько короче въ ZN II, 547 и сл.

опасномъ для враговъ¹⁾. Какъ представитель монгольскихъ традицій, Тимуръ придавалъ большое значеніе родству съ домомъ Чингизъ-хана. Захвативъ въ 1370 г. гаремъ своего предшественника Хусейна²⁾, онъ взялъ себѣ четверыхъ изъ его женъ, между нимъ Сарай-Мулькъ-ханумъ, дочь хана Казана (въ годъ низложенія и смерти ея отца ей было пять лѣтъ³⁾), слѣдовательно, она была лѣтъ на пять моложе Тимура). Дѣтей отъ нея у Тимура, насколько извѣстно, не было⁴⁾, но, какъ ханская дочь, она всегда считалась старшей женой Тимура, хотя въ гаремѣ Хусейна старшей была другая царевна, дочь хана Тармаширина, выданная послѣ Хусейна замужъ за джалаирскаго эмира Бехрама. По этой женѣ Тимуръ имѣлъ право на титулъ (ханскаго) «зятя» (*гурганъ*), который онъ носитъ, между прочимъ, на своихъ монетахъ. Въ 1397 г. Тимуръ женился на дочери могольскаго хана Хызръ-ходжи, Тукель-ханумъ⁵⁾, которая въ качествѣ «малой госпожи» (кичикъ-ханумъ) заняла второе мѣсто въ гаремѣ⁶⁾. Ханомъ былъ провозглашенъ въ 1370 г. царевичъ Суюргатмышъ⁷⁾; послѣ его смерти, въ 1388 г., на престолъ былъ возведенъ его сынъ Султанъ-Махмудъ⁸⁾. Въ отличіе отъ послѣдующаго времени, Тимуръ не держалъ этихъ хановъ взаперти въ Самаркандѣ, но бралъ ихъ съ собой во время походовъ; Султанъ-Махмудъ-ханъ въ 1402 г. участвовалъ въ битвѣ при Ангорѣ и взялъ въ плѣнъ османскаго султана Баязида⁹⁾. По Шереф-аддину ханъ умеръ въ томъ же 1402 г.¹⁰⁾, но Низам-ад-динъ, писавшій нѣсколько позже, говоритъ о немъ, какъ о живомъ лицѣ¹¹⁾; по анониму Искендера¹²⁾ Тимуръ изъ уваженія къ хану еще годъ чеканилъ монету отъ его

1) ZN II, 574 (слова объ Ахмедѣ Джелаирѣ).

2) ZN I, 207.

3) Абд-ар-Реззакъ, л. 34 а.

4) Бретшнейдеръ (Med. researches, II, 257) называетъ ее матерью Шахруха. По Хондемиру (тегер. изд. III, 175; инд. изд., III, 85) матерью Шахруха была одна изъ наложницъ Тимура *طغای ترکان اغا*. Хондемиръ ссылается на составленное при Шахрухѣ *نسب نامه*.

5) ZN II, 9.

6) Клавихо, стр. 296. У Ибн-Арабшаха (стр. 228) *الملکة الصغری* и *الملکة الكبرى*. Терминъ *خانم کچییک* также въ *معز الانساب*, пар. рук. Anc. F. Pers. 67, л. 33.

7) ZN I, 199.

8) Ibid. 459. По анониму Искендера, л. 251 а ханъ умеръ еще въ 786 (1384) г., но изъ уваженія къ нему Тимуръ еще три года чеканилъ его имя на монетахъ. Монеты Суюргатмыша доходятъ до 789 г., монеты Султанъ-Махмуда начинаются съ 790 г.

9) ZN II, 438.

10) Ibid. 464.

11) Низам-ад-динъ, л. 116 (формула *خالد الله ملکه و سلطانه*). Абд-ар-Реззакъ въ отвѣтствующемъ мѣстѣ (л. 142 а) также не упоминаетъ о смерти хана; дальше (л. 143 б) говорится о прибытіи египетскихъ пословъ въ 1403 г. съ извѣстіемъ о чтеніи хутбы и чеканки монеты съ именемъ Султанъ-Махмуда и Тимура.

12) Л. 251 б. Смерть хана и здѣсь, какъ у Шереф-ад-дина, отнесена къ 805 г. х.

имени. Во всякомъ случаѣ нумизматическія данныя показываютъ, что Тимуръ другого хана на престолъ не возводилъ и что монета до конца его царствованія чеканилась отъ имени Султанъ-Махмудъ-хана. Имя хана провозглашалось также по пятницамъ въ хутбѣ. Нѣтъ, однако, никакихъ извѣстій о томъ, чтобы Тимуръ когда нибудь въ присутствіи войска, при торжественной обстановкѣ, воздавалъ почести этимъ ханамъ; почести, воздававшіяся по монгольскимъ обычаямъ государю, всегда принимались самимъ Тимуромъ¹⁾.

Несмотря на присягу, принесенную Тимуру въ 1370 г. всѣми эмирами, Тимуру только послѣ упорной борьбы съ нѣсколькими соперниками удалось сдѣлаться дѣйствительнымъ государемъ своего народа. Непокорность, кромѣ отдѣльныхъ лицъ, проявляли и цѣлыя племена, особенно племя джалаировъ въ сѣверной части Мавераннахра (около Ходженда), которое за это подверглось наиболее тяжелой участи. Была принята мѣра, соотвѣтствовавшая нашему понятію о расформированіи воинской части: «улубъ» джалаировъ пересталъ существовать, и его остатки были распределены по отрядамъ другихъ эмировъ²⁾ (1376).

Съ самаго начала своего правленія Тимуръ дѣлалъ то самое, за что прежде упрекалъ сына и внука эмира Казагана: строилъ крѣпости, окружалъ стѣнами города и этимъ нарушалъ завѣты Чингизъ-хана. Еще зимой 1365—6 г. Тимуромъ были выстроены стѣны вокругъ города Карши³⁾, въ 1370 г. — стѣны и цитадель⁴⁾ въ Самаркандѣ, въ 1380 г. — стѣны⁵⁾ и дворецъ Акъ-Сарай въ Шахрисябзѣ⁶⁾. Тѣмъ не менѣе Тимуру удалось примирить съ собой своихъ джагатаевъ, создать изъ нихъ дисциплинированную военную силу, слѣпо преданную своему вождю и по своему внѣшнему виду болѣе походившую на войска Чингизъ-хана, чѣмъ на обычный типъ мусульманскихъ войскъ.

О «чакатаяхъ» и ихъ особомъ положеніи въ государствѣ Тимура нѣсколько разъ говоритъ Клавиho. По его словамъ, они могли «ходить вездѣ, гдѣ хотятъ, со своими стадами, пасти ихъ, сѣять и жить, гдѣ хотятъ, и зимою и лѣтомъ; они свободны и не платятъ податей царю, потому что

1) Примѣры: ZN I, 211, 506—515, 613 и друг.

2) ZN I, 264.

3) Въ ZN (I, 111) выраженіе *حصار قرشی*, у Абд-ар-Резака (л. 50а, ср. ЗВО. XVII, 018) *باروی قرشی*.

4) ZN I, 217 *حصار وقلعه*, также Низам-ад-динъ, л. 45а; Абд-ар-Резакъ, л. 61б.

5) Въ ZN I, 301 сл. *حصار* (съ извѣстіемъ о распределеніи участковъ между эмирами), также Низам-ад-динъ, л. 59б; у Абд-ар-Резака, л. 73б *بارو*.

6) По Абд-ар-Резаку онъ былъ выстроенъ хорезмійскими мастерами; по Низам-ад-дину онъ считался единственной въ своемъ родѣ постройкой: *وطاق ورواق ان بعیوق*. *رسانیدند چنانچه کسی در جهان مثل آن ندیده ومانند آن نشنیده*.

служать ему на войнѣ, когда онъ ихъ призоветъ». Въ походъ они брали съ собой и женъ, и дѣтей, и стада¹⁾. Въ исторіи Тимура часто встрѣчаются термины, относящіеся къ военному дѣлу; тѣмъ не менѣе эта терминологія не вполне выяснена. Для обозначенія большихъ племенныхъ группъ одинаково употребляются термины *илъ* и *улусъ*²⁾; въ томъ же значеніи встрѣчается и слово *тюмень*, собственно значившее «десять тысячъ»³⁾. «Тысяча» обозначалась персидскимъ словомъ *хазара*, повидимому, рано перешедшимъ къ туркамъ и монголамъ⁴⁾, болѣе мелкія воинскія части — монгольскимъ словомъ *хошунъ*⁵⁾. Есть извѣстіе, что въ Моголистанѣ хошунъ назывался отрядъ въ 1000 человекъ⁶⁾; изъ нѣкоторыхъ мѣстъ исторіи Тимура видно, что въ Мавераннахрѣ хошунъ заключалъ въ себѣ всего отъ 50 до 100 человекъ⁷⁾. Приказы собраться на *курултай* (сеймъ, имѣвшій при Тимурѣ, повидимому, исключительно значеніе парада) или для похода передавались черезъ *туваджіевъ*, должность которыхъ считалась чрезвычайной важной, уступавшей только званію государя⁸⁾. При Тимурѣ былъ обычай, едва ли существовавшій при Чингизъ-ханѣ, что съ начальниковъ частей при передачѣ имъ приказанія государя брали расписку; для этой расписки былъ особый терминъ⁹⁾.

Военный строй былъ, въ общемъ, тотъ же, какъ въ другихъ турецкихъ и монгольскихъ войскахъ; но въ дѣлѣ военнаго искусства Тимуръ считался не только хранителемъ традицій, но и новаторомъ. Въ битвѣ съ Тохтамышемъ въ 1391 г. имъ былъ примѣненъ какой-то особый строй изъ семи большихъ отрядовъ, о которомъ раньше никто не слыхалъ¹⁰⁾. Кромѣ обычнаго движенія войсковыхъ массъ, которое, конечно, не могло оставаться скрытымъ, были случаи появленія войска Тимура тамъ, гдѣ его никто не могъ ожидать. Ибн-Арабшахъ рассказываетъ, что Тимуръ придумалъ для своихъ воиновъ особый головной уборъ, по которому они могли

1) Клавихо, стр. 220.

2) Напр., *илъ* джалаировъ, ZN I, 227; *улусъ* джалаировъ *ibid.* 264.

3) Ср., напр. ZN I, 109: *تومان وایل خودرا*.

4) Извѣстно, что оно сохранилось въ названіи хазарейцевъ, племени монгольскаго происхожденія въ Афганистанѣ.

5) Пишется *قوشون* или *قشون*.

6) *Tarikh-i-Rashidi*, p. 55.

7) ZN I, 87 (200 человекъ образуютъ четыре хошуна), 139 (100 всадниковъ раздѣляется на двѣ хошуна), 154 (Тимуръ дѣлитъ 600 человекъ на 7 хошунъ). По Абд-ар-Резаку (л. 165а, въ рассказѣ о дѣйствіяхъ мирзы Омара послѣ смерти Тимура) въ хошунѣ было 500 человекъ.

8) ZN I, 216.

9) *مچلکا*, напр., ZN I, 383. Въ *معز الاسباب*, пар. рук., л. 81 введеніе этого обычая приписывается Карачару: *مورخان اترک و مغول چنين کويند که واضح مچلکا در توره چنکيزخانی اين قراچار نوپان بوده است*.

10) ZN I, 532; есть также у Низам-ад-дина, л. 91б.

узнавать другъ друга, и назначилъ имъ разныя мѣста, гдѣ они должны были собираться; самъ онъ двинулся изъ Самарканда какъ будто въ сторону Ходженда и степи, но на пути неожиданно повернулъ въ другую сторону, въ разныхъ пунктахъ сталъ собирать отряды своего войска и неожиданно оказался на крайнемъ западѣ Персіи, въ Луристанѣ¹⁾. Официальная исторія Тимура не упоминаетъ объ этой хитрости, но и по официальной исторіи появленіе Тимура въ 1386 г., въ началѣ такъ называемаго «трехлѣтняго» похода, въ Луристанѣ оказывается совершенно неожиданнымъ. Говорится²⁾ о возвращеніи Тимура въ 1385 г. въ Самаркандъ, о зимовкѣ около Карши, о рѣшеніи итти на Иранъ, о собираніи войска въ Самаркандѣ, о переправѣ черезъ Аму-дарью, о прибытіи въ Фирузкухъ и о быстромъ движеніи оттуда съ пятой частью войска (туваджіямъ было приказано выбрать изъ каждаго десятка людей по два) къ Луристану.

Несмотря на крайнюю жестокость, съ которой велись войны Тимура, мы въ разказахъ о подвигахъ отдѣльныхъ богатырей, о ихъ отношеніи къ своему государю и даже къ врагамъ встрѣчаемъ эпическія черты, напоминающія разказы о европейскомъ рыцарствѣ. Когда Тохтамышъ въ 1378 г. побѣдилъ съ помощью Тимура своего соперника Тимуръ-Мелика, былъ взятъ въ плѣнъ одинъ изъ богатырей послѣдняго; Тохтамышъ хотѣлъ его пощадить и принять къ себѣ на службу; богатырь преклонилъ колѣни передъ ханомъ и сказалъ: «Пока былъ живъ Тимуръ-Меликъ, я вель лучшую жизнь, какъ эмиръ и правитель; хотѣлъ бы я вырвать тотъ глазъ, который видитъ тебя на его престолѣ. Если ты хочешь оказать мнѣ милость, вели отрубить мнѣ голову и положить голову Тимуръ-Мелика на мою голову, его тѣло на мое тѣло, чтобы его нѣжная и благородная особа не лежала на землѣ униженія». Желаніе вѣрнаго богатыря было исполнено³⁾. Характеренъ также разказъ о приключеніяхъ въ сирійской степи въ 1393 г. двухъ богатырей Тимура, джучидскаго царевича Ибаджъ-оглана и джагатайскаго эмира Джелала, сына Хамида⁴⁾. Оба изнывали отъ жажды и нашли только два глотка воды; Ибаджъ выпилъ глотокъ, но не утолилъ этимъ своей жажды и попросилъ Джелала уступить ему свою долю. Тотъ по этому случаю вспомнилъ разказъ, нѣкогда слышанный имъ отъ Тимура, о двухъ путникахъ, арабѣ и персѣ, изнывавшихъ отъ зноя въ пустынѣ; у араба еще оставалось немного воды; персѣ сказалъ, что только

1) Ибн-Арабшахъ, стр. 45.

2) ZN I, 392 и слѣд.

3) Абд-ар-Реззакъ, л. 716. Тотъ же разказъ есть у анонима Искендера (рук. Аз. Муз., л. 243а, лонд. рук., л. 256а); откуда, по всей вѣроятности, его заимствовалъ источникъ Абд-ар-Реззака, Хафиз-Абру.

4) ZN I, 637. Абд-ар-Реззакъ, л. 99а.

эта вода могла бы спасти его отъ смерти и что если арабъ дастъ ему ее выпить, то это будетъ лучшимъ доказательствомъ прославленнаго благородства арабовъ. Арабъ отвѣтилъ: «Я хорошо знаю, что, если я дамъ тебѣ воды, мнѣ придется умереть, но слава арабовъ мнѣ дороже собственной жизни»; персъ получилъ воду и благодаря этому остался живъ. Джелаль прибавилъ: «Я буду подражать этому арабу и дамъ тебѣ воды, чтобы наложить обязательство на потомковъ Джучи и улусъ его и сохранить добрую славу улуса Джагатая; только прошу тебя, когда ты вернешься къ государю, доложить ему обо всемъ этомъ, чтобы рассказъ былъ внесенъ въ лѣтопись». Ибаджъ далъ обѣщаніе, получилъ воду и возстановилъ свои силы; Джелалю, однако, тоже удалось спастись отъ смерти; оба вмѣстѣ достигли Кербелы, мѣста гробницы имама Хусейна, потомъ пришли къ Тимуру и рассказали ему о происшедшемъ. Тимуръ прославилъ подвигъ Джелала и его заботу о чести джагатаевского улуса и вспомнилъ о заслугахъ его отца Хамида.

Каково бы ни было отношеніе этихъ рассказовъ къ дѣйствительности, они свидѣтельствуютъ о существованіи въ войскѣ Тимура извѣстнаго рыцарскаго идеала. Естественно, что такіе рассказы слагались о самомъ Тимурѣ и его сыновьяхъ. Несмотря на физическое увѣчье, Тимуру приписывались подвиги личной храбрости. Въ 1379 г., во время осады Ургенча, хорезмійскій владѣтель Юсуфъ Суфи послалъ Тимуру вызовъ на единоборство; Тимуръ принялъ вызовъ, прискакалъ ко рву крѣпости и звалъ оттуда на бой своего противника, но тотъ нарушилъ свое слово и не явился. Скоро послѣ этого привезли Тимуру изъ Термеза вновь поспѣвшіе арбузы; Тимуръ рѣшилъ подѣлиться ими со своимъ врагомъ и послалъ Юсуфу арбузовъ на золотомъ блюдѣ; Юсуфъ велѣлъ арбузы выбросить въ воду, а блюдо подарилъ привратнику¹⁾. Въ 1383 г. Тимуръ въ Сеистанѣ хотѣлъ принять участіе въ битвѣ и былъ удержанъ только просьбами эмировъ²⁾.

Изъ сыновей Тимура Омаръ-шейхъ отличился еще въ 1370 г., во время войны съ Хусейномъ, когда ему было всего 16 лѣтъ³⁾. Впослѣдствіи ему въ Ферганѣ часто приходилось сражаться съ моголами; о личныхъ подвигахъ его много говоритъ анонимъ Искендера, столь же пристрастный къ Омаръ-шейху и его сыновьямъ, какъ Хафиз-Абру и Шериф-ад-динъ къ Шахруху. О Шахрухѣ былъ сочиненъ фантастическій рассказъ, опровергавшійся самимъ Шахрухомъ⁴⁾, будто шестнадцатилѣт-

1) ZN I, 294—297. О предложеніи поединка говоритъ и Низам-ад-динъ Шами, л. 586.

2) ZN I, 367 и сл.

3) Ibid. 200.

4) ЗВО. XV, 221.

ній царевичъ въ 1393 г. принималъ горячее участіе въ битвѣ съ владѣтелемъ Фарса Мансуромъ и лично принесъ своему отцу голову убитаго Мансура¹⁾.

Ибн-Арабшахъ утверждаетъ, что въ войскѣ Тимура были идолопоклонники, носившіе при себѣ идоловъ²⁾, были и женщины, принимавшія участіе въ битвахъ³⁾. Какъ бы то ни было, болѣе строгимъ мусульманамъ джагатайскіе войны казались кафирами, какъ сами джагатаи не признавали мусульманами моголовъ, хотя оффициально исламъ сдѣлался господствующей религіей въ Моголистанѣ еще при ханѣ Туклукъ-Тимурѣ; только во второй половинѣ XV в., при ханѣ Юнусѣ, на моголовъ было распространено правило, соблюдавшееся вообще при войнахъ между мусульманами: чтобы военноплѣнные не продавались въ рабство⁴⁾. Такимъ же образомъ въ XIV в. джагатайское государство не признавалось мусульманскимъ; въ 1372 г. хорезмійскій владѣтель Хусейнъ Суфи сказалъ послу Тимура: «Ваше царство — область войны (т. е. владѣніе невѣрныхъ), и долгъ мусульманъ — сражаться съ вами»⁵⁾. Войны Тимура, подобно языческимъ монголамъ, носили косы. Когда при осадѣ Дамаска (1400—01) внукъ Тимура Султанъ-Хусейнъ измѣнилъ своимъ и перешелъ на сторону осажденныхъ, ему прежде всего отрѣзали косу и заставили его перемѣнить одежду⁶⁾. Ибн-Арабшахъ упоминаетъ еще объ одной изъ старшихъ дочерей Тимура, Султанъ-Бахтъ-бегумъ, дочери умершей въ 1366 г. сестры эмира Хусейна⁷⁾; она «отличалась мужскимъ нравомъ и не любила мужчинъ»⁸⁾.

Вообще положеніе женъ Тимура и другихъ женщинъ при его дворѣ болѣе соответствовало монгольскимъ обычаямъ, чѣмъ требованіямъ ислама. Какъ видно изъ разсказовъ Клавихо⁹⁾ и Ибн-Арабшаха¹⁰⁾ о пирахъ 1404 г.,

1) ZN I, 612. Переходную ступень между первоначальной версіей (Гіяс-ад-дина Али, Тексты по исторіи Средней Азии, I, 35 сл.) и версіей ZN представляетъ написанный въ 823 (1420) г. разсказъ محمود کینتی, вставленный въ одинъ изъ списковъ «Тарихи Гузидэ» Хамдаллаха Казвини (The Ta'rikh-i-Guzida, ed. E. G. Browne, p. 753 sq.).

2) Ибн-Арабшахъ, стр. 237.

3) Ibid. 239.

4) Tarikh-i-Rashidi, p. 98.

5) Абд-ар-Реззакъ, л. 636: مملکت شما دار الحرب است و بر مسلمانان واجب کہ دفع شما کنند.

6) Ибн-Арабшахъ, стр. 104 и слѣд. Ибн-Арабшахъ по ошибкѣ называетъ его сыномъ сестры Тимура. О его происхожденіи и о смерти его матери въ 1382 г. см. ZN I, 330.

7) О ея происхожденіи ZN I, 120.

8) Ибн-Арабшахъ, стр. 228. Ибн-Арабшахъ къ этому дѣлаетъ не совсѣмъ ясное добавленіе, будто эту царевну «испортили багдадскія женщины, когда онѣ пришли въ Самаркандъ». Мужъ этой дочери Тимура, Мухаммедъ-Мирке, въ 1388 г. возсталъ противъ Тимура и былъ казненъ (ZN I, 450—454); царевна вторично вышла замужъ за эмира Сулейманъ-Шаха (ibid. 489); умерла въ 833 г. (1429—30) въ Нишапурѣ (Абд-ар-Реззакъ, л. 239 б).

9) Клавихо, стр. 257 и слѣд.

10) Ибн-Арабшахъ, стр. 163.

на этихъ пирахъ присутствовали царицы и царевны, не закрываясь отъ мужчинъ; тѣ же царицы и царевны сами устраивали пиры, на которые созывали гостей. Тимуръ строилъ загородные дворцы съ садами близъ Самарканда не только для своихъ женъ (Райскій садъ, устроенный въ 1378 г. для Туманъ-Агà¹⁾, и садъ Дилькушà, устроенный въ 1397 г. для Тукель-ханумъ²⁾, но и для другихъ царевенъ (Сѣверный садъ, устроенный въ томъ же 1397 г. для внучки Тимура, дочери Мираншаха³⁾). Разумѣется, въ царствованіе Тимура женщины не могли оказывать вліяніе на государственныя дѣла; иногда только имъ удавалось смягчить гнѣвъ Тимура противъ какого нибудь опальнаго царевича⁴⁾. Объ одной изъ женъ Тимура, красавицѣ Чолпанъ-Мулькѣ, дочери могола Хаджи-бека, сопровождавшей Тимура во время походовъ 1391 и 1393 гг.⁵⁾, Ибн-Арабшахъ рассказываетъ, что она была убита Тимуромъ, до котораго дошли слухи⁶⁾ (вѣроятно, о ея невѣрности); оффиціальная исторія объ этомъ происшествіи въ семьѣ Тимура не упоминаетъ.

Своимъ потомкамъ Тимуръ посвящалъ много вниманія; ихъ воспитаніе было государственнымъ дѣломъ, совершенно изъятымъ изъ вѣдѣнія ихъ собственныхъ родителей. Когда ожидалось счастливое событіе, родильницу вызывали ко двору и окружали ее всякими заботами, но тотчасъ послѣ разрѣшенія у нея отнимали ребенка и поручали его воспитаніе назначеннымъ для этого лицамъ, тщательно слѣдившимъ за его пищей, одеждой и всѣмъ необходимымъ; когда наступало время, ребенка поручали особому воспитателю (атабегу), и тотъ обучалъ его всему, что нужно было знать будущему государю⁷⁾. Разницы между воспитаніемъ наслѣдника престола и воспитаніемъ другихъ царевичей не могло быть, такъ какъ не было точно установленнаго порядка престолонаслѣдія; кромѣ того государство считалось собственностью всего рода, и отдѣльные царевичи въ своихъ удѣлахъ были почти совершенно самостоятельными правителями; вмѣшательство главы династіи происходило только въ тѣхъ случаяхъ, когда удѣльный князь обнаруживалъ мятежныя наклонности или ссорился съ другими князьями, или когда область подвергалась явной опасности отъ дурного

1) ZN I, 292. Она родилась въ 1366 г. (ibid. I, 140); слѣдовательно, ей, когда на ней женился Тимуръ, было всего 12 лѣтъ.

2) ZN II, 6—9. Низам-ад-динъ, л. 122б.

3) ZN I, 800 и слѣд. Низам-ад-динъ, л. 121а, называетъ царевну дочерью Шахъ-Джехана.

4) Ср. ZN II, 641 о Сарай-Мулькѣ-ханумъ и Халиль-Султанѣ. Характерно, что и въ этомъ случаѣ царица могла дѣйствовать только черезъ посредство эмировъ.

5) ZN I, 499 и 583.

6) Ибнъ-Арабшахъ, стр. 228. Судя по словамъ Клавихо (стр. 296) она была еще жива въ 1404 г.; во всякомъ случаѣ она упоминается еще въ 1403 г. (ZN II, 505).

7) Абд-ар-Реззакъ, л. 186.

управленія, отъ внѣшнихъ или внутреннихъ враговъ. Такіе случаи были еще при жизни Тимура, который вообще въ своихъ сыновьяхъ и внукахъ далеко не былъ такъ счастливъ, какъ Чингизъ-ханъ. Изъ четырехъ сыновей Тимура двое старшихъ умерли, какъ мы видѣли, при жизни отца. Третій, Мираншахъ, родившійся въ 1366 г., уже въ 1380 г., 14 лѣтъ отъ роду, принялъ участіе въ походѣ на Хорасанъ и тогда же былъ назначенъ правителемъ этой (еще не завоеванной Тимуромъ) области¹⁾. По своей женѣ, внучкѣ хана Узбека, Мираншахъ, подобно Тимуру, носилъ титулъ «гургана»²⁾ (зятя). Мѣстопробываніемъ двора Мираншаха въ то время, когда онъ былъ правителемъ Хорасана, былъ Гератъ. Въ 1393 г. ему было дано еще болѣе высокое назначеніе; Тимуръ въ это время могъ считать себя обладателемъ «царства Хулагу», т. е. государства персидскихъ монголовъ, и «престолъ Хулагу» былъ отданъ Мираншаху. Главными городами этого обширнаго удѣла, заключавшаго въ себѣ всю сѣверную Персію съ Багдадомъ и Закавказьемъ³⁾, были Тебризъ и Султанія.

Мираншахъ не только отличался личной храбростью, но также походилъ на отца жестокостью и коварствомъ; въ 1389 г. онъ въ Самаркандѣ убилъ послѣднихъ потомковъ династїи гератскихъ владѣтелей — Куртовъ, при чемъ на пиру со смѣхомъ отрубилъ голову сыну гератскаго князя Пиръ-Мухаммеду и потомъ объяснялъ свой поступокъ опьяненіемъ⁴⁾. Однако, около 1399 г. до Тимура дошли вѣсти, что поведеніе Мираншаха совершенно измѣнилось, что послѣ паденія съ лошади на охотѣ осенью 1396 г. у него стало обнаруживаться разстройство умственныхъ способностей, что страна подъ его управленіемъ приходитъ въ полное разстройство и подвергается нападеніямъ внѣшнихъ враговъ⁵⁾. Разрушительныя наклонности, унаслѣдованныя Мираншахомъ отъ отца, приняли болѣзненные формы; Клавихо увѣряетъ⁶⁾, будто онъ разрушалъ зданія только для того, чтобы

1) ZN I, 307 (наверху).

2) Такъ называетъ его его современникъ Зейн-ад-динъ Казвини (Тарихи Гузидэ, рук. Петр. Унив. № 153, стр. 502). Въ надписи на перстнѣ Мираншаха, изданномъ Н. И. Веселовскимъ, слова «гурганъ» нѣтъ (Кауфманскій Сборникъ, стр. 229 и слѣд.). Мираншахъ носитъ титулъ гургана также у Даулетшаха, стр. 324 (внизу) и 329 (внизу), у Фасиха, л. 390а и слѣд., у Абд-ар-Резака, л. 164б, 173б и друг.

3) ZN I, 623 и слѣд., 784 (наверху).

4) Абд-ар-Резакъ, л. 90б; ср. ZN I, 468.

5) ZN II, 200 и слѣд. Приблизительно также у анонима Искендера, рук. Аз. Муз. л. 295а, лонд. рук. л. 310б сл. Низам-ад-динъ Шами въ своемъ разсказѣ о походѣ 1399 г. совершенно умалчиваетъ о дѣйствіяхъ Мираншаха, т. е. о главной причинѣ похода. Ср. ЗВО. XXIII, 25, пр. 2.

6) Клавихо, стр. 182. Официальная исторія не говоритъ о разрушеніи зданій; Абд-ар-Резакъ (л. 121а) упоминаетъ только о разрушеніи высокаго зданія въ Султаніи въ поискахъ за сокровищами. Даулетшахъ (стр. 330) рассказываетъ, что Мираншахъ велѣлъ разрушить въ Тебризѣ гробницу великаго историка Рашид-ад-дина и зарыть его кости на кладбищѣ

о немъ говорили: «Мирза Мираншахъ не сдѣлалъ самъ ничего, а велѣлъ разрушить лучшія творенія въ мірѣ». Въ это время въ Самаркандѣ прибыла «ханская дочь», жена Мираншаха¹⁾, съ жалобой на мужа и съ извѣстіемъ о его мятежныхъ намѣреніяхъ²⁾. Даулетшахъ рассказываетъ объ этомъ событіи съ яркими подробностями, которыхъ нѣтъ въ другихъ источникахъ и которыя едва ли соотвѣтствуютъ дѣйствительности; княгиня будто бы показала свекру свою окровавленную рубаху, и Тимуръ былъ такъ пораженъ поступкомъ сына, что заплакалъ и цѣлую недѣлю ни съ кѣмъ не говорилъ³⁾. Официальная исторія говоритъ только о грубыхъ обвиненіяхъ, возбужденныхъ Мираншахомъ противъ жены; ей удалось опровергнуть обвиненія, клеветники «изъ мужчинъ и женщинъ» заплатили жизнью; но разгнѣванная княгиня все-таки уѣхала въ Самаркандъ⁴⁾.

Событіями 1399 г. былъ вызванъ послѣдній, самый продолжительный (такъ называемый «семилѣтній») походъ Тимура на западъ, увѣнчавшійся побѣдой надъ египетскимъ султаномъ и «римскимъ кесаремъ», т. е. османскимъ султаномъ Баязидомъ. Мираншахъ и населеніе его областей подчинились Тимуру безъ сопротивленія; царевичъ былъ низложенъ, его совѣтники и товарищи его веселой жизни казнены, растроченныя имъ деньги возвращены въ казну⁵⁾. За то послѣдующія событія могли показать Тимуру, какъ непрочно согласіе среди членовъ его династіи. Отправляясь въ походъ, Тимуръ поручилъ Самаркандъ Мухаммедъ-Султану, сыну Джехангира, Фергану—Искендеру, сыну Омаръ-шейха⁶⁾. Еще зимою 1399—1400 г. между ними произошла ссора; весной 1400 г. Искендеръ по распоряженію Мухаммедъ-Султана былъ привезенъ въ Самаркандъ и заключенъ подъ стражу; его атабегъ (Искендеру было тогда около 16 лѣтъ) и съ нимъ 26 нукеровъ были казнены⁷⁾. Въ томъ же году самъ Тимуръ низложилъ въ Фарсѣ старшаго брата Искендера, Пиръ-Мухаммеда; его

евреевъ. Это тѣмъ болѣе странно, что Мираншахъ, повидимому, интересовался мусульманской исторической литературой; ученый Неджм-ад-динъ перевелъ для него съ арабскаго языка на персидскій исторію Ибн-ал-Асира (Хондемиръ, III, 177).

1) Въ дѣйствительности царица (ея имя была Севинъ-бегъ), была не дочерью, а внучкой хана Узбека; ея отцомъ былъ одинъ изъ хорезмійскихъ князей (ZN I, 242). Въ 1374 г. она была выдана замужъ за Джехангира (*ibid.* 249 сл.) и была матерью Мухаммедъ-Султана (*ibid.* I, 271, гдѣ пропущено слово محمد, и II, 508); за Мираншаха она вышла послѣ смерти Джехангира. Ср. также Ибн-Арабшахъ, стр. 27.

2) ZN II, 206: *انديشهٔ مخالفت دارد*. Совершенно невѣроятенъ рассказъ Ибн-Арабшаха (стр. 76 и слѣд.), будто Тимуръ еще въ Индіи получилъ отъ Мираншаха письмо, гдѣ говорилось, что Тимуръ состарился и долженъ посвятить остатокъ своей жизни молитвѣ, а царство отдать сыновьямъ и внукамъ.

3) Даулетшахъ, стр. 330.

4) ZN II, 205.

5) *Ibid.* 213 сл.

6) ZN II, 208 и слѣд.

7) *Ibid.* 221 и слѣд.

обвиняли во-первыхъ въ томъ, что онъ подь предлогомъ болѣзни уклонился отъ участія въ одномъ походѣ, во-вторыхъ въ приготовленіи съ неизвѣстной цѣлью какихъ-то ядовъ. Совѣтники царевича были казнены; самъ онъ былъ привезенъ къ Тимуру и по приговору «великаго дивана» наказанъ палками¹⁾; также было поступлено въ 1401 г. съ Искендеромъ²⁾. Въ самомъ концѣ 1400 г., во время осады Дамаска, внукъ Тимура (сынъ его дочери) Султанъ-Хусейнъ перешелъ на сторону осажденныхъ³⁾ и сражался противъ своихъ; еще до сдачи города, во время одной вылазки, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и приведенъ къ Тимуру, который и въ этомъ случаѣ наказалъ виновнаго только палками⁴⁾. Мухаммедъ-Султанъ въ 1401 г. былъ вызванъ къ Тимуру, съ тѣмъ, чтобы получить престолъ Хулагу-хана⁵⁾; онъ принялъ дѣятельное участіе въ походахъ первыхъ годовъ XV в., особенно въ Малой Азіи, но въ 1403 г. умеръ отъ болѣзни⁶⁾. «Престолъ Хулагу-хана» въ 1404 г. былъ пожалованъ второму сыну Мираншаха Омару; ему были подчинены всѣ войска Мираншаха и всѣ царевичи, оставленные въ западной Персіи и Месопотаміи⁷⁾. Изъ нихъ Пиръ-Мухаммеду еще въ 1403 г. былъ возвращенъ Ширазъ; его братъ Рустемъ получилъ Исфahanъ, старшій сынъ Мираншаха Абу-Бекръ — Багдадъ⁸⁾, Искендеръ — Хамаданъ⁹⁾; о Мираншахѣ только сказано, что ему по просьбѣ его сына Абу-Бекра было разрѣшено отправиться къ этому сыну въ Багдадъ¹⁰⁾. Клавихо видѣлъ Мираншаха въ Султаніи, и царевичъ не произвелъ на него впечатлѣнія сумасшедшаго (противъ этого говоритъ также участіе Мираншаха въ сраженіяхъ, о чемъ упоминаетъ нѣсколько разъ и официальная исторія); онъ принялъ кастильскихъ пословъ съ соблюденіемъ требованій этикета и спросилъ о здоровіи ихъ короля¹¹⁾. Своимъ наслѣдникомъ Тимуръ

1) Ibid. 231 и 263.

2) Ibid. 383. По разсказу Мусеви Тимуръ, наоборотъ, осудилъ Мухаммедъ-Султана, признавъ правымъ Искендера и велѣлъ возвратить приближеннымъ Искендера отнятое у нихъ имущество (اصح التواريخ, л. 411а; تاريخ خيرات, л. 297а; ср. ИАН. 1915, стр. 1368). Анонимъ Искендера ничего не говоритъ ни о столкновеніи между Мухаммедъ-Султаномъ и Искендеромъ, ни о смерти Мухаммедъ-Султана; молчаніе этого источника, конечно, говоритъ въ пользу разсказа Шереф-ад-дина и противъ разсказа Мусеви.

3) ZN II, 314.

4) Ibid. 323.

5) Ibid. 345.

6) Ibid. 492.

7) Ibid. 569.

8) Ibid. 514 и слѣд.

9) Ibid. 564.

10) Ibid. 574 и слѣд. О томъ, что Абу-Бекръ изъ любви къ отцу отказался занять его престолъ и что Тимуръ вслѣдствіе этого обратился къ его брату Омару (Клавихо, стр. 182 и слѣд.), официальная исторія не говоритъ.

11) Клавихо, стр. 176. Дальше (стр. 184) говорится, что Мираншахъ былъ «боленъ ногами».

послѣ смерти Мухаммедъ-Султана назначилъ другого сына Джехангира, Пиръ-Мухаммеда, родившагося въ 1376 г., черезъ 40 дней послѣ смерти отца¹⁾ (кромѣ Мираншаха, онъ съ 1403 г. былъ старшимъ изъ находившихся въ живыхъ потомковъ Тимура); ему еще въ 1392 г. былъ пожалованъ «престолъ Махмуда газневидскаго», т. е. области къ юго-западу отъ Гиндукуша до Инда²⁾. Дѣйствія Тимура показываютъ, что онъ не только на провинившагося старшаго сына, но и на младшаго, Шахруха, никогда не подвергавшагося опалѣ, возлагалъ меньше надеждъ, чѣмъ на своихъ внуковъ. Шахрухъ принималъ участіе въ походахъ на западъ до Палестины³⁾, но до конца жизни Тимура оставался въ томъ званіи, съ котораго началъ свое поприще Мираншахъ — въ званіи правителя Хорасана. Эта область (мѣстопробываніемъ правителя, какъ и при Мираншахѣ, былъ Гератъ) была поручена ему въ 1397 г., вмѣстѣ съ Сеистаномъ и Мазандераномъ⁴⁾. Въ 1404 г. Тимуръ отклонилъ предложеніе вызвать сына въ Самаркандъ⁵⁾. Въ послѣднихъ политическихъ комбинаціяхъ Тимура, связанныхъ съ его походомъ на Китай и прерванныхъ его смертью, малолѣтнимъ сыновьямъ Шахруха, какъ мы увидимъ, отводилось первое мѣсто, но самъ Шахрухъ былъ изъ нихъ совершенно исключенъ. О причинахъ такого отношенія Тимура къ Шахруху источники ничего не говорятъ; неизвѣстно, проявлялъ ли Шахрухъ еще при жизни Тимура то-же чрезмѣрное преклоненіе передъ шарі'атомъ и неуваженіе къ законамъ Чингизь-хана, какъ во время своего царствованія. Въ 1404 г. посланный Тимуромъ Фахр-ад-динъ Ахмедъ Туси привлекъ къ отвѣтственности гератскія власти и произвелъ среди нихъ полный разгромъ; историкъ Фасихъ перечисляетъ цѣлый рядъ ходжей, которые въ связи съ этой ревизіей были отправлены въ изгнаніе въ Ашпару и Сауранъ⁶⁾, но нѣтъ указаній на то, чтобы эти событія оказали вліяніе на отношеніе Тимура къ Шахруху и къ его воспитателю Ала-ад-дину Алике-кукельташу. Замѣчательно, что этотъ послѣдній эмиръ, потомъ гордившійся тѣмъ, что Тимуръ довѣрилъ ему сына⁷⁾, въ исторіи событій царствованія Тимура совершенно не упоминается; неизвѣстно, могъ ли онъ уже при Тимурѣ открыто проявлять тѣ черты харак-

1) ZN I, 271.

2) Ibid. 558.

3) Ibid. II, 333 (کنعان).

4) Ibid. I, 804.

5) Ibid. II, 601.

6) Фасихъ, л. 392а и слѣд. Въ ZN (II, 592) о миссіи Ахмеда Туси и ея послѣдствіяхъ говорится очень кратко. Замѣчательно, что всѣ изгнанники вернулись съ дороги, когда до нихъ дошло извѣстіе о смерти Тимура (Фасихъ, л. 393а и слѣд.).

7) Абд-ар-Реззакъ, л. 254б: بطریق افتخار اظهار میکرد که حضرت صاحب قران امیر تیمور کورکان حضرت شاهرخی را بمن سپرد.

тера, которыми онъ, какъ мы увидимъ, существенно отличался отъ другихъ джагатайскихъ военачальниковъ и которыя отчасти перешли на его воспитанника¹⁾).

Клавихо увѣряетъ, будто Тимуръ при жизни дважды распространялъ извѣстіе о своей смерти, чтобы узнать, кто возстанетъ противъ его наслѣдниковъ²⁾. Восточные авторы не упоминаютъ о такой хитрости Тимура; но что вопросъ о томъ, какія волненія вызоветъ его смерть, занималъ Тимура, на это указываетъ также рассказъ Ибн-Арабшаха о разговорѣ Тимура съ однимъ изъ персидскихъ князей, Искендеромъ Шейхи³⁾, то принимавшимъ участіе въ походахъ Тимура, то возстававшимъ противъ него. Но трудно было бы рѣшить, какое мѣсто въ этихъ заботахъ Тимура о будущемъ принадлежало роду барласовъ и какое созданной имъ имперіи. Происходя изъ среды, въ которой господствовалъ родовой бытъ, Тимуръ прежде всего долженъ былъ чувствовать себя членомъ своего рода; по мѣрѣ его военныхъ успѣховъ и по мѣрѣ сближенія съ представителями мусульманской культуры (о вліяніи на Тимура какихъ либо образованныхъ людей изъ не-мусульманъ извѣстій нѣтъ) его кругозоръ долженъ былъ расширяться; но ни въ официальной исторіи, ни въ другихъ источникахъ мы не находимъ свѣдѣній о томъ, какъ постепенно измѣнялось его міровоззрѣніе и какъ онъ въ концѣ своей жизни представлялъ себѣ жизнь имперіи и обязанности ея правителя. Изъ того, что мы знаемъ о словахъ и поступкахъ Тимура, мы можемъ только вывести заключеніе, что его душевная жизнь была несравненно сложнѣе, чѣмъ душевная жизнь его предшественника — Чингизъ-хана. Міровоззрѣніе Чингизъ-хана до конца было міровоззрѣніемъ атамана разбойниковъ, который ведетъ своихъ товарищей къ побѣдамъ и доставляетъ имъ добычу, дѣлитъ съ ними всѣ труды, въ дни несчастія готовъ отдать имъ все, даже свою одежду и своего коня, въ дни счастья испытываетъ вмѣстѣ съ ними величайшее изъ наслажденій — ѣздить на коняхъ убитыхъ враговъ и цѣловать ихъ женъ. Геніальный дикарь примѣнялъ свои рѣдкія организаторскія способности все къ болѣе обширному кругу лицъ и не видѣлъ разницы между качествами, необходимыми для начальника отряда въ десять человекъ, и качествами, необходимыми для управленія имперіей⁴⁾. Тимуръ, напротивъ, былъ прежде всего царемъ-завоевателемъ, для властолюбія котораго не было границъ; ему приписы-

1) Анонимъ Искендера увѣряетъ, будто Шахрухъ только Искендеру былъ обязанъ «той небольшой долей смѣлости, которая есть въ его характерѣ» (اندک جرأتی کہ در مزاج), и вообще только подъ вліяніемъ Искендера сталъ стремиться къ царской власти (рук. Аз. муз., л. 292б; лонд. рук., л. 307б).

2) Клавихо, стр. 363.

3) Ибн-Арабшахъ, стр. 40.

4) Enzykl. des Islām, I, 892 f.; тамъ же ссылки на источники.

вали изреченіе, что «все пространство населенной части міра не стоить того, чтобы имѣть двухъ царей»¹⁾. Чингизъ-ханъ до конца жизни не зналъ другого языка, кромѣ монгольскаго; Тимуръ, оставаясь неграмотнымъ, кромѣ своего родного турецкаго языка владѣлъ персидскимъ, на которомъ бесѣдовалъ съ учеными²⁾, учредилъ при своемъ дворѣ должность «чтеца рассказовъ» (*кысса-хонъ*)³⁾ и благодаря слушанію этихъ рассказовъ могъ удивить своими познаніями въ исторіи историка Ибн-Халдуна⁴⁾, увлекался игрой въ шахматы и достигъ въ ней рѣдкаго искусства⁵⁾; подробности мусульманскаго вѣроученія были усвоены имъ настолько, что онъ могъ слѣдить за религіозными преніями и принимать въ нихъ участіе⁶⁾. Все это, однако, не только не вызвало разлада между нимъ и той военной средой, изъ которой онъ вышелъ, но даже способствовало его военнымъ успѣхамъ. Своими познаніями въ исторіи онъ, какъ мы видѣли, пользовался для воодушевленія своихъ воиновъ примѣрами изъ прошлаго; религіозными доводами оправдывались избіенія и грабежи, производившіеся имъ въ покоренныхъ областяхъ и, конечно, доставлявшіе его войску гораздо большее количество добычи, чѣмъ это было бы возможно при иномъ способѣ веденія войны. Созданная Тимуромъ огромная военная сила⁷⁾ была, повидимому, слѣпо предана своему вождю. Сложнѣе было, вѣроятно, отношеніе къ Тимуру покореннаго культурнаго населенія. Господство Тимура создавалось и поддерживалось крайне жестокими средствами, удивлявшими даже европейца начала XV в. (Клавихо); европейцу начала XX в. даже трудно представить себѣ, что находились люди для исполненія такихъ приказаній Тимура, какъ сооруженіе башенъ изъ 2000 живыхъ людей, положенныхъ другъ на друга и засыпанныхъ глиной и кусками кирпича⁸⁾, послѣ взятія Исфизара или погребеніе живыми 4000 плѣнныхъ воиновъ послѣ взятія Сиваса⁹⁾. Передъ такимъ утонченнымъ звѣрствомъ мусульманскаго завое-

1) ZN I, 306.

2) Ибн-Арабшахъ, стр. 220, также бесѣда въ Халебѣ и произнесенныя Тимуромъ слова *خوب خوب* (ibid. стр. 96 внизу).

3) Ibid. стр. 229 и Даулетшахъ, стр. 363.

4) Ибн-Арабшахъ, стр. 108 и 219.

5) Ибн-Арабшахъ, стр. 219 (внизу) и Абд-ар-Реззакъ, л. 186 и сл.; тѣ же лица перечислены у Хафиз-Абру, рук. Ind. Off., л. 19а-б, гдѣ авторъ говоритъ о себѣ въ стихѣ (Абд-ар-Реззакъ приводитъ только второе полустишіе): *وین بندہ کمترین چه کوید از خود* (زین جنس کہ ماییم جهانی نجوی). Объ игрѣ Тимура въ шахматы съ сейидами упоминаетъ и Клавихо, стр. 267.

6) Особенно характерна бесѣда въ Халебѣ, Ибн-Арабшахъ, стр. 96 и сл.

7) По Ибн-Арабшаху (стр. 94 внизу) число воиновъ, внесенныхъ въ списки, доходило до 800.000. Походъ на Китай былъ предпринятъ съ арміей въ 200.000 человекъ (ZN II, 635 внизу).

8) ZN I, 360.

9) ZN II, 269; Ибн-Арабшахъ, стр. 88 (3000); Клавихо, стр. 143.

вателя блѣднѣютъ всѣ массовыя избѣненія, совершенныя въ мусульманскихъ странахъ по приказанію язычника Чингизъ-хана. Тѣмъ не менѣе Тимуръ и для культурнаго населенія его имперіи не былъ только чуждымъ завоевателемъ. Тимуръ былъ въ одно и то же время безпощаднымъ разрушителемъ и ревностнымъ строителемъ; имъ воздвигались величественныя постройки съ великолѣпными садами, возстановлялись города и селенія, устраивались и исправлялись оросительныя системы; по выраженію официальной исторіи, онъ не допускалъ, чтобы пропадали даромъ участки земли, гдѣ вообще была возможна культура¹⁾. Созидательная дѣятельность Тимура столь же поражала воображеніе, какъ разрушительная. Съ именами Тимура и его потомковъ связана, какъ извѣстно, одна изъ лучшихъ эпохъ въ исторіи мусульманской архитектуры. По общему характеру стилия зданія, воздвигнутыя въ эту эпоху въ Самаркандѣ, являются памятниками персидской архитектуры, но своими размѣрами далеко превосходятъ свои персидскіе образцы²⁾. Стремленіе превзойти размѣрами всѣ постройки прежнихъ эпохъ вообще характерно для мусульманской архитектуры послѣ-монгольскаго періода³⁾, притомъ не только для завоеванныхъ монголами странъ, но и для Египта⁴⁾; но никогда это стремленіе не проводилось съ такой послѣдовательностью, какъ при Тимурѣ и его потомкахъ.

Дворцы Тимура не были укрѣпленными замками, недоступными для населенія. Построенный Тимуромъ замокъ Кѳкъ-сарай⁵⁾ въ самаркандской цитадели, повидимому, рѣдко видѣлъ Тимура въ своихъ стѣнахъ; какъ при Тимурѣ, такъ и при его преемникахъ онъ преимущественно служилъ казнохранилищемъ и государственной тюрьмой⁶⁾. Тимуръ, повидимому, болѣе любилъ свои загородныя дворцы съ ихъ великолѣпными садами, которые въ отсутствіе государя служили мѣстомъ прогулокъ для жителей Самарканды, богатыхъ и бѣдныхъ. Стѣны дворцовъ были украшены живописью, съ изображеніемъ побѣдъ Тимура, его сыновей и внуковъ, его эмировъ и войскъ⁷⁾. Еще болѣе грандіознымъ садомъ былъ окруженъ дворецъ Тахта-Карача, давшій свое имя перевалу между Самаркандомъ и Шахрисябзомъ. Дворецъ былъ построенъ весной 1398 г.; для устройства сада былъ использованъ ручей, стекавшій съ перевала по ущелью, въ 7 фарсахъ отъ Самарканды⁸⁾. О размѣрахъ сада Ибн-Арабшахъ рассказываетъ анек-

1) ZN II, 13.

2) Замѣчаніе Fr. Sarre въ *Denkmäler persischer Baukunst*, Atlas, Lief. VI, S. 1.

3) D'Ohsson, *Histoire des Mongoles*, IV, 273 (о постройкахъ Газанъ-хана).

4) Халиль аз-Захири, *Zoubdat Kachf el-Mamâlik*, ed. Ravaisse (Publ. de l'école des langues or. viv. IIIe s., v. XVI), p. 31 (о медресе султана Насира Хасана).

5) О немъ ZN II, 634.

6) Клавихо, стр. 330.

7) Ибн-Арабшахъ, стр. 227 и слѣд.

8) ZN II, 12 и сл. О постройкѣ упоминаетъ также Фасихъ, л. 390б.

доть, что пропавшая тамъ лошадь была найдена только послѣ шести мѣ-
сяцевъ¹⁾).

Грандіозныя оросительныя работы производились Тимуромъ не только
въ его родномъ Мавераннахрѣ и сосѣднемъ Хорасанѣ²⁾, но и въ такихъ
отдаленныхъ мѣстностяхъ, какъ Муганская степь³⁾ и бассейнъ Кабула⁴⁾.
Самаркандъ, по мысли Тимура, долженъ былъ быть самымъ величествен-
нымъ городомъ въ мірѣ; чтобы наглядно изобразить это величіе, онъ во-
кругъ Самарканда построилъ селенія, которымъ далъ названія самыхъ
большихъ извѣстныхъ ему городовъ: Султаніи, Шираза, Багдада, Димишка
(Дамаска) и Мисра (Каира)⁵⁾. Въ 1396 г., послѣ возвращенія въ Самар-
кандъ изъ «пятилѣтняго» похода, Тимуръ на три года освободилъ населеніе
отъ податей⁶⁾.

Широкая жизнь столицы Тимура не осталась безъ вліянія на корен-
ное мусульманское населеніе, даже на представителей мусульманской уче-
ности. Самаркандскій шейх-ал-исламъ Абд-ал-Меликъ, потомокъ автора
«Хидаи», игралъ въ шахматы и въ кости и писалъ стихи⁷⁾, т. е. предавался
удовольствіямъ, если не прямо запрещеннымъ религіей, то во всякомъ слу-
чаѣ не одобрявшимся; самъ Тимуръ отказался отъ обѣихъ игръ, когда въ
Отрарѣ передъ смертью принесъ покаяніе⁸⁾. Населеніе культурныхъ обла-
стей не только платило подати Тимуру, но принимало участіе въ его похо-
дахъ; въ его войскѣ, кромѣ джагатаевъ, находились также отряды, набран-
ные въ покоренныхъ странахъ; хорасанецъ Хафиз-Абру даже увѣряетъ,
что Тимуръ ни къ кому не питалъ такого довѣрія, какъ къ хорасанцамъ⁹⁾;
между тѣмъ, какъ показываетъ рассказъ, несомнѣнно восходящій къ
тому же историку, Хорасану во время завоеванія его Тимуромъ пришлось
испытать не менѣе жестокія бѣдствія¹⁰⁾, чѣмъ другимъ областямъ.

1) Ибн-Арабшахъ, стр. 228.

2) О работахъ по верхнему теченію Мургаба ср. мою статью «Къ исторіи орошенія
Туркестана», стр. 65.

3) ZN II, 554.

4) Ibid. II, 32 и 186; также Тексты по ист. Ср. А., I, 195.

5) Ибн-Арабшахъ, стр. 228. Извѣстно мѣстоположеніе Шираза, Димишка и Мисра;
ср. В. Вяткинъ, Матеріалы къ исторической географіи Самаркандскаго вилайета (Справ.
кн. Самарк. обл., вып. VII), указатель. Султанія упоминается у Ибн-Арабшаха (стр. 210)
въ рассказѣ о событіяхъ 1409 г., какъ селеніе къ сѣверу отъ Самарканда; у Абд-ар-Рез-
зака (л. 180а) вмѣсто этого названъ Ширазъ.

6) ZN I, 799.

7) Ибн-Арабшахъ, стр. 229. О шейх-ал-исламахъ см. ниже, въ эпоху Улугбека.

8) Фасихъ, л. 393а: *از نرد و شطرنج باختن توبه فرمودند*. Въ ZN II, 654 только
объ отказѣ отъ *منكرات ومعاصی*.

9) Рук. Публ. Библ. Dorn 290, л. 289а: *اعتمادی که آن حضرت را بر اهل خراسان بودی بر هیچ قوم نبود*.

10) Абд-ар-Реззакъ, л. 78б: *بکدام طوفان ازین صعبتتر تواند بود و چه فتنه ازان هایلتر*.

3.

Дѣтство Улугбена.

Внукъ Тимура, старшій сынъ Шахруха родился въ воскресенье 22 марта 1394 г. (19 джумада I 796)¹⁾ въ Султаніи, во время второго («пятилѣтняго») изъ большихъ походовъ Тимура на Иранъ и переднеазиатскія области. Во время этихъ походовъ Тимуръ часто оставлялъ въ Султаніи свой «угрукъ»²⁾ (обозъ), при которомъ находились также его жены, кромѣ сопровождавшихъ государя; такъ было и въ 1393—4 г., когда «угрукъ» пробылъ въ Султаніи 11 мѣсяцевъ³⁾. Во время этой стоянки разрѣшилась отъ бремени жена семнадцатилѣтняго Шахруха, Гаухаръ-Шадъ-Ага, дочь одного изъ представителей джагатайской знати, Гіяс-ад-динъ-тархана⁴⁾, предокъ котораго Кышлыкъ спасъ жизнь Чингизъ-хану⁵⁾. Двѣ другихъ дочери того же Гіяс-ад-дина съ 1392 г. были замужемъ за сыновьями Омаръ-шейха⁶⁾. Шахрухъ былъ женатъ еще съ 1388 г.⁷⁾, но неизвѣстно, была ли первой женой его Гаухаръ-Шадъ. При жизни Тимура эта жена Шахруха, которой было суждено играть выдающуюся роль въ царствованіе своего мужа, почти не упоминается⁸⁾.

Военныя дѣйствія въ это время происходили въ Месопотаміи; въ четвергъ 16 апрѣля Тимуру сдался городъ Мардинъ; на слѣдующій день прибылъ гонецъ (*эльчи*) отъ царицы Сарай-Мулькъ-ханумъ изъ Султаніи съ извѣстіемъ о счастливомъ событіи. Въ ознаменованіе его Тимуръ оказалъ пощадъ населенію завоеваннаго города и даже освободилъ его отъ уплаты условленной контрибуціи.

Новорожденному были даны имена Мухаммедъ-Тарагай⁹⁾, но еще при

1) Дата въ ZN I, 679.

2) Пишется въ ZN اغرق; произношеніе указано въ словарѣ Ценкера s. v. اوقروق; въ словарѣ Радлова нѣтъ. По Ценкеру слово اوقروق было синонимомъ слова اوردو «лагерь»; но изъ многихъ мѣстъ видно, что подъ «угрукомъ» надо понимать не лагерь войска во время похода, но оставившійся въ тылу тяжелый обозъ (ср. примѣры употребленія этого слова у Катрмера, Hist. des Mongols, p. 98 сл.).

3) ZN I, 630 и 689 сл.

4) Въ 827 (1424) г. умеръ братъ Гаухаръ-Шадъ Хасанъ (или Хусейнъ)-Суфи-тарханъ (Фасихъ, л. 417 а и Абд-ар-Реззакъ, л. 230 а); въ ZN I, 558 (гдѣ حسين) онъ упоминается въ рассказѣ о событіяхъ 1392 г., какъ сынъ Гіяс-ад-дина.

5) ZN I, 238 (внизу). О Кышлыкѣ см. Труды вост. отд. И. Р. Арх. Общ., XIII, стр. 131 (переводъ текста Рашид-ад-дина; текстъ тамъ-же, стр. 211).

6) ZN I, 560.

7) Ibid. 460.

8) Примѣръ ZN II, 210.

9) Объ этомъ говорятъ Фасихъ (л. 389 а) и Хондемиръ (Хабиб-ас-сіяръ, III, 214), см. также Sédillot въ Prolégomènes, p. CXXV.

жизни Тимура эти имена были совершенно вытѣснены прозваніемъ *Улугъ-бегъ*, собств. «великій князь»¹⁾. Слово «бегъ» или (неправильно) «бекъ», какъ мы видѣли, употреблялось въ государствѣ Тимура турками въ томъ же значеніи, какъ персами — слово «эмиръ»; «бегомъ» называли самого Тимура. Въ персидскихъ историческихъ сочиненіяхъ иногда приводятся рѣчи джагатайскихъ военачальниковъ о Тимурѣ, при чемъ послѣдній называется «великимъ эмиромъ»²⁾; если эти слова, дѣйствительно, являются переводомъ турецкаго термина, то такимъ могли быть только слова *улугъ-бегъ*³⁾. Почему старшему сыну Шахруха былъ данъ титулъ, который, казалось бы, могъ носить только самъ Тимуръ, и почему этотъ титулъ еще въ младенческомъ возрастѣ замѣнилъ ему личное имя, объ этомъ мы не имѣемъ извѣстій.

Шереф-ад-динъ-Гезди о дѣтствѣ Улугбека говоритъ менѣе подробно, чѣмъ о дѣтствѣ родившагося въ томъ же году (очевидно, отъ другой матери) брата его Ибрагима, въ удѣлѣ котораго Шереф-ад-динъ писалъ свой трудъ. Въ разсказѣ о рожденіи Ибрагима⁴⁾ приводятся имена его атабега (воспитателя), назначеннаго тотчасъ послѣ рожденія царевича⁵⁾, и его кормилицы, жены атабега. Объ Улугбекѣ исторія Тимура такихъ подробностей не сообщаетъ; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчается его имя, вмѣстѣ съ тѣмъ упоминается царица Сарай-Мулькъ-ханумъ, попеченію которой онъ, очевидно, былъ ввѣренъ, какъ его братъ Ибрагимъ — попеченію царицы Туманъ-Ага. Еще въ маѣ 1394 г. царицъ съ дѣтьми и «угрукомъ» вызвали къ Тимурѣ въ Арменію и Закавказье, гдѣ родился Ибрагимъ; въ сентябрѣ онѣ вернулись въ Султанію, откуда нѣкоторое время спустя были вызваны къ Тимурѣ⁶⁾; весной 1395 г. обѣ царицы съ дѣтьми были отправлены въ Самаркандъ⁷⁾, гдѣ еще съ осени 1394 г. находился Шахрухъ⁸⁾; въ 1396 г. всѣ вмѣстѣ въ Хузарѣ встрѣчали Тимура, возвращавшагося изъ «пятилѣтняго» похода⁹⁾. Во время индійскаго похода Сарай-Мулькъ-ханумъ и Улугбекъ сопровождали Тимура только до Кабула; изъ окрестно-

1) Извѣстно, что словами «улугъ бегъ» переводился и титулъ русскаго великаго князя (ср. мою статью въ ИАН. 1914 г., стр. 365).

2) Ср. выраженіе *روح امير بزرگ* («духъ великаго эмира») у Абд-ар-Резака, л. 207а (разсказъ объ эмирѣ, обратившемся съ просьбой къ Улугбеку) и постоянно встрѣчающееся у Мусеви (см. напр. текстъ въ ИАН. 1915, стр. 1369) выраженіе *امير كبير*.

3) Ср. выраженіе *بيگلار اولوغی* (не относящееся къ Тимурѣ) въ словахъ турецкаго автора у Rieu, *Turkish Manuscripts*, p. 270а.

4) ZN I, 709 и слѣд.

5) Ibid. 725. Однако, этотъ эмиръ уже въ 1395 г. былъ казненъ Тимуромъ (ibid. 764).

6) ZN I, 688 и сл., 728, 733 и сл.

7) Ibid. 735.

8) Ibid. 726.

9) Ibid. 794.

стей Кабула Тимуръ въ августѣ 1398 г. отправилъ ихъ обратно въ Самаркандъ¹⁾. Гіяс-ад-динъ Али прибавляетъ къ этому, что Тимуру было трудно разстаться съ любимымъ внукомъ, но онъ боялся, что жаркій климатъ Индіи вредно отзовется на здоровіи младенца²⁾. Въ воскресенье 30 марта 1399 г. царицы и царевичи, въ томъ числѣ и пятилѣтній Улугбекъ, встрѣчали на берегу Аму-дарьи возвращавшагося изъ Индіи завоевателя³⁾. Во время «семилѣтняго» похода 1399—1404 гг. царица и ея воспитанникъ по обыкновенію находились при «угрукѣ». Любимымъ мѣстомъ зимовки Тимура былъ Карабагъ въ нынѣшней Елисаветпольской губерніи; здѣсь Тимуръ, вызвавъ къ себѣ «угрукъ», проводилъ зиму 1399—1400, 1401—2 и 1403—4 гг.⁴⁾; въ 1400—01 и 1402—03 гг. царицы и царевичи долгое время жили въ Султаніи⁵⁾. Въ 1403 г. Улугбекъ, Ибрагимъ и нѣкоторые другіе царевичи встрѣтили Тимура въ Эрзерумѣ⁶⁾; повидимому, это былъ самый западный пунктъ, до котораго Улугбекъ вообще доходилъ въ своей жизни. Въ 1404 г. царицы и царевичи были отправлены изъ окрестностей Фирузкуха въ Самаркандъ⁷⁾, незадолго до возвращенія туда самого Тимура.

Къ зимовкамъ въ Карабагѣ⁸⁾ относится рассказъ, приведенный Даулетшахомъ въ доказательство удивительной памяти Улугбека. Въ Карабагѣ товарищемъ дѣтскихъ игръ Улугбека былъ племянникъ (сынъ сестры) лица, занимавшаго при дворѣ Тимура должность «чтеца рассказовъ». Въ 1448 г. этотъ товарищъ, ставшій шейхомъ Арифомъ Азери, въ одеждѣ дервиша привѣтствовалъ Улугбека въ Хорасанѣ; тотъ послѣ первыхъ словъ узналъ его, спросилъ: «Не сынъ ли ты сестры нашего чтеца рассказовъ?» и началъ вспоминать съ нимъ событія того времени⁹⁾.

Пребываніе въ Карабагѣ и другихъ западныхъ областяхъ осталось для Улугбека воспоминаніемъ ранняго дѣтства; начиная со второго десятилѣтія его жизни, ему уже не пришлось бывать въ мѣстностяхъ западнѣе Астрабада. Такимъ же воспоминаніемъ дѣтства, которому не суждено было повториться, остались для него блестящіе пиры, происходившіе осенью 1404 г., послѣ возвращенія Тимура, въ окрестностяхъ Самарканда, когда мальчикъ при дворѣ своего дѣда могъ видѣть въ одно и то же время пословъ

1) Ibid. II, 38 сл.

2) Тексты по исторіи Средней Азіи, I, 52.

3) ZN II, 189. Тексты по ист. Ср. А., I, 198 сл.

4) ZN II, 215 и сл., 381, 557 и сл.

5) Ibid. 263, 352, 399, 505.

6) Ibid. 507.

7) Ibid. 579.

8) У Даулетшаха приводится невѣрная дата — 800 (1397—8) г. Въ это время Тимуръ былъ въ Мавераннахрѣ.

9) Даулетшахъ, стр. 363.

изъ Испаніи и пословъ изъ Китая. Какъ мы знаемъ изъ разсказа Клавихо, обязанность малолѣтнихъ внуковъ Тимура при пріемѣ посольствъ заключалась въ томъ, чтобы принять изъ рукъ пословъ грамоту ихъ государя, отнести ее къ Тимуру и вести къ престолу Тимура самихъ пословъ¹⁾.

Клавихо не упоминаетъ о томъ, что Тимуръ съ празднованіемъ своихъ побѣдъ соединилъ также празднованіе свадьбы пяти своихъ внуковъ, которымъ было тогда отъ 17 до 9 лѣтъ²⁾; въ числѣ ихъ былъ и десятилѣтній Улугбекъ; его невѣстой была его двоюродная племянница, дочь Мухаммедъ-Султана, Ёгэ-бегумъ³⁾ (или Ёгэ-бики); о ея возрастѣ свѣдѣній нѣтъ. Шереф-ад-динъ подробно описываетъ свадебное торжество; говорится⁴⁾ о хутбѣ шейха Шемс-ад-дина Мухаммеда ибн-ал-Джезери, сирійскаго ученаго, жившаго въ Брусѣ, въ государствѣ османскаго султана Баязида, и въ 1402 г. взятаго въ плѣнъ войсками Тимура⁵⁾; главный казіи Самарканда Салах-ад-динъ предложилъ вопросы (о согласіи на бракъ) и принялъ отвѣты. Послѣ окончанія религіозной церемоніи, свадьба была отпразднована пиромъ, согласно монгольскимъ обычаямъ, при чемъ подавались чаши съ виномъ, кумысомъ и другими напитками⁶⁾. Историкъ увѣряетъ, будто между молодыми въ слѣдующую ночь начались брачныя отношенія и будто Тимуръ на другой день посѣтилъ ихъ въ ихъ жилищахъ⁷⁾; это, конечно, мало вѣроятно. Изъ дальнѣйшихъ событій видно, что Улугбекъ и его братъ Ибрагимъ (также находившійся въ числѣ пяти царевичей) оставались и послѣ свадьбы подъ надзоромъ своихъ воспитательницъ, съ которыми разстались только послѣ смерти Тимура.

Клавихо, покинувшій Самаркандъ въ пятницу 21 ноября 1404 г.⁸⁾, ничего не говоритъ о военныхъ приготовленіяхъ Тимура, и о его послѣднемъ походѣ, несмотря на то, что Тимуръ уже черезъ 6 дней послѣ отъѣзда испанскаго посольства, въ четвергъ 27 ноября⁹⁾, выступилъ изъ Самарканда. По представленію Клавихо, Тимуръ послѣ возвращенія изъ «семилѣтняго» похода оставался въ Самаркандѣ и тамъ умеръ¹⁰⁾. Передъ

1) Клавихо, стр. 248 и сл.

2) О свадьбѣ ZN II, 614 и сл.; о возрастѣ упомянутыхъ тамъ царевичей *ibid.* 734 и сл.

3) О ней см. ниже, въ разсказѣ о событіяхъ послѣ смерти Тимура.

4) ZN II, 615.

5) *Ibid.* 452 и 458; по Фасиху (л. 391б) онъ былъ увезенъ изъ Кутахія. О немъ см. еще Ибн-Арабшахъ, стр. 229 (гдѣ по ошибкѣ *ابن الجوزی*) и С. Brockelmann, *Geschichte der Arab. Litt.*, II, 201.

6) ZN II, 617. Описаніе пира нуждается въ подробномъ изслѣдованіи и объясненіи терминовъ; среди послѣднихъ есть такіе, которые не объясняются въ словаряхъ; ср., напр., выраженіе: *مراسم فوشی وقارو بتقدیم پیوست*.

7) *Ibid.* 624.

8) Клавихо, стр. 344.

9) Дата въ ZN II, 636 и сл.; Фасихъ, л. 393а.

10) Клавихо, стр. 361.

отъѣздомъ испанцы слышали отъ людей, «знавшихъ это навѣрное», что Тимуръ лежитъ больной, уже лишился языка и находится при смерти; послы полагали, что ихъ отъѣздъ ускорили для того, чтобы они не могли узнать о смерти Тимура и рассказывать объ этомъ событіи въ тѣхъ областяхъ, черезъ которыя имъ предстояло проѣхать¹⁾. Въ дѣйствительности Тимуръ въ то время готовился къ выполнению давно задуманнаго имъ грандіознаго предпріятія — похода на Китай.

Въ Китаѣ въ 1368 г., за два года до воцаренія Тимура, совершился переворотъ; монгольская династія должна была покинуть Китай, и воцарилась національная династія Минъ; столица изъ Пекина («Ханбалыка», т. е. ханскаго города мусульманскихъ и европейскихъ авторовъ) была перенесена въ Нанкинъ. Между Средней Азіей и Китаемъ существовала оживленная караванная торговля; пути въ Китай довольно подробно описываются Шереф-ад-диномъ²⁾. О политическихъ сношеніяхъ между Тимуромъ и первымъ императоромъ Минской династіи сообщаются свѣдѣнія какъ въ исторіи Тимура, такъ и въ исторіи этой династіи, при чемъ свѣдѣнія второго источника болѣе подробны³⁾. Говорится о прибытіи въ Китай посольства отъ Тимура въ 1387 г.; имя посла было мауляна Хафизъ; посольство представило въ видѣ «дани» 15 коней и двухъ верблюдовъ; кони и верблюды послѣ этого присылались въ качествѣ дани ежегодно. Въ 1392 г. къ обычной дани были присоединены куски матеріи; при отъѣздѣ этого посольства съ нимъ были отправлены въ Самаркандъ болѣе 1200 чело-вѣкъ изъ числа мусульманъ, поселившихся въ провинціи Гань-су при монголахъ. Въ 1394 г. Тимуръ прислалъ въ Китай 200 коней; при этомъ въ первый разъ приводится, въ китайскомъ переводѣ, текстъ грамоты Тимура на имя китайскаго императора. Послѣдній «одобрилъ стиль» грамоты. Одинъ разъ (не сказано, въ которомъ году) количество присланныхъ Тимуромъ коней доходило до 1000. Китайцы въ отвѣтъ на эти дары посылали драгоценныя камни и бумажныя деньги (последнія, очевидно, расходовались въ самомъ Китаѣ). Посольство изъ Китая къ Тимуру впервые, насколько извѣстно, было отправлено въ 1395 г.; приводятся имена пословъ Ань-чжи-дао и Го-цзи⁴⁾; посольство прибыло въ Самаркандъ не черезъ Кашгаръ и Фергану, но черезъ Семирѣчье; этому посольству было суждено вернуться въ Китай только послѣ смерти Тимура.

Изъ исторіи Тимура мы знаемъ, что посольство было принято имъ только въ концѣ 1397 г., во время его зимовки на берегу Сыръ-дарьи;

1) Ibid. 323.

2) ZN II, 219 и слѣд.

3) E. Bretschneider, Mediaeval researches, II, 258—261.

4) Имя его ibid. 278.

при этомъ говорится, что послы поднесли много подарковъ, удостоились царскихъ милостей и получили позволеніе удалиться¹⁾; если бы мы не имѣли китайскаго извѣстія о задержаніи посольства, то эти слова, конечно, были бы поняты въ томъ смыслѣ, что послы уѣхали обратно въ Китай. Китайскій императоръ въ этихъ и другихъ мѣстахъ исторіи Тимура носитъ насмѣшливое прозваніе Тонгузь-ханъ, т. е. «царь-свинья»; о томъ, какъ появилось это прозваніе, извѣстій нѣтъ; объясненіе, приведенное у Клавихо, не подтверждается другими источниками²⁾. При Шахрухъ и Улугбекъ, когда отношенія къ Китаю вновь стали дружественными, насмѣшливое прозваніе больше не употреблялось.

Задержаніе посольства, конечно, было недружелюбнымъ дѣйствіемъ; и дѣйствительно, уже въ рассказѣ о событіяхъ 1398 г. говорится о намѣреніи Тимура итти на Китай и истребить «идолопоклонниковъ»³⁾. Тимуру, очевидно, было извѣстно, что послѣ изгнанія монголовъ и воцаренія національной династіи Минъ положеніе мусульманъ въ Китаѣ измѣнилось; о враждѣ основателя династіи къ исламу передавались преувеличенныя извѣстія; по случаю извѣстія о смерти китайскаго императора, полученнаго Тимуромъ въ концѣ 1399 г.⁴⁾, во время зимовки въ Карабагъ, говорится, что онъ однажды по ничтожному поводу велѣлъ перебить 100.000 мусульманъ и совершенно уничтожилъ исламъ въ своихъ владѣніяхъ⁵⁾. Изъ рассказовъ Клавихо⁶⁾ и китайцевъ видно также, что происходили споры о дани, которой требовалъ китайскій императоръ. Неизвѣстно, существовало ли у Тимура кромѣ того намѣреніе возстановить въ Китаѣ господство монголовъ. Мы знаемъ только, что у Тимура были сношенія съ монгольскими чингизидами, но рассказы источниковъ объ этихъ сношеніяхъ скудны и несвободны отъ противорѣчій. Изъ сопоставленія монгольскихъ извѣстій съ нѣкоторыми мусульманскими можно сдѣлать выводъ, что при дворѣ Тимура жилъ бѣжавшій изъ Мон-

1) ZN II, 11.

2) Клавихо, стр. 253. «Чуйсханъ» Клавихо есть, очевидно, искаженное «Токузь-ханъ» = «царь девяти» (царствъ); но кромѣ Клавихо ни одинъ авторъ не упоминаетъ о такомъ титулѣ. У анонима Искендера глава о монгольскихъ императорахъ въ Китаѣ кончается фантастическимъ рассказомъ объ убіеніи въ 775 г. (1373—4) императора *ایسن بوقا* мятежникомъ *توبغور* изъ китайскихъ уйгуровъ; авторъ прибавляетъ (л. 237б): *تتمه ابن قضیه*; *در ذیل جلوس توبکغور* (sic) *خان مشروح گفته شود انشا الله تعالی*; но обѣщаннаго рассказа въ рукописи нѣтъ.

3) ZN II, 15; Низам-ад-динъ, л. 123б. Тексты по исторіи Ср. Азіи, I, 45.

4) Самое событіе совершилось въ 1398 г. Ср. С. Arendt въ *Mitt. des Seminars für Orient. Spr. IV, Oostas. Stud., S. 164.*

5) Низам-ад-динъ, л. 156а: *نوبتی بغرض سهل صد هزار مسلمانرا بقتل آورده*. Въ соответствующемъ мѣстѣ ZN (II, 217) объ истребленіи мусульманъ не говорится; у Абд-ар-Резака (л. 123б) это извѣстіе есть.

6) Клавихо, стр. 253 и 331.

голіи ханъ Улчжэй-Тэмуръ, послѣ смерти Тимура вернувшійся въ свои владѣнія и вскорѣ послѣ этого убитый своими подданными¹⁾. Ничего не говорится, однако, о намѣреніи Тимура сдѣлать этого хана китайскимъ императоромъ и низложить Минскую династію; неизвѣстно даже, былъ ли ханъ при войскѣ Тимура во время похода на Китай²⁾. Шереф-ад-динъ даже приписываетъ путешествіе къ Тимуру и возвращеніе въ Монголію другому лицу, Тайзи-оглану, преемнику Улчжэй-Тэмура. По разсказу Шереф-ад-дина, Тайзи-огланъ прибылъ къ Тимуру въ 1398 г. въ Кабуль; передъ этимъ онъ «возмутился противъ каана (монгольскаго хана) и бѣжалъ отъ калмыковъ»³⁾. Источники Шереф-ад-дина въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ тоже упоминаютъ о прибытіи Тайзи-оглана, но называютъ его только посломъ, прибывшимъ изъ Китая⁴⁾. По словамъ Шереф-ад-дина, Тайзи-огланъ въ 1404 г. былъ съ Тимуромъ въ Самаркандѣ⁵⁾, въ началѣ 1405 г. въ Отрарѣ⁶⁾; но предназначалась ли ему какая нибудь роль въ китайскомъ походѣ, изъ разсказа Шереф-ад-дина не видно; не говорится также, когда и при какихъ условіяхъ онъ покинулъ джагатайское войско. Въ главѣ о монгольскихъ императорахъ въ Китаѣ Шереф-ад-динъ говоритъ только, что Тайзи-огланъ (принявшій исламъ) послѣ смерти Тимура бѣжалъ къ калмыкамъ и сдѣлался ханомъ, но черезъ нѣсколько дней былъ убитъ.

Изъ политическихъ плановъ Тимура, связанныхъ съ его послѣднимъ походомъ, намъ извѣстно только, что имъ было задумано основаніе двухъ новыхъ удѣловъ, въ которые должны были войти всѣ области къ востоку отъ Мавераннахра до границъ Китая. До тѣхъ поръ завоевательныя дѣйствія Тимура были направлены исключительно въ сторону Передней Азіи; противъ восточныхъ сосѣдей Мавераннахра, моголовъ, предпринимались только набѣги; Фергана, находившаяся сначала подъ властью Омаръ-шейха, потомъ подъ властью его сына Искендера, оставалась пограничнымъ удѣломъ. Вторженія самого Тимура въ Моголистанъ⁷⁾ совершались не черезъ Фергану и Китайскій Туркестанъ, но болѣе сѣвернымъ путемъ, черезъ Сыръ-дарьинскую область и Семирѣчье; тотъ же путь Тимуръ предполагалъ избрать и для похода на Китай. Съ этой цѣлью было рѣшено выдвинуть

1) Миръ Ислама, I, 68; тамъ-же ссылки на источники.

2) По словамъ Хондемира (حبيب السیر, III, 18) въ приписанномъ Улугбеку историческомъ трудѣ (о немъ см. ниже) было сказано, что Улчжэй-Тэмуръ послѣ смерти Тимура «отправился въ великій юртъ и сѣлъ на престолъ» (وبعد از فوت آنحضرت بالغ [یورت] رفتند). (بر مسند قائمی نشست).

3) ZN II, 34.

4) Тексты по ист. Ср. А., I, 56 сл.

5) ZN II, 601.

6) Ibid. 648.

7) Подробности о нихъ въ моемъ «Очеркѣ исторіи Семирѣчья», отд. отт., стр. 71 сл.

впередъ границу по направленію къ востоку и возстановить земледѣльческую культуру въ мѣстности, гдѣ она пришла въ упадокъ во время смуть XIV в. Еще зимой 1397—8 г. Тимуръ поручилъ своему наслѣднику Мухаммедъ-Султану выстроить пограничное укрѣпленіе на Ашпарѣ (нынѣ пограничная рѣчка между Сыръ-дарьинской областью и Семирѣчьемъ) и возстановить тамъ земледѣліе; Мухаммедъ-Султану было дано войско въ 40.000 человекъ¹⁾. Впослѣдствіи пограничное укрѣпленіе было устроено еще дальше къ востоку, на Иссыкъ-куль²⁾. Мухаммедъ-Султанъ еще въ 1399 г. предполагалъ воспользоваться этой пограничной линіей для дѣйствій противъ моголовъ; его предупредилъ Искендеръ и совершилъ изъ Ферганы побѣдоносное вторженіе въ Китайскій Туркестанъ, при чемъ привлекъ къ участию въ этомъ походѣ начальниковъ отряда, стоявшаго въ Ашпарѣ; эти самовольныя дѣйствія Искендера³⁾ были одной изъ причинъ того столкновенія между обоими царевичами, о которомъ была рѣчь выше. Послѣ отъѣзда Мухаммедъ-Султана и Искендера на западъ ни въ Ферганѣ, ни на сѣверо-восточной границѣ Мавераннахра нѣкоторое время не было царевичей; въ 1402 г. въ Самаркандъ и «на границу Туркестана» былъ посланъ Халиль-Султанъ⁴⁾; въ 1404 г., передъ выступленіемъ изъ Самарканда, Тимуръ рѣшилъ отдать пограничные удѣлы малолѣтнимъ сыновьямъ Шахруха. Улугбекъ получилъ Ташкентъ, Сайрамъ, Яны (теперь Аулие-ата), Ашпару и весь Моголистанъ до Китая; Ибрагимъ — Фергану съ Кашгаромъ и Хотаномъ⁵⁾. Царевичи, однако, не были отправлены въ назначенные имъ удѣлы и оставались въ ставкѣ своего дѣда.

Тимуръ, конечно, зналъ, что моголы не подчинятся его внукамъ добро-

1) ZN II, 12; Низам-ад-динъ, л. 1236, гдѣ изложеніе гораздо короче, но яснѣе указывается связь порученія, даннаго царевичу, съ планомъ похода на Китай; ср. Тексты по ист. Ср. А., I, 45.

2) «Крѣпость Иссыкъ-куль, построенную Тимуромъ», посѣтилъ въ 1425 г. Улугбекъ въ концѣ своего похода (см. текстъ въ приложеніи).

3) ZN II, 218 и 221.

4) ZN II, 448. Анонимъ Искендера (рук. Аз. Муз. 566 вв, л. 297 а) говоритъ, что одновременно съ отправленіемъ Омара въ Самаркандъ (въ 1401 г.) находившійся тамъ Халиль-Султанъ получилъ приказаніе отправиться въ Моголистанъ (وخلیل کہ در آنجا بود بمحافظت) (سرحد مغولستان رود); но по ZN (II, 320, 346, 385 и 387) Халиль-Султанъ въ 1401 г. принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Сиріи и Иракѣ Арабскомъ, въ 1402 г. въ Грузіи и Малой Азіи (ibid. 404, 424 и 433); въ Самаркандъ онъ былъ посланъ послѣ битвы при Ангорѣ. Объ отправленіи Омара въ Самаркандъ кромѣ анонима Искендера говоритъ Мусеви (текстъ въ ИАН. 1915, стр. 1369); изъ ZN только видно что Омаръ въ 1401 г. былъ въ Самаркандѣ, такъ какъ посланный туда въ это время эмиръ Тимуръ-Ходжа вмѣстѣ съ другими эмирами долженъ былъ находиться при мирзѣ Омарѣ (ZN II, 380).

5) ZN II, 633. Между словами کاشغر و اخیسی کنت вставлено слово طراز — очевидно, по ошибкѣ, такъ какъ этотъ городъ, какъ извѣстно, былъ на мѣстѣ Аулие-ата и тождественъ съ ینکی.

вольно и что собранной имъ двухсоттысячной арміи¹⁾ до вторженія въ Китай придется сражаться въ Средней Азіи. О планѣ похода мы можемъ судить только по распредѣленію военныхъ силъ. Главныя силы, повидимому, были сосредоточены на правомъ крылѣ, зимовавшемъ въ Шахрухіи, Ташкентѣ и Сайрамѣ; изъ царевичей при этой арміи находились Халиль-Султанъ, сынъ Мираншаха, и Ахмедъ, сынъ Омаръ-шейха. Лѣвое крыло, подъ начальствомъ внука Тимура (сына его дочери) Султанъ-Хусейна, занимало Ясы (нынѣ Туркестанъ) и Сауранъ²⁾; самъ Тимуръ съ центромъ арміи большую часть декабря провелъ въ Аксулатѣ, отгуда 25 дек.³⁾ двинулся къ Отрару, куда прибылъ въ среду 12-го реджеба (14 января 1405 г.)⁴⁾. О сосредоточеніи военныхъ отрядовъ въ Ферганѣ ничего не говорится; нѣтъ также свѣдѣній о численности отрядовъ, стоявшихъ въ Ашнарѣ и на Иссыкъ-кулѣ.

Зима 1404—5 г. была одна изъ самыхъ холодныхъ, какія вообще бываютъ въ Туркестанѣ; съ декабря до февраля всѣ переправы на Амударьѣ и Сыръ-дарьѣ оставались покрытыми льдомъ⁵⁾. Несмотря на свою дряхлость, Тимуръ бодро переносилъ трудности зимняго похода и не ожидалъ близкаго конца; принимая въ Отрарѣ посла хана Тохтамыша, бѣжавшаго изъ Золотой Орды, онъ обѣщалъ ему, что послѣ окончанія войны съ Китаемъ вновь совершитъ походъ на Золотую Орду и вернетъ Тохтамышу престолъ⁶⁾. Непосредственной причиной болѣзни и смерти Тимура, повидимому, было неумѣренное употребленіе вина, которымъ онъ старался согрѣться.

Событіе, послѣдовавшее въ среду 18 февраля 1405 г.⁸⁾, имѣло рѣшающее вліяніе на судьбу основанной Тимуромъ имперіи. Въ разсказахъ о ходжѣ Ахрарѣ, родившемся въ 1404 г. въ горномъ селеніи Багустанъ, между прочимъ говорится о пиршествѣ, устроенномъ въ 1405 г. его родителями; среди пира пришла вѣсть о смерти Тимура и вызвала такой переполохъ, что гости бросили котлы съ пищей и бѣжали въ горы⁹⁾. Фактическая достовѣрность этого разсказа, конечно, сомнительна; но имъ, по всей вѣроятности, правильно передается настроеніе жителей Мавераннахра въ

1) ZN II, 635 внизу.

2) Ibid. 636.

3) Дата у Фасиха, л. 393 а (четвергъ 21 джумада II).

4) ZN II, 646. По Фасиху (l. c.) въ понед. (sic) 7-го.

5) Ibid.

6) ZN II, 648.

7) Ср. ЗВО. XVIII, 0141; также статью Л. А. Зимина «Подробности смерти Тимура» въ Проток. Турк. Кружка люб. арх., XIX, 37 сл.

8) О датѣ см. ЗВО. XXIII, 20.

9) شحات, рук. унив., л. 1316; рук. Аз. Муз., л. 1636; ташк. литогр. изд., стр. 234; статья В. Л. Вяткина въ Турк. Вѣд. 1904 г. № 147.

Февралѣ и мартѣ 1405 г., до рѣшенія спора о престолонаслѣдіи. Послѣ смерти Тимура мы не видимъ такого подчиненія волѣ умершаго властителя, какъ послѣ смерти Чингизь-хана¹⁾. Было извѣстно, что Тимуръ назначилъ своимъ наслѣдникомъ Пиръ-Мухаммеда; тѣмъ не менѣе послѣ полученія извѣстія о смерти Тимура никто не призналъ этого наслѣдника государемъ и не сталъ чеканить монету отъ его имени; каждый изъ бывшихъ удѣльныхъ князей какъ въ хутбѣ, такъ и на монетахъ замѣнилъ имя Тимура своимъ собственнымъ; такъ поступилъ и Шахрухъ, получившій извѣстіе о смерти Тимура 1-го марта²⁾. За Пиръ-Мухаммеда не стояли даже начальники арміи, находившейся въ Отрарѣ, эмиры Шахъ-Меликъ и Шейхъ-Нур-ад-динъ, только что давшіе Тимуру обѣщаніе, что свято исполнять его волю. Отправляя въ Самаркандъ женъ Тимура съ малолѣтними царевичами, они совѣтовали имъ сдать столицу Шахруху, чтобы скорѣе положить конецъ междоцарствію, такъ какъ прибытія Пиръ-Мухаммеда изъ Кандагара нельзя было ожидать въ скоромъ времени³⁾. Предполагалось на нѣкоторое время скрыть смерть Тимура (тѣло было отправлено въ Самаркандъ тайно) и продолжать походъ; изъ Отрара войско двинулось къ селенію, находившемуся въ пяти фарсахъ отъ него по направленію къ востоку⁴⁾, гдѣ съ центромъ должны были соединиться правое и лѣвое крыло. По словамъ Шереф-ад-дина, эмиры хотѣли вернуться въ Самаркандъ только послѣ завоеванія и опустошенія Китая⁵⁾; изъ словъ источника Шереф-ад-дина, анонима Шахруха, видно, однако, что предполагалось осуществить только ближайшую цѣль похода — нанести ударъ моголамъ⁶⁾ и, вѣроятно, ввести сыновей Шахруха во владѣніе областями, предназначавшимися имъ при Тимурѣ. Театромъ военныхъ дѣйствій прежде всего должны были сдѣлаться будущія владѣнія Улугбека; между тѣмъ Улугбекъ, по неизвѣстной причинѣ, былъ отправленъ съ женами Тимура въ Самаркандъ, тогда какъ его братъ Ибрагимъ-Султанъ былъ оставленъ при войскѣ. Съ этимъ царевичемъ войско двинулось къ востоку; послѣ соединенія всѣхъ отрядовъ предполагалось поручить главное начальство Халиль-Султану.

Несмотря на попытки скрыть смерть Тимура, слухи объ этомъ событіи дошли до праваго и лѣваго крыла еще раньше, чѣмъ посланные

1) Туркестанъ въ эпоху монг. наш., II, 499.

2) 28-го ша'бана; одинаковая дата у Хафизы-Абру (рук. Ind. Off., л. 306) и у Фасиха (л. 393 а).

3) ZN II, 675 сл.; анонимъ Шахруха, л. 216 сл.; ср. ЗВО. XXIII, 21, пр. 1.

4) Названіе селенія въ ZN II, 679 چوکک، у анонима Шахруха, л. 23а جُککک; вѣроятно, имѣется въ виду Чиликъ нашихъ картъ. Джулекъ находится отъ Отрара гораздо дальше и въ другомъ направленіи.

5) ZN II, 674.

6) Анонимъ Шахруха, л. 206; ср. ЗВО. XXIII, 21, пр. 2.

изъ Отрара гонцы; царевичи, стоявшіе во главѣ обѣихъ армій, вмѣсто продолженія похода тотчасъ рѣшили воспользоваться находившимися подъ ихъ начальствомъ военными силами въ предстоявшей борьбѣ за власть. Султанъ-Хусейнъ, очевидно, не имѣя возможности привлечь на свою сторону всѣ войска лѣваго крыла, покинулъ ввѣренную ему армию и съ отрядомъ всего въ 1000 человекъ поспѣшилъ къ Самарканду¹⁾; войска послѣ отъѣзда царевича, повидимому, разошлись²⁾. Получивъ извѣстіе объ этомъ, начальники центра рѣшили отмѣнить походъ и отправили гонцовъ съ такимъ извѣстіемъ къ царицамъ и въ Ташкентъ; царицы должны были остановиться въ томъ мѣстѣ, куда успѣли дойти, и ждать войска; правое крыло должно было выступить по направленію къ Самарканду и по пути, въ ранѣе опредѣленномъ мѣстѣ³⁾, соединиться съ центромъ. Войска центра успѣли переправиться черезъ Сыръ-дарью по льду, тотчасъ же послѣ ихъ переправы сломавшемуся, и догнать ушедшихъ впередъ царицъ и малолѣтнихъ царевичей; тутъ пришло извѣстіе, что въ Ташкентѣ всѣ начальники отрядовъ праваго крыла, съ царевичемъ Ахмедомъ во главѣ, присягнули Халиль-Султану.

Халиль-Султанъ, сынъ Мираншаха, родившійся въ 1384 г., былъ, подобно Мухаммедъ-Султану, сыномъ «ханской дочери», подобно Улугбеку, воспитанникомъ царицы Сарай-Мулькъ-ханумъ⁴⁾; воинскія доблести онъ успѣлъ выказать еще въ 1399 г. во время индійскаго похода; уже тогда говорили объ особенной любви Тимура къ этому внуку и о его великой будущности⁵⁾. Извѣстія объ участіи его въ «семилѣтнемъ» походѣ на западъ и объ отправленіи его въ 1402 г. «на границу Туркестана» приведены выше⁶⁾. Въ 1404 г. онъ вызвалъ гнѣвъ Тимура, женившись безъ его разрѣшенія на любимой женщинѣ⁷⁾; тѣмъ не менѣе Тимуръ такъ высоко цѣнилъ этого царевича, что ввѣрилъ ему начальство надъ значительной арміей. Впослѣдствіи, послѣ своей побѣды надъ врагами, онъ выказалъ рѣдкое въ семьѣ Тимура великодушіе. Вопреки словамъ Шереф-ад-дина⁸⁾, очень вѣроятно, что провозгласившіе Халиль-Султана государемъ дѣйствительно желали видѣть на престолѣ этого царевича, а не только руководились желаніемъ скорѣе положить конецъ смутамъ и спорамъ.

Присяга Халиль-Султану вызвала пререканія между начальниками

1) ZN II, 680.

2) Объ участіи ихъ въ дальнѣйшихъ событіяхъ свѣдѣній нѣтъ.

3) Мѣсто اقرا , ZN II, 682.

4) ZN I, 381.

5) Тексты по ист. Ср. А., I, 47 сл.

6) ZN II, 320 и 346.

7) ZN II, 640 сл.

8) ZN II, 721 сл.

центра и праваго крыла. Первые обвиняли вторыхъ въ нарушеніи воли Тимура; вторые отвѣтили, что готовы подчиниться этой волѣ и что присяга Халиль-Султану была только временной; въ Ташкентѣ даже была принесена присяга Пиръ-Мухаммеду; присяжный листъ (عهدنامه), къ которому приложилъ свою подпись и печать (خط و مهر) самъ Халиль-Султанъ, былъ врученъ гонцу; гонецъ долженъ былъ отправиться съ этимъ листомъ къ Шейхъ-Нур-ад-дину и Шахъ-Мелику и послѣ этого «спѣшно» отвезти листъ самому Пиръ-Мухаммеду¹⁾. Шереф-ад-динъ называетъ всѣ эти дѣйствія сплошнымъ лицемѣріемъ; но изъ фактовъ, приведенныхъ имъ самимъ, можно заключить, что о правахъ Пиръ-Мухаммеда еще меньше заботились въ лагерѣ Шахъ-Мелика. Войска центра, повидимому, не послѣдовали примѣру войскъ праваго крыла и не присягнули Пиръ-Мухаммеду; посланный изъ Ташкента гонецъ былъ задержанъ въ лагерѣ Шахъ-Мелика и Шейхъ-Нур-ад-дина и еще въ мартѣ находился въ Бухарѣ²⁾.

Цѣлью Шейхъ-Нур-ад-дина и Шахъ-Мелика было какъ можно скорѣе овладѣть столицей и въ то же время затруднить движеніе Халиля и его войска. Вторая цѣль была достигнута. Для переправы войска Халиль-Султана черезъ Сыръ-дарью былъ намѣченъ пунктъ выше Шахрухія, гдѣ былъ мостъ изъ судовъ; войско должно было переправляться тремя группами: авангардъ подъ начальствомъ эмира Бурундука, главная часть съ Халиль-Султаномъ, арріергардъ подъ начальствомъ Худайдада Хусейни, бывшаго атабега Халиль-Султана, давно уже враждовавшаго со своимъ воспитанникомъ, которому часто дѣлалъ рѣзкіе упреки³⁾. По соглашенію съ Шахъ-Меликомъ и Шейхъ-Нур-ад-диномъ, Бурундукъ послѣ переправы черезъ рѣку разрушилъ мостъ; Худайдадъ Хусейни со своимъ отрядомъ отдѣлился отъ Халиль-Султана и ушелъ въ Ачикъ-Паркентъ (آچیق فرکنت)⁴⁾. Въ это время бывший центръ арміи Тимура безпрепятственно двигался по направленію къ Самарканду; отъ Аксулата до перевала Курчукъ (قورچق)⁵⁾ войско шло въ полномъ боевомъ порядкѣ, правое крыло съ Улугбекомъ подъ начальствомъ Шахъ-Мелика, лѣвое крыло съ Ибрагимъ-Султаномъ подъ начальствомъ Шейхъ-Нур-ад-дина⁶⁾. Съ тѣхъ поръ Шахъ-Меликъ до 1411 г. оставался опекуномъ Улугбека; предназначалась ли эта должность ему еще при Тимурѣ, неизвѣстно.

1) Ibid. 693.

2) ZN II, 712.

3) Объ этомъ Ибн-Арабшахъ, стр. 187.

4) ZN II, 695 сл.

5) Упоминается также ZN I, 159. У В. Л. Вяткина (Матеріалы, стр. 64) Карджакъ. Выраженіе عقبه قورچق ZN II, 690 внизу.

6) ZN II, 689.

Шахъ-Меликъ и Шейхъ-Нур-ад-динъ¹⁾ не рѣшились привести войско къ стѣнамъ столицы безъ предварительныхъ переговоровъ съ начальниками города; у перевала Шахъ-Меликъ покинулъ войско и отправился въ Самаркандъ, гдѣ начальствовали эмиры Аргунъ-шахъ, оставленный тамъ Тимуромъ, и Ходжа-Юсуфъ, прибывшій туда съ тѣломъ Тимура изъ Отрара. Начальники рѣшительно отказались впустить Шахъ-Мелика; со стѣнъ ему былъ данъ отвѣтъ, что городъ будетъ сданъ только послѣ возведенія на престолъ законнаго наслѣдника. Съ такимъ отвѣтомъ Шахъ-Меликъ вернулся къ войску, занимавшему въ это время селеніе Аліябадъ²⁾ на сѣверной сторонѣ Заряфшана. Было рѣшено сдѣлать еще попытку; во вторникъ 3-го марта³⁾ для такихъ же переговоровъ, какъ прежде Шахъ-Меликъ, поѣхалъ въ Самаркандъ Шейхъ-Нур-ад-динъ; подѣхавъ къ воротамъ, онъ попросилъ впустить для переговоровъ его одного, безъ всякихъ спутниковъ; но и въ этомъ ему было отказано. Послѣ этого рѣшили отправить въ Самаркандъ только царицъ съ царевичами, кромѣ сыновей Шахруха; Шахъ-Меликъ и Шейхъ-Нур-ад-динъ съ царевичами Улугбекомъ и Ибрагимъ-Султаномъ и съ казной Тимура, въ которой кромѣ денегъ и драгоценностей были запасы одежды и оружія⁴⁾, должны были отправиться въ Бухару и тамъ укрѣпиться; они были убѣждены, что не встрѣтятъ тамъ сопротивленія, такъ какъ въ Аліябадѣ къ нимъ присоединился Рустемъ, одинъ изъ начальниковъ измѣнившаго Халиль-Султану авангарда, братъ котораго начальствовалъ въ Бухарѣ⁵⁾. Городъ по размѣрамъ не уступалъ Самарканду⁶⁾. По словамъ Шериф-ад-дина, эмиры предполагали изъ Бухары отправиться къ Пиръ-Мухаммеду⁷⁾; гораздо вѣроятнѣе, что изъ Бухары хотѣли вступить въ сношенія съ Шахрухомъ⁸⁾.

Въ четвергъ 5-го марта⁹⁾ войско выступило изъ Аліябада, и Улугбекъ навсегда долженъ былъ проститься со своей воспитательницей, отправившейся съ другими царицами въ Самаркандъ. На слѣдующій день войско было уже у Дабусіи¹⁰⁾; сюда прибылъ посланецъ изъ Самарканда; ему было

1) О дальнѣйшемъ ZN II, 689 сл.

2) О немъ В. Л. Вяткинъ, Матеріалы, стр. 64.

3) 1-го рамазана (ZN II, 691).

4) О казнѣ ZN II, 703 сл.

5) Объ этомъ ZN II, 711.

6) Анонимъ Шахруха, л. 39б: چون بخارا از سمرقند کمتر نیست.

7) ZN II, 700 сл.

8) По анониму Шахруха (л. 40а) Шахъ-Меликъ рѣшилъ присоединиться къ тому изъ обоихъ царевичей (Шахруху или Пиръ-Мухаммеду), кто раньше подойдетъ къ Амударьѣ.

9) 3-го рамазана ZN II, 702.

10) О мѣстоположеніи см. «Туркестанъ въ эпоху монг. нашествія», стр. 99. О развалинахъ Л. А. Зиминъ, Кала-и-Дабусъ (Проток. Закасп. кружка люб. арх., вып. 2).

поручено принести извиненіе эмирамъ и объяснить имъ, что ихъ не могли впустить въ столицу до прибытія законнаго наслѣдника и что такой же отвѣтъ будетъ данъ Халиль-Султану. Эмиры были вынуждены отвѣтить, что находятъ поведеніе начальниковъ Самарканда совершенно правильнымъ, но продолжали свой походъ къ Бухарѣ, куда послали впередъ Рустема. Черезъ два-три дня, еще до прибытія въ Бухару, они узнали, что Халиль-Султанъ въ дѣйствительности не встрѣтилъ на пути къ Самарканду никакого сопротивленія; уже въ селеніи Ширазъ онъ былъ встрѣченъ самаркандскими вельможами; на берегу Заряфшана его встрѣтилъ эмиръ Аргунъ-шахъ и вручилъ ему ключи города, крѣпости и сокровищницы Тимура¹⁾. Торжественный въѣздъ новаго государя въ столицу состоялся нѣсколько позже, въ день, назначенный астрологомъ Бедр-ад-диномъ, въ среду 18-го марта²⁾.

По изложенію Шереф-ад-дина, начальники Самарканда съ самаго начала дѣйствовали по соглашенію съ Халиль-Султаномъ; но вполнѣ возможно, что рѣшеніе сдать городъ этому царевичу дѣйствительно было принято ими подъ давленіемъ такихъ событій, какъ мятежъ въ ташкентскомъ войскѣ, вызванный интригами Шахъ-Мелика и Шейхъ-Нур-ад-дина, попытка тѣхъ же эмировъ захватить столицу и рѣшеніе ихъ, послѣ неудачи этой попытки, овладѣть Бухарой, какъ опорнымъ пунктомъ въ предстоявшей междуусобной борьбѣ. Когда Халиль-Султану удалось возстановить разрушенный мостъ на Сыръ-дарьѣ и переправиться черезъ рѣку, измѣнившій ему начальникъ авангарда Бурундукъ, подъ вліяніемъ отпора, даннаго Шахъ-Мелику въ Самаркандѣ, вернулся къ Халиль-Султану и получилъ прощеніе; послѣ этого онъ снова присягнулъ Халиль-Султану, и его примѣру послѣдовало войско; извѣстіе объ этомъ будто бы пришло въ Аліябадъ еще до выступленія оттуда арміи Шахъ-Мелика и Шейхъ-Нур-ад-дина³⁾. Занявъ Самаркандъ, Халиль-Султанъ, чтобы показать свое уваженіе къ волѣ Тимура, провозгласилъ «ханомъ» Мухаммедъ-Джехангира, сына умершаго наслѣдника Тимура, Мухаммедъ-Султана⁴⁾. Очевидно, распоряженіе Тимура, которымъ наслѣдникомъ назначался Пиръ-Мухаммедъ, не получило той гласности, какъ прежде назначеніе наслѣдникомъ Мухаммедъ-Султана⁵⁾. Поступокъ Халиль-Султана замѣчателенъ еще, какъ

1) ZN II, 710 сл.

2) Ibid. 712 (16 рамазана). По анониму Шахруха (л. 49б сл.) Халиль-Султанъ выступилъ изъ Ташкента въ срединѣ рамазана и занялъ Самаркандъ къ концу того же мѣсяца.

3) ZN II, 696 сл.

4) Ibid. 712 сл. Это извѣстіе подтверждается монетами Халиль-Султана.

5) Имя Мухаммедъ-Султана упоминалось въ хутбѣ, какъ имя законнаго наслѣдника; ср. Тексты по ист. Ср. А., I, 123 сл. Клавихо, лично видѣвшій Пиръ-Мухаммеда (стр. 288 и 320), не упоминаетъ о назначеніи его наслѣдникомъ.

первая попытка перенести «ханство» изъ рода чингизидовъ въ родъ самого Тимура, на что Тимуръ еще не рѣшался.

Переданные Халиль-Султану на берегу Заряфшана ключи сокровищницъ Тимура имѣли для него еще больше значенія, чѣмъ ключи города. Для современниковъ было ясно, что перевѣсъ въ борьбѣ за наслѣдство Тимура получить тотъ, кто завладѣетъ богатой казной, хранившейся въ самаркандской цитадели, и получить возможность привлечь на свою сторону жадныхъ джагатаевъ¹⁾. Средства Халиль-Султана вскорѣ послѣ завоеванія Самарканда еще увеличились; въ его руки перешла и походная казна, увезенная Шахъ-Меликомъ и Шейхъ-Нур-ад-диномъ изъ Отрара въ Бухару, какъ собственность тѣхъ двухъ царевичей, Улугбека и Ибрагимъ-Султана, между которыми Тимуръ хотѣлъ раздѣлить завоеванный Моголистанъ. Бухара перешла въ руки эмировъ, какъ они и ожидали, безъ сопротивленія²⁾. Изъ разказа Шереф-ад-дина³⁾ видно, что обладанію этимъ городомъ, гдѣ была помѣщена казна царевичей, придавалось большое значеніе. Бухарская цитадель въ то время еще имѣла, какъ въ X в.⁴⁾, двое воротъ (теперь, какъ извѣстно, существуютъ только западные); половину цитадели, съ восточными воротами, заняли Улугбекъ и Шахъ-Меликъ, другую половину, съ западными воротами, Ибрагимъ-Султанъ и Шейхъ-Нур-ад-динъ. Охрана самаго города, его стѣнъ, воротъ и башенъ была поручена Рустему, его брату Хамзѣ и другимъ начальникамъ; были приняты мѣры для укрѣпленія города и цитадели.

Изъ разказа Хафизы-Абру и Абд-ар-Резака о договорѣ, заключенномъ вскорѣ послѣ этого между Шахрухомъ и Халиль-Султаномъ, видно, что казна Улугбека и Ибрагимъ-Султана находилась въ это время въ Самаркандѣ, но не объясняется, какъ и когда она была вывезена изъ Бухары. Этотъ пробѣлъ восполняется разказомъ анонима Шахруха⁵⁾. Рустемъ послѣдовалъ примѣру Бурундука, перешелъ на сторону Халиль-Султана, вооружилъ населеніе города и произвелъ неожиданное нападеніе на цитадель, гдѣ въ то время находился съ обоими царевичами одинъ Шейхъ-Нур-ад-динъ; Шахъ-Меликъ въ этотъ самый день отправился въ Хорасанъ, чтобы уговорить Шахруха ускорить свой прїѣздъ въ Бухару.

1) Ср. слова Клавихо (Жизнь Тамерлана, стр. 362).

2) По Абд-ар-Резаку (л. 158 б) 1-го рамазана, что противорѣчитъ датамъ, приведеннымъ выше, по Шереф-ад-дину, самимъ Абд-ар-Резакомъ. Въ ZN II, 711 здѣсь только *در رمضان*.

3) ZN II, 712.

4) Ср. «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», II, 102.

5) Анонимъ Шахруха, л. 45 а и сл. Передъ этимъ (л. 42 б сл.) говорится о спорахъ между Шахъ-Меликомъ и Шейхъ-Нур-ад-диномъ, итти ли со всеѣмъ войскомъ въ Хорасанъ или оставить часть его въ Бухарѣ, кому отправиться къ Шахруху и кому охранять Бухару и т. п.

Шейхъ-Нур-ад-динъ спасся бѣгствомъ съ обоими царевичами, безъ всякихъ другихъ спутниковъ, покинувъ на произволь судьбы цитадель и казну, которая была разграблена «базарными ворами»¹⁾. На пути къ Аму-дарьѣ онъ присоединился къ Шахъ-Мелику; достигнувъ рѣки, Шейхъ-Нур-ад-динъ съ царевичами поспѣшно отправились къ Шахруху, съ которымъ встрѣтились въ Андхоѣ²⁾; Шахъ-Меликъ остался охранять переправы черезъ рѣку.

Все это произошло еще въ мартѣ; въ апрѣлѣ происходили уже военныя дѣйствія на берегу Аму-дарьи. По разсказу анонима Шахруха³⁾, Халиль-Султанъ еще въ рамазанѣ перешелъ въ селеніе Куча-Маликъ⁴⁾, гдѣ отпраздновалъ конецъ поста (въ самомъ началѣ апрѣля), оттуда въ первую треть мѣсяца шавваля въ одно изъ селеній кешскаго (шахрисябзскаго) округа⁵⁾; изъ этого селенія имъ былъ отправленъ къ Аму-дарьѣ десятитысячный отрядъ, подъ начальствомъ эмировъ Шемс-ад-дина, Ходжи-Юсуфа, Мубашшара и Аргунъ-шаха. Задачей отряда было отнять у Шахъ-Мелика суда, захваченныя имъ на Аму-дарьѣ, и отогнать его отъ занятой имъ переправы Дизе. Съ Шахъ-Меликомъ было всего 500 всадниковъ, тѣмъ не менѣе ему удалось отстоять переправу; послѣ двадцати дней тщетной борьбы, съ согласія Халиль-Султана были начаты переговоры о мирѣ⁶⁾. Въ дѣйствительности переговоры, конечно, были вызваны тѣмъ, что на берегу Аму-дарьи въ одномъ изъ селеній шанурганскаго округа⁷⁾ съ войскомъ, несомнѣнно, болѣе значительнымъ, стоялъ самъ Шахрухъ; сверхъ того ходъ и результатъ переговоровъ показываютъ, что Халиль-Султанъ не чувствовалъ себя побѣжденнымъ. Для заключенія мира Шейхъ-Нур-ад-динъ отправился къ Халиль-Султану, Шемс-ад-динъ и Аргунъ-шахъ къ Шахруху; наши историки, всѣ пристрастные въ пользу Шахруха⁸⁾, приписываютъ Халиль-Султану выраженія, заключающія въ себѣ признаніе верховныхъ правъ гератскаго владѣтеля. Халиль будто бы велѣлъ передать, что Шахрухъ все равно отдалъ бы Мавераннахръ одному изъ своихъ братьевъ или сы-

1) Л. 476 *سراق اسواق*. Изъ дальнѣйшаго, однако, видно, что часть добычи дошла до Самарканда. Хафиз-Абру (оксф. рук., л. 106) и Абд-ар-Реззакъ (л. 1636) только въ краткихъ словахъ упоминаютъ о *مخالفت* Рустема.

2) Анонимъ Шахруха, л. 49а.

3) Л. 526 и сл.

4) О его мѣстоположеніи В. Л. Вяткинъ, Матеріалы, стр. 46.

5) Названіе селенія въ рукописи (л. 526) *جمران*.

6) По разсказу Хафиз-Абру (оксф. рук., л. 9а) и Абд-ар-Реззака (л. 1636) первый обмѣнъ посольствами между Халилемъ и Шахрухомъ произошелъ еще до возвращенія сыновей Шахруха въ Хорасанъ.

7) Названіе селенія у Хафиз-Абру (оксф. рук., л. 106), Абд-ар-Реззака (л. 1636) и Фасиха (л. 3936) *دوکه*, у анонима (л. 556) *شپورغان*.

8) Въ томъ числѣ и анонимъ (л. 546).

новой и потому можетъ отдать его Халилю, который ему тоже не чужой; Шахрухъ согласился, но съ тѣмъ, чтобы Халиль вернулъ находившееся въ Самаркандѣ имущество самого Шахруха, его сыновей, Шахъ-Мелика и его спутниковъ¹⁾. Между тѣмъ надписи на монетахъ, чеканенныхъ Халилемъ послѣ 1405 г., не заключаютъ въ себѣ никакихъ слѣдовъ признанія верховныхъ правъ Шахруха. Во всякомъ случаѣ Шахрухъ отказался отъ военныхъ дѣйствій противъ Халиля и оставилъ ему Мавераннахръ; едва-ли самъ Халиль желалъ большаго. Что касается возвращенія имущества, то и это условіе не было выполнено; анонимъ Шахруха и писавшіе съ его словъ объ этомъ умалчиваютъ, но объ этомъ говоритъ Фасихъ, самъ принадлежавшій къ числу посланцевъ Шахруха, посланныхъ за имуществомъ. Посланцамъ не только ничего не дали, но хотѣли ихъ задержать въ Самаркандѣ; имъ пришлось спасаться изъ Самарканда ночью и скакать еще одинъ день и одну ночь; на второй день они переправились черезъ Аму-дарью и вернулись къ Шахруху²⁾. Поступокъ Халиля, можетъ быть, былъ вызванъ тѣмъ, что и Шахрухъ, по словамъ его анонимнаго историка, не былъ намѣренъ соблюдать договоръ и остался на Аму-дарьѣ, чтобы воспользоваться первымъ случаемъ для вторженія въ Мавераннахръ; только извѣстіе о движеніи Мираншаха и Абу-Бекра изъ западной Персіи въ сторону Хорасана, для соединенія съ Халилемъ, заставило Шахруха отказаться отъ своего намѣренія³⁾.

Втеченіе слѣдующихъ лѣтъ Шахрухъ и его правительство упорно шли къ своей цѣли, ведя борьбу съ Халиль-Султаномъ не столько оружіемъ, сколько средствами дипломатіи. Этотъ способъ борьбы оказался болѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ военныя дѣйствія. Молодой самаркандскій владѣтель, къ своему несчастію, не наследовалъ коварства своего отца и дѣда; его великодушіе переходило въ наивную довѣрчивость; приходившихъ къ нему враговъ и измѣнниковъ онъ не только прощалъ и принималъ къ себѣ на службу, но рѣшался довѣрять имъ свои военныя силы. Еще весной 1405 г. къ нему явился Шейхъ-Нур-ад-динъ, имѣвшій отъ Шахруха тайное порученіе внимательно слѣдить въ Самаркандѣ за дѣлами царства Халиль-Султана и пользоваться каждымъ случаемъ, чтобы ослабить его могущество. Въ Самаркандѣ онъ вызвался усмирить возстаніе Худайдада и былъ отпра-

1) Анонимъ, л. 56а и сл. Хафизы-Абру (оксф. рук., л. 126) и Абд-ар-Резакъ (л. 164а) говорятъ только объ оставшемся въ Самаркандѣ имуществѣ сыновей Шахруха.

2) Фасихъ, л. 394б.

3) Анонимъ, л. 57а. О намѣреніяхъ Шахруха слова: *بحکم غیرت تمام وفتوی ناموس* ونام بدان نیت جزم شدند کہ تا مملکت را از تصرف مخالفان مستخلص نکردانند عنان از صوب مخاصمت نیبچانند و تا آبروی شوریده بختان نریزند از کنار جیحون بر نخیزند.

вленъ съ войскомъ на сѣверъ, но уже черезъ недѣлю самъ поднялъ возстаніе и захватилъ городъ Отрарь¹⁾, гдѣ начальствовалъ его братъ Бердибекъ, въ домѣ котораго умеръ Тимуръ²⁾. Изъ Отрара онъ поддерживалъ сношенія какъ съ Худайдадомъ, такъ и съ Шахрухомъ.

Въ мѣстности за Сыръ-дарьей независимо отъ Худайдада поднялъ возстаніе Аллададъ, начальникъ гарнизона Ашпары. Послѣ полученія извѣстія о смерти Тимура и разстройства похода на Китай онъ 19 марта³⁾ съ согласія своего отряда покинулъ крѣпость; въ началѣ апрѣля онъ въ мѣстѣ Куланчукъ⁴⁾ получилъ письмо Халиля, извѣщавшаго его о своемъ вступленіи на престолъ; въ письмѣ Аллададу предписывалось остаться въ Ашпарѣ до прибытія смѣны, которую Халиль обѣщалъ прислать въ скоромъ времени. Съ другой стороны, Худайдадъ предлагалъ Аллададу покинуть Ашпару и соединиться съ нимъ. Аллададъ выбралъ послѣднее. Оставленіе Ашпары было логическимъ послѣдствіемъ отказа отъ завоеванія Моголистана; Худайдадъ еще прежде заключилъ съ моголами миръ, возвративъ имъ всѣ завоеванія Тимура⁵⁾. Крѣпость на Иссыкъ-кулѣ съ самаго начала была оставлена; въ Ашпарѣ Аллададомъ еще былъ оставленъ небольшой гарнизонъ, среди котораго тотчасъ же начались раздоры, послѣ чего и эта крѣпость была окончательно покинута. Худайдадъ и Аллададъ совершили вмѣстѣ набѣгъ черезъ Голодную степь до Джизака, гдѣ захватили табуны Тимура; Аллададъ хотѣлъ итти оттуда на Самаркандъ, но Худайдадъ удержалъ его. Халиль просилъ Алладада быть посредникомъ между нимъ и Худайдадомъ и устроить примиреніе; Аллададъ сначала отказался, показалъ письмо Худайдаду и заключилъ съ нимъ договоръ, но потомъ все-таки покинулъ своего товарища и ушелъ къ Халилю, который тотчасъ же назначилъ его своимъ главнымъ эмиромъ. Въ рукахъ Худайдада остались всѣ мѣстности за Сыръ-дарьей, сверхъ того Ходжендъ и Фергана.

1) Анонимъ Шахруха, л. 63 а и сл.

2) О Бердибекѣ ZN II, 646, 666 и 682.

3) 17-го рамазана (Ибн-Арабшахъ, стр. 184).

4) Куланчукъ Ибн-Арабшаха, «одна изъ самыхъ холодныхъ мѣстностей края», есть, вѣроятно, тотъ же «перевалъ Куланъ» (عقبۃ قولان), черезъ который перешелъ Мухаммедъ-Султанъ на пути къ Ашпарѣ (ZN II, 12). Названіе «Куланъ» нѣкогда носило селеніе на мѣстѣ нынѣшней станціи Тарты (ср. мой Туркестанъ, стр. 492 и приведенныя тамъ ссылки на источники; также ЗВО. VIII, 15 сл. и Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр. 29—31). Однако Абд-ар-Реззакъ (л. 190а) въ разсказѣ о событіяхъ 1411 г. помѣщаетъ *قلان باشی* между Янги (Таласомъ) и Саураномъ (у Хафизы-Абру, оксф. рук., л. 157а текстъ искаженъ), изъ чего можно заключить, что «переваломъ «Куланъ» называлось пространство между хребтами Кара-тау и Таласскій Ала-тау, на пути изъ Чимкента въ Аулиеата (о суровыхъ зимахъ см. кн. Масальскій, Турк. край, стр. 757).

5) О договорѣ Ибн-Арабшахъ, стр. 190.

Все это произошло, повидимому, еще въ апрѣлѣ; въ маѣ Аллададъ уже принималъ участіе въ походѣ противъ Пиръ-Мухаммеда. Эта война, какъ и война съ Шахрухомъ, началась противъ воли Халиль-Султана. Повидимому, Халиль-Султанъ не дѣлалъ никакихъ попытокъ подчинить себѣ области за Аму-дарьей и только отстаивалъ свое господство въ Мавераннахрѣ. Когда Пиръ-Мухаммедъ обратился къ нему съ вопросомъ, по какому праву онъ присвоилъ себѣ наслѣдство Тимура, завѣщанное другому, Халиль отвѣтилъ: «То же самое Высшее Существо, которое вручило власть Тимуру, вручило власть мнѣ»¹⁾. Шейх-ал-исламъ Абд-ал-Эввелъ старался убѣдить и Пиръ-Мухаммеда подчиниться волѣ Божіей — конечно, безуспѣшно, хотя впоследствии царевичъ жалѣлъ, что не послушался шейха²⁾. Третій претендентъ, Султанъ-Хусейнъ, еще раньше убѣдился въ безнадежности своихъ притязаній и присоединился къ Халиль-Султану³⁾, который теперь поставилъ его во главѣ тридцатитысячнаго войска, посланнаго противъ Пиръ-Мухаммеда; въ походѣ принимали участіе Аллададъ, Аргунъ-шахъ и нѣкоторые другіе эмиры. Войско выступило въ маѣ 1405 г.⁴⁾ и заняло Балхъ; тамъ Султанъ-Хусейнъ однажды созвалъ эмировъ къ себѣ и двоихъ изъ нихъ тотчасъ велѣлъ убить; остальные, въ томъ числѣ Аллададъ и Аргунъ-шахъ спасли свою жизнь мольбами и выраженіемъ готовности служить Султанъ-Хусейну, который теперь повелъ войско на Самаркандъ. Халиль-Султанъ выступилъ противъ него и 6 іюля⁵⁾ разбилъ его при Чекдаликѣ (къ югу отъ Шахрисябза); во время битвы Аллададъ и Аргунъ-шахъ вновь перешли на сторону Халиля. Войско Халиль-Султана преслѣдовало враговъ до Балха⁶⁾ и заняло этотъ городъ, гдѣ захватило все имущество Султанъ-Хусейна и его гаремъ; самъ Султанъ-Хусейнъ въ Аліябадѣ (селеніи балхской области) прибылъ къ Сулейманъ-шаху (племяннику Тимура), управлявшему тогда Шапурганомъ и Андхоемъ, гдѣ нашелъ убѣжище. Халиль-Султанъ, повидимому, не возражалъ противъ этого, но Пиръ-Мухаммедъ упорно требовалъ выдачи побѣжденнаго Халиль-Султаномъ претендента; когда его требованіе не было исполнено, онъ отпра-

1) Міръ Ислама, I, 361; это извѣстіе находится уже у Хафизы-Абру, рук. Ind. Off., л. 60а; оксф. рук., л. 54а.

2) Ибн-Арабшахъ, стр. 192 и 200.

3) Онъ въ концѣ рамазана прибылъ къ Шахруху въ Андхой, въ началѣ шавваля (апрѣль) ушелъ отъ него и отправился къ Халилю (Хафизы-Абру, оксф. рук., л. 43б сл.).

4) Дата у Ибн-Арабшаха, стр. 193 (середина мѣсяца зу-л-ка'да).

5) Дата у Абд-ар-Резака, л. 169а (8 мухаррема). Въ оксф. рук. Хафизы-Абру, л. 45б указанъ только мѣсяцъ мухарремъ и по ошибкѣ 810 г.

6) Объ этомъ и дальнѣйшемъ подробнѣе всего у анонима Шахруха, л. 77а сл. (листы невѣрно переилетены; л. 87 долженъ быть помѣщенъ между л. 77 и 78). По словамъ автора (л. 87а-б) Султанъ-Хусейну было поручено оказать Пиръ-Мухаммеду полное уваженіе и по возможности кончить дѣло миромъ, но не пускать его дальше предѣловъ его области и въ случаѣ необходимости оказать ему сопротивленіе въ Кундузѣ и Багланѣ.

вилъ противъ Сулейманъ-шаха отрядъ изъ 3000 всадниковъ; Сулейманъ-шахъ вмѣстѣ съ Султанъ-Хусейномъ бѣжали въ Герать къ Шахруху. Шахрухъ нашель, что Пиръ-Мухаммедъ былъ совершенно правъ и что Сулейманъ-шаху слѣдовало выдать Султанъ-Хусейна по первому требованію; Султанъ-Хусейнъ былъ посаженъ въ тюрьму и потомъ убитъ; кожа его головы, набитая травой, была послана Пиръ-Мухаммеду, отдѣльные члены тѣла были выставлены на гератскихъ базарахъ¹⁾. Сулейманъ-шахъ былъ посланъ съ подарками на западъ, чтобы уговорить Мираншаха и его сына Абу-Бекра вернуться въ свои владѣнія, но они ушли еще до его прибытія; тогда Сулейманъ-шахъ присвоилъ подарки себѣ, поднялъ возстаніе противъ Шахруха и укрѣпился въ Келатѣ; онъ объявилъ, что казнь Султанъ-Хусейна оскорблена и его честь, такъ какъ царевичъ искалъ у него защиты²⁾. Для усмиренія возстанія пришлось выступить самому Шахруху; послѣ долгой борьбы Сулейманъ-шахъ бѣжалъ въ Самаркандъ³⁾. Халиль-Султанъ принялъ къ себѣ на службу эмира, только что передъ тѣмъ оказавшаго убѣжище его врагу, и въ послѣдовавшей затѣмъ войнѣ съ Пиръ-Мухаммедомъ и Шахрухомъ ввѣрилъ ему передовой отрядъ своего войска.

Пиръ-Мухаммедъ послѣ своей побѣды надъ Сулейманъ-шахомъ занялъ Балхъ⁴⁾, очевидно, не встрѣтивъ сопротивленія со стороны Халиля, и вступилъ въ переговоры съ Шахрухомъ для общихъ дѣйствій противъ Мавераннахра. Шахрухъ отвѣтилъ, что можетъ выступить только весной (1406 г.), но теперь же отправилъ съ передовымъ отрядомъ Улугбека, назначеннаго княземъ Шапургана и Андхоя, подъ опекой Шахъ-Мелика. Шахъ-Мелику удалось построить мостъ (очевидно, изъ судовъ) на Амударьѣ и переправиться черезъ рѣку; начальники пограничныхъ отрядовъ Халиля, Иса и Хызръ-ходжа, были взяты въ плѣнъ⁵⁾; Улугбекъ отправилъ перваго къ Пиръ-Мухаммеду, второго къ Шахруху⁶⁾. Отрядъ Шахъ-Мелика дошелъ до Карши и Хузара и насильно переселилъ жителей этихъ мѣстностей (вѣроятно, только джагатаевъ) на южный берегъ рѣки. Извѣстіе объ этомъ набѣгѣ вызвало страхъ въ Самаркандѣ, тѣмъ болѣе, что въ

1) Анонимъ Шахруха, л. 92б. Значительно короче у Хафизы-Абру (оксф. рук., л. 45б—47б) и Абд-ар-Резака (л. 169а-б).

2) На этотъ мотивъ возстанія указываетъ уже Хафизы-Абру, рук. Ind. Off., л. 46а; оксф. рук., л. 50а.

3) Анонимъ Шахруха, л. 100б. О бѣгствѣ въ Самаркандъ Хафизы-Абру, оксф. рук., л. 50б; Абд-ар-Резакъ, л. 170а.

4) Анонимъ Шахруха говоритъ о занятіи Балха Пиръ-Мухаммедомъ послѣ разсказа о борьбѣ между Халилемъ и Шахъ-Меликомъ, но, очевидно, занятіе Балха произошло раньше, такъ какъ связывается съ бѣгствомъ Сулейманъ-шаха (л. 114а).

5) Объ этомъ и дальнѣйшемъ подробнѣе всего у анонима Шахруха, л. 104а и сл. (послѣ л. 112 долженъ слѣдовать л. 114; л. 113 долженъ быть помѣщенъ между 117 и 118).

6) Эта подробность у Хафизы-Абру, рук. Ind. Off., л. 48б; Абд-ар-Резакъ, л. 170а.

то же самое время Худайдадь, завладѣвшій Ташкентомъ, готовился предпринять походъ на Самаркандъ въ союзѣ съ моголами. Несмотря на опасность, угрожавшую съ сѣвера, Халиль-Султанъ тотчасъ же выступилъ противъ Шахъ-Мелика; уже на пути къ Аму-дарьѣ онъ узналъ, что походъ изъ Ташкента на Самаркандъ не состоялся, такъ какъ произошли раздоры между Худайдадомъ и моголами, которые вернулись въ свою страну. Халиль съ главной частью войска остановился въ Хузарѣ и послалъ оттуда къ берегу рѣки Сулейманъ-шаха съ десяти тысячнымъ отрядомъ¹⁾. Ему удалось напасть врасплохъ на стражу, оставленную Шахъ-Меликомъ у моста, и захватить часть судовъ; но Шахъ-Меликъ съ главными силами во-время прибылъ къ мѣсту боя, и переправа осталась въ его рукахъ. По просьбѣ Сулейманъ-шаха, къ берегу Аму-дарьи прибылъ со своимъ войскомъ самъ Халиль-Султанъ, но и ему не удалось завладѣть переправой; послѣ нерѣшительной битвы Халиль-Султанъ отправилъ въ лагерь Шахъ-Мелика пословъ съ предложеніемъ мира и съ подарками (халаты, поясы, колчаны, мечи, украшенные драгоценными камнями) для Улугбека²⁾. По договору Халиль-Султанъ вновь обязался вернуть находившееся въ Самаркандѣ имущество Шахруха, его сыновей, Шахъ-Мелика и его приближенныхъ. Послѣ этого Халиль-Султанъ вернулся въ Самаркандъ; Шахъ-Меликъ и Улугбекъ, вопреки договору, отравились къ Пиръ-Мухаммеду, съ которымъ сошлись въ мѣстѣ Ку-и-тенъ³⁾. Очевидно, по этой причинѣ Халиль-Султанъ и на этотъ разъ не исполнилъ договора о выдачѣ имущества; къ Улугбеку только была послана его молодая жена, оставшаяся до тѣхъ поръ въ Самаркандѣ⁴⁾.

Въ лагерѣ Пиръ-Мухаммеда Шахъ-Меликъ, по порученію Шахруха, просилъ отложить походъ на 40 дней, чтобы Шахрухъ успѣлъ присоединиться къ Пиръ-Мухаммеду со своимъ войскомъ; кромѣ того онъ совѣтовалъ начать военныя дѣйствія съ Бухары, которой было легче овладѣть (очевидно, у Шахруха и Шахъ-Мелика тамъ были связи), и уже оттуда итти на Самаркандъ⁵⁾. Вопреки этому совѣту, было рѣшено начать походъ теперь же и итти прямо на Самаркандъ; приближенные Пиръ-Мухаммеда говорили, что для Шахъ-Мелика важно только получить изъ Самарканда имущество Шахруха, Улугбека и свое собственное и освободить изъ плѣна

1) Анонимъ Шахруха, л. 106 а.

2) О подаркахъ *ibid.*, л. 112 а.

3) Анонимъ Шахруха, л. 114 а. О мѣстоположеніи Ку-и-тена ср. *ظفرنامه* I, 443 о походѣ Тохтамыша, который, «пройдя Карши и Хузаръ, опустошилъ страну до Ку-и-тена и берега Аму». Повидимому, Ку-и-тенъ соотвѣтствуетъ Кух-и-тенгу (названіе селенія и рѣчки между Хузаромъ и Келифомъ) современныхъ картъ.

4) Объ этомъ Хафизи-Абру, рук. *Ind. Off.*, л. 49 а; Абд-ар-Реззакъ, л. 170 а.

5) Анонимъ Шахруха, л. 115 б и сл.

свою мать, также находившуюся въ Самаркандѣ¹⁾). Войско двинулось, однако, въ сторону Карши, изъ чего можно заключить, что совѣты Шахъ-Мелика не были такъ рѣшительно отвергнуты въ лагерь Пирь-Мухаммеда, какъ увѣряетъ историкъ; очень вѣроятно, что планъ соединенія въ Бухарѣ войскъ Шахруха и Пирь-Мухаммеда былъ разстроенъ не столько упрямствомъ Пирь-Мухаммеда, сколько быстротой дѣйствій Халиль-Султана.

Битва произошла въ 20-хъ числахъ февраля 1406 г.²⁾ около Карши; по разсказу анонима Шахруха, войско Пирь-Мухаммеда, благодаря храбрости Шахъ-Мелика, было уже близко къ побѣдѣ, когда бѣгство нѣсколькихъ эмировъ (приводятся шесть именъ)³⁾, измѣнившихъ Пирь-Мухаммеду, рѣшило битву въ пользу Халиль-Султана. Пирь-Мухаммедъ бѣжалъ въ Балхъ, Шахъ-Меликъ и Улугбекъ — въ Хорасанъ, гдѣ на берегу Мургаба встрѣтили Шахруха, начавшаго въ это время, по соглашенію съ Пирь-Мухаммедомъ, свой походъ къ Самарканду. Какъ послѣдно было бѣгство, видно изъ того, что Халиль-Султану достался весь лагерь Пирь-Мухаммеда съ его гаремомъ; всѣ женщины нашли защиту въ милосердіи и справедливости Халиль-Султана⁴⁾.

Послѣ битвы Халиль-Султанъ прислалъ сказать Шахруху, что желаетъ оставаться съ нимъ въ мирѣ и что только нападеніе враговъ на области къ сѣверу отъ Аму-дарьи заставило его прибѣгнуть къ военнымъ дѣйствіямъ; Шахрухъ отвѣтилъ, что съ своей стороны тоже остается вѣрнымъ договору, но что границы его владѣній были нарушены войсками Халиль-Султана, подъ начальствомъ Сулейманъ-шаха и Аргунъ-шаха (этотъ отрядъ вторгся въ область Шапургана и Андхоя). Оба государя снова послали своихъ эмировъ на берегъ Аму-дарьи для возобновленія мира⁵⁾.

Съ берега Мургаба Шахрухъ вернулся въ Гератъ; Шахъ-Меликъ и Улугбекъ⁶⁾, по указанію Шахруха, провели мѣсяць въ Бадгисѣ; въ томъ же году они приняли участіе въ усмиреніи возстанія главнаго эмира Сейидъ-ходжи, начавшагося въ концѣ мая, послѣ чего Улугбекъ, подъ опекой Шахъ-Мелика, былъ назначенъ правителемъ «Хорасана Али-бека и Хора-

1) Ibid., л. 116 б.

2) По Ибн-Арабшаху (стр. 197) въ воскресеніе 1-го рамазана 808 г. (21 февр.), по Хафизу-Абру (рук. Ind. Off., л. 51 б, оксф. рук., л. 56 б) въ понедѣльникъ 2-го рамазана, по анониму Шахруха (л. 117 а) 4-го.

3) Анонимъ Шахруха, л. 113 б и 118 а (о порядкѣ листовъ см. выше стр. 56, пр. 5).

4) Слова Хафизу-Абру (рук. Ind. Off., л. 51 б): *خليل سلطان بهادر از انجا كه لطف او بود جمله را در حريم عدل و نعيم احسان ماوى داد*. Эта похвала Халиль-Султану изъ устъ придворнаго историка Шахруха заслуживаетъ быть отмѣченной.

5) Хафизу-Абру, оксф. рук., л. 56 б сл.; Абд-ар-Реззакъ, л. 170 б.

6) О дальнѣйшемъ Хафизу-Абру, рук. Ind. Off., л. 52 б. сл.; оксф. рук., л. 58 а и сл.; Абд-ар-Реззакъ, л. 170 б сл.

сана Али-Муайяда»¹⁾, т. е. сѣверныхъ и среднихъ округовъ этой области; при этомъ Улугбекъ и Шахъ-Меликъ получили приказъ проводить зиму въ Астрабадѣ²⁾. Шахрухъ весной 1407 г. совершилъ походъ для усмиренія возстанія мирзы Омара (сына Мираншаха), вторгшагося изъ пожалованнаго ему Мазандерана въ Хорасанъ; мирза Омаръ былъ разбитъ 18 апрѣля³⁾ въ окрестностяхъ Джама; Улугбеку кромѣ Хорасана былъ пожалованъ послѣ того также Мазандеранъ; изъ Джама онъ отправился въ Тусъ (во время нападенія мирзы Омара онъ, очевидно, бѣжалъ изъ Хорасана къ отцу). Въ концѣ 1407 г. Шахрухъ по просьбѣ Улугбека снова совершилъ походъ на Мазандеранъ для усмиренія возстанія бывшаго владѣтеля области Пиръ-Падишаха. Шахъ-Меликъ встрѣтилъ войско Шахруха въ Мешхедѣ, Улугбекъ въ Кучанѣ⁴⁾.

Войско Пиръ-Мухаммеда послѣ своего отступленія за Аму-дарью тоже не подвергалось преслѣдованію со стороны побѣдителей⁵⁾. Халиль-Султанъ предпочелъ обратиться противъ враговъ, угрожавшихъ ему съ сѣвера. Кромѣ мятежниковъ, захватившихъ бассейнъ Сыръ-дарьи, Мавераннахру угрожали также золотоордынскіе татары, захватившіе зимой 1405—6 г.⁶⁾ Хорезмъ и доходившіе въ своихъ набѣгахъ до Бухары. Когда Халиль-Султанъ прибылъ съ войскомъ на Сыръ-дарью⁷⁾, Ходжендъ и Шахрухія подчинились ему добровольно, Ташкентъ послѣ продолжительной осады былъ принужденъ къ сдачѣ голодомъ; на пути оттуда на сѣверъ Халиль-Султанъ при Шарапханѣ подвергся неожиданному ночному нападенію со стороны Худайдада и Шейхъ-Нур-ад-дина и понесъ такія потери, что былъ вынужденъ вернуться обратно; изъ дальнѣйшаго можно заключить, что гарнизоновъ въ мѣстностяхъ по Сыръ-дарьѣ имъ оставлено не было. Шейхъ-Нур-ад-динъ подъ вліяніемъ размолвки съ Худайдадомъ ушелъ въ Саганакъ⁸⁾ и вступилъ въ переговоры съ Халилемъ; по его желанію,

1) Выраженіе Фасиха (л. 396б сл.). Али-Муайядъ былъ, какъ извѣстно, послѣднимъ имамомъ сербедаровъ; ср. Лэнъ-Пуль, Мусульм. дин., стр. 211. Объ Али-бекѣ см. ZN I, 66 сл., также выше стр. 15; о его казни въ 1383 г. ZN I, 355.

2) Хафиз-Абру, оксф. рук., л. 74б.

3) Понед. 9-го зу-ль-ка'да (Абд-ар-Реззакъ, л. 174а); въ оксф. рук. Хафиз-Абру, л. 85б 9-го зу-ль-хиджжа.

4) Абд-ар-Реззакъ, л. 176б.

5) По Ибн-Арабшаху (стр. 198) Халиль послѣ битвы пошелъ въ Чекдаликъ, гдѣ остался до конца рамазана; Пиръ-Мухаммедъ вторично переправился черезъ Аму-дарью и занялъ Хисаръ, гдѣ былъ осажденъ Халилемъ и вынужденъ просить мира, который былъ заключенъ въ 809 г. (1406—7) (стр. 200 сл.).

6) По Хафиз-Абру (оксф. рук. л. 191б; Абд-ар-Реззакъ, л. 194б) въ реджебѣ 808 г. (дек. 1405—январь 1406).

7) О дальнѣйшемъ Ибн-Арабшахъ, стр. 203 сл. Время этого похода точно не опредѣляется; говорится только, что онъ произошелъ послѣ побѣды надъ Пиръ-Мухаммедомъ.

8) О названіи города см. мой трудъ «Къ исторіи орошенія Туркестана», стр. 149 сл.

Халиль отправилъ къ нему одну изъ вдовъ Тимура, Туманъ-Агā. Все это не мѣшало ни Шейхъ-Нур-ад-дину, ни его врагу Худайдаду продолжать сношенія съ Шахрухомъ.

Дѣйствія Шахруха въ 1407 г., можетъ быть, также были одной изъ причинъ поспѣшнаго возвращенія Халиль-Султана изъ сѣверныхъ областей. Ровно черезъ годъ послѣ битвы при Карши, 22 февраля 1407 г. ¹⁾ Пиръ-Мухаммедъ погибъ отъ руки убійцы, Пиръ-Али-Тāза ²⁾; Шахрухъ объявилъ себя мстителемъ за убитаго и воспользовался этимъ случаемъ, чтобы овладѣть Балхомъ ³⁾. Дѣйствія Шахруха вызвали подозрѣнія со стороны Халиля, который прибылъ въ Термезъ и возстановилъ старую крѣпость на берегу рѣки ⁴⁾; съ своей стороны Шахрухъ возстановилъ цитадель города Балха, разрушенную по приказанію Тимура въ 1370 г. Въ то же время, однако, были возобновлены мирные переговоры, кончившіеся и на этотъ разъ успѣшно; на берегу рѣки сошлись и обмѣнялись подарками Аллададъ со стороны Халиля, эмиръ Мизрабъ со стороны Шахруха, и оба государя вернулись въ свои столицы.

Со стороны Шахруха миръ и на этотъ разъ не былъ искреннимъ; гератскій владѣтель продолжалъ сноситься съ врагами Халиля и готовить почву для завоеванія Мавераннахра. Успѣху интригъ содѣйствовалъ начавшійся въ самомъ Самаркандѣ, среди войска и населенія, глухой ропотъ противъ молодого государя. Одной изъ первыхъ причинъ этого ропота былъ голодъ, постигшій страну ⁵⁾; такимъ же бѣдствіемъ въ 1407 г. былъ постигнутъ Хорасанъ, но, повидимому, тамъ удалось принять болѣе быстрыя и дѣйствительныя мѣры для помощи населенію ⁶⁾. Халиль-Султану приходилось безъ внѣшнихъ завоеваній содержать многочисленную армію, что должно было постепенно привести къ истощенію казны Тимура. Въ Самаркандѣ, кромѣ того, находили ⁷⁾, что въ распоряженіи денежными средствами и вообще въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ принимаетъ слишкомъ большое участіе любимая жена Халиля Шадъ-Мулькъ. Благодаря ей

1) Дата у Абд-ар-Реззака, л. 173 а (14 рамазана 809 г.).

2) По Абд-ар-Реззаку Пиръ-Мухаммедъ самъ возвысилъ Пиръ-Али-Тāза изъ ничтожества и сдѣлалъ его эмиромъ. По анониму Шахруха (л. 78 а) Пиръ-Али-Тāзъ въ 1405 г. находился въ войскѣ Султанъ-Хусейна; онъ же побудилъ Султанъ-Хусейна измѣнить Халиль-Султану. По Хафизу-Абру (оксф. рук., л. 106) и Абд-ар-Реззаку (л. 1636) Пиръ-Али-Тāзъ тотчасъ послѣ смерти Тимура покинулъ Халиль-Султана и прибылъ въ Балхъ.

3) Объ этомъ и дальнѣйшемъ Хафизу-Абру, рук. Ind. Off., л. 746 сл.; Абд-ар-Реззакъ, л. 1756 и сл. О возстановленіи балхской цитадели еще Фасихъ, л. 3976; Ибн-Арабшахъ, стр. 206.

4) Ибн-Арабшахъ, стр. 205.

5) Ibid. стр. 207.

6) Хафизу-Абру, рук. Ind. Off., л. 296; Абд-ар-Реззакъ, л. 173 а; ср. ЗВО. XVIII, 0142 сл.

7) Шереф-ад-динъ посвящаетъ этимъ обвиненіямъ противъ Халиль-Султана и его жены особую главу (ظفرنامه, II, 720 сл.).

покровительству возвышались люди низкаго происхожденія, въ ущербъ сподвижникамъ Тимура; нѣкій Баба-Турмушь, сдѣлавшійся, благодаря царицѣ, полновластнымъ министромъ¹⁾, не оказывалъ должнаго уваженія даже главнымъ вельможамъ, Алладату и Аргунь-шаху. Не оказывалось уваженіе также вдовамъ Тимура; Шадъ-Мулькъ уговорила Халиль-Султана выдать всѣхъ женъ и наложницъ прежняго государя замужъ за эмировъ и богатырей, чтобы пріобрѣсти ихъ расположеніе. Приведенный выше рассказъ о Шейхъ-Нур-ад-динѣ и Туманъ-Агѣ показываетъ, что этой чести, дѣйствительно, придавалось большое значеніе; но Халиль-Султанъ будто-бы даже насильно выдавалъ царицъ замужъ за людей, стоявшихъ по своему положенію несравненно ниже ихъ. Въ персидскихъ источникахъ нѣтъ отголоска болѣе тяжкаго обвиненія противъ царицы Шадъ-Мулькъ, о которомъ говоритъ Ибн-Арабшахъ²⁾; по его словамъ ею были отравлены обѣ главныхъ жены Тимура, Сарай-Мулькъ-ханумъ и Тукель-ханумъ.

Ослабленію власти Халиль-Султана не могли не содѣйствовать постоянныя сношенія Шахруха съ бухарскими шейхами. Историкъ бухарскаго дервишизма³⁾ рассказываетъ, что глава бухарскихъ накшбендіевъ, Мухаммедъ-Пѣрсѣ, постоянно сносился съ Шахрухомъ «для устройства дѣлъ мусульманъ»; чтобы прекратить эти сношенія, Халиль-Султанъ предложилъ шейху отправиться въ степь для распространенія среди кочевниковъ ислама; шейхъ согласился, но отвѣтилъ, что предварительно посѣтитъ могилы бухарскихъ святыхъ. Въ это время пришла въ Бухару грамота Шахруха на имя Халиля, съ предложеніемъ выбрать мѣсто битвы; шейхъ распорядился, чтобы грамота была прочитана въ бухарской соборной мечети и потомъ отправлена въ Самаркандъ. Вскорѣ послѣ этого Халиль былъ побѣжденъ.

Въ этомъ рассказѣ достовѣренъ, повидимому, только фактъ сношеній между Шахрухомъ и бухарскими шейхами. Къ веснѣ 1409 г. ожидалось, дѣйствительно, рѣшительное столкновеніе между войсками Хорасана и Мавераннахра, но вызова на бой Шахрухъ своему врагу не посылалъ; если бы такія сношенія происходили, они не могли бы вестись черезъ Бухару, такъ какъ Шахрухъ стоялъ съ войскомъ въ Бадгисѣ, Халиль — въ Шахрисябзѣ⁴⁾.

Въ это время пришло извѣстіе о новомъ выступленіи Худайдада и о взятіи имъ города Уратюбе. Въ виду предстоявшей борьбы съ Шахрухомъ,

1) У Ибн-Арабшаха (стр. 203) *دستور الممالک*. Въ персидскихъ источникахъ это лицо не упоминается.

2) Ибн-Арабшахъ, стр. 228.

3) *ریشحات*, рук. унив. 253, л. 38а; рук. Аз. муз. а 581*, л. 44б и сл.; ташк. литогр., стр. 62 сл.

4) Абд-ар-Реззакъ, л. 180а. Въ оксф. рук. Хафиз-Абру здѣсь пропускъ.

на сѣверъ могли быть отправлены только небольшія силы; противъ Худайдада были посланы Аллададъ и Аргунь-шахъ съ трехтысячнымъ отрядомъ¹⁾. Они встрѣтили врага уже у Джизака, но не вступили съ нимъ въ бой и извѣстили Халиля, что нуждаются въ подкрѣпленіяхъ; на этотъ разъ Халиль-Султанъ выступилъ самъ, но взялъ съ собой только 4000 человекъ (сколько войска стояло въ Шахрисябзѣ и кому послѣ отъѣзда Халиля было ввѣрено начальство, не говорится). Уже въ Султаніи (по Ибн-Арабшаху) или въ Ширазѣ (по Абд-ар-Реззаку)²⁾ на Халиля неожиданно напалъ Худайдадъ, очевидно, съ превосходными силами, и взялъ его въ плѣнъ; по словамъ Ибн-Арабшаха, все это было заранѣе условлено между Худайдадомъ и Аллададомъ. Взятіе въ плѣнъ Халиля произошло 30 марта 1409 г.³⁾; тотчасъ послѣ этого Худайдадъ занялъ безъ сопротивленія Самаркандъ, гдѣ потребовалъ покорности отъ всѣхъ эмировъ, дѣйствуя, однако, отъ имени Халиль-Султана. Сгоявшее въ Шахрисябзѣ войско, повидимому, не подчинилось ему и разошлось, вслѣдствіе чего Шахрухъ на пути къ Самарканду не встрѣтилъ никакого сопротивленія.

Шахрухъ выступилъ съ войскомъ 7 апрѣля⁴⁾, но только 22 апрѣля⁵⁾ достигъ Аму-дарьи. Во время переправы черезъ рѣку къ нему прибылъ посоль Худайдада, соглашавшагося послать къ Шахруху Халиль-Султана и Шадъ-Мулькъ, если Шахрухъ уступитъ Мавераннахръ Мухаммедъ-Джехангиру⁶⁾. Неизвѣстно, какой отвѣтъ былъ данъ послу. Съ берега Аму-дарьи былъ посланъ отрядъ на Хисаръ; самъ Шахрухъ съ остальной частью войска направился къ Хузару. Еще въ Ку-и-тенѣ въ его лагерь была привезена Шадъ-Мулькъ; въ Хузарѣ было получено извѣстіе, что Худайдадъ покинулъ Самаркандъ, взявъ съ собой Халиля. Аллададъ, Аргунь-шахъ и Баба-Турмушъ оставались въ самаркандской цитадели, но власть взялъ въ свои руки шейх-ал-исламъ Абд-ал-Эввель; повинувшись ему, Аллададъ и другіе отказались отъ борьбы съ Шахрухомъ⁷⁾. Уже изъ Хузара Шахрухъ отправилъ въ Самаркандъ нѣсколькихъ эмировъ, въ томъ числѣ своего воспитателя Ала-ад-дина Алике-кукельташа⁸⁾; самъ онъ отправился въ Джамъ, гдѣ его встрѣтили царевичи, съ Мухаммедъ-Джеханги-

1) Свѣдѣнія объ этомъ походѣ у Абд-ар-Реззака (I. с.) и у Ибн-Арабшаха (стр. 209 сл.). О численности отрядовъ говорить только Абд-ар-Реззакъ.

2) Ср. выше стр. 36, пр. 5.

3) Дата у Абд-ар-Реззака (13 зу-л-ка'да 811).

4) 21-го зу-л-ка'да (эта и слѣдующія даты у Абд-ар-Реззака, I. с.).

5) 6-го зу-л-хиджжа.

6) Такъ по Фасиху, л. 398 б.

7) Ибн-Арабшахъ, стр. 211 и 213. По Ибн-Арабшаху Шадъ-Мулькъ также оставалась въ Самаркандѣ, т. е. была отправлена къ Шахруху уже послѣ отъѣзда Худайдада.

8) Такъ по Фасиху, I. с. и Абд-ар-Реззаку, л. 180 б.

ромъ во главѣ, и 13 мая¹⁾ вступилъ въ Самаркандъ. Съ нимъ находились Шахъ-Меликъ и Улугбекъ, котораго предполагалось, подъ опекой Шахъ-Мелика, назначить правителемъ Самарканда, хотя объ этомъ было торжественно объявлено только къ концу года, передъ отъѣздомъ Шахруха. Въ Самаркандѣ къ Шахруху присоединился Шейхъ-Нур-ад-динъ; по соглашенію съ Шахрухомъ онъ изъ Отрара двинулся къ Бухарѣ, но тамъ былъ разбитъ Худайдадомъ (до отъѣзда послѣдняго изъ Самарканда) и прибылъ въ Самаркандъ безъ войска.

Такимъ образомъ, столица безъ пролитія крови перешла во власть Шахруха, какъ четырьмя годами раньше во власть Халиль-Султана; но на этотъ разъ побѣдитель не былъ склоненъ проявлять великодушіе. Одинаково жестокой расправѣ²⁾ подверглись представители обѣихъ враждовавшихъ между собой партій, царицы и эмировъ. Аллададъ и Аргунъ-шахъ были подвергнуты пыткѣ (отъ нихъ требовали выдачи денегъ, принадлежавшихъ казнѣ) и потомъ казнены; казни подвергся также одинъ изъ представителей гражданскаго управленія, ходжа Юнусъ Семнани. Царицу Шадъ-Мулькъ также пытали, потомъ съ позоромъ провезли по городскимъ базарамъ. Баба-Турмушъ, также подвергнутый жестокимъ пыткамъ, однажды, когда стража вела его въ цѣпяхъ мимо большого хауза, вырвался изъ рукъ стражи, бросился въ хаузъ и утонулъ.

Послѣ занятія Самарканда оставался вопросъ объ областяхъ по Сыръ-дарьѣ, находившихся при Халиль-Султанѣ въ рукахъ мятежниковъ и теперь сдѣлавшихся убѣжищемъ Худайдада и самого Халиля. Худайдадъ увезъ Халиль-Султана въ Фергану и въ главномъ городѣ области, Андижанѣ, велѣлъ упоминать его имя въ хутбѣ; самъ онъ отправился просить помощи «къ моголамъ», вѣроятно черезъ Ташкентъ; съ Халилемъ оставался сынъ Худайдада Абд-ал-Халикъ; другой сынъ Худайдада, Аллададъ, былъ начальникомъ Шахрухія. Тщетно Шахрухъ уговаривалъ Худайдада покориться добровольно; Худайдадъ требовалъ, чтобы къ нему прислали связанымъ его врага Шейхъ-Нур-ад-дина³⁾; изъ дальнѣйшаго видно, что Шахрухъ не могъ бы исполнить это требованіе, даже если бы хотѣлъ. Шахрухъ послѣ этого двинулся съ войскомъ къ Сыръ-дарьѣ, при чемъ отправилъ одинъ отрядъ къ Шахрухія (въ этомъ отрядѣ былъ Шахъ-Меликъ), другой къ Ходженду; самъ Шахрухъ проводилъ лѣто въ Ура-тюбе. Ибн-Арабшахъ⁴⁾ увѣряетъ, что моголы оказали почетъ Халиль-Султану и прислали ему подарки, въ томъ числѣ золотое кресло; но военной

1) 27-го зул-л-хиджжа.

2) Объ этомъ кромѣ Ибн-Арабшаха, стр. 213 сл. говоритъ только Фасихъ, л. 401 а.

3) Абд-ар-Реззакъ, л. 181 б.

4) Ибн-Арабшахъ, стр. 215.

помощи онъ отъ моголовъ, позвидимому, не получилъ, такъ какъ долженъ былъ вмѣстѣ съ Абд-ал-Халикомъ удалиться въ крѣпость Алла или Аллакухъ (вѣроятно въ Алайской долины), гдѣ былъ осажденъ Шахъ-Меликомъ. Осада закончилась договоромъ, по которому Шахъ-Меликъ отступилъ; съ своей стороны Халиль-Султанъ обѣщалъ отправиться къ Шахруху, по потомъ предпочелъ уйти въ Отраръ, куда передъ этимъ, съ согласія Шахруха, возвратился Шейхъ-Нур-ад-динъ. Пространство между Ферганой и Отраромъ было пройдено имъ, очевидно, при содѣйствіи моголовъ; Худайдадъ, рассчитывавшій на помощь тѣхъ же моголовъ, былъ ими убитъ, и голова его была отправлена по Ибн-Арабшаху¹⁾ къ Халилю, по Абд-ар-Реззакъ²⁾ къ Шахъ-Мелику. Шахъ-Меликъ послалъ ее Шахруху вмѣстѣ съ головой Алладада (сына Худайдада), бывшаго начальника Шахрухи, изъ чего можно заключить, что этотъ городъ былъ имъ занятъ; Абд-ал-Халикъ, какъ видно изъ рассказовъ о дальнѣйшихъ событіяхъ, оставался до своей смерти правителемъ областей за Сыръ-дарьей. Шахрухъ доходилъ до Ходжента, откуда отправился въ Аксулатъ, когда Шейхъ-Нур-ад-динъ, обѣщавшій скоро вернуться къ Шахруху, обнаружилъ намѣреніе остаться въ Отрарѣ. На пути изъ Аксулата къ Отрару въ мѣстѣ Узунъ-Ата³⁾ къ Шахруху прибылъ Халиль-Султанъ. Для заключенія договора съ нимъ въ Отраръ передъ этимъ прибыли Шахъ-Меликъ и Аляке-кукельташъ; договоръ былъ заключенъ при посредствѣ Шейхъ-Нур-ад-дина; Халиль-Султанъ отправился въ Рей, назначенный ему въ удѣль, при чемъ ему была возвращена его жена Шадъ-Мулькъ, по которой онъ во время разлуки изливалъ свое горе въ персидскихъ стихахъ⁴⁾. Удѣльнымъ княземъ Рейя Халиль-Султанъ оставался до своей смерти, послѣдовавшей въ среду 4 ноября 1411 г.⁵⁾; Шадъ-Мулькъ, не желая пережить его, кончила жизнь самоубійствомъ. Съ юныхъ лѣтъ прославившій себя боевыми подвигами, Халиль-Султанъ не былъ тѣмъ «сентиментальнымъ пастушкомъ», какимъ изображаетъ его одинъ изъ европейскихъ ориенталистовъ⁶⁾; но романическій эпизодъ его жизни и царствованія, дѣйствительно, мало соответствовалъ общему характеру эпохи.

Договоромъ съ Халиль-Султаномъ закончились военныя дѣйствія

1) *Loc. cit.*

2) Абд-ар-Реззакъ, л. 182а.

3) Въ рассказѣ о послѣднемъ походѣ Тимура это мѣсто упоминается какъ первая послѣ Аксулата станція на пути къ Сыръ-дарьѣ; ср. *ظفرنامه*, II, 646.

4) Такъ по Ибн-Арабшаху, стр. 216.

5) Дата у Хафиза-Абру (оксф. рук., л. 170б) и Абд-ар-Реззака (л. 191б): среда 16 реджеба 814.

6) A. Müller, *Der Islam im Morgen- und Abendland*, II, 315 (*sentimentaler Schäfer*). Халиль тамъ-же ошибочно названъ сыномъ Омаръ-шейха.

1409 г. Покидая Самаркандъ, Шахрухъ назначилъ¹⁾ Улугбека правителемъ города; другой сынъ Шахруха, Ибрагимъ, сдѣлался правителемъ Балха, Мухаммедъ-Джехангиръ — правителемъ Хисара и Сали-Сарая на Аму-дарьѣ, сынъ Омаръ-шейха Ахмедъ — правителемъ Ферганы. Кромѣ Ахмеда, всѣ другіе царевичи были малолѣтними, и дѣйствительными правителями ихъ удѣловъ сдѣлались эмиры. Въ Самаркандѣ дѣйствительная власть была ввѣрена «величайшему эмиру, справедливѣйшему и великодушнѣйшему нойону» Шахъ-Мелику; кромѣ того Улугбекъ долженъ былъ оказывать полное уваженіе наследственнымъ шейх-ал-исламамъ Самарканда. 24 декабря²⁾ 1409 г. Шахрухъ возвратился въ Герать.

Съ возвышеніемъ Шахъ-Мелика не могли примириться его соперники, Шейхъ-Нур-ад-динъ въ Отрарѣ и опекуны малолѣтняго Мухаммедъ-Джехангира въ Хисарѣ³⁾. Весной 1410 г. они вмѣстѣ выступили противъ Шахъ-Мелика и Улугбека и въ воскресенье 20 апрѣля⁴⁾ нанесли имъ рѣшительное пораженіе при Кызылъ-Рабатѣ къ западу отъ Самарканда⁵⁾. Разбитое войско отступило къ Кара-тюбе и въ горы между Самаркандомъ и Шахрисябзомъ; побѣдителю была открыта дорога къ столицѣ⁶⁾. Уже на слѣдующій день къ воротамъ Самарканда прибылъ для переговоровъ уполномоченный Шейхъ-Нур-ад-дина; въ пятницу 25-го самъ Шейхъ-Нур-ад-динъ подѣхалъ къ воротамъ Шейхзадэ (нынѣ Пайкабакскимъ), но жители съ шейх-ал-исламомъ во главѣ отказались отворить ему ворота безъ приказанія Шахруха. Городъ не былъ сданъ и впослѣдствіи, хотя Шейхъ-Нур-ад-динъ занялъ его окрестности и провелъ нѣсколько дней въ одномъ изъ загородныхъ дворцовъ Тимура, Дилькуша, къ сѣверу отъ города; по желанію Шейхъ-Нур-ад-дина, въ его лагерь былъ привезенъ изъ Хисара царевичъ Мухаммедъ-Джехангиръ⁷⁾, но и прибытіе бывшаго «хана» не заставило самаркандцевъ сдать городъ. За исключеніемъ столицы, вся страна до Аму-дарьи перешла во власть мятежниковъ; въ Бухару и Шах-

1) О назначеніяхъ Хафизы-Абру, рук. Ind. Off., л. 1136 и слѣд. и оксф. рук., л. 98а сл.; Абд-ар-Реззакъ, л. 182б и слѣд.

2) 16-го ша'бана (Абд-ар-Реззакъ, л. 183а). Онъ покинулъ Самаркандъ еще въ реджебѣ (Хаф.-Абру, оксф. рук., л. 100б).

3) По Фасиху (л. 401б) главнымъ виновникомъ возстанія Шейхъ-Нур-ад-дина былъ одинъ изъ хисарскихъ эмировъ, Хамза. Хафизы-Абру (оксф. рук., л. 128а, рук. Ind. Off., л. 134б) среди хисарскихъ эмировъ называетъ на первомъ мѣстѣ эмира Мубашшара, одного изъ извѣстныхъ сподвижниковъ Тимура.

4) Дата у Фасиха, л. 400б (15-го зу-л-хиджжа).

5) О мѣстоположеніи В. Л. Вяткинъ, Матеріалы, стр. 47.

6) Объ этомъ и дальнѣйшемъ Хафизы-Абру, рук. Ind. Off., л. 133б сл.; оксф. рук., л. 126а и сл.; Абд-ар-Реззакъ, л. 186а сл.

7) Характерны слова, приписанныя у Хафизы-Абру Шейхъ-Нур-ад-дину (оксф. рук., л. 127б), когда онъ призывалъ царевича: *من این مملکت را از بهر تو گرفتہ ام... و امیر*. Ср. выше, стр. 50, о дѣйствіяхъ Халиля.

рисьябзъ были посланы намѣстники Шейхъ-Нур-ад-дина; Улугбекъ былъ вынужденъ отступить къ Келифу (городъ до XVIII в. находился не на правомъ берегу рѣки, какъ теперь, а на лѣвомъ)¹⁾; кромѣ того Шахруху оставался вѣрнымъ начальникъ Термеза, эмиръ Мизрабъ, прежде служившій Халиль-Султану. Отряды, посланные Шейхъ-Нур-ад-диномъ къ Келифу и Термезу, не успѣли взять этихъ городовъ до прибытія войска Шахруха.

Шахрухъ выступилъ съ войскомъ изъ Герата уже 9 мая²⁾, но почему-то только 20 іюня дошелъ до Келифа³⁾; здѣсь и у Термеза хорасанское войско безпрепятственно переправилось черезъ рѣку. Улугбекъ присоединился къ термезскому отряду и вмѣстѣ съ эмиромъ Мизрабомъ двинулся на Шахрисьябзъ; Шахрухъ съ главными силами медленно слѣдовалъ за ними. Шейхъ-Нур-ад-динъ послѣ полученія извѣстія о прибытіи Шахруха отступилъ отъ Самарканды; Шахъ-Меликъ тотчасъ напалъ на него, но снова былъ разбитъ, при чемъ побѣдителю досталась огромная добыча и все оружіе разбитаго войска. На этотъ разъ Шахъ-Меликъ бѣжалъ въ Самаркандъ, но тамъ вельможи (въ числѣ ихъ, вѣроятно, былъ шейх-алисламъ) встрѣтили его такими упреками, что онъ не рѣшился остаться въ городѣ и увелъ вельможъ съ собой. Шахрухъ послѣ занятія Шахрисьяба подошелъ къ Самарканду; къ нему пришелъ также Ахмедъ изъ Ферганы, хотя привелъ съ собою только 500 всадниковъ; битва съ Шейхъ-Нур-ад-диномъ и Мухаммедъ-Джехангиромъ произошла въ субботу⁴⁾ 12 іюля у того же Кызыль-Рабата и рѣчки Джамъ; Шахрухъ лично принималъ участіе въ сраженіи, одержалъ полную побѣду и два дня спустя занялъ Самаркандъ, но уже 23 іюля⁵⁾ покинулъ городъ, предоставивъ окончаніе войны съ Шейхъ-Нур-ад-диномъ Шахъ-Мелику; на обратномъ пути онъ изъ Шахрисьяба отправилъ отрядъ на Хисаръ подъ начальствомъ Мизраба. Уже въ началѣ августа⁶⁾ Шахрухъ вернулся въ Гератъ. Порядокъ въ Хисарѣ, повидимому, былъ восстановленъ безъ труда; Мухаммедъ-Джехангиръ оставался правителемъ Хисара до своей смерти, послѣдовавшей въ 1433 г.⁷⁾; въ 1413 г.⁸⁾ за него была выдана дочь Шахруха.

1) В. Бартольдъ, Къ исторіи орошенія Туркестана, стр. 75.

2) 4 мухаррема (Хафиз-Абру, оксф. рук., л. 129б; Абд-ар-Реззакъ, л. 186а).

3) Въ пятницу 17 сафара (Абд-ар-Реззакъ, л. 186б).

4) Дата уже у Хафиз-Абру, рук. Ind. Off., л. 138б (9 раби' I), также Абд-ар-Реззакъ, л. 187а; по оксф. рук. Хафиз-Абру (л. 135б) въ субботу 11-го.

5) 20-го раби' I по Абд-ар-Реззаку (л. 187а); по оксф. рук. Хаф.-Абру, л. 137а въ четвергъ (?) 27-го.

6) Въ началѣ раби' II, т. е. послѣ 3 авг. (Абд-ар-Реззакъ, л. 187а). У Хаф.-Абру (оксф. рук., л. 138б) указанъ только мѣсяць.

7) 7-го зу-л-ка'да 836 = 25 іюня 1433 (Абд-ар-Реззакъ, л. 242а).

8) Свадьба была 14 джумада II 816 = 11 сент. 1413 г. (Абд-ар-Реззакъ, л. 196а); въ оксф. рук. Хафиз-Абру, л. 203а число пропущено. Разказомъ объ этомъ событіи заканчивается сочиненіе Хафиз-Абру въ рук. Ind. Off. (л. 181б—183а).

Походъ Шахъ-Мелика противъ Шейхъ-Нур-ад-дина состоялся только въ январѣ 1411 г.¹⁾; Улугбекъ, повидимому, не принималъ участія ни въ этомъ походѣ, ни въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ бассейнѣ Сырдарьи. Шейхъ-Нур-ад-динъ находился въ то время въ Сауранѣ; при приближеніи Шахъ-Мелика онъ безъ битвы бѣжалъ къ моголамъ; Шахъ-Меликъ могъ настигнуть только его арріергардъ. Съ своей стороны Шахъ-Меликъ тоже не имѣлъ возможности прочно занять область и долженъ былъ вернуться обратно; онъ былъ увѣренъ, что тотчасъ послѣ полученія извѣстія объ этомъ Шейхъ-Нур-ад-динъ вернется изъ Моголистана, и поручилъ Абд-ал-Халику, какъ намѣстнику пограничной съ Моголистаномъ области, преградить ему дорогу. Абд-ал-Халикъ успѣшно выполнилъ порученіе и даже могъ бы взять Шейхъ-Нур-ад-дина въ плѣнъ, но нарочно далъ ему уйти къ моголамъ, такъ какъ не считалъ для себя выгоднымъ чрезмѣрное усиленіе Шахъ-Мелика и потому не хотѣлъ уничтожить его врага — фактъ, наглядно показывающій, какъ мало признавалась власть династіи.

Абд-ал-Халикъ умеръ въ томъ же году и былъ замѣненъ другимъ лицомъ²⁾ по назначенію Шахъ-Мелика; повидимому, это лицо не сразу взяло власть въ свои руки, такъ какъ могольскій ханъ Мухаммедъ воспользовался этимъ временемъ для нападенія на пограничную область. Отрядъ въ 15000 человекъ, подъ начальствомъ брата хана, Шахъ-Джехана³⁾, осадилъ Сайрамъ и дошелъ до Кара-Самана, мѣста въ окрестностяхъ Отрара⁴⁾. Шахъ-Меликъ отправилъ одного изъ своихъ нукеровъ (имя его — شایستم) съ двухтысячнымъ отрядомъ для неожиданнаго нападенія на тылъ враговъ; отрядъ отправился изъ Пскента⁵⁾ къ Таласу⁶⁾, вѣроятно по горнымъ дорогамъ, разбилъ стоявшихъ тамъ моголовъ и захватилъ большую добычу, въ томъ числѣ 12000 коней, изъ которыхъ Шахъ-Мелику была послана только половина⁷⁾.

Эта неудача заставила моголовъ снять осаду Сайрама и отступить, но еще не привела къ отмѣнѣ похода. На этотъ разъ выступилъ съ войскомъ самъ Мухаммедъ-ханъ и дошелъ до мѣста Куланъ-баши, между Яны (на

1) Выступление по Хафизу-Абру (оксф. рук., л. 153б) 13 рамазана (9 января). Ср. Абд-ар-Реззакъ, л. 189б сл.

2) Имя его было Тимуръ-Меликъ, сынъ Дулдая (Абд-ар-Реззакъ, л. 190а; оксф. рук. Хафизу-Абру, л. 154б).

3) Такъ вѣрно у Хафизу-Абру, оксф. рук. л. 155а; у Абд-ар-Реззака (л. 190а) по ошибкѣ названъ Шам'-и-джеханъ, предшественникъ Мухаммедъ-хана; ср. мой «Очеркъ исторіи Семирѣчья», стр. 76. Анонимъ Искендера (рук. Аз. Муз. л. 252а, лонд. рук. л. 264а) относитъ смерть Шам'-и-джехана къ 802 (1399 г.), что противорѣчитъ китайскимъ извѣстіямъ.

4) Упоминается въ ظفرنامہ, I, 230 и 499.

5) Такъ по Хафизу-Абру, оксф. рук., л. 155б.

6) Въ текстѣ ینکی.

7) Кромѣ Хафизу-Абру и Абд-ар-Реззака то же самое у Фасиха, л. 402а.

Таласѣ, близъ Аулие-ата) и Саураномъ (вѣроятно имѣется въ виду плоскогорье между хребтами Кара-тау и Таласскій Ала-тау, на пути въ степь, простирающуюся къ сѣверу отъ Александровскаго хребта)¹⁾; но тамъ между нимъ и Шахъ-Меликомъ безъ битвы былъ заключенъ договоръ; ханъ обмѣнялся подарками съ Шахъ-Меликомъ и обязался больше не поддерживать Шейхъ-Нур-ад-дина.

Шейхъ-Нур-ад-динъ, отдѣлившись отъ моголовъ, проникъ въ Сауранъ²⁾ всего съ 500 всадниковъ; но въ самомъ городѣ въ его распоряженіи оказались такія силы, что Шахъ-Меликъ, послѣ заключенія мира съ моголами подступившій къ Саурану, не могъ овладѣть имъ открытой силой; возможно, что его удерживало также присутствіе въ городѣ вдовы Тимура. Хафизы-Абру³⁾ съ эпическими подробностями описываетъ, какъ Туманъ-Ага съ вершины одной изъ башенъ говорила съ Шахъ-Меликомъ и заплакала при упоминаніи о Тимурѣ, какъ происходили переговоры между Шахъ-Меликомъ и Шейхъ-Нур-ад-диномъ, какъ было условлено между ними свиданіе, какъ они, каждый съ двумя нукерами, сошлись у стѣнъ крѣпости, какъ Шейхъ-Нур-ад-динъ бросился обнимать своего бывшего друга⁴⁾, находившагося въ войскѣ Шахъ-Мелика, и какъ тотъ, заранѣе подговоренный Шахъ-Меликомъ, неожиданно повалилъ на землю ничего не подозревавшего эмира и быстро закололъ его.

Такъ былъ уничтоженъ послѣдній военачальникъ въ Мавераннахрѣ, не признававшій власти Шахруха и Улугбека. Шахъ-Меликъ сдѣлалъ свое дѣло; чтобы плодами его дѣятельности могъ воспользоваться Улугбекъ, необходимо было удалить изъ Мавераннахра слишкомъ могущественнаго эмира; негодованіе, вызванное его вѣроломнымъ поступкомъ подъ стѣнами Саурана, давало Шахруху и Улугбеку желанный предлогъ для этого.

Отношенія между Улугбекомъ и его опекуномъ къ этому времени приняли такой же характеръ, какъ нѣкогда отношенія между Халиль-Султаномъ и Худайдадомъ. Еще во время войны съ моголами Улугбекъ воспользовался отсутствіемъ Шахъ-Мелика, чтобы принести отцу жалобу на дѣйствія эмира. Шахрухъ поручилъ одному изъ знатныхъ эмировъ, Сейидъ-Али-тархану, отправиться въ Самаркандъ и произвести разслѣдованіе; Сейидъ-Али-тарханъ пришелъ къ заключенію, что Шахъ-Меликъ хорошо править страной и даетъ Улугбеку хорошіе совѣты, но эти совѣты

1) См. выше стр. 54, пр. 4.

2) У Ибн-Арабшаха (стр. 204) вмѣсто Саурана названъ Саганакъ.

3) Все это есть уже въ рукоп. Ind. Off., л. 165 а сл. (оксф. рук., л. 160 а—167 а; Абд-ар-Реззакъ, л. 190 б—191 б).

4) Имя его въ персидскихъ источникахъ هرقداق, у Ибн-Арабшаха ارغوداق. Въ разсказѣ о посольствѣ Шахруха въ Китай Абд-ар-Реззакъ (л. 224 б, также текстъ въ Not. et Extr. XIV, part. I, p. 388) также пишетъ ارغوداق.

оскорбляютъ самолюбіе царевича, чѣмъ пользуются злонамѣренные люди¹⁾. Во время военныхъ дѣйствій противъ моголовъ Шахъ-Меликъ продолжалъ оказывать внѣшнее вниманіе Улугбеку и присылалъ ему въ Самаркандъ связанныхъ плѣнныхъ; уже изъ Самарканда они пересылались къ Шахруху, проводившему лѣто до іюня въ Бадгисѣ. Подъ вліяніемъ хорошихъ извѣстій изъ Мавераннахра Шахрухъ, выступившій съ войскомъ изъ Герата въ среду 22 іюля²⁾, направился сначала къ Балху и только 10 сентября³⁾ переправился черезъ Аму-дарью по мосту (на судахъ); на Кашка-дарьѣ его встрѣтили Улугбекъ и самаркандскіе вельможи; послѣ прибытія въ Самаркандъ онъ расположился съ войскомъ на равнинѣ Кап-и-гиль, около Чопанатинскихъ высотъ. Въ этотъ лагерь черезъ шесть дней послѣ прибытія Шахруха была доставлена голова Шейхъ-Нур-аддина. Шахъ-Меликъ тотчасъ былъ вызванъ въ Самаркандъ и, по словамъ Иби-Арабшаха, встрѣченъ рѣзкими упреками; непосредственный убійца былъ наказанъ палками; на обоихъ Шахрухъ долгое время не могъ смотрѣть, пока не простилъ ихъ.

Отозваніе Шахъ-Мелика, кромѣ негодованія на его вѣроломный поступокъ, объяснялось также тѣмъ, что родственники убитаго не рѣшились бы вступить съ нимъ въ переговоры. Вслѣдъ за его возвращеніемъ въ Самаркандъ туда же, дѣйствительно, прибылъ уполномоченный отъ Шейхъ-Хасана, брата Шейхъ-Нур-аддина, съ выраженіемъ покорности; по требованію Шахруха, въ Самаркандъ была прислана царица Туманъ-Ага; вслѣдъ за этимъ Шахрухъ покинулъ Самаркандъ, увезя съ собою царицу и Шахъ-Мелика; въ ноябрѣ онъ уже снова былъ въ Гератѣ⁴⁾. Передъ его отъѣздомъ Улугбекъ въ первый разъ, въ качествѣ хозяина, далъ пиръ своему отцу и поднесъ ему богатые подарки. Семнадцатилѣтній царевичъ освободился отъ своего опекуна и сдѣлался полновластнымъ правителемъ области, простиравшейся отъ Аму-дарьи до Саганака на сѣверо-западъ, до Ашпары на сѣверо-востокъ⁵⁾.

1) Все это есть у Хафизы-Абру уже въ рук. Ind. Off., л. 161а сл. (оксф. рук., л. 158а сл.; Абд-ар-Реззакъ, л. 190б).

2) Конецъ раби' I (Абд-ар-Реззакъ, л. 190а; Хафизы-Абру, оксф. рук., л. 157а).

3) 21 джумада I (Абд-ар-Реззакъ, л. 190б; Хафизы-Абру, оксф. рук., л. 159б).

4) Здѣсь имъ было получено извѣстіе о смерти Халиль-Султана (см. выше, стр. 64).

5) Ср. рассказъ о посольствѣ въ Китай 1420 г., когда послы, пройдя Ашпару, прибыли въ страну моголовъ (Абд-ар-Реззакъ, л. 224б; также Хаф.-Абру, оксф. рук., л. 384а-б).

4.

Улугбекъ какъ правитель. Внѣшнія дѣла.

Въ теченіе слѣдующихъ 36 лѣтъ (1411—1447) Улугбекъ правилъ областью, гдѣ на монетахъ и, конечно, въ хутбѣ, въ качествѣ имени государя, упоминалось имя его отца Шахруха; нѣсколько разъ онъ ѣздилъ на поклонъ въ Гератъ¹⁾; тѣмъ не менѣе современники не считали его только намѣстникомъ или удѣльнымъ княземъ. Въ надписи 1425 г. на скалѣ въ Джиланутинскомъ ущеліи Улугбекъ названъ «величайшимъ султаномъ, покорителемъ царей народовъ, тѣнью Бога на землѣ», безъ всякаго упоминанія о Шахрухѣ²⁾; въ 1427 г. ученый Гіяс-ад-динъ Джемшидъ Каши въ посвященномъ Улугбеку математическомъ сочиненіи называлъ его «величайшимъ, справедливѣйшимъ, великодушнѣйшимъ, ученѣйшимъ султаномъ, владѣтелемъ вый народовъ, господиномъ султановъ арабскихъ и персидскихъ, султаномъ востока и запада» и т. п.³⁾.

Единодержавіе въ имперіи Тимура, казавшееся невозможнымъ послѣ смерти ея основателя, по внѣшности постепенно было возстановлено въ пользу Шахруха; потомки другихъ-сыновей Тимура утратили всякое значеніе, частью даже бѣдствовали, какъ видно изъ стихотворнаго произведенія одного изъ нихъ, составленнаго въ 839 г. (1435—6) и обращеннаго къ Шахруху⁴⁾; но, въ противоположность Тимуру, Шахрухъ былъ само-

1) Абд-ар-Реззакъ упоминаетъ о путешествіяхъ 1414 (л. 201б), 1417 (л. 209а), 1422 (л. 224а), 1425 (л. 231а) и 1434 (л. 244б) гг., о первыхъ четырехъ со словъ Хафиз-Абру (оксф. рук., л. 247а и сл., 296а и сл., 379б и сл., 427б и сл.).

2) П. Лерхъ, Археол. поѣздка, стр. IX и 26.

3) Рук. Публ. Библ. Допп 131, л. 2а.

4) تعشيق نامه, рук. Брит. муз. Add. 7914, л. 273б—289б; ср. Rieu, Turk. Man., p. 289 и Изв. Акад. Наукъ 1914, стр. 880. Приведенный тамъ стихъ грамматически можно толковать и въ томъ смыслѣ, что поэтъ называетъ себя сыномъ Мираншаха («пока въ мірѣ будетъ такой царь, какъ онъ, сынъ Мираншаха будетъ молитвенникомъ (за него)»); на возможность такого пониманія указалъ мнѣ А. Н. Самойловичъ; остается, однако, фактъ, что въ ZN (II, 734 сл.) Сиди-Ахмедъ упоминается среди сыновей Омаръ-шейха и не упоминается среди сыновей Мираншаха. Однако у Абд-ар-Реззака (рук. Аз. Муз. 574, стр. 655; 574а, л. 451а; въ рук. унив. 157 здѣсь пропускъ) упоминается въ разсказѣ о событіяхъ 859 г. (1455—6) سلطان احمد بن سيد احمد بن ميرزا ميرانشاه. Поэтъ обращается къ шаху и, въ условной поэтической формѣ жалобъ на жестокость возлюбленной, жалуется на свою горькую судьбу. Особенно характеренъ стихъ غزل, слѣдующей за первымъ письмомъ (л. 276б):

شہا دورونکدا جور وظلم وبيداد
بولوب تور سيدى احمدقا مقرر
и стихи заключительной просьбы (التماسى), обращенной къ государю (л. 289а-б):

ايشيتكىل اى اولوس نونك پادشاهى
رياضت تين تن ايجرا قالمادى قان
بسى آشفته وحيران بولوب مين
فلك تيك بى سر وسامان بولوب مين
بيلورسين بارچه نينك حالينى اى شاه
عنايت چاغى دور والله وبالله

держцемъ только по имени; въ дѣйствительности государствомъ управляли его старшая жена Гаухаръ-Шадъ (мать Улугбека), его сыновья и вельможи. Устойчивость государственнаго порядка и сравнительное благоденствіе подданныхъ въ это царствованіе объясняются, повидимому, удачнымъ выборомъ главныхъ сановниковъ и продолжительнымъ срокомъ ихъ управленія. Въ первые годы Шахруху было трудно замѣститъ должность главнаго эмира, пачальника всѣхъ военныхъ силъ; первыя два лица, назначенныя на эту должность, возстали противъ государя и были казнены; за то ихъ преемникъ Джелаль-ад-динъ Фирузшахъ, назначенный въ 1407 г., сохранялъ власть до 1442 г. Какъ поклонникъ шарі'ата, Шахрухъ не обращалъ вниманія на требованія церемоніала и военнаго искусства, и потому главный эмиръ при немъ могъ полновластно распоряжаться дѣлами двора и войска¹⁾; въ Самаркандѣ онъ, повидимому, не имѣлъ представителей; есауль получалъ распоряженія, касавшіяся дѣлъ войска, непосредственно отъ Улугбека²⁾, который, въ противоположность отцу, въ дѣлахъ двора и войска дорожилъ монгольскими традиціями³⁾. Во главѣ гражданскаго управленія въ Гератѣ въ теченіе почти столь же продолжительнаго срока (съ 1417 г., съ небольшимъ перерывомъ⁴⁾, до конца царствованія Шахруха) стоялъ Гіяс-ад-динъ Пиръ-Ахмедъ Хавафи; повидимому, его родственникомъ былъ министръ Улугбека, Насир-ад-динъ Насрулла Хавафи, скончавшійся 20 іюля 1441 г.⁵⁾; историкъ Фасихъ называетъ его человекомъ благороднымъ, знатнаго происхожденія, хорошо обращавшимся съ людьми⁶⁾. О подчиненіи самаркандскаго министра гератскому свѣдѣній нѣтъ. Разказы о постройкахъ Улугбека, о пышности его двора и т. п. заставляютъ полагать, что доходы, приносившіеся его областью, оставались въ его распоряженіи и не пересылались въ Гератъ.

Замѣчательно, что въ Самаркандѣ при Улугбекѣ въ одно и то же время чеканились монеты отъ имени Шахруха и издавались ярлыки отъ имени подставныхъ хановъ изъ чингизидовъ. При Тимурѣ такіе ханы номинально считались главами всей имперіи, и во всѣхъ областяхъ, подчинявшихся Тимуру, на монетахъ и въ хутбѣ вмѣстѣ съ именемъ Тимура появлялось

1) О полнотѣ его власти Абд-ар-Реззакъ, л. 257 б.

2) Хондемиръ, Хабиб-ас-сіяръ, тегер. изд., III, 219.

3) Та'rikh-i Rashidi, engl. transl., p. 70.

4) По Фасиху (л. 417 б сл.) онъ былъ отставленъ въ 828 г. (1425), но вновь назначенъ въ 829 г. Въ 845 г. (1441—2) султанъ вновь разгнѣвался на своего министра, но не лишилъ его власти (Абд-ар-Реззакъ, л. 255 а сл.; Фасихъ, л. 430 б).

5) 1-го раби' I 845 (Фасихъ, л. 430 б); у Абд-ар-Реззака (л. 256 б) безъ числа мѣсяца. Какъ министръ Улугбека, онъ названъ также у Хондемира (حبيب السیر, тегер. изд., III, 214).

6) واو مردی اصیل و بزرگ زاده بود وبا مردم معاش نیکو داشت. Ср. также характеристику у Абд-ар-Реззака (l. c.): بغایت ضابط وكافی وامین بود.

имя хана¹⁾. Халиль-Султанъ, какъ преемникъ Тимура въ Самаркандѣ, вмѣсто хана изъ чингизидовъ поставилъ рядомъ съ собой хана изъ рода Тимура, но вмѣстѣ съ владычествомъ Халиль-Султана окончилось и ханство Мухаммедъ-Джехангира. Въ Гератѣ при Шахрухѣ подставныхъ хановъ изъ чингизидовъ не было; историки и поэты нерѣдко называли ханами самого Шахруха и его сыновей²⁾, но нѣтъ основанія полагать, что представители династїи официально присвоили себѣ этотъ титулъ, иначе едва-ли могли бы оставаться ханы изъ чингизидовъ въ Самаркандѣ. При Улугбекѣ ханы уже не принимали участія въ походахъ, какъ при Тимурѣ, но содержались взаперти въ такъ называемой «ханской оградѣ» (حياط خان)³⁾, находившейся, повидимому, въ восточной части города, въ одномъ изъ красивѣйшихъ мѣстъ. Историки тимуридовъ не упоминаютъ объ этихъ ханахъ и не сохранили намъ ихъ именъ. По словамъ анонима Искендера, послѣ Султанъ-Махмудъ-хана остался сынъ Абу-Са'идъ, который былъ въ живыхъ во время составленія книги⁴⁾, т. е. между 1409 и 1414 г.; но не говорится, носилъ ли онъ ханскій титулъ. По словамъ Мухаммедъ-Хайдера, ханомъ въ Самаркандѣ въ 1428 г. считался нѣкій Сатукъ-ханъ (о его происхожденіи ничего не говорится); Улугбекъ въ этомъ году отправилъ его въ Моголистанъ и провозгласилъ на его мѣсто ханомъ въ Самаркандѣ другое лицо⁵⁾. Въ надписи 838 г. (1434—5), надъ главнымъ входомъ въ Шахи-зиндэ, ханомъ названъ малолѣтній сынъ Улугбека Абд-ал-Азизъ⁶⁾. Новый ханъ изъ чингизидовъ былъ провозглашенъ, повидимому, въ послѣдній разъ въ 1449 г., послѣ низложенія Улугбека⁷⁾; имя его не приводится.

Самъ Улугбекъ, подобно Тимуру, по родству съ чингизидами называлъ себя «гурганомъ» (зятемъ) — титулъ, котораго не носили ни Шахрухъ, ни другіе его сыновья. Возможно, что Улугбекъ считалъ себя вправѣ принимать этотъ титулъ уже по своей первой женѣ, дочери Мухаммедъ-Султана, происходившаго со стороны матери отъ хана Узбека; дочь Улуг-

1) Тексты по ист. Ср. А., I, 53 сл.

2) Выраженіе شاهرخ بهادر خان постоянно встрѣчается у Фасиха (напр., л. 388б и сл., 393б), также بایسنغر بهادر خان (л. 390а, 421а и сл.); ср. также Хафиз-Абру, оксф. рук., л. 430а о смерти سیپورغتمشی خان; то же выраженіе ibid., л. 292б. Въ تعشق نامه, рук. Брит. муз. Add. 7914, л. 275а اولغ سلطان معظم شاهرخ خان; у Лутфи, А.-З. Валидовъ, Джагатайскій поэтъ Лутфій и его диванъ, Казань, 1914, стр. 23 اولوغ بيك خان; однако у Секкаки, рук. Брит. муз. Or. 2079, л. 5б شاهرخ بيك.

3) О ней Справ. кн. Самарк. обл. VI, 255. Ta'rikh-i Rashidi, engl. transl., p. 72.

4) Рук. Аз. Муз., л. 252б; рук. Бр. муз., л. 263б: واکنون ابو سعید نام پسری دارد. وقتا غایت در قید حیوة است.

5) Ta'rikh-i Rashidi, engl. transl., p. 72.

6) Справ. кн. Самарк. обл. IV, отд. IV, стр. 4; VI, стр. 178 и 250.

7) Объ этомъ см. ниже рассказъ о событіяхъ 1449 г.

бека и этой царевны, родившаяся въ пятницу 19 августа 1412 г.¹⁾, носила, подобно своей бабкѣ, титуль «ханзадэ»²⁾. Еще больше правъ на титуль гургана давалъ Улугбеку его бракъ съ Акъ-Султанъ-Ханике, дочерью Султанъ-Махмудъ-хана³⁾; по неизвѣстно, когда этотъ бракъ былъ заключенъ. Улугбекъ названъ «гурганомъ» уже въ сочиненія Хафиза-Абру, написанномъ не позже 1417 года⁴⁾.

За исключеніемъ поѣздокъ въ Гератъ, Улугбекъ въ царствованіе своего отца не посѣщалъ другихъ областей имперіи тимуридовъ; въ походахъ Шахруха принимали участіе вспомогательные отряды, посланные Улугбекомъ, но самъ Улугбекъ въ этихъ военныхъ дѣйствіяхъ не участвовалъ, даже когда они происходили вблизи его владѣній. Послѣ возстаповленія спокойствія въ Мавераннахрѣ однимъ изъ первыхъ вопросовъ, поставленныхъ на очередь событіями, было возстаповленіе власти тимуридовъ въ Хорезмѣ, захваченномъ послѣ смерти Тимура узбеками. Въ началѣ 1413 г. эта задача была выполнена Шахъ-Меликомъ, при участіи войска, посланнаго изъ Мавераннахра⁵⁾. Благодаря происходившимъ въ Золотой Ордѣ междоусобіямъ Шахъ-Меликъ не встрѣтилъ почти никакого сопротивленія и въ началѣ апрѣля вернулся въ Гератъ; вскорѣ послѣ этого онъ былъ назначенъ намѣстникомъ Хорезма, оставался въ этой должности до своей смерти, послѣдовавшей въ 1426 г., и передалъ ее своему сыну, хотя, въ противоположность Улугбеку, часто покидалъ свою область для участія въ походахъ Шахруха на западъ. Улугбекъ сохранялъ со своимъ прежнимъ опекуномъ добрососѣдскія отношенія: есть извѣстіе о возвращеніи въ Самаркандъ въ мартѣ 1418 г. отряда, посланнаго въ Хорезмъ на помощь Шахъ-Мелику⁶⁾. Когда Улугбекъ въ ноябрѣ 1419 г. прибылъ въ Бухару, Шахъ-Меликъ послалъ туда нукеровъ привѣтствовать его и поднести ему въ подарокъ кречетовъ⁷⁾.

Осенью 1413 г. началась война между Шахрухомъ и Искендеромъ, которой закончилось вѣншее объединеніе государства тимуридовъ. Изъ Самарканда для этого похода были посланы только слоны; военные отряды, стоявшіе въ Мавераннахрѣ и Хорезмѣ, были оставлены въ этихъ областяхъ

1) Дата уже у Хафиза-Абру, рук. Ind. Off., л. 180 а (10 джумада I, годъ дракона). Та же дата въ оксф. рук., л. 191 а; Абд-ар-Реззакъ, л. 194 а.

2) *خانزاده بيگم* у Абд-ар-Реззака (л. 251 а) и Фасиха (л. 404 а, 411 б и 427 а).

3) О женахъ Улугбека Хондемиръ, *حبيب السير*, III, 219.

4) Хафиза-Абру, рукоп. Ind. Off., л. 48 а: *اميرزاده الغبيك كوركان*.

5) Хафиза-Абру, оксф. рук., л. 197 а. Абд-ар-Реззакъ, л. 195 а.

6) Абд-ар-Реззакъ, л. 212 б (въ началѣ сафара 821 г.).

7) Хафиза-Абру, л. 321 а. Абд-ар-Реззакъ, л. 214 а. Во время своего пребыванія въ Гератѣ въ 1417 г. Улугбекъ въ началѣ раби' II (послѣ 18 мая) далъ пиръ Мухаммедъ-Джехангиру и прибывшему изъ Хорезма Шахъ-Мелику (Хафиза-Абру, л. 296 б; Абд-ар-Реззакъ, л. 209 а).

для защиты границъ¹⁾. Подъ предлогомъ совѣщанія о военныхъ мѣрахъ Улугбекъ вызвалъ къ себѣ царевича Ахмеда, владѣтеля Ферганы; тотъ, опасаясь характера (مزاج) Улугбека, не рѣшился пріѣхать. Улугбекъ отиравилъ въ Андижанъ для переговоровъ своего эмира (Баязида-парваначи); было условлено, что Ахмедъ пришлетъ въ Самаркандъ черезъ нѣсколько дней своего сына (вѣроятно, въ качествѣ заложника; взрослому сыну Ахмедъ, которому не было 30-ти лѣтъ, едва-ли могъ имѣть), но это обѣщаніе не было исполнено. Тогда Улугбекъ вторгся въ Фергану съ войскомъ; Ахмедъ ушелъ въ горы, оставивъ гарнизоны въ крѣпостяхъ. Улугбекъ взялъ Ахси и Андижанъ и ушелъ, оставивъ въ области своихъ начальниковъ; послѣ его ухода Ахмедъ вернулся въ свою область съ войскомъ, полученнымъ отъ моголовъ, разбилъ при Ошѣ войско, оставленное Улугбекомъ, но не могъ взять Андижана. Моголы разграбили Фергану и ушли въ Моголистанъ; Ахмедъ остался въ Кашгарѣ²⁾.

Неизвѣстно, предпринялъ ли Улугбекъ завоеваніе Ферганы по собственному почину или по порученію Шахруха, въ связи съ борьбой противъ другихъ сыновей Омаръ-шейха; во всякомъ случаѣ Шахрухъ не наказалъ своего сына и въ то же время не принялъ на себя отвѣтственности за его дѣйствія. Когда Улугбекъ въ ноябрѣ того же 1414 г. прибылъ въ Гератъ, онъ стоялъ у престола своего отца рядомъ со своимъ братомъ Байсункаромъ (Байсункаръ въ отсутствіе отца правилъ Гератомъ), и Шахрухъ, по словамъ историка, радовался, что у него два такихъ сына³⁾; очевидно, не было рѣчи о какихъ либо упрекахъ за дѣйствія въ Ферганѣ. Однако 26 мая 1415 г.⁴⁾ Шахрухъ послалъ въ Кашгаръ одного изъ нукеровъ Ахмеда (вѣроятно, взятаго въ плѣнъ въ Ферганѣ) съ письмомъ къ его повелителю, гдѣ событія 1414 г. объяснялись недоразумѣніемъ, которое не было своевременно улажено только вслѣдствіе отсутствія Шахруха; въ письмѣ Шахрухъ приглашалъ царевича прибыть въ Гератъ, обѣщая ему полное прощеніе⁵⁾. Ахмедъ прибылъ въ Гератъ только весной 1416 г.⁶⁾, оставивъ въ Кашгарѣ своего намѣстника. О возвращеніи ему Ферганы не было рѣчи; напротивъ, въ Гератѣ онъ былъ задержанъ, будто бы за то, что велъ мятежные разговоры съ другими царевичами, съ которыми проводилъ время за виномъ. Царевичъ былъ отпущенъ въ Мекку, откуда онъ, насколько извѣстно, не вернулся; лѣтъ 13—14 спустя Хафиз-Абру писалъ о немъ

1) Абд-ар-Реззакъ, л. 196 а.

2) Хафиз-Абру, оксф. рук., л. 219 а и сл.; Абд-ар-Реззакъ, л. 198 а сл.; Фасихъ, л. 406 б.

3) Хафиз-Абру, л. 248 б; Абд-ар-Реззакъ, л. 201 б.

4) 16-го раби' I 818 г.

5) Хафиз-Абру, л. 258 б; Абд-ар-Реззакъ, л. 203 а-б; Фасихъ, л. 407 а сл.

6) Хафиз-Абру, л. 281 б; Абд-ар-Реззакъ, л. 206 а.

какъ о покойникѣ¹⁾. Оставленный имъ въ Кашгарѣ намѣстникъ Шейхъ-Али Тугай въ томъ же 1416 г. вступилъ въ переговоры съ Улугбекомъ, прибѣгая къ защитѣ «духа великаго эмира», т. е. Тимура; Улугбекъ отправилъ въ Кашгаръ своихъ намѣстниковъ, Сиддика и Али; Тугай сдалъ имъ городъ и прибылъ въ Самаркандъ²⁾.

Самъ Улугбекъ въ томъ же 1416 г. стоялъ съ войскомъ на Сыръ-дарьѣ; 17 или 18 марта³⁾ онъ подошелъ къ берегу рѣки напротивъ Шахрухъи, въ концѣ мѣсяца переправился черезъ рѣку и провелъ нѣсколько дней на правомъ берегу; въ это время изъ Хорезма были получены извѣстія о событіяхъ въ Золотой Ордѣ (воцареніе хана Джаббаръ-берди, одного изъ сыновей Тохтамыша, и пораженіе Чингизъ-оглана, раньше находившагося на службѣ у Тимура), которыя побудили его вернуться обратно, и 22 апрѣля⁴⁾ онъ прибылъ въ Самаркандъ. Изъ этого можно заключить, что походъ былъ направленъ противъ узбековъ.

Походъ противъ того же народа былъ задуманъ въ 1419 г. Въ маѣ этого года⁵⁾ къ Улугбеку прибылъ съ просьбой о помощи узбецкій царевичъ Буракъ, внукъ Урусъ-хана, съ которымъ воевалъ Тимуръ; Улугбекъ отпустилъ его на родину и оказалъ ему помощь противъ враговъ⁶⁾. Съ этимъ событіемъ, вѣроятно, было связано выступленіе въ походъ самого Улугбека, на этотъ разъ оставившаго въ Самаркандѣ особаго начальника (даругу)⁷⁾ на время своего отсутствія; очевидно, походъ былъ разсчитанъ на долгое время. Войско выступило изъ Самарканда въ концѣ августа⁸⁾, переправилось черезъ Сыръ-дарью у Чиназа 5 сентября⁹⁾ и дошло до мѣста

1) Выраженіе *طاب ثراهما* (объ Ахмедѣ и его отцѣ Омаръ-шейхѣ, Хафизы-Абру, л. 281б). Ахмедъ у Хафизы-Абру и Абд-ар-Резака почему-то называется не «мирзой», а «эмирекомъ» (уменьшительное отъ «эмиръ»). Иногда встрѣчаются рядомъ оба слова, *اميرك* и *ميرزا*.

2) Хафизы-Абру, л. 288б; Абд-ар-Резакъ, л. 207а; Фасихъ, л. 409а. Подробный рассказъ тимуридскихъ историковъ, конечно, заслуживаетъ больше довѣрія, чѣмъ основанный на устныхъ преданіяхъ рассказъ автора XVI в. Мухаммедъ-Хайдера, гдѣ не упоминаются ни Ахмедъ, ни Тугай, и все событіе изложено совершенно иначе. Кашгаръ будто-бы принадлежалъ дуглатскому эмиру Сейидъ-Ахмеду, сыну эмира Худайдада; населеніе, съ ходжей Шарифомъ во главѣ, возстало противъ него и передало городъ Улугбеку (*Tarikh-i Rashidi*, engl. transl., p. 61). Дальше излагается совершенно фантастическій рассказъ о мирзѣ Ахмедѣ, будто бы происходившемъ отъ Шахруха и бѣжавшемъ въ Моголистанъ, о его сестрѣ и любви къ ней Сейидъ-Али, сына Сейидъ-Ахмеда, о прибытіи всѣхъ троихъ въ Андижанъ, о женитьбѣ на царевнѣ Улугбека, убившаго ея брата, и пребываніи Сейидъ-Али въ плѣну въ Самаркандѣ, откуда онъ будто бы черезъ годъ спасся бѣгствомъ (*ibid.* 62).

3) 18-го мухаррема у Хафизы-Абру, л. 288а, 17-го у Абд-ар-Резака, л. 207а.

4) 23-го сафара (*ibid.*, у Абд-ар-Резака «въ концѣ сафара»).

5) Въ концѣ раби' II.

6) Хафизы-Абру, л. 319б; Абд-ар-Резакъ, л. 213б.

7) Искендера, сына Хинду-буки (Абд-ар-Резакъ, I. с.; Хафизы-Абру, л. 320а).

8) Въ началѣ ша'бана.

9) 14-го ша'бана. О подробностяхъ нути еще Хафизы-Абру, оксф. рук., л. 320а; ср. *المظفرية*, стр. 26.

Бурлакъ за Ташкентомъ, гдѣ отъ перебѣжчиковъ было получено извѣстіе, что узбекское войско¹⁾ разсѣялось; то же самое извѣстіе было подтверждено купцами; вслѣдствіе этого Улугбекъ отмѣнилъ походъ и 22 октября²⁾ вернулся въ свою столицу. Вѣроятно, предполагалось, что послѣ отступленія враговъ Буракъ достигнетъ своей цѣли съ помощью даннаго ему вспомогательнаго отряда, безъ участія главныхъ силъ Мавераннахра. Эта увѣренность вполнѣ оправдалась; въ 1423 г. черезъ Хорезмъ пришло въ Бадгисъ, гдѣ находился Шахрухъ, извѣстіе объ успѣхахъ Бурака³⁾, захватившаго орду узбеккаго хана Мухаммеда и сдѣлавшагося главой большаго части узбеккаго улуса. Извѣстіе объ окончательной побѣдѣ Бурака и вступленіи его «на престолъ отцовъ и дѣдовъ» дошло до Улугбека въ началѣ 1425 г.⁴⁾

Считая Бурака своимъ ставленникомъ, Улугбекъ, повидимому, былъ увѣренъ, что со стороны узбековъ безопасность Мавераннахра достаточно обезпечена, и направилъ свое вниманіе въ другую сторону, противъ моголовъ. Въ Моголистанѣ въ эти годы происходили такія же смуты, какъ въ узбеккомъ улусѣ; донесенія о происходившихъ въ Моголистанѣ событіяхъ присылались Улугбеку изъ Кашгара намѣстникомъ Сиддикомъ. Въ 1416 г. при дворѣ Улугбека было посольство отъ новаго могольскаго хана Накшиджехана (сына Шам'-и-джехана), преемника Мухаммедъ-хана⁵⁾. Зимой 1417—8 г. Улугбекъ провелъ на Чирчикѣ, куда отправился въ началѣ ноября, и въ мѣстности около Ходжента, вѣроятно по военнымъ соображеніямъ, но не предпринималъ похода (во время зимовки онъ отпустилъ на родину нѣкоторыхъ узбекскихъ чингизидовъ, находившихся у него въ плѣну) и въ февралѣ 1418 г. вернулся въ Самаркандъ⁶⁾. Въ мартѣ пришло извѣстіе о смерти могольскаго хана; въ апрѣлѣ было получено болѣе подробное донесеніе отъ кашгарскаго намѣстника, что Накши-джеханъ убитъ въ сраженіи съ Вейсъ-ханомъ; новый ханъ поспѣшилъ отправить къ Улугбеку посольство, прибывшее къ концу года, съ выраженіемъ «согласія и доброжелательства»; съ своей стороны Улугбекъ еще въ іюлѣ отпустилъ изъ самаркандской цитадели находившихся тамъ въ заключеніи моголовъ⁷⁾. Въ 1419 г. былъ заключенъ бракъ между сыномъ Шахруха семнадцатилѣт-

1) Въ данномъ мѣстѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ страна узбековъ обозначается также словомъ «Токмакъ» (تغماق).

2) 2-го шавваля.

3) Хафиз-Абру, л. 414б. Абд-ар-Реззакъ, л. 229б.

4) Ср. ниже стр. 79 и текстъ Мирхонда въ приложеніи.

5) Хафиз-Абру, л. 289а. Абд-ар-Реззакъ, л. 207а.

6) Хафиз-Абру, л. 296б. Абд-ар-Реззакъ, л. 209а и л. 212а (прибытіе въ кышлакъ 21 рамазана 820, возвращеніе въ началѣ мухаррема 821).

7) Хафиз-Абру, л. 313б и сл.; Абд-ар-Реззакъ, л. 212б и Фасихъ, л. 411а (тамъ выраженіе *بیکجهتی و نیکخواهی*). Упоминаются даты 10-го сафара, 7-го раби' I, джумâдâ II и начало шавваля.

нимъ Джуки и могольской царевной¹⁾. Въ августѣ того же года²⁾ Улугбеку было сообщено, что въ Моголистанѣ снова начались смуты, дочь дуглатскаго эмира Худайдада подняла возстаніе противъ государя, вѣроятно противъ Вейсь-хана³⁾. Возможно, что возстаніе тайпо было вызвано или поддержано Улугбекомъ или его намѣстниками; самъ Худайдадъ осенью того же года послалъ въ Мавераннахръ своихъ нукеровъ, которые были приняты Улугбекомъ во время похода на Золотую Орду⁴⁾.

Въ слѣдующемъ 1420 г. въ Моголистанѣ происходила борьба за престолъ между Вейсь-ханомъ и другимъ царевичемъ, Ширъ-Мухаммедомъ. Во время этихъ смуть черезъ Моголистанъ прослѣдовало посольство⁵⁾ тимуридовъ (въ немъ принимали участіе и послы Улугбека), при чемъ безопасность проѣзда пословъ была обезпечена покровительствомъ Худайдада⁶⁾. Улугбекъ, повидимому, надѣялся и на военную помощь Худайдада, когда въ томъ же году, въ концѣ іюня⁷⁾, задумалъ походъ на Моголистанъ, походъ, однако, былъ отмѣненъ въ самомъ началѣ, при чемъ войско, повидимому, даже не успѣло переправиться черезъ Сыръ-дарью; отмѣна похода объясняется только прибытіемъ могольскихъ эмировъ (однимъ изъ нихъ былъ упоминаемый и впоследствии Меликъ-Исламъ) съ выраженіемъ дружбы⁸⁾. Вѣроятно, были и другія причины; въ томъ же году Улугбекъ долженъ былъ отправить часть своего войска (10.000 человекъ) на западъ, для участія въ походѣ Шахруха⁹⁾; кромѣ того междуусобная война въ Моголистанѣ, которую, повидимому, рассчитывалъ использовать для своихъ цѣлей Улугбекъ, окончилась торжествомъ Вейсь-хана; почти тотчасъ же послѣ возвращенія Улугбека въ Самаркандъ¹⁰⁾ туда же прибылъ побѣжденный Ширъ-Мухаммедъ и нѣсколько эмировъ, въ томъ числѣ

1) Хафиз-Абру, л. 316б и сл. Абд-ар-Реззакъ, л. 213а. По этому разсказу царевна была отправлена Мухаммедъ-ханомъ, котораго тогда однако, не могло быть въ живыхъ. Улугбекъ встрѣтилъ царевну на Сыръ-дарьѣ около Чиназа (Хаф.-Абру, л. 320а; Абд-ар-Реззакъ, л. 213б).

2) По Хафизу-Абру, л. 319б 12-го реджеба, по Мирхонду, L 1291 и рук. унив. № 291, л. 209б, въ концѣ реджеба.

3) У Хафиз-Абру, вѣроятно по ошибкѣ, پادشاه ختا.

4) Хафиз-Абру, л. 320а; Абд-ар-Реззакъ, л. 213б.

5) Текстъ и переводъ разсказа Абд-ар-Реззакъ о немъ напечатанъ Катрмеромъ, Not. et Extr., XIV, p. I, p. 308—341, 387—426.

6) Хафиз-Абру, л. 384б. Абд-ар-Реззакъ, л. 224б, ср. у Катрмера текстъ, стр. 309, перев. стр. 388.

7) Въ серединѣ джумâдâ II.

8) Хафиз-Абру, л. 342а и сл.; Абд-ар-Реззакъ, л. 218а.

9) Абд-ар-Реззакъ, л. 214б.

10) Въ томъ же мѣсяцѣ реджебѣ. Объ этомъ Хаф.-Абру, л. 343а, Абд-ар-Реззакъ, л. 218б. 3-го ша'бана (13 авг.) прибыла въ Самаркандъ черезъ Кашгаръ другая партія бѣглецовъ изъ Моголистана. Еще до похода Улугбека, въ мѣсяцѣ джумâдâ II прибыли Куль-Мухаммедъ, сынъ Худайдада, и Джеханшахъ, сынъ Камар-ад-дина (Хафиз-Абру, л. 341а; Абд-ар-Реззакъ, л. 218а).

Садръ-Исламъ. Улугбекъ сначала держалъ Ширъ-Мухаммеда въ почетномъ плѣну; въ октябрѣ¹⁾, когда царевичъ сдѣлалъ попытку бѣжать, онъ былъ насильно возвращенъ обратно²⁾; по въ декабрѣ³⁾ Улугбекъ самъ отпустилъ его. На этотъ разъ Ширъ-Мухаммеду удалось, вѣроятно, съ помощью намѣстниковъ Улугбека, побѣдить Вейсь-хана и овладѣть престоломъ; извѣстiе объ этомъ было получено Улугбекомъ въ маѣ или июнѣ 1421 г.⁴⁾ Въ томъ же году приходили извѣстiя объ успѣхахъ тимуридскихъ войскъ въ пограничной полосѣ Моголистана. Еще въ декабрѣ 1420 или въ первыхъ числахъ января 1421 г.⁵⁾ изъ Кашгара было получено извѣстiе о взятiи крѣпости Рухъ (точное мѣстоположенiе ея не указывается; другихъ извѣстiй объ этой крѣпости, повидимому, нѣтъ). Въ октябрѣ 1421 г.⁶⁾ андижанскiй намѣстникъ Абу-л-Лейсъ также прислалъ гонцовъ съ извѣстiемъ о военныхъ успѣхахъ.

Улугбеку, такимъ образомъ, удалось въ обоихъ кочевыхъ государствахъ, прилегавшихъ къ Мавераннахру, возвести на престолъ своихъ ставленниковъ, Бурака и Ширъ-Мухаммеда; но эти ханы столь же мало оправдали надежды Улугбека, какъ Тохтамышъ — надежды Тимура. Ширъ-Мухаммедъ не предпринималъ наступательныхъ дѣйствiй противъ Мавераннахра, но не былъ склоненъ признавать себя въ зависимости отъ Улугбека⁷⁾; для Улугбека эта причина оказалась достаточной, чтобы по совершенно ничтожному поводу начать войну съ моголами⁸⁾. Однимъ изъ военачальниковъ, посланныхъ Улугбекомъ въ 1416 г. въ Кашгаръ, былъ Али изъ племени бекритовъ; въ 1423 г. сынъ этого лица бѣжалъ къ моголамъ; Улугбекъ потребовалъ его выдачи. Переговоры велись не съ ханомъ Ширъ-Мухаммедомъ, но съ вельможей, носившимъ титулъ Садръ-Исламъ, который, какъ видно изъ описанiя похода Улугбека, вмѣстѣ съ другимъ вельможей, Меликъ-Исламомъ, владѣлъ мѣстностью, прилегавшей къ озеру Алгунъ-куль — повидимому къ Балхашу⁹⁾. Садръ-Исламъ обѣщаль весной

1) 6-го шавваля.

2) Бѣглецы были настигнуты самимъ Улугбекомъ за Сыръ-дарьей; преслѣдованiе, о которомъ Абд-ар-Реззакъ только кратко упоминаетъ, у Хафизы-Абру (л. 343б) подробно описывается.

3) 13-го зу-ль-хиджа (19-го дек.) были отпущены въ Кашгаръ Меликъ-Исламъ и Садръ-Исламъ, 16-го былъ отпущенъ самъ Ширъ-Мухаммедъ. Хаф.-Абру, л. 344а, Абд-ар-Реззакъ, л. 218б.

4) 6 джумадâ I 824 (9 мая) по Абд-ар-Реззаку, л. 223б; 16-го джумадâ II (18 июня) по Хаф.-Абру, л. 375а.

5) Въ самомъ концѣ 823 г., Хаф.-Абру, л. 344а; Абд-ар-Реззакъ, л. 218б.

6) 7 шавваля (5 окт.) по Абд-ар-Реззаку, л. 223б, 17-го по Хаф.-Абру, л. 375б.

7) Хафизы-Абру, л. 418а. Абд-ар-Реззакъ, л. 230а, гдѣ говорится о признакахъ уклоненiя отъ покорности въ его письмахъ.

8) Дальнѣйшее главнымъ образомъ по тексту Мирхонда (см. приложенiе).

9) Въ ZN I, 496 это озеро называется *اتراك كول*. Названiя *كول التون* мнѣ въ другихъ источникахъ не приходилось встрѣчать.

1424 г. прислать гонца съ просьбой о прощеніи бѣглецу его вины и, если его просьба будетъ отвергнута, подчиниться требованію Улугбека. Обѣщанное посольство, однако, не прибыло ни весной, ни лѣтомъ. Осенью Улугбекомъ были сдѣланы приготовленія къ походу на Моголистанъ, причемъ предварительно былъ отправленъ въ Хорасанъ эмиръ Хамза, чтобы извѣстить Шахруха о предположенномъ походѣ и получить его согласіе; Шахрухъ одобрилъ намѣренія своего сына. Улугбекъ выступилъ въ среду 8 ноября¹⁾ по направленію къ Шахруху, гдѣ рѣшилъ провести зиму; сперва были собраны отряды, стоявшіе въ Самаркандѣ, Шахрисябзѣ, Карши и Бухарѣ, за ними должны были послѣдовать другія войска Мавераннахра. Центръ арміи зимовалъ съ Улугбекомъ на берегу Сыръ-дарьи около Шахруху, правое крыло — въ Ферганѣ, лѣвое — въ области Отрара. Въ ту же зиму къ Улугбеку прибыли послы отъ Бурака съ подарками и съ извѣстіемъ о его вступленіи на престолъ своихъ предковъ; Улугбекъ отпустилъ посольство съ отвѣтными подарками и отправилъ съ ними своихъ пословъ.

Когда вѣсть о приготовленіяхъ къ походу дошла до Герата, Шахрухъ сдѣлалъ попытку взять назадъ данное имъ согласіе; два раза отъ него являлись послы къ Улугбеку съ предписаніемъ отказаться отъ похода. Улугбеку пришлось доказывать, что приготовленія къ походу были начаты съ вѣдома и согласія Шахруха и что послѣ сосредоточенія войскъ у Сыръ-дарьи отказъ отъ предпріятія былъ бы истолкованъ какъ знакъ слабости. Съ такимъ отвѣтомъ послы Шахрура возвратились въ Гератъ; Шахрухъ не взялъ назадъ своего повелѣнія, но и не принялъ мѣръ къ тому, чтобы заставить сына ему подчиниться.

Походъ начался въ субботу 17-го февраля 1425 г.²⁾; войско Улугбека переправилось черезъ Сыръ-дарью у Чиназа и прибыло въ Ташкентъ; здѣсь же къ центру присоединились войска праваго и лѣваго крыла. Моголы зимовали въ Ашпарѣ (повидимому, этотъ пограничный пунктъ джагатайскаго государства еще раньше былъ занятъ ими), откуда передовой отрядъ передвинулся къ Таласу³⁾, подъ начальствомъ Ибрагима, сына Туктимура. Улугбекомъ туда же былъ посланъ отрядъ, въ числѣ 30000 человекъ⁴⁾;

1) Въ текстѣ по всѣмъ рукописямъ 11-го зу-ль-хиджа, но, по дню недѣлю, надо читать 15-го (پانزدهم) вм. (یازدهم). По Хафизу-Абру (л. 419а) и Абд-ар-Резаку (л. 230а) день 15-го зу-ль-хиджа 827 г. былъ днемъ занятія войскомъ зимнихъ квартиръ у Шахруху.

2) 27-го раби' I 828 (Хаф.-Абру, л. 419б; Абд-ар-Резакъ, л. 230а).

3) Въ текстѣ Мирхонда *ینکی طراز* сначала названо среди мѣстностей, откуда собиралось войско Улугбекомъ, потомъ говорится, что близъ того же *ینکی طراز* расположились войска моголовъ. О зимованіи моголовъ въ Ашпарѣ говоритъ Хафизу-Абру (оксф. рук., л. 419б) и съ его словъ Абд-ар-Резакъ (рук. унив., л. 230а).

4) Такое число указано у Хафизу-Абру (л. 420а).

ему было предписано на пути нигдѣ не зажигать костровъ, чтобы застать врага врасплохъ; послѣ нападенія и захвата добычи отрядъ долженъ былъ столь же быстро вернуться обратно, чтобы враги считали это нападеніе случайнымъ успѣхомъ небольшого отряда и думали, что никакой другой опасности имъ не угрожаетъ. Застигнуть врасплохъ моголовъ не удалось; передовая часть отряда разграбила нѣсколько домовъ, встрѣченныхъ ею на пути; одинъ изъ жителей этихъ домовъ бѣжалъ къ Ибрагиму и рассказалъ ему о приближеніи джагатаевъ; Ибрагимъ поспѣшилъ отступить къ Иссыкъ-кулю; только на рѣкѣ Кызыль-су¹⁾ (какъ показывается ходъ дальнѣйшихъ событій, одной изъ рѣчекъ между Аксу и Буамскимъ ущельемъ) джагатаи въ субботу 3 марта²⁾ настигли часть моголовъ, захватили добычу и отступили по направленію къ Ашпарѣ, гдѣ рѣшили ждать Улугбека. Ибрагимъ дошелъ до Буамскаго³⁾ ущелья, гдѣ стоялъ съ войскомъ дуглатскій эмиръ Джеханшахъ, сынъ воевавшего съ Тимуромъ Камар-аддина; Джеханшахъ хотѣлъ обратиться въ бѣгство, но Ибрагимъ уговорилъ его выступить противъ джагатаевъ, чтобы отнять у нихъ добычу. Уже въ понедѣльникъ 5-го марта⁴⁾ джагатайское войско при Аксу было застигнуто моголами; произошла битва, кончившаяся въ пользу джагатаевъ; Ибрагимъ и съ нимъ два его сына и племянникъ были убиты. Побѣдители воздвигли нѣсколько башенъ изъ головъ убитыхъ враговъ, отправили голову Ибрагима къ Улугбеку и послѣ этого продолжали свое отступление къ Ашпарѣ; Джеханшахъ отступилъ къ Большому Кебину.

Прибывъ съ главными силами въ Ашпару, Улугбекъ пробылъ тамъ десять дней для приготовленія къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Противъ Джеханшаха былъ отправленъ пятитысячный отрядъ подъ начальствомъ Арсланъ-Ходжи-тархана; отрядъ уже не засталъ въ долинѣ Большого Кебана Джеханшаха, бѣжавшаго къ Иссыкъ-кулю. Арсланъ-Ходжа рѣшилъ отказаться отъ преслѣдованія враговъ, чтобы не слишкомъ удалиться отъ главныхъ силъ; кромѣ того онъ узналъ, что отрядъ враговъ черезъ какой-то перевалъ⁵⁾, вѣроятно, со стороны Иссыкъ-куля, направляется къ равнинѣ Абишъ, между Чиликомъ и Чарыномъ, гдѣ была ставка могольскихъ хановъ. Въ какой-то трудно доступной горной мѣстности Арсланъ-Ходжѣ удалось разбить враговъ, захватить плѣнныхъ и на берегу Чилика⁶⁾, куда онъ,

1) Въ текстѣ Мирхонда это قزل سوی خاصکنت, очевидно, противопоставляется упоминаемому дальше قزل سوی کوک تپیا, за Чарыномъ.

2) Въ текстѣ, очевидно, надо читать 11 раби' II вмѣсто «раби' I».

3) Въ текстѣ здѣсь بنجوم, ниже (въ рассказѣ о возвращеніи Улугбека) также بنغام.

4) По Мирхонду 13-го раби' II; по Абд-ар-Реззаку, л. 230б, 14-го, что правильнѣе (у Хаф.-Абру здѣсь дагы нѣтъ).

5) Въ текстѣ только нарицательное слово دابان (монг. «перевалъ»).

6) Въ текстѣ названо мѣсто چلیغ آق, на рѣкѣ تکلیک. Вѣроятно, имѣется въ виду рѣка Чиликъ, самая значительная рѣка на пути къ Чарыну. У Хафиз-Абру и Абд-ар-

вѣроятно, проникъ изъ долины Большого Кебина, присоединиться къ войску Улугбека¹⁾. Улугбекъ, повидимому, до самаго Чилика нигдѣ не встрѣтилъ сопротивленія; о его маршрутѣ извѣстно только, что онъ переправился черезъ Чу и что ближайшій путь черезъ горы, вѣроятно, черезъ переваль Кастекъ, въ то время еще былъ закрытъ снѣгами; оттого Улугбекъ выбралъ другую дорогу, вѣроятно, соответствующую нынѣшнему почтовому тракту. На военномъ совѣтѣ въ Аксу нѣкоторые совѣтовали идти сначала къ Алтунъ-кулю (вѣроятно, къ Балхашу), противъ Садръ-Ислама и Меликъ-Ислама, но большинство рѣшило, что необходимо скорѣе дойти до главныхъ силъ хана Ширъ-Мухаммеда и не дать ему возможности спастись бѣгствомъ.

Болѣе подробно описываются дѣйствія между Чиликомъ и Чарыномъ, при чемъ приводятся нѣсколько географическихъ названій, къ сожалѣнью, не встрѣчающихся на современныхъ картахъ и не поддающихся точному опредѣленію. Отъ Чилика былъ отправленъ передовой отрядъ въ 1000 всадниковъ, съ 20 всадниками въ качествѣ развѣдчиковъ; имъ было предписано двигаться только ночью и нигдѣ не зажигать огня. Предосторожности оказались излишними; отрядъ дошелъ до Абиша, нигдѣ не заставъ враговъ, и вернулся къ Улугбеку. Улугбекъ на пути къ Абишу въ мѣстѣ Буралгу велѣлъ насыпать сторожевой холмъ изъ камней, такъ называемую «обу»²⁾; изъ Абиша онъ лично произвелъ нападеніе на могольскій отрядъ, занявшій одну изъ возвышенностей вблизи Абиша, но моголы еще до столкновения обратились въ бѣгство и не могли быть настигнуты. За Абишемъ въ мѣстѣ Кушъ-булакъ къ Улугбеку прибылъ посолъ отъ эмира Худайдада съ выраженіемъ покорности и былъ отпущенъ съ подарками. Еще дальше, въ мѣстѣ Арпа-Язы, Улугбекъ узналъ, что Джеханшахъ находится на Исыкъ-кулѣ и собирается соединиться съ Садръ-Исламомъ и Меликъ-Исламомъ; чтобы преградить ему путь, былъ отправленъ отрядъ для занятія перевала Санъ-ташъ³⁾, границы владѣній Джеханшаха; у перевала

Резака эта рѣка не упоминается. Послѣ переправы черезъ Чу упоминаются переваль *ابركيتو (کوئل)* (такъ Хафиз-Абру, л. 422 а; Абд-ар-Резакъ, рук. унив., л. 230 б *ابركيتو*, также рук. Аз. Муз. 574, стр. 492 и 574 а, л. 357 б), Сурхабъ (очевидно, переводъ названія рѣчки Кызылъ-су), дорога *بيلقون (راه)* (Х.-Абру) или *هلقون* (Абд., всѣ рук.), Абишъ, переваль *کيتو* (у Х.-Абру *کيتو*), мѣсто Арпа-Язы (у Х.-Абру нѣтъ, у Абд. вездѣ *اره باری*) и Чарынъ.

1) Среди паѣнныхъ была одна изъ наложницъ прежняго хана Хызръ-ходжи; по приказанію Улугбека ее съ почетомъ отправили въ Самаркандъ.

2) Насыпные холмы, обозначаемые этимъ терминомъ, какъ извѣстно, существуютъ въ степи и теперь; монг. слово *обо*, ср., напр., въ словарѣ Будагова, I, 107. О монг. *обѣ*, напр., А. Позднѣевъ, Монголія, II, 172.

3) Въ текстѣ *سنک تاش*; объ этомъ перевалѣ и связанной съ нимъ легендѣ о Тимурѣ см. мой «Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію 1893—4 гг.», стр. 61.

былъ застигнутъ авангардъ войска Джеханшаха, причемъ мужчины были перебиты, женщины и дѣти уведены въ плѣнъ. Изъ Арпа-Язы Улугбекъ переправился черезъ Чарынъ, прошелъ черезъ Ташъ-буйнакъ и Кызыль-су, гдѣ къ нему явился Худайдадъ. Улугбекъ раньше не довѣрялъ искренности Худайдада и даже послалъ отрядъ въ 1.000 человекъ, чтобы въ случаѣ необходимости привести его силой; но Худайдадъ явился самъ и былъ принятъ съ почетомъ¹⁾.

Въ той же мѣстности Улугбекъ узналъ, что на берегу Акъ-Куяша, подъ которымъ, повидимому, надо понимать рѣку Или²⁾, стоятъ Садръ-Исламъ и Меликъ-Исламъ, чтобы оттуда двинуться на соединеніе съ Ширъ-Мухаммедомъ. Улугбекъ отправилъ противъ нихъ войско, въ числѣ 20.000 человекъ, и присоединилъ къ нему трехтысячный отрядъ, стоявшій у Сапъ-таша; враги, однако, успѣли во-время переправиться черезъ Текесъ³⁾; преслѣдованіе ихъ было признано нецѣлесообразнымъ. По желанію эмира Худайдада часть его людей, испытавшихъ большія бѣдствія во время предшествовавшей зимы, получили позволеніе отправиться въ Самаркандъ, съ конвоемъ изъ войска Улугбека; самъ Худайдадъ остался съ Улугбекомъ; его приближенный, Шейхъ-Дервишъ-кукельташъ, тотъ самый, который прибылъ къ Улугбеку въ Кушъ-булакъ, сдѣлался проводникомъ передового отряда войска Улугбека, отправленнаго на развѣдки, въ числѣ 20.000 человекъ. Имъ было установлено, что части войска, стоявшаго прежде у Или, теперь укрѣпились въ горахъ и что Ширъ-Мухаммедъ сосредоточилъ свои силы у Кетмень-тепе⁴⁾, т. е., очевидно у горъ Кетмень (съ переваломъ и урочищемъ того же имени), оставивъ свои семьи, стада и обозы за Теке-сомъ. У Кетменя произошла битва между обоими войсками, при чемъ приводятся названія рѣчки Богуту⁵⁾, у которой расположилось войско Улугбека, и нѣкоторыхъ другихъ урочищъ. На пути Улугбекъ, очевидно, для того, чтобы враги получили преувеличенное представленіе о численности его войска, велѣлъ каждому воину по ночамъ зажигать огонь въ пяти мѣстахъ; для обозначенія этого военнаго приѣма у кочевниковъ былъ особый терминъ.

1) У Хафизы-Абру и Абд-ар-Резака послѣ Чарына упоминаются мѣста *عربان ترکس* (Х.-А. *عربان ترکس*, Абд. *عربان برکشى*, *عربان درکشى* и *عربان ترکشى*) и Кокъ-тепе (Х.-А. *بيشینه*, у Абд. *بينه* или *بينه*), гдѣ произошло свиданіе съ Худайдадомъ.

2) Ср. слова въ текстѣ о величинѣ рѣки, не уступавшей величинѣ Джейхуна (Амударьи). Названіе «Куяшъ» носила въ XIII в. орда Джагатая на южномъ берегу Или; см. Очеркъ исторіи Семирѣчья, стр. 44.

3) Въ текстѣ *تکس*; объ этомъ же названіи ср. еще Отчетъ о поѣздкѣ въ Ср. Азію, стр. 71.

4) Объ этомъ также Хафизы-Абру, л. 422б; у Абд. нѣтъ.

5) Это же мѣсто (*تقوتو*) упоминается у Абд-ар-Резака (рук. унив., л. 230б), какъ мѣсто, откуда войско Улугбека увидѣло войско враговъ.

Изъ описанія битвы¹⁾ видно, что войско Улугбека въ укрѣпленномъ лагерѣ ждало нападенія врага, спускавшагося съ высотъ; съ обѣихъ сторонъ наступательныя дѣйствія велись войсками праваго крыла²⁾. Битва кончилась поражениемъ моголовъ; плѣнные были приведены къ Улугбеку и по его приказанію всѣ перебиты. Чтобы надолго ослабить моголовъ, было рѣшено захватить ихъ стада и имущество и двинуться къ ихъ главной лѣтней ставкѣ, носившей названіе «Карши» (дворецъ)³⁾. Туда медленно направился тяжелый обозъ; самъ Улугбекъ съ передовымъ отрядомъ переправился черезъ Акъ-Куяшъ (Или)⁴⁾, часть войска отправилъ оттуда внизъ по рѣкѣ, а самъ направился къ Текесу, переправился безъ мостовъ черезъ нѣсколько рѣкъ (на этомъ пути онъ, очевидно, снова перешелъ на лѣвый берегъ Или и потомъ переправился черезъ Текесъ) и прибылъ «къ мѣсту Кунгесъ», т. е., очевидно, къ берегу Кунгеса⁵⁾; во время этого движенія было истреблено нѣсколько могольскихъ отрядовъ, укрывшихся въ горахъ. Отъ Кунгеса Улугбекъ направился къ Карши, откуда вернулся обратно.

Возвращеніе арміи, вѣроятно, было нѣсколько ускорено извѣстіями о событіяхъ въ тылу ея. Отозваніемъ отряда, охранявшаго переваль Санъ-ташъ, воспользовался Джеханшахъ, чтобы съ Иссыкъ-куля пройти черезъ этотъ переваль, напасть на людей Худайдада, отправленныхъ въ Самаркандъ съ конвоемъ изъ войска Улугбека, нанести имъ полное поражение и захватить ихъ имущество. Узнавъ объ этомъ, Улугбекъ тотчасъ отправилъ войско на западъ, но скоро узналъ, что Джеханшахъ послѣ своего успѣха не пошелъ на Абишъ, какъ раньше предполагалъ, и возвратился на Иссыкъ-куль. Чтобы отрѣзать ему путь, Улугбекъ отправилъ два отряда, одинъ подъ начальствомъ Арсланъ-Ходжи черезъ Буамское ущелье, другой по какому-то другому пути⁶⁾, вѣроятно по южному берегу озера. Арсланъ-Ходжа узналъ, что Джеханшахъ отъ Иссыкъ-куля направился на западъ,

1) Дата у Мирхонда не приводится; по Хафизу-Абру и Абд-ар-Реззаку битва произошла въ пятницу 15 джумада II (4 мая).

2) По Хафизу-Абру (л. 422б) каждая изъ трехъ частей войска Улугбека (центръ, правое и лѣвое крыло) состояла изъ 20.000 человекъ.

3) По Хафизу-Абру и Абд. Улугбекъ дошелъ до «главнаго яйлака» моголовъ на Юлдузъ и уже на обратномъ пути оттуда былъ въ Карши.

4) По Хафизу-Абру (л. 425б) рѣки Или (الی) достигъ только отрядъ (10.000 всадниковъ), посланный для преслѣдованія враговъ; о переправѣ черезъ рѣку не говорится. У Абд-ар-Реззакъ названія рѣки нѣтъ.

5) У Хафизу-Абру (л. 425б) вмѣсто всего этого говорится только о сосредоточеніи войска послѣ битвы *در موضع پای آب و تقوتو* (у Абд., унив. рук., л. 231а *در موضع پای آب و تقوتو*, рук. Аз. Муз. 574, стр. 492 *پای آب و تقوتو*, 574а, л. 358а *پای آب و تقوتو*).

6) Слово *کیرو* въ текстѣ есть, повидимому, названіе перевала или рѣчки.

черезъ долины Кочкара и Джумгала¹⁾, и рѣшилъ его преслѣдовать. Предводители другого отряда, Мухаммедъ, Искендеръ и Шахъ-Вели, знали только, что врагъ бѣжалъ, и старались его настигнуть, не предполагая съ его стороны никакого нападенія; отрядъ во время этого движенія даже не находился въ боевомъ порядкѣ. Неожиданно Джеханшахъ со своимъ войскомъ напалъ на джагатаевъ; большая часть отряда тотчасъ обратилась въ бѣгство, только предводители съ небольшимъ числомъ оказали сопротивленіе. Отрядъ былъ спасенъ только быстрымъ прибытіемъ Арсланъ-Ходжи; узнавъ объ опасности, въ которой находились его товарищи, онъ переправился черезъ Джумгалъ и успѣлъ прибыть во-время; моголы уже при видѣ издали приближавшагося войска бѣжали въ горы. Улугбекъ въ это время находился въ крѣпости Исыкъ-куль, построенной Тимуромъ, на сѣверномъ берегу озера²⁾; узнавъ о происшедшемъ, онъ отправилъ на помощь своимъ новый отрядъ въ числѣ 2.000 всадниковъ; настигнуть враговъ, однако, не удалось. Мухаммедъ, Искендеръ и Шахъ-Вели подверглись со стороны Улугбека суровымъ упрекамъ за свою безпечность, потомъ получили прощеніе, благодаря заступничеству Худайдада.

Изъ этого разсказа видно, что обратный путь черезъ Семирѣчье былъ совершенъ Улугбекомъ вдоль сѣвернаго берега Исыкъ-куля. Другимъ путемъ, вѣроятно, шелъ двухтысячный отрядъ³⁾, которому было поручено отвезти въ Самаркандъ два большихъ куска нефрита⁴⁾, находившихся въ Карши, за которые будто бы предлагали прежде большіе деньги китайскіе императоры. Для камней были устроены телѣжки, въ которыя впрягали то лошадей, то быковъ. Историки не прибавляютъ, что послѣ прибытія въ Самаркандъ оба куска были положены на гробницу Тимура⁵⁾. Кромѣ надписи на этихъ камняхъ, памятникомъ похода Улугбека остается также извѣстная надпись въ Джиланутинскомъ ущелии, о которой письменные источники тоже не упоминаютъ.

Улугбекъ вернулся въ Самаркандъ 27 іюня⁶⁾; нѣсколько дней праздновалось успѣшное окончаніе похода; извѣстіе о достигнутыхъ успѣхахъ еще раньше⁷⁾ пришло въ Герать, гдѣ положило конецъ опасеніямъ Шах-

1) Мирхондъ, повидимому, считалъ слова *قچقار يومقال* названіемъ одной рѣки.

2) Ср. выше стр. 44 и 54. О городѣ Исыкъ-куль ср. Отчетъ о поѣздкѣ въ Ср. Азію, стр. 60; Очеркъ исторіи Семирѣчья, стр. 19.

3) Число указано у Хафизы-Абру, л. 426б и Абд-ар-Резака.

4) Хафизы-Абру и Абд-ар-Резакъ говорятъ только объ одномъ камнѣ. По Мирхонду кусковъ нефрита первоначально было три, изъ которыхъ одинъ былъ увезенъ Тимуромъ. Кромѣ разсказа о перенесеніи камня Хафизы-Абру и Абд-ар-Резакъ не даютъ никакихъ свѣдѣній о движеніи войска отъ Карши до Самарканда.

5) Ср. З. В. О. XXIII, 31.

6) По Мирхонду 10-го ша'бана.

7) По Абд-ар-Резаку (л. 231а) въ началѣ ша'бана (около 18 іюня).

руха и его правительства. Шахрухъ, повидимому, вполне примирился съ тѣмъ, что походъ былъ совершенъ вопреки его запрещенію. 28 октября¹⁾ Улугбекъ прибылъ въ Герать, гдѣ былъ торжественно принятъ Шахрухомъ и гдѣ тоже были отпразднованы одержанныя побѣды. Улугбекъ пробылъ въ Гератѣ до 10 ноября²⁾ и черезъ недѣлю послѣ отъѣзда оттуда прибылъ въ Самаркандъ.

Военная слава Улугбека была недолговѣчной. Его ставленникъ въ узбекскомъ ханствѣ Буракъ, еще въ 1425 г. выражавшій ему свою признательность, въ 1426 г. объявилъ притязаніе на земли по Сыръ-дарьѣ, всегда принадлежавшія потомкамъ Джучи и только при Тимурѣ присоединенныя къ джагатайскому государству. Одинъ изъ джагатайскихъ историковъ, анонимъ Искендера, говоритъ объ одномъ изъ узбекскихъ хановъ XIV в., Эрзенѣ, сынѣ Сасы-Буки, похороненномъ въ Саганакѣ, что имъ воздвигнута большая часть богоугодныхъ учрежденій (медресе, ханаки, мечети и друг.), находившихся въ Отрарѣ, Сабранѣ, Джендѣ и Барчкентѣ³⁾. Города Джендъ и Барчкентъ къ концу XIV в., повидимому, уже не существовали⁴⁾, но Саганакъ еще нѣсколько столѣтій сохранялъ свое значеніе; около 1377 г. здѣсь находился лагерь дѣда Бурака, Урусъ-хана, воевавшего съ Тохтамышемъ, котораго поддерживалъ Тимуръ⁵⁾. Урусъ-хану приписывалось возстановленіе города; поэтому Буракъ объявилъ, что на основаніи шарі'ата и обычнаго права городъ долженъ принадлежать ему, какъ наслѣдіе дѣда. Улугбекъ узналъ о притязаніяхъ Бурака отъ своего намѣстника, Арсланъ-Ходжи-тархана, рѣшилъ идти на узбековъ и извѣстилъ о своемъ намѣреніи Шахруха. Дѣйствія Шахруха и на этотъ разъ были такъ-же противорѣчивы, какъ годомъ раньше; онъ запретилъ сыну начинать войну и въ то же время отправилъ ему на помощь отрядъ подъ начальствомъ своего другого сына Джуки, выступившаго изъ Герата 15 февраля 1427 г.⁶⁾ Джуки присоединился къ Улугбеку на пути изъ Самарканда къ Саганаку. Послѣ соединенія войскъ оба царевича чувствовали себя настолько сильными, что, какъ въ 1425 г. военачальники Улугбека на Джумгалѣ, не приняли никакихъ мѣръ предосторожности; когда къ нимъ прибылъ посолъ Бурака съ извиненіями и съ просьбой о мирѣ, его просьба была отклонена⁷⁾. Въ холмистой мѣстности недалеко отъ Сага-

1) 15-го зу-ль-хидджа (Хафизы-Абру, л. 427 б; Абд-ар-Реззакъ, л. 231 а).

2) 28-го зу-ль-хидджа.

3) Анонимъ Искендера, рук. Аз. Муз., л. 241 б, лонд. рук., л. 2546. Хронологическія опредѣленія этого автора крайне ненадежны.

4) Къ исторіи орошенія Туркестана, стр. 153 сл.

5) ZN I, 279.

6) 17 раби' II 830 г. (Абд-ар-Реззакъ, л. 233 б).

7) Такъ по продолж. Хафизы-Абру, л. 442 а-б. Абд-ар-Реззакъ о просьбѣ Бурака не упоминаетъ.

нака на царевичей напало войско узбековъ, гораздо менѣе многочисленное; джагатаи были застигнуты врасплохъ и обращены въ бѣгство; обоихъ царевичей насильно увели съ поля битвы.

Пораженіе Улугбека произвело на жителей Мавераннахра такое впечатлѣніе, что въ Самаркандѣ образовалась партія, требовавшая закрытія воротъ столицы передъ разбитымъ войскомъ. Вельможамъ удалось возстановить порядокъ; Улугбекъ и Джуки могли вернуться въ Самаркандъ; побѣдители не дошли до столицы, но опустошили страну. Извѣстіе объ этихъ событіяхъ дошло до Герата еще въ мартѣ¹⁾; въ среду 2 апрѣля²⁾ прибылъ посоль Улугбека. Шахрухъ въ это время еще не вполне оправился отъ раны, нанесенной ему злоумышленникомъ въ пятницу 21 февраля³⁾ того же года, но послалъ сыну отрядъ войска и денежную помощь. Больной царевичъ Джуки остался въ Самаркандѣ; Улугбекъ присоединилъ къ своимъ войскамъ кандагарскія (принадлежавшія Джуки) и гератскія, переправился черезъ Сыръ-дарью у Шахрухія и дошелъ до Ташкента, гдѣ узналъ, что узбеки вернулись обратно.

Опасность, такимъ образомъ, была устранена; тѣмъ не менѣе Шахрухъ 28 мая⁴⁾ выступилъ съ войскомъ изъ Герата; съ нимъ былъ его сынъ Байсункаръ. Присутствіе въ войскѣ послѣдняго встревожило Улугбека, очевидно, опасавшагося, что Шахрухъ отниметъ у него Мавераннахръ и отдастъ его Байсункару; по настоянію Улугбека, Байсункаръ былъ изъ Балха отправленъ обратно и 16 іюля вернулся въ Гератъ⁵⁾. Около того же времени войско Шахруха (очевидно, двигавшееся очень медленно) подошло къ Аму-дарьѣ; переправа войска была произведена на 200 судовъ и продолжалась около мѣсяца. Въ Термезѣ къ отцу прибылъ Улугбекъ, покинувшій свое войско, стоявшее въ Ташкентѣ. На вопросъ Шахруха о состояніи этого войска Улугбекъ отвѣтилъ, что оно лишилось большей части своихъ лошадей; Шахрухъ велѣлъ распустить его. Прибывъ въ Самаркандъ, Шахрухъ пробылъ тамъ до поведѣльника 6 октября⁶⁾; виновные въ военныхъ неудачахъ были привлечены имъ къ отвѣтственности и наказаны палками; самъ Улугбекъ долженъ былъ перенести суровый выговоръ, на нѣкоторое время былъ лишенъ своего намѣстничества и только въ видѣ милости получилъ его обратно.

1) Еще въ мѣсяцѣ джумада I (прод. Хафизы-Абру, л. 441 б).

2) 4 джумада II (продолж. Хафизы-Абру, л. 443 а).

3) 23-го раби' II у Абд-ар-Резака (л. 234 а); у Хафизы-Абру (оксф. рук. 434 б) по ошибкѣ раби' I.

4) 1-го ша'бана; одинаковая дата у продолж. Хафизы-Абру (л. 445 б) и у Абд-ар-Резака (л. 235 а).

5) Дата у Фасиха (л. 419 а) и Абд-ар-Резака (л. с.) — 21-го рамазана.

6) 14-го зу-ль-хидджа (Абд-ар-Резакъ, л. с.).

Униженіе 1427 г., повидимому, наложило отпечатокъ на все дальнѣйшее царствованіе Улугбека. Въ теченіе слѣдующихъ двадцати лѣтъ онъ лично не совершалъ никакихъ походовъ; дѣйствія посылавшихся имъ отрядовъ не отличались успѣшностью, и къ концу этого періода какъ моголы, такъ и узбеки могли безнаказанно совершать набѣги на его государство.

Даже побѣдоносный походъ 1425 г., повидимому, не доставилъ Улугбеку никакихъ выгодъ, кромѣ кратковременной военной славы. Изъ разсказа о походѣ видно, что Улугбеку пришлось успѣшно возвращаться изъ Моголистана, причемъ нѣкоторымъ изъ его отрядовъ были нанесены чувствительныя потери; не могло быть рѣчи ни объ оставленіи гарнизоновъ, ни о постройкѣ крѣпостей, ни о подчиненіи кочевниковъ и ихъ предводителей. Подчинившійся Улугбеку дуглатскій эмиръ Худайдадъ ушелъ съ Улугбекомъ въ Мавераннахръ, оттуда отправился въ Мекку и умеръ въ Мединѣ; его потомокъ, историкъ Мухаммедъ-Хайдеръ, даже оправдываетъ его измѣну тѣмъ, что только такимъ путемъ онъ могъ осуществить свое давнишнее желаніе и совершить паломничество, на которое Вейсъ-ханъ не давалъ ему разрѣшенія¹⁾. Изъ его родственниковъ никто не послѣдовалъ его примѣру и не вступилъ въ сношенія съ Улугбекомъ; его старшій сынъ, несмотря на измѣну отца, по назначенію Вейсъ-хана сдѣлался его преемникомъ, въ качествѣ «улуснаго эмира» Моголистана²⁾.

Ширъ-Мухаммедъ-ханъ вскорѣ умеръ отъ болѣзни³⁾, послѣ чего власть снова перешла къ его прежнему сопернику Вейсъ-хану. Улугбекомъ противъ него былъ выставленъ Сатукъ-ханъ, номинальный ханъ Самарканда, и посланъ съ войскомъ въ Моголистанъ; около 1429 г.⁴⁾ Вейсъ-ханъ на берегу Иссыкъ-куля палъ въ битвѣ съ Сатукъ-ханомъ, но и послѣдній скоро долженъ былъ бѣжать въ Кашгаръ, гдѣ былъ убитъ при набѣгѣ на этотъ городъ внука Худайдада, Каракуль-Ахмедъ-мирзы. Каракуль-Ахмедъ-мирза потомъ былъ взятъ въ плѣнъ войскомъ Улугбека, отправленъ въ Самаркандъ и тамъ разрубленъ пополамъ.

Мухаммедъ-Хайдеръ, единственный историкъ, говорящій объ этихъ событіяхъ, не даетъ точныхъ хронологическихъ датъ; остается также неяснымъ, какое мѣсто занимаютъ набѣгъ Каракуль-Ахмедъ-мирзы и взятіе его въ плѣнъ въ происходившей между джагатаями и моголами борьбѣ за Кашгаръ. По словамъ Мухаммедъ-Хайдера⁵⁾, борьба за Кашгаръ велась

1) The Tarikh-i-Rashidi, p. 69.

2) Ibid., p. 71.

3) Ibid., p. 65.

4) Tarikh-i-Rashidi, p. 72; дата точно не указывается; говорится только (ibid., p. 73), что старшему сыну Вейсъ-хана Юнусу было тогда 13 лѣтъ; по вычисленію автора (p. 84), Юнусъ родился въ 819 г. (1416).

5) Tarikh-i-Rashidi, p. 75 sq.

между дуглатскимъ эмиромъ Сейидъ-Али (внукомъ Худайдада), владѣтелемъ Аксу, и намѣстниками Улугбека. Мухаммедъ-Шаисте выступилъ противъ Сейидъ-Али, у котораго было только 7000 человекъ, съ 30.000 войска; битва произошла въ 3 фарсахъ отъ Кашгара; джагатаи покинули своихъ предводителей и бѣжали, вслѣдствіе чего битва получила у моголовъ названіе «Салай-бегѹмъ», что, по словамъ историка, значитъ: «я покину своего эмира». Бѣглецы были впущены жителями въ городъ; моголы опустошили область и ушли съ добычей. На слѣдующій годъ набѣгъ повторился; на этотъ разъ намѣстникъ остался за стѣнами города и не мѣшалъ врагамъ опустошать страну; моголы снова ушли, взявъ одну изъ сосѣднихъ крѣпостей. Тотъ же ходжа Шерифъ, который, по разсказу Мухаммедъ-Хайдера, въ 1416 г. передалъ Кашгаръ тимуридамъ, теперь отправился въ Самаркандъ просить помощи. Улугбекъ¹⁾ отозвалъ прежняго намѣстника и назначилъ новаго, Пиръ-Мухаммеда; но когда моголы явились въ третій разъ, Пиръ-Мухаммедъ также не могъ помѣшать имъ опустошить страну. Потеря третьяго урожая угрожала странѣ голодомъ; съ согласія ходжи, жители вступили въ переговоры съ моголами; Пиръ-Мухаммедъ былъ связанъ, выданъ Сейидъ-Али и убитъ. Сейидъ-Али вступилъ въ Кашгаръ, гдѣ, по словамъ историка, правилъ еще 24 года, до своей смерти; годъ смерти приводится по датѣ, указанной на его гробницѣ, еще существовавшей при историкѣ въ Кашгарѣ — 862 г. хиджры²⁾. Изъ этого можно заключить, что завоеваніе имъ Кашгара произошло въ 838 г., т. е. въ 1434 или 1435 г. по Р. Хр., скорѣе въ 1435 г., такъ какъ опустошеніе страны было связано съ временемъ урожая. Съ этими датами трудно было бы привести въ согласіе слова того же историка, будто тимуриды господствовали въ Кашгарѣ 40 лѣтъ³⁾. Хронологическія противорѣчія вообще встрѣчаются у Мухаммедъ-Хайдера довольно часто; фактическія подробности его разсказа тоже вызываютъ сомнѣніе, тѣмъ болѣе, что авторъ писалъ въ половинѣ XVI в. на основаніи устныхъ преданій. Общій ходъ завоеванія Кашгара моголами, повидимому, переданъ вѣрно: къ такому же приему кочевники прибѣгли въ началѣ XIII в., когда Кучлукъ найманскій, не осаждая города и не вступая въ открытую битву, четыре года къ ряду своими опустошеніями отнималъ у жителей урожай и этимъ заставлялъ ихъ сдаться⁴⁾. Привезти хлѣбъ въ необходимомъ количествѣ по горнымъ путямъ, отдѣ-

1) Мухаммедъ-Хайдеръ передаетъ невѣроятный по грубости разговоръ, будто бы происшедшій между ходжей и Улугбекомъ. Улугбекъ будто бы спросилъ, много ли ословъ въ Кашгарѣ, на что ходжа отвѣтилъ: «Съ тѣхъ поръ, какъ пришли джагатаи, ихъ очень много».

2) *Tarikh-i-Rashidi*, p. 87. О молодости Сейидъ-Али ср. выше, стр. 75, пр. 1.

3) *Tarikh-i-Rashidi*, p. 75.

4) Туркестанъ въ эпоху монг. нашествія, стр. 396.

ляющимъ Кашгаръ отъ Ферганы и другихъ культурныхъ областей, очевидно, признавалось невозможнымъ.

Болѣе близкіе по времени авторы ничего не говорятъ о потерѣ тимуридами Кашгара. Изъ сочиненія Абд-ар-Резака извѣстно только, что весной 1434 г. изъ Моголистана вернулся отрядъ, посланный туда Улугбекомъ; отрядъ вернулся «съ побѣдой»¹⁾, но въ чемъ заключались достигнутые успѣхи, не говорится. Абд-ар-Резакъ не упоминаетъ даже о событіи, о которомъ, кромѣ Мухаммедъ-Хайдера, говоритъ также Бабуръ: о прибытіи въ Самаркандъ бѣглецовъ изъ Моголистана, съ царевичемъ Юнусомъ, сыномъ Вейсъ-хана, во главѣ. Послѣ смерти Вейсъ-хана и Сатукъ-хана въ Моголистанѣ произошла борьба между приверженцами двухъ малолѣтнихъ сыновей Вейса, Юнуса и Эсень-Буки; партія Эсень-Буки одержала верхъ; вмѣстѣ съ Юнусомъ предводители его партіи, Иразанъ и Мирекъ-Туркмень, и ихъ приверженцы, въ числѣ 3—4.000 семействъ²⁾, бѣжали къ Улугбеку, который будто бы еще раньше женилъ своего малолѣтняго сына Абд-ал-Азиза на сестрѣ Юнуса. По приказанію Улугбека начальники моголовъ были вѣроломно умерщвлены (ихъ впускали въ цитадель черезъ одни ворота, съ обѣщаніемъ снабдить ихъ провіантомъ, и задерживали у другихъ); остальные были частью взяты въ плѣнъ, частью разосланы по различнымъ областямъ; молодого царевича, съ пятой частью добычи, отправили къ Шахруху. Въ Гератѣ царевичъ былъ хорошо принятъ и посланъ на западъ; болѣе года онъ пробылъ въ Тебризѣ у туркменскаго султана Джеханшаха, потомъ прибылъ въ Ширазъ къ царевичу Ибрагиму, сыну Шахруха, за 5—6 мѣсяцевъ до его смерти, послѣдовавшей 3 или 4 мая 1435 г.³⁾ Изъ этихъ словъ Бабура можно заключить, что избіеніе могольскихъ предводителей въ Самаркандѣ произошло въ 1433 г.⁴⁾; на моголовъ это событіе произвело такое впечатлѣніе, что съ него вели счетъ годамъ. Очень вѣроятно, что съ тѣмъ же событіемъ были связаны отправленіе того отряда, о которомъ говоритъ Абд-ар-Резакъ, и борьба между моголами и джагатаями за Кашгаръ.

При ханѣ Эсень-Букѣ, пережившемъ Улугбека, моголы могли безнаказанно опустошать владѣнія тимуридовъ. Мухаммедъ-Хайдеръ говоритъ о крѣпостяхъ, построенныхъ моголами на Алабугѣ и на Иссыкъ-кулѣ; изъ

1) У Абд-ар-Резака (унив. рук., л. 244б) выраженіе *مظفر و منصور*.

2) Такъ у Бабура (*بابرنامه*, ed. Beveridge, p. 10a); по Тарихи-Рашиди (стр. 73)—30.000.

3) Дата у Абд-ар-Резака, л. 245б и у Фасиха, л. 423б (среда 4 шавваля 838). Джеханшахъ, однако, вступилъ на престолъ позже, по Даулетшаху (457,19) въ 839 г. (1435—6). Въ 1434—6 гг. Шахрухъ воевалъ съ отцемъ Джеханшаха Искендеромъ (Абд., л. 245а—248а).

4) Мухаммедъ Хайдеръ въ другомъ мѣстѣ (*Tarikh-i-Rashidi*, p. 84) относитъ его къ 832 г. (1428—9), хотя тутъ же прибавляетъ, что хану было 16 лѣтъ, что указываетъ на 835 (1431—2) г. (ср. стр. 87, пр. 4).

первой совершались набѣги на Фергану, изъ второй — на Сайрамъ и будто бы даже на Туркестанъ¹⁾. Во время смуть, происходившихъ въ послѣдніе годы жизни Улугбека и послѣ его смерти, Эсэнъ-Бука, по разсказу Бабура, взялъ Андижанъ и дошелъ до Кенд-и-Бадама²⁾.

Еще меньше извѣстно объ отношеніяхъ между Улугбекомъ и узбекскими ханами послѣ 1427 г. Въ 1429 г. къ Шахруху, находившемуся въ это время въ западной Персіи, пришло отъ Улугбека извѣстіе о смерти хана Бурака; онъ погибъ въ странѣ моголовъ отъ руки какого-то Султанъ-Махмудъ-оглана, котораго въ свою очередь убилъ какой-то Мухаммедъ-гази³⁾. Въ 1427 г. Буракъ, повидимому, ограничился опустошеніемъ страны и не расширилъ своихъ владѣній насчетъ государства тимуридовъ; Саганакъ остался въ рукахъ Улугбека и былъ завоеванъ узбеками только 20 лѣтъ спустя, при новомъ ханѣ Абулхайрѣ. Абулхайръ⁴⁾ еще въ 1428 г. былъ провозглашенъ ханомъ гдѣ-то въ Сибири; послѣ смерти его соперника Бурака его войска подошли къ границамъ государства тимуридовъ, но первыя дѣйствія ихъ были направлены не противъ Мавераннахра. Кромѣ низовьевъ Сыръ-дарьи, кочевниковъ, какъ мѣста, удобныя для зимовокъ, всегда привлекали Хорезмъ и побережье Каспійскаго моря; изъ зимнихъ ставокъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ предпринимались набѣги на культурныя земли⁵⁾. Зимой 1430—1 г. Абулхайру удалось захватить на нѣкоторое время сѣверную часть Хорезма, съ городомъ Ургенчемъ (южная, съ Кятомъ и Хивой, оставалась въ рукахъ тимуридовъ); по словамъ узбекскаго историка, только климатическія условія заставили Абулхайра очистить страну; по словамъ Абд-ар-Реззакъ, посланное Шахрухомъ войско преслѣдовало узбековъ и произвело опустошенія въ ихъ странѣ⁶⁾. Кромѣ подданныхъ Абулхайра, на владѣнія тимуридовъ нападали также отдѣлившіеся отъ Абулхайра роды, такъ называемые «казаки» (слово, въ восточной литературѣ впервые встрѣчающееся въ этотъ періодъ); часть казаковъ ушла въ Моголистанъ и была поселена ханомъ Эсэнъ-Букой на берегахъ Чу⁷⁾; другая часть⁸⁾ производила нападенія на Астрабадъ;

1) *Tarikh-i-Rashidi*, стр. 78 сл. Изъ этого можно заключить, что пограничнымъ пунктомъ владѣній Улугбека на сѣверо-востокѣ въ то время былъ Сайрамъ.

2) *بابرنامه*, л. 10 а.

3) Абд-ар-Реззакъ, л. 238 а. Фасихъ, л. 419 б.

4) Ср. о немъ мою статью въ *Enz. des Islām*, I, 101 f.

5) Ср., напр., слова Нершахи (*Nerchakhy*, ed. Schefer, p. 16) о Пейкендѣ: زمستان کہ وقت غلبه کافران میباشد.

6) Абд-ар-Реззакъ, л. 240 а.

7) Объ этомъ *Tarikh-i-Rashidi*, p. 82 и 272; ср. Вельяминовъ-Зерновъ, *Ислѣд. о Касим. царяхъ*, II, 139 и «Очеркъ исторіи Семирѣчья», стр. 80 сл.

8) О ней Абд-ар-Реззакъ, л. 255 а. О словѣ «казакъ» ср. П. Фалевъ въ *Пословицахъ и т. д. Крымскихъ татаръ*, Симферополь 1915, стр. 54. Время и мѣсто появленія слова «казакъ» едва-ли позволяютъ принять теорію, недавно предложенную Н. Я. Марромъ (*ЖМНП*, июнь 1915, стр. 286).

для отраженія набѣговъ въ этой мѣстности, по распоряженію Шахруха, всегда зимовали многочисленныя отряды, подъ начальствомъ царевичей или знатныхъ эмировъ. Объ участіи въ этихъ дѣйствіяхъ отрядовъ изъ Мавераннахра свѣдѣній нѣтъ.

Въ сороковыхъ годахъ XV в. узбеки снова дѣйствовали на Сыр-дарьѣ; ко времени смерти Шахруха въ Саганакѣ, Сузакѣ и Узкендѣ были намѣстники хана Абулхайра¹⁾. Изъ разсказа о послѣдующихъ событіяхъ, особенно о борьбѣ между Абу-Са'идомъ и Абдуллою, можно заключить, что пограничнымъ городомъ государства тимуридовъ былъ тогда городъ Туркестанъ.

Съ болѣе отдаленными восточными странами государство тимуридовъ при Шахрухѣ и Улугбекѣ поддерживало мирныя торговыя сношенія. Планъ похода на Китай былъ оставленъ тотчасъ послѣ смерти Тимура; китайскіе послы, задержанные Тимуромъ, были отпущены еще при Халиль-Султанѣ и вернулись въ Китай въ 1407 г.; съ ними прибылъ посолье отъ Халиль-Султана, по имени Худайдадъ²⁾. Около того же времени прибылъ посолье съ лошадьми и верблюдами для императора отъ Шейхъ-Нур-ад-дина. Изъ Китая въ 1408 г. былъ посланъ въ Туркестанъ тотъ же Ань-чжи-дао, который стоялъ во главѣ посольства 1395 г., задержаннаго Тимуромъ; посольство было въ Гератѣ въ началѣ 1409 г. и выразило Шахруху соболѣзнованіе по случаю смерти Тимура³⁾; въ томъ же 1409 г. посольство вернулось въ Китай⁴⁾, причемъ съ нимъ прибыли послы изъ Герата и Самарканда. Въ 1410 г. говорится о проѣздѣ черезъ Бишбалыкъ китайскихъ пословъ, направлявшихся въ Самаркандъ⁵⁾; въ томъ же году въ Китай прибылъ посолье изъ Герата. Возможно, что посольство, проѣзжавшее черезъ Бишбалыкъ въ 1410 г., было тѣмъ же самымъ, которое прибыло въ Гератъ въ 1412 г. и было принято съ необыкновенной торжественностью (въ честь пословъ жители должны были украсить свои дома шелковыми тканями и коврами)⁶⁾. Путешествіе пословъ изъ Китая на западъ во всякомъ случаѣ продолжалось нѣсколько лѣтъ, такъ какъ въ доставленныхъ ими письмахъ

1) Тарихи Абулхайръ-хани, рук. унив. 852, л. 446 б и сл.

2) Объ этомъ и слѣдующихъ китайскихъ посольствахъ въ Самаркандѣ Е. Vogel-schneider, Med. res., II, 261 и сл.

3) Хафиз-Абру, рук. Dorn 290, л. 313 б; Абд-ар-Реззакъ, л. 179 б и сл. По Минъ-ши порученіе совершить жертвоприношеніе въ память умершаго царя и доставить дары новому было возложено на Бо-а-эръ-хинъ-та'я (Med. res., II, 262), но послѣдній, какъ видно изъ дальнѣйшаго, былъ отправленъ изъ Китая позже, чѣмъ Ань.

4) О сношеніяхъ Китая съ Гератомъ Med. res., II, 279 сл.

5) Med. res., II, 240.

6) Хафиз-Абру, рук. Ind. Off., л. 175 б и сл.; рук. Dorn, 290, л. 316 б; рук. оксф., л. 183 б и сл.; Абд-ар-Реззакъ, л. 192 б и сл. Текстъ писемъ также у E. Blochet, Introduction etc., p. 244 сл. Китайскіе подлинники по Минъ-ши въ Med. res., II, 280.

китайскій императоръ увѣщевалъ Шахруха и Халиль-Султана прекратить свои ссоры и заключить миръ. Посольство, во главѣ котораго стоялъ Бо-а-эръ-хинь-тай, вернулось въ Китай въ 1413 г.; съ нимъ прибыли послы изъ Герата и другихъ мѣстъ до Шираза¹⁾. Въ томъ же году изъ Китая снова было отправлено посольство, которое вернулось на родину въ 1415 г.; съ нимъ прибыли послы изъ Герата, Самарканда и Шираза; хорасанскіе историки о прибытіи посольства въ Гератъ не упоминаютъ. Новые послы изъ Герата прибыли въ Китай въ 1416 г.; въ томъ же году было отправлено посольство изъ Китая въ Самаркандъ, Андхой²⁾, Гератъ и Исфahanъ³⁾; послы вернулись въ 1417 г. Изъ сочиненій Хафизы-Абру и Абд-ар-Реззака⁴⁾ извѣстно, что они были въ Гератѣ въ апрѣлѣ и маѣ 1417 г.; 11 мая⁵⁾ состоялась ихъ прощальная аудіенція, съ обычнымъ угощеніемъ; Улугбекъ, прибывшій въ Гератъ въ пятницу 7-го мая⁶⁾, также принималъ участіе въ устройствѣ пировъ. Изъ Герата съ послами былъ отправленъ Ардаширъ-туваджи; изъ Самарканда также былъ отправленъ посоль. Ардаширъ-туваджи вернулся въ Гератъ 13 октября 1419 г.⁷⁾; съ нимъ прибыло новое китайское посольство. На пути въ Гератъ, въ августъ того же года, послы были съ подарками для Улугбека въ Самаркандѣ, откуда выѣхали 23 августа⁸⁾, на слѣдующій день послѣ угощенія; на обратномъ пути, въ октябрь, они снова посѣтили Самаркандъ. Улугбекъ принялъ участіе также въ отвѣтномъ посольствѣ, которое выѣхало изъ Герата 4 декабря 1419 г.⁹⁾; когда послы 6 февраля 1420 г.¹⁰⁾ прибыли въ Самаркандъ, они узнали, что Улугбекъ двумя мѣсяцами раньше отправилъ въ Китай своихъ пословъ, хотя китайскіе послы еще оставались въ Самаркандѣ; посольство покинуло Самаркандъ вмѣстѣ съ ними 25 февраля¹¹⁾. Въ Пекинѣ, гдѣ посольство пробыло съ декабря 1420 до мая 1421 г., послы видѣли черную лошадь съ бѣлыми ногами, подаренную императору Улугбекомъ. Въ составъ посольства входили по два посла отъ Шахруха, Улугбека и Байсункара и по одному отъ Суюргатмыша и Шахъ-Мелика; дневникъ посольства, составленный однимъ изъ пословъ Байсункара, живописцемъ (نقاش) Гіяс-ад-

1) О сношеніяхъ Китая съ Ширазомъ *Med. res.*, II, 292.

2) *Med. res.*, II, 276.

3) *Ibid.*, 291.

4) Хафизы-Абру, рук. *Dogn* 290, л. 324 б, оксф. рук., л. 296 б; Абд-ар-Реззакъ, л. 209 а.

5) 23-го раби' I 820 (у Абд-ар-Реззака даты нѣтъ).

6) 19-го раби' I.

7) 23-го рамазана 822; Хафизы-Абру, оксф. рук., л. 314 б; Абд-ар-Реззакъ, л. 212 б (безъ точной даты).

8) 1-го ша'бана (Хафизы-Абру, оксф. рук., л. 319 б; Абд-ар-Реззакъ, л. 213 б).

9) 16-го зу-ль-ка'да 822 (такъ по Абд.; по Хаф.-Абру 6-го).

10) 22-го мухаррема 823.

11) 10 сафара 823.

диномъ, является однимъ изъ самыхъ подробныхъ и популярныхъ мусульманскихъ сочиненій о Китаѣ¹⁾.

Нѣсколько рѣже были посольства во второй четверти XV в., что китайцы объясняютъ измѣнившейся политикой китайскихъ императоровъ²⁾; въ письмѣ китайскаго императора на имя Шахруха, посланномъ въ 1432 г. съ евнухомъ Ли-Гу'-емъ, перерывъ сношеній объясняется вѣдшими препятствіями на пути, т. е. смутами въ Средней Азіи³⁾; въ 1432 г. сношенія считались возстановленными, и императоръ просилъ Шахруха оказать покровительство купцамъ. Посоль изъ Герата прибылъ въ Пекинъ еще въ 1427 г., посоль изъ Самарканда въ 1430 г.; Ли-Гуй былъ посланъ въ оба города⁴⁾. Въ китайской исторіи приводится еще текстъ письма императора Чжэнъ-Тун'а на имя Улугбека въ 1445 г.⁵⁾.

Однимъ изъ главныхъ предметовъ вывоза изъ Китая былъ фарфоръ, производство котораго достигло въ Китаѣ въ XV в. высокаго совершенства⁶⁾. Улугбекомъ въ одномъ изъ загородныхъ садовъ около возвышенности Чопанъ-Ата былъ построенъ павильонъ, внутренняя облицовка котораго состояла изъ китайскаго фарфора, привезеннаго въ Мавераннахръ въ нѣсколько приѣмовъ⁷⁾.

Зимой 1421—2 г. Улугбекомъ было принято въ Бухарѣ посольство изъ Тибета; къ сожалѣнію, о немъ говорится только въ краткихъ словахъ, причѣмъ ничего не сообщается ни о цѣляхъ посольства, ни о его маршрутѣ, ни о впечатлѣніи, произведенномъ имъ при дворѣ Улугбека⁸⁾.

1) Имъ воспользовался Хафиз-Абру (оксф. рук., л. 383б—412а), откуда его, съ нѣкоторыми сокращеніями, воспроизвелъ Абд-ар-Реззакъ (л. 224б—228б). Текстъ Абд-ар-Реззака, часто воспроизводившійся и восточными авторами, изданъ въ подлинникѣ и французскомъ переводѣ Катрмеромъ (Not. et Extraits, XIV, part. I, 308—341, 387—426). Текстъ Хафиз-Абру еще не изданъ. Ср. о немъ المظفریة, стр. 27 и Міръ Ислама, I, 107, пр. 1.

2) Med. res., II, 285.

3) Ibid. 286.

4) Онъ былъ также въ Бухарѣ, *ibid.* 271.

5) Ibid. 263.

6) Münsterberg, Chinesische Kunstgeschichte, II, 274.

7) باجرنامه ed. Beveridge, л. 47а-б. Абд-ар-Реззакъ, л. 283а.

8) Абд-ар-Реззакъ, л. 223а. Въ текстѣ قلب, правильное чтеніе قبت въ рукоп. Аз. Муз. 574, стр. 472 и 574а, л. 345б, у Мирхонда I, 1292 и С 322а и у Катрмера, Not. et Extr., XIV, part. I, p. 306.

5.

Внутреннія дѣла Мавераннахра при Улугбекѣ.

Въ своихъ заботахъ о благосостояніи Мавераннахра и о блескѣ его столицы Улугбекъ еще больше подражалъ своему дѣду, чѣмъ въ своихъ военныхъ предпріятіяхъ. Самаркандъ жилъ при немъ тою же жизнью, какъ при Тимурѣ, и дворъ Улугбека ничѣмъ не походилъ на дворъ его отца въ Гератѣ. Въ Гератѣ государь по пятницамъ посѣщалъ мечеть какъ простой мусульманинъ, ничѣмъ не ограждая себя отъ толпы, вслѣдствіе чего въ 1427 г. могло быть совершено покушеніе на его жизнь¹⁾; въ мѣсяцъ рамазанъ имъ строго соблюдался постъ, даже во время путешествія; четыре раза въ недѣлю, по понедѣльникамъ, четвергамъ, пятницамъ и субботамъ ко двору призывались чтецы Корана²⁾. Шахруха называли мусульманскимъ царемъ по преимуществу³⁾; къ нему былъ примѣненъ хадисъ объ обновителѣ вѣры, являющемся въ началѣ каждаго столѣтія⁴⁾; строго преслѣдовались запрещенныя религіей удовольствія; мухтасибамъ, которыхъ въ городѣ было двое, былъ предоставленъ полный просторъ; не соблюдалось даже старое правило, по которому мухтасибу не должно было быть дѣла до того, что происходило внутри частныхъ домовъ; гератскіе мухтасибы могли входить въ дома знатныхъ людей и, если находили тамъ вино, выливать его. Въ 1440 г. Шахруху донесли, что погреба съ виномъ остались только въ домахъ царевичей Джуки и Ала-ад-дауля (сына и внука Шахруха), куда мухтасибы не рѣшались войти; Шахрухъ самъ сѣлъ на коня, позвалъ мухтасибовъ съ ихъ подчиненными, вмѣстѣ съ ними отправился къ царевичамъ, и вино было вылито въ его присутствіи⁵⁾.

Въ Самаркандѣ въ это время продолжались пиры съ музыкой и пѣніемъ; изъ Самарканда приглашались музыканты и пѣвцы богачами другихъ городовъ; въ біографіи ходжи Ахрара говорится о приглашеніи самаркандскихъ музыкантовъ и пѣвцовъ въ Ташкентъ на пиръ, устроенный однимъ изъ мѣстныхъ богачей въ началѣ 20-хъ годовъ XV в.⁶⁾ Замѣчательно, что на сторонѣ Улугбека былъ самаркандскій шейх-ал-исламъ

1) Хафизид-Абру, оксф. рук., л. 435 б.

2) تاریخ خیرات, л. 299 а.

3) Слова одного шейха въ رشحات, ташк. литогр., стр. 294, рук. унив., л. 159 а, рук. Аз. Муз., л. 209 а: میرزا شاهرخ را پادشاه مسلمان میگویند.

4) Абд-ар-Реззакъ, л. 253 б. О хадисѣ и его примѣненіи см. еще Міръ Ислама, I (1912), стр. 103 и 391.

5) Абд-ар-Реззакъ, л. 254 а.

6) Ходжѣ Ахрару, родившемуся въ 806 г. (1404), въ то время было 18 лѣтъ (رشحات, рук. унив. 253, л. 134 а; рук. Аз. Муз., л. 167 б сл.; ташк. литогр., стр. 239).

Исам-ад-динъ, сынъ Абд-ал-Мелика и преемникъ Абд-ал-Эввеля¹⁾; шейхи дервишей, нападавшіе на Улугбека за отступленіе отъ правилъ шарі'ата, были принуждены направлять свои обличенія также противъ официальнаго главы мусульманскаго духовенства. Шейх-ал-исламъ однажды построилъ новыя бани и, праздно окончаніе постройки, устроилъ пиръ, на который явились также женщины-пѣвицы; мухтасибъ Сейидъ-Ашикъ, назначенный на эту должность Улугбекомъ, обратился къ шейх-ал-исламу съ рѣзкимъ упрекомъ: «Шейх-ал-исламъ безъ ислама, по какому мазхабу (толку) дозволяется мужчинамъ и женщинамъ сидѣть вмѣстѣ и пѣть?»²⁾.

Образъ жизни самаркандскихъ шейх-ал-исламовъ не былъ единственнымъ въ своемъ родѣ явленіемъ; еще съ XII в., со времени бухарскихъ садръ-джехановъ³⁾, мы видимъ въ Средней Азіи духовныхъ сановниковъ, пышный образъ жизни которыхъ былъ соблазномъ для вѣровавшихъ. Какъ бухарскіе садръ-джеханы, такъ и самаркандскіе шейх-ал-исламы были представителями аристократическихъ слоевъ населенія, на сторонѣ которыхъ въ эпоху Улугбека была верховная власть. Защитниками интересовъ народныхъ массъ были шейхи дервишскихъ орденовъ, особенно накшбендіевъ. Такъ какъ представители книжнаго богословія сдѣлались руководителями аристократіи, борьба дервишизма съ книжнымъ богословіемъ приняла въ Туркестанѣ иной характеръ, чѣмъ въ западной Азіи. Тамъ представители книжнаго богословія требовали строгаго соблюденія шарі'ата, дервиши или суфіи отстаивали болѣе свободное толкованіе правилъ вѣры (извѣстно, что въ Персіи слово «суфизмъ» постепенно сдѣлалось синонимомъ религіознаго свободомыслія); здѣсь именно дервиши отстаивали шарі'атъ и обличали въ нарушеніи его правилъ какъ представителей верховной власти, такъ и официальнаго главу мусульманскаго духовенства. Все это дѣлалось во имя интересовъ народныхъ массъ; какъ въ Европѣ послѣдовательные коммунисты отвергали науку и искусство, недоступныя для народныхъ массъ, такъ въ Туркестанѣ XV в. представители дервишизма были противниками всякой книжной учености, не исключая и богословія⁴⁾.

1) Время смерти Абд-ал-Эввеля въ источникахъ не опредѣляется. Мы видѣли (стр. 62), что онъ еще упоминается въ разсказѣ о событіяхъ 1409—1411 гг.; въ 1422 г., во время путешествія Улугбека въ Гератъ, шейх-ал-исламомъ уже былъ Исам-ад-динъ, сопровождавшій Улугбека (Абд-ар-Реззакъ, л. 224 а).

2) حبيب السیر، тегер. изд., III, 219.

3) О нихъ Туркестанъ въ эпоху монг. нашествія, II, 349, 379—381 и статья «Birhān» въ *Enz. des Islām*, I, 831.

4) Изъ ученыхъ богослововъ эпохи Улугбека, кромѣ шейх-ал-ислама Исам-ад-дина, Хондемиръ называетъ Ала-ад-дина Шаши (онъ упоминается также Даулетшахомъ, стр. 366, 14), Мухаммеда Алима (за грубость онъ былъ изгнанъ Улугбекомъ и удалился въ Гератъ, гдѣ и умеръ), Афзаль-ад-дина Кени (по Абд-ар-Реззаку, л. 244 б, онъ былъ съ

Составленная въ началѣ XVI в. исторія средне-азиатскаго дервишизма (*Рамахъату айни-ль-хаятъ*) полна разказовъ, свидѣтельствующихъ о враждебномъ отношеніи дервишей къ Улугбеку и шейх-ал-исламу. Даже глава бухарскихъ дервишей, шейхъ Мухаммедъ Пърсѣ, одинъ изъ виновниковъ паденія Халиля и, слѣдовательно, воцаренія Улугбека, не пользовался расположеніемъ государя и шейх-ал-ислама. Когда въ Самаркандѣ для провѣрки иснадовъ, съ которыми передавались хадисы, прибылъ Шемс-ад-динъ Мухаммедъ ибн-Мухаммедъ ал-Джезери¹⁾ (вѣроятно, упомянутый выше, стр. 40, современникъ Тимура), Мухаммедъ Пърсѣ по распоряженію Улугбека былъ вызванъ въ Самаркандѣ, чтобы дать отчетъ о томъ, съ чьихъ словъ имъ распространяются хадисы. Испытаніе было произведено при шейх-ал-исламѣ Исам-ад-динѣ и другихъ ученыхъ; когда нѣкоторые изъ иснадовъ, приведенныхъ Мухаммедомъ Пърсѣ, показались Шемс-ад-дину сомнительными, Мухаммедъ Пърсѣ попросилъ принести изъ библіотеки шейх-ал-ислама томъ одного изъ достовѣрныхъ, по признанію самого Шемс-ад-дина, «муснадовъ», причемъ, будто бы точно указалъ, на какой полкѣ находится книга и на какой страницѣ находится хадисъ съ соотвѣтствующими иснадами, хотя раньше въ библіотекѣ шейх-ал-ислама никогда не бывалъ²⁾. Одинъ изъ извѣстныхъ шейховъ, Низам-ад-динъ Хамӯшъ³⁾, за проступки своего сына подвергся преслѣдованію со стороны шейх-ал-ислама и государя. Сынъ шейха, обвиненный въ незаконныхъ сношеніяхъ съ нѣкоторыми изъ женщинъ гарема (неясно, имѣется ли въ виду гаремъ самого Улугбека), бѣжалъ; шейхъ былъ обвиненъ въ потворствѣ сыну и приведенъ къ Улугбеку, причемъ гонцы посадили его съ обнаженной головой на крупъ лошади. Улугбекъ находился въ «саду площади» (Баги-Мейданъ); онъ грубо принялъ шейха и сталъ осыпать его упреками; шейхъ отвѣтилъ: «На всѣ эти слова я могу отвѣтить только однимъ словомъ: я—мусульманинъ. Если ты мнѣ вѣришь, хорошо; если нѣтъ, то дѣлай все, что велитъ тебѣ твое сердце». Эти слова такъ подѣйствовали

Улугбекомъ въ Гератѣ еще въ 1434 г.; въ 1404 г. вмѣстѣ съ самаркандскими шейх-ал-исламами ѣздилъ къ Тимуру въ Карабагъ, ZN II, 560 и выше стр. 18), Сейидъ-Ашика (о немъ см. выше, объ отношеніи къ нему Улугбека дальше), Фазлулла Абу-л-Лейси (также былъ въ 1434 г. въ Гератѣ, Абд. I. с.); см. *حبيب السیر*, инд. изд., III, 159 сл.; полнѣе, чѣмъ тегер. изд., III, 219 сл.).

1) Онъ умеръ въ 5 раби' I 833 г. (2 дек. 1429) въ Ширазѣ (Brookelmann, II, 201. Абд-ар-Реззакъ, л. 239 б).

2) *نشجات*, рук. унив., л. 37 а-б, рук. Аз. Муз., л. 43 б, ташк. литогр., стр. 61. Вызовъ Мухаммеда-Пърсѣ въ Самаркандѣ могъ имѣть мѣсто только въ первые годы правленія Улугбека, такъ какъ шейхъ въ началѣ 822 г. (1419) отправился въ Мекку и въ томъ же году умеръ въ Мединѣ въ четвергъ 24-го зу-ль-хиджжа (11 янв. 1420). Ср. *نشجات* стр. 253 сл.; *نشجات*, рук. унив., л. 38 б; рук. Аз. Муз. л. 45 б; ташк. литогр., стр. 64.

3) Онъ упоминается въ *حبيب السیر*, III, 209.

на Улугбека, что онъ велѣлъ отпустить шейха. Авторъ приводитъ слова ходжи Ахрара, что Улугбекъ за оскорбленіе шейха подвергся многимъ неудачамъ и скоро былъ убитъ своимъ сыномъ¹⁾. По этому случаю разсказывается еще, что передъ этимъ Низам-ад-динъ по просьбѣ сыновей шейх-ал-ислама пришелъ къ ихъ тяжело больному отцу и принялъ на себя его болѣзнь, послѣ чего шейх-ал-исламъ выздоровѣлъ; теперь, когда шейх-ал-исламъ не помогъ ему въ бѣдѣ, онъ взялъ назадъ свое рѣшеніе, и шейх-ал-исламъ тотчасъ палъ мертвымъ²⁾.

Самому ходжѣ Ахрару, по разсказу его біографа, въ молодости пришлось испытать на себѣ презрительное обращеніе сановниковъ Улугбека съ дервишами. При дворѣ Улугбека былъ старикъ есауль, лично производившій расправу, бросавшій виновныхъ на землю и бившій ихъ палками. Однажды онъ послалъ въ Ташкентъ извѣстіе, что пріѣдетъ повидать «потомковъ шейховъ» (شیخ زادها), и велѣлъ имъ собраться въ «мазарѣ». Собрались 17 человекъ, изъ которыхъ ходжа Ахраръ былъ самымъ младшимъ. Пришелъ есауль и сталъ каждаго толкать и сбрасывать на землю; только одному ходжѣ Ахрару удалось ловко увернуться отъ удара. Ловкость молодого дервиша настолько понравилась есаулу, что онъ оказалъ ему предпочтеніе передъ другими, несмотря на его молодость, и во время своей рѣчи, обращенной ко всѣмъ, смотрѣлъ на него. Своимъ товарищамъ, удивленнымъ его ловкостью, ходжа Ахраръ объяснилъ, что прежде былъ мюридомъ ходжи Хасанъ-Аттарра и по его указанію занялся искусствомъ борьбы, такъ какъ его старанія добиться духовнаго превосходства (سبق باطن) не увѣнчались успѣхомъ, что его сильно огорчало. Учитель объявилъ ему, что ему предстоитъ служить при дворѣ султановъ и тамъ помогать обиженнымъ, и далъ ему рекомендацію (سپارش) къ эмиру Са'иду, одному изъ эмировъ Улугбека³⁾.

Трудно сказать, насколько отдѣльные факты въ этомъ разсказѣ соответствуютъ дѣйствительности. Ходжа Хасанъ-Аттаръ упоминается у Даулетшаха, какъ главный изъ шейховъ времени Улугбека⁴⁾; сближеніе съ нимъ ходжи Ахрара могло произойти только въ Самаркандѣ; между тѣмъ ходжа Ахраръ отправился въ Самаркандъ, когда ему было 22 года⁵⁾, т. е. около 1426 г., тогда какъ ходжа Хасанъ-Аттаръ, пробывъ нѣкото-

1) رشحات, рук. Аз. Муз., л. 82а (въ рук. унив. пропускъ); ташк. литогр., стр. 114 сл.

2) Ibid., л. 85а-б; ташк. литогр., стр. 118. Ср. نفحات, стр. 259, гдѣ вмѣсто шейх-ал-ислама Исам-ад-дина названъ خواجه عماد الدين, и весь разсказъ переданъ нѣсколько иначе.

3) رشحات, рук. унив., л. 132а сл.; рук. Аз. Муз., л. 165а-б, ташк. литогр., стр. 236.

4) Даулетшахъ, изд. Броуна, стр. 366, 15.

5) رشحات, рук. унив., л. 135б; рук. Аз. Муз., л. 169б, ташк. литогр., стр. 242.

рое время при дворѣ Шахруха, еще въ 1423 г. умеръ въ Ширазѣ¹⁾. Любопытно, что по представленію автора разсказа, «потомки шейховъ», т. е. молодые дервиши, при Улугбекѣ были подчинены военной дисциплинѣ и находились въ вѣдѣніи есаула²⁾; съ другой стороны, главные шейхи и при Улугбекѣ пользовались уваженіемъ при дворѣ, и полученной отъ нихъ рекомендаціи придавали значеніе.

Кромѣ Низам-ад-дина Хамӯша и Хасанъ-Аттара, однимъ изъ главныхъ шейховъ³⁾ эпохи Улугбека былъ Я'кубъ Чархи, также считавшійся однимъ изъ учителей ходжи Ахрара⁴⁾; послѣ смерти своего учителя Беха-ад-дина Я'кубъ удалился сначала въ Бадахшанъ, потомъ въ Чаганіанъ⁵⁾ и, насколько извѣстно, не имѣлъ сношеній съ самаркандскимъ дворомъ. Изъ центровъ дервишизма политическое значеніе имѣла, повидимому, только Бухара, гдѣ духовенство, какъ мы видѣли, способствовало низложенію предшественника Улугбека и гдѣ впоследствии произошло возстаніе противъ самого Улугбека. Улугбекъ сознавалъ значеніе бухарскаго духовенства и старался пріобрѣсти его расположеніе; построенное имъ въ Бухарѣ медресе было едва ли не первой по времени изъ его построекъ; уже въ 1419 г. (28 ноября) онъ при посѣщеніи Бухары остановился въ этомъ зданіи; при этомъ имъ были розданы подарки студентамъ и другимъ «достойнымъ людямъ»⁶⁾.

Религіознымъ учрежденіямъ принадлежитъ выдающееся мѣсто и среди самаркандскихъ построекъ Улугбека. Для этихъ построекъ была избрана базарная площадь Самарканда, посящая теперь, подобно извѣстной бухарской площади, названіе «Ригистанъ». Въ XV в. этого названія, повидимому, еще не было; Абд-ар-Реззакъ говоритъ о постройкѣ Улугбекомъ медресе въ мѣстѣ, которое называлось «головой двухъ اتيك (?)»; уже

1) Ср. свѣдѣнія о немъ въ *رشحات*, рук. унив., л. 546 сл., рук. Аз. Муз., л. 656 сл., ташк. литогр., стр. 93 сл.; *نفحات*, вост. изд., стр. 255 сл.

2) О роли есаула при дворѣ Улугбека см. дальше (стр. 104) разсказъ о столкновеніяхъ Улугбека съ мухтасибомъ.

3) Низам-ад-динъ Хамӯшъ и Я'кубъ Чархи вмѣстѣ названы въ *حبيب السیر* (III, 209), какъ шейхи Мавераннахра и хранители завѣтовъ Беха-ад-дина Накшбенда.

4) *رشحات*, рук. унив., л. 36, рук. Аз. Муз., л. 36; ташк. литогр., стр. 5.

5) Ср. біографію этого шейха въ *رشحات*, унив. рук., л. 40 а сл., рук. Аз. Муз., л. 476 сл., ташк. литогр., стр. 66 и сл. и въ *نفحات*, вост. изд., стр. 256; о встрѣчѣ его съ ходжей Ахраромъ еще въ *رشحات*, рук. унив., л. 143 а, рук. Аз. Муз., л. 1816, ташк. литогр., стр. 250. Съ Чаганіаномъ была связана также дѣятельность Хасанъ-Аттара; его отецъ Ала-ад-динъ Аттареъ, умершій въ 1400 г. (въ среду 20-го реджеба 802 г., *نفحات*, стр. 252), былъ похороненъ въ Чаганіанѣ, въ одномъ изъ селеній этой области; тамъ же, рядомъ съ отцомъ, похоронили самого Хасанъ-Аттара, послѣ того какъ привезли его тѣло изъ Шираза. Ходжа Ахрареъ пріѣхалъ въ Чаганіанъ еще нѣсколькими годами позже, чѣмъ въ Самаркандъ.

6) Хафиз-Абру, оксф. рук., л. 321 а. Абд-ар-Реззакъ, л. 214 а. Дата — 10 зу-ль-ка'да 822 г.

въ то время здѣсь находилась базарная площадь¹⁾. Изъ надписей видно, что постройка была начата въ 820 (1417) и окончена въ 823 (1420) г.; къ тому же году относятся окончаніе постройки Хафизы-Абру²⁾ и Абд-ар-Реззакъ. Неизвѣстно, кто былъ архитекторомъ этого великолѣпнаго зданія, не уступающаго постройкамъ Тимура въ художественномъ отношеніи и въ то же время значительно превосходящаго ихъ своею прочностью³⁾. Зданіе было построено въ два этажа, съ четырьмя высокими куполами и четырьмя минаретами по угламъ; каждая комната была раздѣлена на два отдѣленія, для двухъ студентовъ⁴⁾.

Медресе, построенныя Улугбекомъ въ Бухарѣ и Самаркандѣ, оказались самыми долговѣчными изъ его построекъ и вообще изъ его предпріятій. Оба зданія до сихъ поръ вышолняютъ свое назначеніе, тогда какъ всѣ остальные медресе, существовавшія въ обоихъ городахъ въ XV в. и раньше, исчезли безслѣдно⁵⁾. О бухарскомъ медресе извѣстно только, что въ 1841—42 гг., во время пребыванія въ Бухарѣ Ханыкова, въ немъ было 80 комнатъ; студенты получали по 3½ тилли въ годъ⁶⁾; о судьбѣ учрежденія со времени его основанія до XIX в. мнѣ въ источникахъ не приходилось встрѣчать никакихъ извѣстій. О самаркандскомъ медресе впоследствии (въ XIX в.) существовало преданіе, будто въ немъ преподавалъ самъ Улугбекъ⁷⁾; болѣе ранніе источники объ этомъ не упоминаютъ⁸⁾; въ XVI в. говорили только, что Улугбекъ лично принималъ участіе въ постройкѣ⁹⁾. Тотъ же авторъ XIX в. называетъ мударрисомъ медресе Улугбека астронома Казы-задэ Руми¹⁰⁾; по-видимому, это тотъ же «румскій казій» (قاضی روم), который, дѣйствительно,

1) Абд-ар-Реззакъ, л. 217б. Рук. Аз. Муз. 574, стр. 458 انيك, 574а, л. 337б также.

2) Оксф. рук., л. 341а.

3) По сообщенію Н. И. Веселовскаго, во время осады самаркандской цитадели возставшими туземцами гарнизонъ цитадели старался разрушить минаретъ медресе, откуда стрѣляли въ крѣпость, но въ слѣдствіе прочности постройки эти попытки остались безуспѣшными.

4) تاريخ راقمی, рук. унив. 949, л. 53а-б.

5) Строителемъ медресе въ Самаркандѣ былъ, между прочимъ, опекунъ Улугбека, эмиръ Шахъ-Меликъ (شحات), унив. рук., л. 141а, рук. Аз. Муз., л. 178б, ташк. литогр., стр. 254). Кромѣ того упоминаются медресе Мубарекъ-Шаха въ Бухарѣ (ibid., унив. рук., л. 28а, рук. Аз. Муз., л. 32б, ташк. литогр., стр. 46) и медресе садра Кутб-ад-дина въ Самаркандѣ (ibid., рук. унив., л. 136б и 141а, рук. Аз. Муз., л. 171а и 178б, ташк. литогр., стр. 244 и 254); о послѣдней В. Л. Вяткинъ, Матер., стр. 18 сл.

6) Н. Ханыковъ, Описаніе Бухарскаго ханства, стр. 86. На дверяхъ зданія сохранилась надпись: طلب العلم فيضة على كل مسلم ومسلمة («стремленіе къ знанію обязательно для каждаго мусульманина и мусульманки»).

7) Самарія, стр. 16. Справ. кн. Самарк. обл., VI, 170.

8) П. П. Остроумовъ (Мадрасы въ Турк. краѣ, стр. 4) предполагаетъ, что предметомъ лекцій Улугбека была астрономія.

9) Васыфи, л. 18а.

10) Самарія, стр. 16; Справ. кн. Самарк. обл., VI, 170.

читалъ въ Самаркандѣ лекціи въ медресе Улугбека; слушать его лекціи прѣзжалъ въ Самаркандъ молодой Джами, родившійся въ 817 (1414) г.¹⁾ По словамъ Васыфи, первымъ мударрисомъ въ медресе Улугбека былъ назначенъ мауляна Мухаммедъ Хавафи. Когда постройка приближалась къ концу, присутствовавшіе при сооруженіи зданія спросили Улугбека, кто будетъ назначенъ мударрисомъ; Улугбекъ отвѣтилъ, что имъ будетъ приисканъ человекъ, свѣдушій во всѣхъ наукахъ. Слова Улугбека услышалъ мауляна Мухаммедъ, сидѣвшій тутъ же въ грязной одеждѣ «среди кучь кирпича»²⁾, и тотчасъ заявилъ о своемъ правѣ на эту должность. Улугбекъ сталъ его разспрашивать, убѣдился въ его познаніяхъ, велѣлъ отвести его въ баню и надѣтъ на него хорошую одежду. Въ день открытія медресе мауляна Мухаммедъ прочиталъ лекцію, въ качествѣ мударриса; присутствовало 90 ученыхъ, но никто изъ нихъ не могъ понять лекцію кромѣ самого Улугбека и Казы-задэ Руми. Въ біографическихъ свѣдѣніяхъ о ходжѣ Ахрарѣ говорится объ одномъ изъ его учениковъ, Абу-Са'идѣ Аубахи, учившемся прежде въ медресе Улугбека; разочаровавшись въ книжной наукѣ и познакомившись съ ишаномъ (ходжей Ахраромъ), онъ извѣстилъ своихъ товарищей по медресе, что даритъ имъ все, оставшееся въ его комнатѣ, въ томъ числѣ всѣ книги³⁾. Изъ этого видно, что медресе Улугбека было средоточіемъ книжнаго богословія, въ противоположность дервишизму. Студентовъ медресе, по словамъ Даулетшаха, было болѣе ста⁴⁾. Въ XVI в. число студентовъ, повидимому, увеличилось, такъ какъ однихъ мударрисовъ было десять человекъ; главный мударрисъ считался главой всѣхъ самаркандскихъ ученыхъ⁵⁾. Въ 1580 г. медресе Улугбека посѣтилъ ханъ Абдулла⁶⁾. Во время смутъ конца XVII в. медресе пришло въ упадокъ и уже въ началѣ XVIII в. стояло пустымъ⁷⁾; вскорѣ послѣ этого захватившіе цитадель мятежники разрушили верхній этажъ зданія, командовавшей надъ цитаделью⁸⁾. Въ 1752 г. эмиръ (впослѣдствіи ханъ) Мухаммедъ-Рахимъ

1) *شجات*, рук. Аз. Муз., л. 98а, 99а и 105а; ташк. литогр., стр. 140 и 148. Предметомъ занятій, между прочимъ, былъ комментарий Казы-задэ къ *ماتحی* Чагмини (*ibid.*, рук. Аз. Муз. л. 99б, ташк. литогр., стр. 140; ср. объ этомъ сочиненіи Brockelmann, *Geschichte der Arab. Litt.*, I, 173.

2) На этихъ словахъ; повидимому, основано утвержденіе В. Л. Вяткина въ *Справ. кн. Самарк. обл.* VI, 235, безъ ссылки на источникъ, что мауляна Мухаммедъ «принималъ участіе въ постройкѣ медресе въ качествѣ чернорабочаго». Вѣроятно, имѣется въ виду ученый Шемс-ад-динъ Мухаммедъ Хавафи, умершій въ пятницу 16 реджеба 845 г. (1 дек. 1441); см. *Фасихъ*, л. 430а.

3) *شجات*, рук. унив., л. 191а сл., рук. Аз. Муз., л. 269б сл., ташк. литогр., стр. 369 сл.

4) Даулетшахъ, стр. 362, 11.

5) Васыфи, л. 17б и сл., 26а и сл.

6) *عبد الله نامه*, рук. Аз. Муз. 574а, л. 277б.

7) *تاریخ راقمی*, I, с.

8) Самарія, стр. 16. *Справ. кн. Самарк. обл.*, VI, 170.

воспользовался пустыми зданіями самаркандскихъ медресе для устройства хлѣбныхъ амбаровъ¹⁾. Только въ XIX в. были приняты мѣры для возста-
повленія медресе и ихъ вакуфовъ; при эмирѣ Хайдерѣ (1799—1825) въ
медресе Улугбека снова были студенты. Въ 1906 г., по сообщенію Н. П.
Остроумова, въ этомъ медресе были два мударриса, съ жалованіемъ по
40 р. въ годъ, и 60 студентовъ (мулль), получавшихъ по 10 р. въ годъ;
вслѣдствіе непрочности той части зданія, гдѣ находилась аудиторія, лекціи
читались въ комнатахъ студентовъ²⁾.

На той же площади, напротивъ медресе, Улугбекомъ была построена
ханака для дервишей; ханака, по словамъ Бабура, славилась своимъ высо-
кимъ куполомъ, какихъ было мало въ мірѣ³⁾. О дальнѣйшей судьбѣ ханаки
нѣтъ никакихъ извѣстій; въ 1028=1619 г., когда на томъ же мѣстѣ было
выстроено медресе Ширдаръ, ханаки, очевидно, уже не было; нѣтъ даже
свѣдѣній о какихъ либо остаткахъ постройки Улугбека, сохранившихся до
XVII в. Говорится только о «сводчатомъ помѣщеніи», прилегавшемъ къ
южной сторонѣ фасада медресе Ширдаръ, но это помѣщеніе считалось
гробницей шіитскаго имама (II в. х.) Мухаммеда, сына Джа'фара Садика⁴⁾,
хотя болѣе ранніе источники объ этой гробницѣ не упоминаютъ. Нѣтъ осно-
ванія полагать, что ханака въ меньшей степени, чѣмъ медресе, пользовалась
покровительствомъ Улугбека; по словамъ Абд-ар-Реззака, какъ медресе,
такъ и ханака были щедро надѣлены вакуфами; доходы съ вакуфовъ со-
ставляли гораздо большую сумму, чѣмъ сколько могло быть израсходовано;
изъ лишнихъ суммъ былъ образованъ особый капиталъ, принадлежавшій
обоимъ учрежденіямъ⁵⁾.

Къ югу отъ медресе Улугбека при Бабурѣ находилась мечеть, назы-
вавшаяся «Месджид-и-Мукатта'»: стѣны и потолки были сложены изъ от-
дѣльныхъ кусковъ (*кыт'а*) дерева, украшеннаго рѣзьбой. Между кыблой
мечети и кыблой медресе была большая разница; утверждали, что кыбла
мечети заслуживаетъ больше довѣрія, такъ какъ была опредѣлена посред-
ствомъ наблюденія надъ звѣздами⁶⁾. И это зданіе впоследствии было свя-
зано съ именемъ одного изъ дѣятелей ранней эпохи ислама — Абдуллы,

1) تحفة الخانى, л. 130б.

2) Мадрасы въ Турк. краѣ, стр. 4.

3) بابرنامه, ed. Beveridge, л. 46а.

4) Самарія, стр. 34; Справ. кн. Самарк. обл., VI, 185; VIII, 301.

5) Абд-ар-Реззакъ, л. 217б. Завѣдываніе всѣми вообще вакуфными учрежденіями въ
XV в., какъ видно изъ словъ Хондемира (III, 208) было обязанностью садревъ. Садромъ при
Улугбекѣ былъ ученый Фатхулла Тебризи (تبریزی), ташк. литогр., стр. 140), пережившій
Улугбека (Абд-ар-Реззакъ, л. 297б и 300а).

6) بابرنامه, ed. Beveridge, л. 46б.

сына халифа Омара I; зданіе называлось также «мечетью Омара» или «синей мечетью» (مسجد کبود); и въ этомъ случаѣ приуроченіе его къ халифу Омару или его сыну не подтверждается болѣе ранними источниками. Къ сѣверу отъ мечети, между ней и медресе Улугбека, въ XVI в. было построено медресе Абу-Са'идъ-хана, отъ котораго теперь сохранилась только усыпальница шейбанидовъ, извѣстная подъ названіемъ Чихиль-духтеранъ¹⁾.

Въ Самаркандѣ въ царствованіе Улугбека, дѣйствительно, возникла новая соборная мечеть, хотя первенство оставалось и послѣ за соборной мечетью Тимура (Биби-ханымъ)²⁾; строителемъ новой мечети былъ, однако, не самъ Улугбекъ, но бывшій воспитатель Шахруха Алике-кукельташъ, прожившій болѣе 90 лѣтъ и умершій въ пятницу 14 октября 1440 г.³⁾. Этотъ вельможа, повидимому, не принималъ участія въ управленіи государствомъ⁴⁾, но пользовался своимъ вліяніемъ и богатствомъ для защиты угнетенныхъ; каждый обиженный, обращающійся къ нему, находилъ защиту; если до него доходило извѣстіе о какой-нибудь несправедливости, къѣмъ бы она ни была совершена, онъ тотчасъ принималъ мѣры для ея устраненія; несправедливые правители боялись его⁵⁾. Кромѣ самаркандской соборной мечети, съ его именемъ былъ связанъ рядъ другихъ построекъ, какъ медресе въ Гератѣ⁶⁾ и благотворительныя учрежденія (عمارت خیر или بقاع خیر) въ Мервѣ⁷⁾. Его дѣятельность не ограничивалась владѣніями тимуридовъ; даже въ Малой Азіи и Египтѣ имъ покупались земли и принимались мѣры для развитія земледѣлія; когда Шахрухъ спросилъ его о причинѣ такихъ затратъ, онъ отвѣтилъ, что заботится о славѣ своего государя: пусть говорятъ, что слуга Шахруха покупаетъ земли въ такихъ отдаленныхъ странахъ⁸⁾. Соборная мечеть, выстроенная имъ въ Самаркандѣ, упоминается въ XVI в. (въ 936 = 1529—30 г. ханъ Кучкунчи

1) Самарія, стр. 13 и 29; Справ. кн. Сам. обл., VI 167 сл., 181 и 231.

2) Въ мечети Тимура въ 1510 г., послѣ смерти Шейбани, была принесена присяга Суюнчукъ-хану (ЗВО. XV, 198,9); та же мечеть была мѣстомъ пятничнаго богослуженія во время чумы 939=1532—3 г. (ibid. 211). Ср. еще Справ. кн. Самарк. обл., V, 241.

3) Дата у Абд-ар-Резака, л. 254б и Фасиха, л. 429а (17 джумâдâ I 844), также В. Л. Вяткинъ въ Матер., стр. 18. Другая дата у В. Л. Вяткина, Справ. кн. Сам. обл., VI, 246.

4) Онъ довольно часто упоминается въ рассказахъ о военныхъ предиріятіяхъ; еще въ глубокой старости онъ провелъ зиму 1431—32 гг. съ Байсункаромъ въ Мазаидеранѣ (Абд-ар-Резакъ, л. 240б).

5) Фасихъ, I. с.: وهر فرومانده که احوال خود بدو عرض کردی البته میم او ساخته شد واکر وقوف یافته که کسی بر کسی ظلم کردی از شاه وکدا منع آن فرمودی وبر هیچ آفریده محابا نکردی وظالمان ازو خایف بودندی.

6) Фасихъ, л. 423б.

7) Ibid., л. 427а, также Абд-ар-Резакъ, л. 250б (о событіяхъ 842=1438—9 г.).

Абд-ар-Резакъ, л. 254б.

устроилъ тамъ мимбаръ изъ мрамора)¹⁾, но къ концу XVIII в.²⁾ пришла въ разрушеніе; даже мѣстоположеніе ея въ точности не установлено³⁾. Абу-Тахиръ-ходжа помѣщаетъ ее къ югу отъ медресе Улугбека⁴⁾; если такъ, то мечеть Алике-кукельташа, повидимому, слѣдуетъ отождествить съ «Месджид-и-Мукатта'» Бабура и съ «мечетью Омара».

Недалеко отъ медресе и ханаки Улугбекомъ были выстроены бани, называвшіяся въ эпоху Бабура «банями мирзы»; полъ былъ выложенъ камнями всякаго рода; другихъ такихъ бань не было извѣстно ни въ Самаркандѣ, ни въ Хорасанѣ⁵⁾. Никакихъ слѣдовъ этого зданія не сохранилось⁶⁾.

Другихъ свѣдѣній о постройкахъ Улугбека внутри стѣнъ столицы источники не сообщаютъ, не упоминаютъ даже о передѣлкахъ, произведенныхъ Улугбекомъ въ зданіи Гуръ-эмиръ, которое при немъ сдѣлалось усыпальницей тимуридовъ⁷⁾. Свѣдѣніями о загородныхъ постройкахъ Улугбека мы обязаны почти исключительно Бабуру⁸⁾. Нѣсколько западиѣ обсерваторіи, мѣстоположеніе которой опредѣлено раскопками 1908 г. и о которой будетъ рѣчь ниже, находился Баги-Мейданъ («садъ площади»); изъ словъ Хафизы-Абру можно заключить, что этотъ садъ, вопреки словамъ Бабура, существовалъ еще при Тимурѣ; рядомъ съ нимъ названъ у Хафизы-Абру «садъ мирзы Улугбека»⁹⁾, вѣроятно устроенный Тимуромъ для малолѣтняго внука. Въ серединѣ сада Баги-Мейданъ находилась двухъэтажная постройка Чиль-Сутунъ («сорокъ колоннъ» — обыкновенное названіе для такихъ построекъ); нижній этажъ состоялъ изъ колоннъ, частью витыхъ; по четыремъ угламъ находились башни, похожія на минареты, по которымъ всходили наверхъ, гдѣ помѣщался залъ, выходившій на всѣ четыре стороны; фундаментъ зданія былъ изъ камня. По опредѣленію В. Л. Вяткина, Чиль-Сутунъ находился на правой сторонѣ Сіяба, «какъ разъ противъ самаго высокаго холма на Афрасіабѣ», т. е. противъ цитадели стараго Самарканда; «нѣсколько далѣе, по хальвайинской дорогѣ, сохранилась часть гро-

1) تارىخ راقمى, рук. унив. 949, л. 121 б.

2) Такъ по Абу-Тахиръ-ходжѣ (см. ниже). Зданіе еще было въ цѣлости при Сейидъ-Рахимѣ въ 1113 (1701—2) г.; تارىخ راقمى, л. 49 а: مسجد جامع که در سمرقند واقع است, и при Мухаммедъ-Салихѣ (Справ. кн. Сам. обл., V, 241).

3) В. Л. Вяткинъ, Матеріалы, стр. 18.

4) Самарія, стр. 20; Справ. кн. Самарк. обл., VI, 173.

5) بابرنامه, ed. Beveridge, л. 46 а.

6) О его мѣстоположеніи по преданію В. Л. Вяткинъ въ Справ. кн. Сам. обл. IV, отд. IV, стр. 33, пр. 6.

7) ЗВО. XXIII, 31.

8) بابرنامه, л. 47 а.

9) المظفریة, стр. 15 (текстъ) и 17 (переводъ).

мадной стѣны Баги-Мейдана»¹⁾). Рядомъ съ Баги-Мейданомъ, въ сторону Чупанъ-Ата, былъ еще садикъ (باغچه) и въ немъ залъ (ايوان), гдѣ находился большой каменный тронъ, длиной въ 14—15 локтей, шириной въ 7—8 локтей, толщиной въ 1 локоть; камень былъ привезенъ изъ далекихъ мѣстъ; въ серединѣ его была щель, образовавшаяся, какъ говорили, уже послѣ перенесенія камня. Въ томъ же садикѣ находился упомянутый выше навильонъ съ внутренней фарфоровой облицовкой.

Какъ при Тимурѣ, такъ, вѣроятно, и при Улугбекѣ загородные дворцы были мѣстомъ царскихъ пировъ; какъ при Тимурѣ, во время этихъ пировъ не считались съ предписаніями религіи, что вызывало негодованіе ревнителей шарі'ата; при Улугбекѣ это негодованіе выражалось открыто, что, конечно, было бы немислимо въ царствованіе Тимура. Празднуя обрѣзаніе своего младшаго сына Абд-ал-Азиза, Улугбекъ пожаловалъ людямъ, вѣроятно самаркандцамъ, тарханство (т. е. освободилъ ихъ отъ податей); знатные и простолюдины пили вино на равнищѣ Кан-и-гиль; при дворѣ Улугбека тоже шелъ пиръ; во время пира пришелъ мухтасибъ Сейидъ-Ашикъ и обратился къ Улугбеку со словами: «Ты уничтожилъ вѣру Мухаммеда и ввелъ обычай кафировъ». Сдерживая свое раздраженіе, Улугбекъ отвѣтилъ: «Ты заслужилъ славу своимъ происхожденіемъ отъ сейидовъ и знаніемъ и достигъ старости; очевидно, ты хочешь также удостоиться мученичества и потому говоришь грубыя слова; но я не удовлетворю твоего желанія²⁾».

Оскорбленіе, нанесенное на другомъ пиру шейх-ал-исламу (см. стр. 95), могло имѣть для мухтасиба болѣе тяжелыя послѣдствія. Шейх-ал-исламъ обратился съ жалобой къ Улугбеку, который на другой день созвалъ казіевъ для суда надъ оскорбителемъ. Извѣстіе объ этомъ дошло до одного изъ представителей духовенства, Абу-л-Фатха Дейяра (?), пользовавшагося уваженіемъ Улугбека и имѣвшаго право обо всемъ непосредственно докладывать государю. Узнавъ отъ Улугбека, въ чемъ дѣло, Дейяръ нашель, что государь правъ и что мухтасибъ дѣйствительно заслуживаетъ наказанія за дерзкія рѣчи. Въ это время къ Улугбеку явился съ докладомъ одинъ изъ воиновъ и сообщилъ, что вдова его брата, которую онъ по обычаю кочевниковъ имѣетъ право взять себѣ въ жены, не соглашается выйти за него и хочетъ выйти за торговца тканями (بزاز). Улугбекъ тотчасъ велѣлъ есаулу распорядиться, чтобы желаніе просителя было удовлетворено. При-

1) Справ. кн. Самарк. обл., IV, отд. IV, стр. 34, пр. 3.

2) Этотъ и слѣдующій разговоръ у Хондемира, حبيب السیر, тегер. изд. III, 219. Ср. также характерный разговоръ Улугбека съ тѣмъ же Сейидъ-Ашикомъ въ «Самаріи», Справ. кн. Самарк. обл., VI, 191 сл. (въ текстѣ, стр. 37 внизу пропускъ). Въ رشحات (унив. рук., л. 158б, рук. Ав. Муз., л. 209б, ташк. литогр., стр. 293) приводится отзывъ ходжи Ахрара о Сейидъ-Ашикѣ, какъ необыкновенно краснорѣчивомъ проповѣдникѣ, и сравненіе его съ Моисеемъ.

2) Въ инд. изд. стр. 159 ذیابا (?).

существовавший при этомъ Дейяръ тогда объявилъ государю, что его рѣшеніе противорѣчитъ правиламъ шарі'ата, по которымъ бракъ можетъ быть заключенъ только съ обоюднаго согласія жениха и невесты, и заставляетъ полагать, что слова мухтасиба о нарушеніи въ царствованіе Улугбека правилъ вѣры не лишены основанія. Улугбекъ былъ такъ пораженъ этимъ замѣчаніемъ, что тотчасъ велѣлъ отмѣнить судъ надъ мухтасибомъ.

Подробности этихъ разсказовъ, явноносящихъ анекдотическій характеръ, едва ли вполне соотвѣтствуютъ дѣйствительности; во всякомъ случаѣ въ нихъ отразилось отношеніе къ Улугбеку представителей шарі'ата. Какъ почти всѣ мусульманскіе государи послѣ «справедныхъ» халифовъ, Улугбекъ былъ въ глазахъ духовенства несправедливымъ правителемъ, при которомъ уважающій себя представитель шарі'ата не могъ безъ ущерба для своего достоинства занимать должность казія. Объ одномъ изъ бухарскихъ шейховъ, Хусам-ад-динѣ Шаши, говорится, что Улугбекъ насильно заставилъ его принять должность казія въ Бухарѣ¹⁾.

Въ Самаркандѣ должность казія занималъ Шемс-ад-динъ Мухаммедъ Мискипъ. О его справедливости и смѣлости передается слѣдующій разсказъ. Какъ многіе восточные правители, Улугбекъ давалъ изъ казны деньги купцамъ, съ тѣмъ, чтобы они приносили ему часть прибыли; однажды купецъ, получившій отъ Улугбека, въ видѣ средствъ для торговли, драгоценный камень, умеръ, не доставивъ прибыли и не вернувъ долга; Улугбекъ хотѣлъ завладѣть его наслѣдствомъ и выставилъ свидѣтелей. Узнавъ объ этомъ, казіи черезъ одно изъ должностныхъ лицъ дворца велѣлъ передать государю слѣдующее: «Поднимать дѣло и выставять свидѣтелей въ этомъ вопросѣ не принесетъ вамъ много пользы, такъ какъ суть дѣла для меня ясна. Если вы хотите, чтобы я во что бы то ни стало постановилъ приговоръ въ вашу пользу, велите въ холодную погоду погружать меня со связанными руками и ногами въ холодную воду, пока я не лишусь сознанія, тогда я постановлю, чтобы вещи купцовъ были переданы вамъ взаменъ пропавшаго имущества». Подъ вліяніемъ этихъ словъ Улугбекъ отказался отъ возбужденія процесса²⁾.

1) *میرزا الغ*, рук. унив., л. 28б, рук. Аз. Муз., л. 32б, ташк. литогр., стр. 46: *بیك ایشانرا بقضای بخارا تکلیف کرده بود و بزور قاضی ساخته* *حبیب*. См. также въ *حبیب* тегер. изд., III, 219, инд. изд. III, 160 сл. о казіи, которому Улугбекъ за неправильное рѣшеніе дѣла хотѣлъ сбрить бороду и провести по городу въ такомъ видѣ; по заступничеству приближеннаго (*ندیم*) Улугбека ходжи Абд-ал-Мумина казіи былъ помилованъ и вмѣсто того долженъ былъ доставить 20 лошадей; Абд-ал-Муминъ присвоилъ лошадей себѣ и, когда Улугбекъ вспомнилъ о нихъ, отвѣтилъ, что казіи лошадей доставить не въ состояніи и предпочитаетъ дать себѣ сбрить бороду. Улугбекъ раземѣлся, и этимъ дѣло было покончено.

2) *حبیب السیر*, III, 219 сл. Разсказъ передается Хондемиромъ со словъ гератскаго шейх-ал-ислама Сейф-ад-дина Ахмеда Тафтазани, см. о немъ *داجرنامه*, л. 177б; Brockelmann, II, 218.

Анекдотическій разсказъ о казіи, какъ и разсказы о столкновеніяхъ между Улугбекомъ и мухтасибомъ, во всякомъ случаѣ показываютъ, что представители шарі'ата не считали Улугбека своимъ сознательнымъ и непримиримымъ врагомъ. Съ мусульманской точки зрѣнія Улугбекъ не былъ идеальнымъ правителемъ, всѣ рѣшенія котораго опредѣляются правилами религіи, но не былъ также тираномъ, ставящимъ свою волю выше предписаній Бога и пророка ¹⁾).

Еще меньше мы знаемъ о томъ, каково было въ царствованіе Улугбека положеніе народныхъ массъ. По Даулетшаху земельныя подати въ это царствованіе были доведены до минимума, что, конечно, содѣйствовало благосостоянію земледѣльческаго населенія ²⁾); съ другой стороны Улугбекъ придавалъ большое значеніе «тамгѣ» ³⁾), т. е. сборамъ съ промышленности и торговли ⁴⁾). Въ глазахъ духовенства заботы Улугбека о тамгѣ, вѣроятно, были однимъ изъ признаковъ его нечестія; во всемъ мусульманскомъ мірѣ ⁵⁾), въ томъ числѣ и въ Мавераннахрѣ ⁶⁾), эти сборы всегда считались преступленіемъ противъ шарі'ата, часто отмѣнялись правителями въ угоду духовенству, но всегда возстановлялись; въ царствованіе Улугбека случаевъ отмѣны тамги, насколько извѣстно, не было.

Историки ничего не говорятъ о какихъ либо сооруженіяхъ или постройкахъ Улугбека внѣ Самарканда и Бухары; даже преданіе о томъ, что имъ былъ прорытъ Мирза-арыкъ изъ Заряфшана ⁷⁾), не находитъ себѣ подтвержденія. Нѣтъ также свѣдѣній о какихъ либо поѣздкахъ Улугбека по своимъ владѣніямъ, за исключеніемъ военныхъ походовъ. При такихъ условіяхъ мало вѣроятно, чтобы Улугбекъ, какъ правитель, пользовался любовью населенія, по возстаній въ его государствѣ, насколько извѣстно, до 1447 г. не было. Только дѣйствія его сына Абд-ал-Азиза и вообще событія послѣднихъ лѣтъ его жизни, не вполне зависѣвшія отъ его воли, побудили войско и народъ окончательно отвернуться отъ своего государя.

1) По словамъ Хондемира (III, 211) Улугбекъ былъ мюридомъ извѣстнаго суфія Касим-и-Анвара, жившаго нѣкоторое время въ Самаркандѣ. Касимъ умеръ по Хондемиру въ 837 (1433—4); по Даулетшаху (348,23) въ 835 (1431—2). Первая дата у Ethé, Grundr. II, 295 и 299.

2) Даулетшахъ, стр. 362,14. По этому тексту съ одного джериба земли ($\frac{1}{6}$ дес.), доставлявшаго четыре ослиныхъ ноши (около 20 пудовъ) зерна, взимали $\frac{2}{3}$ дирхема мѣдью, что составляло $\frac{1}{6}$ дирхема серебромъ.

3) Хондемиръ *حبيب السیر*, III, 218: *میرزا الغ بیك در باب وصول وجوه تمغا*. Ср. Мирхондъ, L 1320. *وزکوة مبالغة بسیار داشت*.

4) О тамгѣ ср. мою статью «Перендская надпись на стѣнѣ Анійской мечети Мануче», стр. 33 сл.

5) Ср. замѣчаніе Spouck Hurgronje, Mekka, I, 65 и 92.

6) Ср. анекдотъ изъ эпохи Тимура въ *حبيب السیر*, III, 176 и приписанныя Тимуру слова о *تمغا* какъ *وجوه* و *حرام ترین*.

7) Къ исторіи орошенія Туркестана, стр. 116.

6.

Ученыя занятія и личная жизнь Улугбека.

Въ мусульманскомъ мірѣ до Улугбека не было ученыхъ на престолѣ; въ этомъ отношеніи мусульманскіе авторы могли сравнивать Улугбека только съ царственнымъ ученикомъ Аристотеля¹⁾. Источники не даютъ отвѣта на вопросъ, когда и подь чьимъ вліяніемъ въ немъ явилась склонность къ научнымъ занятіямъ; едва-ли онъ въ этомъ отношеніи былъ чѣмъ-нибудь обязанъ своей первой воспитательницѣ, царицѣ Сарай-Мулькь-ханумъ, или своему дѣду; совершенно невѣроятно, чтобы онъ могъ заниматься наукой въ тѣ годы, когда находился подь опекой эмира Шахъ-Мелика. Въ дни дѣтства и ранней молодости Улугбекъ едва-ли превосходилъ образованіемъ другихъ членовъ династїи тимуридовъ; по всей вѣроятности, онъ началъ заниматься наукой уже послѣ того, какъ сдѣлался правителемъ Мавераннахра. Въ Самаркандѣ при немъ еще паходились нѣкоторые изъ представителей персидской культуры, увведенные туда при Тимурѣ. Ихъ вліяніемъ, вѣроятно, надо объяснить увлеченіе Улугбека точными науками²⁾, получившими преобладаніе въ Персіи въ эпоху монгольскаго владычества. Монгольскіе ханы поощряли точныя науки вслѣдствіе ихъ пракческаго значенія; Улугбекъ, сынъ болѣе культурной эпохи, видѣлъ преимущество ихъ передъ богословіемъ и литературой въ томъ, что выводы точныхъ наукъ сохраняютъ значеніе для всѣхъ временъ и народовъ, независимо отъ исчезновенія религій и языковъ³⁾. Замѣчательная, хотя въ корнѣ ошибочная⁴⁾ мысль Улугбека характерна для мусульманской культуры, представители которой усвоили античную образованность «съ Сократомъ, Платономъ и Аристотелемъ, съ Евклидомъ и Птолемеемъ, но безъ Гомера, Софокла и Еврипида, безъ Геродота, Фукидида и Поливія»⁵⁾.

Изъ первыхъ учителей Улугбека въ Самаркандѣ жилъ «Платонъ своей эпохи» Салах-ад-динъ Муса ибн-Махмудъ Казы-задэ Руми; другой ученый, Гіяс-ад-динъ Джемшидъ ибн-Мас'удъ, былъ приглашенъ Улугбекомъ изъ Кашана, вѣроятно, по совѣту Казы-задэ. Абд-ар-Реззакъ говоритъ о при-

1) Даулетшахъ, стр. 362,1.

2) У Абд-ар-Реззака, л. 2876 علوم ریاضی و حکمی, также л. 2176. Слово ریاضی или ریاضة есть, какъ извѣстно, переводъ греческаго «математика»; о значеніи термина ریاضی см. еще مفاتیح العلوم, ed. Van Vloten, стр. 133 (арифметика, геометрія, астрономія и музыка, т. е. науки средневѣкового «квадривія»).

3) Prolégomènes... d'Oloug-Beg, ed. Sédillot, texte, p. 4: علوم حکمی که بتغییر ملل وادیان واختلاف کلمة زمان غبار تغیر و تبدیل به هرامن آن نکرده.

4) Достаточно сопоставить вѣчную красоту произведеній греческой литературы съ представляющими только историческій интересъ теоріями греческихъ ученыхъ.

5) Міръ Ислама, I (1912), 416.

глашеніи еще другого кашанца Му'ин-ад-дина¹⁾, о которомъ самъ Улугбекъ не упоминаетъ; этотъ ученый, повидимому, оставилъ школу, такъ какъ среди астрономовъ упоминаются его сынъ Мансуръ Каши и ученикъ послѣдняго Абд-ал-Али ибн-Мухаммедъ Бирджанди²⁾. Характерно, что Хондемиръ изъ сотрудниковъ Улугбека называетъ только кашанцевъ, не упоминая о самаркандцахъ³⁾.

Абд-ар-Реззакъ говоритъ о постройкѣ обсерваторіи въ разсказѣ о событіяхъ 823 (1420) г., по поводу построенныхъ въ этомъ году медресе и ханаки⁴⁾, изъ чего едва-ли можно заключить, что обсерваторія дѣйствительно была построена одновременно съ этими зданіями. Дата смерти Казы-задэ Руми, приведенная у Дорна⁵⁾ и Броккельмана⁶⁾, — 1412 г. — безусловно невѣрна; по словамъ Улугбека Казы-задэ умеръ послѣ Гіяс-ад-дина Джемшида. Время поступленія послѣдняго на службу къ Улугбеку приблизительно опредѣляется двумя датами: въ мѣсяць зу-ль-ка'да 818 года (январь 1416) имъ написанъ небольшой трактатъ объ астрономическихъ инструментахъ для султана Искендера (вѣроятно, представителя династіи Кара-Коюнлу⁷⁾), слѣдовательно, въ то время онъ еще не находился на службѣ у Улугбека; 3-го джумада I 830 г. (2 марта 1427) имъ закончено составленное для библіотеки Улугбека математическое сочиненіе⁸⁾. Слѣдовательно, онъ былъ вызванъ въ Самаркандъ послѣ 1416 и до 1427 года. Въ предисловіи къ математическому труду перечислены прежнія сочиненія автора, причемъ на первомъ мѣстѣ названы «Хакановы таблицы по усовершенствованію таблицъ ильхановыхъ»⁹⁾, т. е. извѣстныхъ таблицъ Насир-ад-дина Туси. «Хаканъ», для котораго былъ написанъ этотъ трудъ, по всей вѣроятности, Шахрухъ; вѣроятно, авторъ до прибытія въ Самаркандъ прожилъ нѣкоторое время при гератскомъ дворѣ.

Астрономическія таблицы Гіяс-ад-дина Джемшида не дошли до насъ, и потому остается неизвѣстнымъ, насколько онѣ отличались отъ труда Улугбека. Во всякомъ случаѣ Улугбекъ приобрѣлъ по астрономіи такія

1) Абд-ар-Реззакъ, л. 217б; см. также текстъ у E. Blochet, Introduction etc., p. 87sq.

2) О его трудахъ Brockelmann, *Gesch. der Arab. Litt.*, I, 473, 511, 512. Rieu, *Pers. Man.*, p. 453.

3) *حبيب السیر*, III, 214.

4) Абд-ар-Реззакъ, l. с.

5) Dorn, *Catalogue de la Bibl. Imp.*, p. 110.

6) *Geschichte der Arab. Litt.*, II, 212. Дата заимствована у Хаджи-Хальфы, I, 322; возраженія противъ нея у Rieu, *Pers. Man.*, p. 456.

7) Ср. объ этомъ ИАН 1914, стр. 459 сл.

8) *المفتاح في الحساب*, рук. Публ. библ. Dorn 131, дата въ концѣ (л. 122а).

9) *النزج المسمى بالخاقانی في تکمیل النزج الايخانوی*.

познанія, что могъ обсуждать съ Гіяс-ад-диномъ научные вопросы¹⁰). Есть извѣстіе, что Гіяс-ад-динъ не обладалъ внѣшнимъ лоскомъ и что Улугбекъ изъ-за его познаній мирился съ его грубыми манерами²). Однако въ математическомъ трудѣ Гіяс-ад-дина посвященіе Улугбеку написано въ самыхъ изысканныхъ выраженіяхъ; авторъ называетъ своего государя «обладателемъ святого духа, человѣческихъ совершенствъ, ангельскихъ качествъ и чертъ характера Мухаммеда»³), выражаетъ нѣсколько странное при жизни Шахруха пожеланіе, чтобы Богъ «сдѣлалъ вѣчными въ населенной части міра халифатъ и султанство» Улугбека⁴).

Время смерти Гіяс-ад-дина въ точности неизвѣстно; Сутеръ предположительно относитъ это событіе ко времени около 840 г.⁵), т. е. къ концу тридцатыхъ годовъ XV в. Послѣ него умеръ Казы-задэ Руми, также не дожившій до окончанія работъ по устройству обсерваторіи и составленію астрономическихъ таблицъ. Улугбекъ нашелъ себѣ новаго помощника въ лицѣ «Птолемея своей эпохи» Ала-ад-дина Али ибн-Мухаммеда Кушчи. Прозваніе «кушчи» (сокольничій) показываетъ, что этотъ ученый принадлежалъ къ числу придворныхъ⁶); онъ былъ моложе Улугбека, называвшаго его своимъ «сыномъ»⁷); повидимому, онъ заинтересовался астрономіей подъ вліяніемъ своего государя, но не изъ лести къ нему, такъ какъ продолжалъ заниматься наукой до конца жизни. Али-Кушчи былъ для Улугбека не только товарищемъ по научнымъ работамъ, но и личнымъ другомъ⁸), передъ которымъ у него не было тайнъ.

Объ устройствѣ обсерваторіи Улугбека, остатки которой въ 1908 г. были открыты В. Л. Вяткинымъ, источники (Абд-ар-Реззакъ и Бабуръ, отчасти также комментаторы сочиненій Улугбека) сообщаютъ крайне скудныя свѣдѣнія; раскопки площади зданія также не дали въ этомъ отношеніи почти никакихъ результатовъ⁹). Найдена находившаяся подъ землей часть

1) Примѣръ въ *Prolégomènes*, trad., p. 141.

2) *Rieu, Pers. Man.*, p. 456b, по *هفت اقلیم* Эминъ-Ахмеда Рази.

3) *صاحب النفس القدسیة والکیمالات الانسیة والاخلاق الملکیة والشیم السمدیة*.

4) *خلد الله تعالى في الربع المسکون خلافته وسلطانه*.

5) *Suter, Mathem.*, № 429.

6) Ср. также *رشحات*, рук. *Аз. Муз.*, л. 99б, ташк. литогр., стр. 140, рассказъ о томъ, какъ Али-Кушчи въ Гератѣ пришелъ къ Джамі въ турецкой одеждѣ.

7) Такъ Улугбекъ называетъ его и въ предисловіи къ таблицамъ (*Prolégomènes*, *texte*, p. 6).

8) Слова Улугбека въ рассказѣ Мирхонда (L 1320 и 1491, C 364a) со словъ Али-Кушчи: *على قوشچی محرم ما است*.

9) О результатахъ раскопокъ ср. статью В. Л. Вяткина въ *Изв. Русскаго Комитета для изученія Средн. и Вост. Азій*, серія II, № 1, стр. 76—93. Изъ частнаго письма В. Л. Вяткина мнѣ извѣстно, что и послѣдующія раскопки не способствовали выясненію устройства обсерваторіи.

квадранта огромной величины; по письменнымъ извѣстіямъ, высота квадранта равнялась высотѣ храма Св. Софіи въ Константинополь¹⁾. Все зданіе, по словамъ Бабура, было трехъэтажнымъ²⁾. Абд-ар-Реззакъ говоритъ объ изображеніи девяти небесъ, девяти небесныхъ сферъ съ градусами, минутами, секундами и десятыми долями секундъ, небесъ вращенія (افلاك تداور), семи планетъ, неподвижныхъ звѣздъ, земного шара съ дѣленіемъ на климаты, съ горами, морями, пустынями и т. п.³⁾. Слова *بنقوش دلپذیر ورقوم بی نظیر* заставляютъ полагать, что рѣчь идетъ о стѣнной живописи, а не объ отдѣльныхъ глобусахъ (каковыя были въ нѣкоторыхъ другихъ обсерваторіяхъ, напр., въ мерагской⁴⁾ и картахъ. Совершенно неизвѣстно, находилась ли упомянутая выше библіотека Улугбека при обсерваторіи или въ одномъ изъ дворцовъ, имѣла ли обсерваторія опредѣленный штатъ, была ли при ней школа для изученія свѣтскихъ наукъ, какъ въ началѣ XIV в. въ Тебризѣ при обсерваторіи Газанъ-хана⁵⁾.

Временемъ окончанія таблицъ Улугбека считается начало 841 г. хиджры (1437)⁶⁾; но Улугбекъ и послѣ работалъ надъ своимъ трудомъ и вполне закончилъ его только въ годъ своей смерти (853 = 1449)⁷⁾. Въ самихъ таблицахъ дата ихъ составленія не указывается; 841 г. упоминается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ дата, изъ которой авторъ исходилъ при своихъ вычисленіяхъ⁸⁾; но при сопоставленіи китайской эры съ мусульманской упоминается вторникъ 8 шаввала 847 г. (28 января 1444), какъ начало цикла Шанъ-вэнь⁹⁾.

Обсерваторія Улугбека не было суждено оказать такое вліяніе на прогрессъ науки, какъ мерагской обсерваторіи Насир-ад-дина Туси, построенной въ 1259 г.¹⁰⁾ и дѣйствовавшей еще въ 1300 г., когда ее осматривалъ Газанъ-ханъ¹¹⁾. Обсерваторія Улугбека прекратила свою дѣятель-

1) Prolég., introd., p. CXXIX, съ ссылкой на Гревса (XVII в.). Сравненіе, вѣроятно, сдѣлано Али-Кушчи послѣ его прибытія въ Константинополь.

2) *بابرنامه* ed. Beveridge, л. 466.

3) Абд-ар-Реззакъ, л. 217б. Blochet, Introduction etc., p. 88.

4) D'Ohsson, Hist. des Mongols, III, 264. Подлинныя слова Вассафа (инд. изд., стр. 52):
 وشکل کره زمین در غایت دقت نظر بپرداخت و بخششی ربع مسکون بر اقالیم سبع
 وطول ایام و عرض بلد و ارتفاع قطب شمالی در مواضع و صورت وضع و اسامی بلدان و هیئت
 جزایر و دریاها روشن و مبرهن کردانید.

5) Рашид-ад-динъ, рук. Аз. Муз. а 566, л. 393а. Ср. Миръ Ислама, I (1912), 87.

6) Prolég., introd., p. CXXIX; Самарія, стр. 17; Справ. кн. Самарк. обл., VI, 170.

7) Prolég., p. CXXXI.

8) Prolég., trad., pp. 131, 135, 146.

9) Prolég., texte p. 33, trad. p. 34.

10) 657 г. хиджры; Вассафъ, I, с.

11) Рашид-ад-динъ, рук. Аз. Муз. а 566, л. 368а. D'Ohsson, Hist. des Mongols, IV, 271. Въ 1339 г. обсерваторія уже лежала въ развалинахъ, ср. текстъ Хамдаллаха Казвини въ изд. Шефера, Siasset Namèh, Supplément, p. 219.

ность тотчасъ послѣ смерти ея основателя; его единственный ученикъ и сотрудникъ Али-Кушчи покинулъ Самаркандъ и умеръ въ 879 г. (1474) въ Константинополѣ¹⁾. Комментаромъ трудовъ Улугбека, кромѣ Али-Кушчи, былъ также Марьямъ-челеби, внукъ Казы-задэ²⁾; но мусульманская астрономія послѣ Улугбека уже не сдѣлала никакихъ успѣховъ; послѣ Улугбека «настоящіе астрономы исчезли, и ихъ мѣсто заступили муваккиты (составители календарей) при мечетяхъ»³⁾. Труды самого Улугбека отличались точностью наблюденья, но признаковъ исканія новыхъ путей въ наукѣ, какъ въ трудахъ персидскаго астронома Кутб-ад-дина Ширази⁴⁾, мы въ нихъ не находимъ.

Каково бы ни было увлеченіе Улугбека астрономіей, было бы ошибкой утверждать, что онъ отдавалъ этой наукѣ все свое время или хотя бы всѣ свои досуги. Улугбекъ былъ страстнымъ охотникомъ и, какъ въ XI в. сельджукскій султанъ Меликшахъ⁵⁾, велъ списокъ убитой имъ дичи. Въ доказательство необыкновенной памяти Улугбека, Даулетшахъ рассказываетъ, что этотъ списокъ однажды былъ утраченъ и восстановленъ Улугбекомъ по памяти; потомъ пропавшую тетрадь нашли, и оказалось, что между старымъ и новымъ спискомъ было разногласіе только въ четырехъ или пяти мѣстахъ⁶⁾. Зимнія поѣздки Улугбека въ Бухару, вѣроятно, дѣлались ради птичьей охоты⁷⁾. Какъ и другіе сыновья Шахруха, Улугбекъ обладалъ нѣкоторыми познаніями по персидской литературѣ; между нимъ, Байсункаромъ и Ибрагимомъ велась переписка по литературнымъ вопросамъ⁸⁾; изъ главныхъ персидскихъ поэтовъ Улугбекъ отдавалъ предпочтеніе Низами, Байсункаръ — индійскому поэту Хусрау Дехлеви, и на этой почвѣ между братьями происходилъ споръ⁹⁾. Вкусъ Улугбека въ этомъ отношеніи болѣе соотвѣтствуетъ вкусу современныхъ европейскихъ знатоковъ персидской поэзіи, хотя среди современниковъ Байсункаръ, какъ знатокъ и любитель литературы и изящныхъ искусствъ, пользовался большей славой¹⁰⁾. Даулетшахъ приводитъ еще отзывы Улугбека или его круга о

1) C. Brockelmann, Geschichte der Arab. Litt., II, 234 сл.

2) По Sédillot сынъ, см. Prolég., introd., p. CXXXII; trad., p. 225. У Броккельмана (Geschichte der Arab. Litt., II, 235) онъ названъ внукомъ Али-Кушчи. Повидимому, онъ былъ внукомъ обоихъ астрономовъ, см. E. Blochet, Man. persans, II, 68 (№ 791).

3) Слова Nallino въ Enz. des Islām, I, 519.

4) О немъ бар. В. Р. Розенъ въ Collections scientifiques, III, 307.

5) Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seldjoucides, ed. Houtsma, II, 69.

6) Даулетшахъ, стр. 362, 18.

7) О птичьей охотѣ въ Каракулѣ см. Nerchakhy, ed. Schefer, p. 17; Туркестанъ въ эпоху монг. наш., II, 121, 492. Ср. также характерныя слова Бабура (л. 19а) о своемъ дядѣ Султанъ-Ахмедѣ, что *послѣ Улугбека* не было такого *قوشچی بادشاہ*, какъ онъ.

8) Даулетшахъ, стр. 351, 7.

9) Даулетшахъ, стр. 240, 16.

10) Ср. отзывъ о немъ Фасиха (л. 422а): *تا جهانست مثل او سلطانی بر تخت مملکت ننشسته*.

трехъ персидскихъ поэтахъ XII—XIII вв., но не соглашается съ ними¹⁾. Изъ современныхъ Улугбеку персидскихъ поэтовъ, жившихъ въ Мавераннахрѣ, самый извѣстный, Исмадулла Бухари, послѣ низложенія Халиль-Султана покинулъ дворъ, уклонился отъ чести воспѣвать Улугбека и остальную часть своей жизни провелъ вдали отъ официального міра, хотя другіе поэты продолжали его навѣщать и называли его своимъ учителемъ²⁾. «Царемъ поэтовъ» при дворѣ Улугбека считался Кемаль Бадахши, стихи котораго, по словамъ Даулетшаха, еще при немъ пользовались въ Мавераннахрѣ нѣкоторой извѣстностью³⁾. Историкъ XIX в. Абу-Тахиръ-ходжа утверждаетъ, будто Улугбекъ и самъ сочинялъ стихи на персидскомъ языкѣ, и для примѣра приводитъ одинъ стихъ⁴⁾; Даулетшахъ о собственныхъ стихахъ Улугбека ничего не говоритъ⁵⁾.

Совершенно неизвѣстно, пользовались ли вниманіемъ Улугбека диваны «джагатайскихъ» поэтовъ, пытавшихся въ эпоху тимуридовъ создать турецкую поэзію, въ подражаніе персидской. Одинъ изъ этихъ поэтовъ, Секкаки, диванъ котораго дошелъ до насъ⁶⁾, вмѣстѣ съ Халиль-Султаномъ⁷⁾ и Мухаммедомъ Пѣрсѣ⁸⁾ воспѣвалъ и Улугбека; въ одномъ изъ этихъ стихотвореній поэтъ въ униженныхъ выраженіяхъ проситъ государя о помощи⁹⁾, въ другомъ ставитъ знанія Улугбека выше знаній великихъ ученыхъ древности и мусульманскаго міра¹⁰⁾, въ третьемъ гордо заявляетъ: «Небо должно еще много лѣтъ совершать свой кругооборотъ, прежде чѣмъ оно вновь создастъ такого турецкаго поэта, какъ я, и такого ученаго царя, какъ ты»¹¹⁾.

1) Даулетшахъ, р. 103,24 (о فلكی), 126,6 (о Сейф-ад-динѣ Исферики), 141,23 (о Джемаль-ад-динѣ Исфакани).

2) Даулетшахъ, стр. 361,13 и Рахимъ (подъ 840 г.). По Даулетшаху (361,20) онъ умеръ въ 829 г. (1426), по Рахиму въ 840 г. (تاریخ اقصی, рук. унив. 949, л. 486 и сл.).

3) Даулетшахъ, стр. 420 (также 366,16). Изъ словъ Даулетшаха (420) видно, что еще большей извѣстностью пользовался «въ Мавераннахрѣ, Бадахшанѣ и Туркестанѣ» диванъ другого ученика Исмадуллы, бухарца Хіяли.

4) Самарія, стр. 17; Справ. кн. Сам. обл., VI, 171.

5) Въ XV в. находили, что писать стихи — ниже достоинства государя; ср. слова Фасиха (л. 4226) о Байсункарѣ: آنحضرت از آنکه شعر گوید یا اورا بشعر گفتن نسبت کنند متعالی بود.

6) Рук. Брит. муз. Or. 2079. Rieu, Turk. Man., p. 284.

7) Л. 7а сл.; дата (л. 7б)—810 г. х.

8) Л. 5а сл.

9) Л. 9а: فلك قدرا منینك خود یوق هنردا فضلیم اسراسانك
ولیکن بییر دعاچی من منی تنگری او جون اسرا

10) Л. 12а: ارسطالیسی وافلاطون وبطلیموس وجالیноوس
علی سینا وفیلاقوس ارسطو وابو معشر
ریاضی هشت و حکمت رصد اکسیر واقلیدس
بدیعی وصنایعی سننک تیک بیلمادی انلر

11) Л. 14б: فلك بییل لار کیрак سیر айтсе وکیلтурсе акінка
منینк тик шаєری ترک وسنینк тик شاه دانانی

Объ Улугбекъ упоминаетъ въ своихъ стихахъ и другой поэтъ той же эпохи, Лутфи¹⁾. Нѣтъ свѣдѣній о томъ, какъ были приняты эти стихи Улугбекомъ и сочувствовалъ ли онъ появленію поэтической литературы на своемъ родномъ языкѣ.

Съ именемъ Улугбека также связанъ не дошедшій до насъ историческій трудъ — «Исторія четырехъ улусовъ» (تاریخ اربع الوس), т. е. четырехъ государствъ, образовавшихся послѣ распаденія монгольской имперіи: «великаго юрта», т. е. Китая и Монголіи, государства джучидовъ (Золотой Орды), Персіи подъ властью потомковъ Хулагу и Средней Азіи подъ властью потомковъ Джагатая. Едва ли Улугбекъ принималъ участіе въ составленіи этого труда; по крайней мѣрѣ Хондемиръ говоритъ вполне опредѣленно, что исторія была написана «однимъ изъ лучшихъ людей эпохи Шахруха отъ имени Улугбека»²⁾. О содержаніи книги мы можемъ составить себѣ довольно полное представленіе по многочисленнымъ ссылкамъ Хондемира и по сокращенной редакціи, сохранившейся въ одной изъ лондонскихъ рукописей³⁾. Авторъ пользовался трудами Рашид-ад-дина и Низам-ад-дина Шами; исторіи монгольской имперіи предшествовалъ, какъ у Рашид-ад-дина, очеркъ легендарной исторіи турецкихъ и монгольскихъ народностей⁴⁾. Къ сочиненію Низам-ад-дина авторъ сдѣлалъ нѣкоторые дополненія для своего времени; къ четырнадцати именамъ хановъ «великаго юрта» присоединено еще пять именъ⁵⁾, изъ которыхъ историческимъ является, повидимому, только имя послѣдняго хана, Адая⁶⁾; эти имена остались неизвѣстными Шереф-ад-дину Гезди, заканчивающему свой перечень на имени Тайзи-оглана (см. выше стр. 43). Въ исторіи джучидовъ къ двадцати пяти именамъ, приведеннымъ у Низам-ад-дина (до Шади-бека включительно), прибавлено еще четырнадцать именъ⁷⁾. Этотъ перечень почти и достовернѣе, чѣмъ перечень хановъ у Шереф-ад-дина Гезди, доведенный до 831 г. (1428). Изъ именъ хановъ, приведенныхъ въ «Исторіи четырехъ улусовъ»,

1) А.-З. Валидовъ, Джаг. поэтъ Лутфій, стр. 23 (ср. выше стр. 72):

اولوغ بيك خان بيلور لطفى كمالينك (sic) كه رنكين شعری سلمان دين قاليشماس

2) تاریخی كه یکی از افاضل زمان پادشاه عالیمكان شاهرخ: 4, حبيب السیر
سلطان بنام نامیء میوزا الغ بيك كوركان نوشته است.

3) Add. 26190, ср. Rieu, Pers. Man., p. 163 sq. и Туркестанъ въ эпоху монг. наш., II, 57 сл.

4) Хондемиръ (حبيب السیر, III, 4) приводитъ изъ этого труда этимологію слова قاج = قال, которая есть и у Рашид-ад-дина; ср. въ изданіи Березина (Труды Арх. Общ. VII), стр. 25 и у W. Radloff, Kudatku Bilik, Einleitung, S. XXI.

5) حبيب السیر, III, 18 и 25; инд. изд. III³, 28 и 42.

6) О немъ Д. Покотилловъ, Исторія вост. монголовъ, стр. 46.

7) حبيب السیر, III, 26. Рук. Брит. муз., л. 1276—128a. Miles, The Shajrat ul Atrak, Lond. 1838, p. 239 sq.

у Шереф-ад-дина пропущены три имени¹⁾; вслѣдъ за послѣднимъ ханомъ списка Шереф-ад-дина (Мухаммедъ-ханъ, преемникъ Дервишъ-оглана) въ «Исторіи четырехъ улусовъ» приведены еще имена четырехъ хановъ: Девлетъ-берди, сынъ Ташъ-Тимура; Буракъ; Гіяс-ад-динъ, сынъ Шадибека; Мухаммедъ, сынъ Тимуръ-хана, т. е. «Кучукъ-Мухаммедъ»²⁾; объ исторіи этихъ правителей авторъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній и потому ограничился перечисленіемъ именъ³⁾. При изложеніи исторіи джагатайскаго улуса Шереф-ад-динъ по ошибкѣ назвалъ правительницу Эргэнэ-хатунъ дочерью Арикъ-Буки; въ «Исторіи четырехъ улусовъ» этой ошибки не было⁴⁾, и имя отца Эргэнэ-хатунъ было приведено по Рашид-ад-дину⁵⁾. Изъ подставныхъ хановъ эпохи 1358—1370 гг. Кабуль-шахъ какъ у Хондемира⁶⁾, такъ и въ лондонской рукописи⁷⁾ названъ по ошибкѣ послѣ Адиль-Султана⁸⁾; очевидно, эта ошибка была въ «Исторіи четырехъ улусовъ». По всѣмъ признакамъ это сочиненіе было совершенно независимо отъ труда Шереф-ад-дина Іезди. Приписанный Улугбеку историческій трудъ, вѣроятно, представлялъ бы нѣкоторый интересъ, какъ литературный памятникъ и какъ матеріалъ для исторической критики; но едва-ли открытіе экземпляра этого труда существенно обогатило бы наши свѣдѣнія по исторіи монгольской имперіи и образовавшихся послѣ ея распадена государствъ.

Изъ представителей медицинской науки въ Самаркандѣ при Улугбекѣ лучшимъ считался нѣкій Нефисъ (مولانا نفیس)⁹⁾. Замѣчательно, что въ Гератѣ при Шахрухѣ религіозное направленіе отразилось и на медицинѣ, и были факты, напоминающіе современную «христіанскую науку» въ Америкѣ. Въ іюлѣ 1441 г. въ Гератѣ умеръ ученый и въ то же время

1) 27-ой (по Улугбеку) Тимуръ, сынъ Тимуръ-Кутлуга, о немъ А. Марковъ, Каталогъ монетъ Имп. Эрмитажа, стр. 498; 32-ой Джаббаръ-берди, сынъ Тохтамыша; 33-й Сиди-Ахмедъ.

2) Ст. Лэнъ-Пуль, Мусульм. дин., русск. перев., стр. 193.

3) *وچون احوال این سلاطین نامعلوم بود بمسجد تعداد*, *حبیب السیر*, III, 26: *اسامی ایشان اکتفا رفت*.

4) *Ibid.* 28: *بروایت صاحب مقدمه ظفرنامه دختر اریق یوکا بن تولى خان بود*.
و بقول مولف الوس اربعة بنت نور ایلیچی کورکان.

5) Ср. въ изд. Blochet, 185 h.

6) *حبیب السیر*, III, 32.

7) Рук. Брит. муз. Add. 26190, л. 1806—181a; Miles, p. 380.

8) О немъ и его предшественникѣ ср. выше стр. 12 (гдѣ по ошибкѣ Адиль-шахъ), по анониму Искендера. По Шереф-ад-дину Кабуль-шахъ былъ возведенъ на престолъ еще въ 765=1364 г. (ZN I, 96); это извѣстіе правдоподобнѣе, чѣмъ рассказъ анонима Искендера, такъ какъ и по этому автору (л. 251a) Кабуль-шахъ правилъ годъ и четыре мѣсяца, Адиль-Султанъ — 5 лѣтъ. Въ ZN Адиль-Султанъ упоминается въ 1369 г. (I, 185 и 190); онъ былъ убитъ послѣ побѣды Тимура въ 1370 г. (I, 206).

9) Хондемиръ, тегер. изд., III, 219; инд. изд., III³, 159.

благочестивый врачъ Шемс-ад-динъ Мухаммедъ, «лечившій больныхъ вѣрой»¹⁾).

Остается еще разсмотрѣть вопросъ, насколько Улугбекъ въ своей семейной жизни отличался отъ обычнаго типа восточнаго деспота. По словамъ Хондемира²⁾, у Улугбека было пять женъ, изъ которыхъ приводятся имена трехъ:

1) Öгэ-бегүмъ (или Öгэ-бики), дочь Мухаммедъ-Султана, первая жена Улугбека, на которой онъ женился въ 1404 г., въ десятилѣтнемъ возрастѣ (см. выше стр. 40); умерла въ 1419 г. и была похоронена рядомъ съ отцомъ въ построенномъ имъ медресе³⁾, т. е., вѣроятно, въ зданіи Гуръ-эмиръ, гдѣ ея гробница, однако, не сохранилась. Въ 1412 г., во время своей первой беременности, она была привезена въ Гератъ и тамъ въ пятницу 19 августа⁴⁾ родила дочь, получившую имя Хабибе-Султанъ (или Хасибе) и титулъ Ханзадэ-бегүмъ, вѣроятно, въ связи съ ханскимъ происхожденіемъ Мухаммедъ-Султана (см. выше стр. 30). По словамъ Хондемира, эта царевна прожила только два года; если такъ, то у нея была сестра, носившая то же имя и тотъ же титулъ⁵⁾ и жившая въ Гератѣ. Въ 1438 г. Улугбекъ потребовалъ, чтобы эта дочь была прислана къ нему въ Самаркандъ⁶⁾; царевна пріѣхала, но уже въ апрѣлѣ 1439 г. вернулась въ Гератъ⁷⁾.

2) Акъ-Султанъ-Ханике, дочь Султанъ-Махмудъ-хана, номинальнаго государя, отъ имени котораго чеканились монеты при Тимурѣ. Къ ней, вѣроятно, относится разсказъ, переданный Мирхондомъ съ ссылкой на Али-Кушчи⁸⁾. Улугбекъ будто бы спросилъ Мухаммеда Ардистани, зна-тока науки гаданія (علم رمل), о ближайшихъ событіяхъ; гадатель объявилъ, что дѣло идетъ о гаремѣ, и не хотѣлъ говорить, такъ какъ при этомъ присутствовалъ Али-Кушчи; Улугбекъ сказалъ, что Али-Кушчи — его другъ

1) Фасихъ, л. 429б: معالجهٔ بیماران با اعتقاد کردی. О томъ же лицѣ Абд-ар-Резакъ, л. 256б.

2) حبيب السیر, III, 219. Въ тегеранскомъ изд. эти свѣдѣнія помѣщены на поляхъ; въ индійскомъ ихъ нѣтъ совсѣмъ.

3) Ср. ЗВО. XXIII, 30. У Абд-ар-Резака, рук. унив. 157, л. 213б по ошибкѣ در جنبذ مدرسہ والدہاش; но рук. Аз. Муз., 574, стр. 448 и 574а, л. 332б در جنبذ مدرسہ والدش. То же извѣстіе есть у Хафиза-Абру, оксф. рук., л. 319а.

4) 10 джумада I 815 г.; дата уже у Хафиза-Абру, рук. Ind. Off., л. 180а; оксф. рук., л. 191а.

5) Хондемиръ полагалъ, что имя خانزاد بيگم принадлежало только умершей царевнѣ и что имя حبيبہ سلطان носила только ея сестра.

6) Фасихъ, л. 427а. Абд-ар-Резакъ, л. 251а, гдѣ сказано, что царевна прежде была привезена царицей Гаухаръ-Шадъ изъ Самарканда въ Гератъ. Фасихъ (л. 411б) относитъ это событіе къ 822 г. (1419), т. е. къ году смерти матери царевны.

7) Объ этомъ говоритъ только Фасихъ, л. 427б.

8) С 364а, L 1320 и 1491, также حبيب السیر, III, 219. Въ L 1320 «дочь Хызръ-хана», но въ рукописяхъ и у Хондемира слова «Хызръ» нѣтъ. L 1491 دختر خان ترکستان.

и что при немъ можно говорить свободно. Тогда гадатель предсказалъ Улугбеку, что изъ двухъ своихъ женъ онъ черезъ нѣсколько дней одну убьетъ, съ другой, «дочерью хана», разведется. Улугбекъ не повѣрилъ второму предсказанію, такъ какъ очень любилъ «дочь хана» и никогда съ ней не разставался; но когда черезъ нѣсколько дней первое предсказаніе исполнилось, «дочь хана» такъ шумно выражала свою радость¹⁾, что Улугбекъ былъ возмущенъ и произнесъ формулу развода. Несмотря на легендарную форму разсказа, изъ него, повидимому, можно заключить, что Улугбекъ былъ связанъ тѣсною любовью съ одной изъ своихъ женъ, дочерью бывшего хана, и что какая-то семейная трагедія положила конецъ этой любви.

3) Хуснъ-Нигаръ-Ханике, дочь Халиль-Султана.

Кромѣ того перечисляются имена шести наложницъ:

1) Ракійе-Султанъ-хатунъ, мать двухъ дочерей Улугбека, Акъ-Башъ и Султанъ-Бахтъ.

2) Михръ-Султанъ, дочь Гевкеля, сына Сарбуги.

3) Даулетъ-Бахтъ-Са'адетъ, дочь Буянъ-кукельташа; отъ нея у Улугбека была дочь Кутлугъ-Турканъ-Ага.

4) Даулетъ-Султанъ, дочь Хондъ-Са'ида.

5) Бахты, дочь узбека Касуни.

6) Даулетъ-Бахтъ, дочь барласа Шейхъ-Мухаммеда.

Среди дочерей Улугбека у Хондемира не упоминается Раби'а-Султанъ-бегумъ, которая послѣ взятія Самарканда мирзой Абу-Са'идомъ (855 = 1451) сдѣлалась женой узбекаго хана Абулхайра, родила ему двухъ сыновей, будущихъ хановъ Кучкунчи и Суюнича²⁾, и была похоронена въ городѣ Туркестанѣ, гдѣ до сихъ поръ сохранилась ея гробница³⁾. Кромѣ того замѣчательно, что Хондемиръ только при именахъ нѣкоторыхъ дочерей Улугбека⁴⁾ приводитъ имена ихъ матерей, такъ что остается неизвѣстнымъ, отъ какихъ женъ и наложницъ у Улугбека родились сыновья, именно царевичи:

1) По чтенію нѣкоторыхъ версій, вѣроятно ошибочному, «такъ сильно упрекала» Улугбека. Ср. L 1320: چندان اظهار مسرت و شمانت کرد; L 1491: چندان شمانت از وقوع حادثه شادمان شده; حبيب السیر, III, 220: آغاز کرد وبر پادشاه طعنه زد چندان بشانست فرمود; въ инд. изд. III³, 159 послѣ وقوع еще این, дальше شمانت вм. بشانست, остальное какъ въ тегер.

2) Объ этомъ бар. Демезонъ въ примѣч. къ переводу Абулгази, р. 192, также П. Лерхъ, Археол. поѣздка въ Турк. край, стр. 20, съ ссылкой на «Шейбаниаду» и الله نامه.

3) П. Лерхъ, Археол. поѣздка, стр. 19 сл. (дата — 890 = 1485 г.); также статья В. Л. Вяткина въ Турк. Вѣдом. 1906 г., № 93.

4) Всего у Улугбека, по Хондемиру, было семь дочерей; не извѣстны матери двухъ, Туга-Турканъ (рано умершей) и Öгэ-Туганъ-Шахъ.

1) Абдулла, родившійся въ іюль 1420 г.¹⁾; повидимому, онъ рано умеръ, такъ какъ больше не упоминается.

2) Абд-ар-Рахманъ, родившійся въ 1421 г.²⁾ въ Бухарѣ, умершій въ 1432 г. въ Самаркандѣ³⁾; по словамъ Мирхонда этотъ царевичъ встрѣтилъ Улугбека въ 1425 г. при его возвращеніи изъ похода на Моголистанъ.

3) Абд-ал-Лятифъ, будущій убійца и преемникъ Улугбека. Время его рожденія не указывается; въ 1437 г. надъ нимъ было совершено обрѣзаніе въ Гератѣ⁴⁾, гдѣ онъ воспитывался подъ руководствомъ царицы Гаухаръ-Шадъ; въ концѣ 1439 г. онъ находился среди царевичей во время торжественнаго приѣма, оказаннаго египетскому посольству⁵⁾. Въ 1441 г. произошла размолвка между нимъ и его воспитательницей; недовольный предпочтеніемъ, оказывавшимся сыну Байсункара Ала-ад-дауля, Абд-ал-Лятифъ ушелъ къ отцу въ Самаркандъ⁶⁾; царица въ началѣ 1442 г. сама отправилась въ Самаркандъ за своимъ «сыномъ, котораго у нея отняли»⁷⁾, и уговорила его вернуться въ Гератъ⁸⁾. Только отъ этого сына у Улугбека были внуки, которыхъ впослѣдствіи, въ 1457 и 1464 гг., постигла такая же печальная участь, какъ ихъ отца и дѣда.

4) Абд-ал-Азизъ. Время его рожденія также не указывается; извѣстно только, что онъ былъ моложе Абд-ал-Лятифа⁹⁾; въ 838 г. (1434—5) онъ уже носилъ титулъ хана, и отъ его имени воздвигались постройки (ср. выше, стр. 72). Повидимому, онъ выросъ при отцѣ въ Самаркандѣ, гдѣ торжественно было отпраздновано его обрѣзаніе (см. выше, стр. 104). Изъ приведеннаго выше разсказа о событіи 1433 г. (стр. 89) видно, что Улугбекъ уже къ тому времени успѣлъ выбрать для Абд-ал-Азиза невѣсту, дочь Вейсъ-хана могольского.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ видно, что обычай воспитывать царевичей при дворѣ главы имперіи, подъ надзоромъ назначенныхъ имъ лицъ, при

1) Дата у Хафизы-Абру, оксф. рук., л. 342б и Абд-ар-Резака, л. 218а — начало реджеба 823 г.

2) По Абд-ар-Резаку, л. 223б 8 мухаррема 824 (13 янв.), по Фасиху, л. 416а, 20 раб'і' I (25 марта). По Хаф.-Абру (л. 374б) въ этотъ день пришло извѣстіе о его рожденіи въ Гератѣ.

3) По Фасиху (л. 421а) во вторникъ 11 джумада I 835 (15 янв. 1432). Ср. Абд-ар-Резакъ, л. 241а. Мирхондъ относитъ къ Абдуллѣ то, что сказано у Хафизы-Абру и у Абд-ар-Резака объ Абд-ар-Рахманѣ, и наоборотъ (С 321б и 322а; въ L 1292 Абд-ар-Рахманъ совершенно не упоминается).

4) Абд-ар-Резакъ, л. 248б.

5) Ibid., л. 252а.

6) Ibid., л. 256а.

7) Ibid. слова царицы: فرزند مرا از من جدا کردند.

8) По Фасиху (л. 430б) царица выѣхала изъ Герата въ среду 20-го ша'бана 845 (3 янв. 1442), вернулась въ понедѣльникъ 14 шавваля (26 февр.) вечеромъ; на слѣдующій день около полудня прибылъ Абд-ал-Лятифъ.

9) Абд-ар-Резакъ, л. 285а: برادر خورد او.

Шахрухъ уже не соблюдался съ такою же послѣдовательностью, какъ при Тимурѣ; Абд-ар-Рахманъ и Абд-ал-Азизъ росли при дворѣ отца въ Самаркандѣ. Возможно, что Шахрухъ или, вѣрнѣе, его жена Гаухаръ-Шадъ, въ дѣйствительности управлявшая государствомъ, старались сосредоточить при гератскомъ дворѣ воспитаніе старшихъ дѣтей каждаго царевича; этимъ объясняется, что молодая жена Улугбека была привезена въ Герать, когда ожидалось появленіе на свѣтъ ея первенца; по этой же причинѣ Улугбеку могли быть оставлены Абд-ар-Рахманъ и Абд-ал-Азизъ, тогда какъ въ Гератѣ воспитывались Абд-ал-Лятифъ и, вѣроятно, Абдулла.

Изъ двухъ своихъ сыновей, достигшихъ возмужалости, Улугбекъ, естественно, больше любилъ Абд-ал-Азиза, выросшаго при немъ; слабостью Улугбека къ этому сыну, вѣроятно, объясняются дѣйствія избалованнаго молодого царевича въ Самаркандѣ въ 1449 г., бывшія одной изъ главныхъ причинъ гибели его отца. Совершенно другимъ характеромъ отличался Абд-ал-Лятифъ. Столь же честолюбивый и даровитый, какъ его отецъ (Абд-ал-Лятифъ, подобно Улугбеку, любилъ науку и ученыхъ, занимался астрономіей, поэзіей и исторіей)¹⁾, Абд-ал-Лятифъ отличался отъ него большей энергіей, внушалъ больше страха врагамъ и съ большей суровостью добивался своихъ цѣлей. Есть извѣстіе, будто между отцомъ и сыномъ съ самаго начала существовало недовѣріе; оба занимались астрономіей и оба будто бы убѣдились по своимъ гороскопамъ, что каждому изъ нихъ угрожаетъ опасность отъ другого²⁾. По всей вѣроятности, эта легенда возникла только послѣ событій 1449 г. Интересы Абд-ал-Лятифа до 1448 г. вполне совпадали съ интересами его отца, и только съ этого времени, за годъ до катастрофы, ихъ пути разошлись.

1) Характеристика у Мирхонда, С 370б, L 1324.

2) Абд-ар-Реззакъ, л. 285а.

7.

Конецъ жизни Улугбека и начало новой эпохи въ жизни Туркестана.

Улугбекъ при жизни отца былъ только временнымъ гостемъ при дворѣ главы имперіи и не принималъ непосредственнаго участія въ рѣшеніи вопросовъ, касавшихся всего государства, въ томъ числѣ и вопроса о престолонаслѣдіи, который для него, какъ для старшаго сына Шахруха, имѣлъ еще больше значенія, чѣмъ для другихъ тимуридовъ. Шахрухъ дожилъ до еще болѣе преклоннаго возраста, чѣмъ Тимуръ, но при немъ не было, какъ при Тимурѣ, открыто объявленнаго наслѣдника престола. Любимцемъ царицы Гаухаръ-Шадъ былъ сынъ Байсункара Ала-ад-дауля, родившійся 17 іюня 1417 г.¹⁾; но открыто объявить его наслѣдникомъ царица не могла изъ страха передъ Улугбекомъ и его сыномъ Абд-ал-Лятифомъ, представлявшимъ въ Гератѣ интересы своего отца. Кромѣ того кандидатомъ на гератскій престолъ считался сынъ Шахруха Мухаммедъ-Джуки, правитель Балха, родившійся въ 1401 или 1402 г.²⁾ Шахрухъ «втайнѣ»³⁾ желалъ назначить своимъ наслѣдникомъ этого сына, но его мать Гаухаръ-Шадъ, въ рукахъ которой была дѣйствительная власть, не допускала его даже къ дѣламъ «дивана», въ рѣшеніи которыхъ принимали участіе Ала-ад-дауля и Абд-ал-Лятифъ⁴⁾. Въ 1444 г. въ Гератѣ ждали смерти Шахруха, котораго постигла тяжкая болѣзнь; Мухаммедъ-Джуки поспѣшилъ изъ Балха въ Гератъ и тамъ узналъ, что по настоянію царицы начальникъ военныхъ силъ Джелаль-ад-динъ Фирузшахъ принесъ присягу Ала-ад-дауля, какъ наслѣднику⁵⁾. Противъ ожиданія Шахрухъ выздоровѣлъ, тогда какъ Мухаммедъ-Джуки въ томъ же году (848=1444—5) умеръ. Съ преждевременной присягой, можетъ быть, была связана немилость, постигшая въ томъ же году Джелаль-ад-дина Фирузшаха и его сына, къ которому послѣ смерти отца перешла должность начальника войска⁶⁾. Какъ показываютъ дальнѣйшія событія, вопросъ о престолонаслѣдіи

1) Дата у Абд-ар-Резака (л. 207б): четвергъ 1-го джумада I 820; также Хаф.-Абру, оксф. рук., л. 293а-б, гдѣ пропущено имя царевича (дата приводится также по эрамъ Александра и Іездегерда).

2) Ко времени смерти Тимура ему было три года (ZN II, 735). Мухаммедъ-Джуки большую часть времени проводилъ въ Гератѣ, принималъ участіе въ походахъ Шахруха въ западную Персію (Абд-ар-Резакъ, л. 237б и 247а), еще въ 1438 г. ѣздилъ къ Улугбеку въ Мавераннахръ (ibid. 250б), въ 1433 г. былъ правителемъ Гармсира и области авганцевъ (ibid. 244а), въ 1443 г. былъ посланъ въ Балхъ (ibid.).

3) Выраженіе Даулетшаха, стр. 395,1.

4) Абд-ар-Резакъ, л. 268а.

5) Ibid., л. 266а.

6) Ibid., л. 266б.

и послѣ 1444 г. оставался открытымъ; по прежнему не рѣшались открыто объявить Ала-ад-дауля будущимъ главой имперіи и этимъ нарушить права Улугбека, старшаго и въ то же время единственнаго остававшагося въ живыхъ изъ сыновей Шахруха.

Въ 1446 г. престарѣлый государь снова предпринялъ походъ на западъ, гдѣ молодой царевичъ Султанъ-Мухаммедъ, сынъ Байсункара, возсталъ противъ своего дѣда, захватилъ Хамаданъ и Исфаханъ и осадилъ Ширазъ¹⁾. Ала-ад-дауля остался въ Гератѣ; Гаухаръ-Шадъ и Абд-ал-Лятифъ вмѣстѣ съ Шахрухомъ находились при войскѣ. Въ западной Персіи Шахрухъ не встрѣтилъ сопротивленія; Султанъ-Мухаммедъ бѣжалъ въ горы; виновники возстанія были жестоко наказаны²⁾; по настоянію Гаухаръ-Шадъ, благочестивый Шахрухъ велѣлъ казнить въ Савѣ нѣсколькихъ сейидовъ — мѣра, на которую не рѣшились бы ни Тимуръ, ни Улугбекъ; проклятіемъ сейидовъ впоследствии объясняли гибель потомства Шахруха³⁾. Во время пребыванія въ зимней ставкѣ Шахрухъ снова заболѣлъ и въ воскресенье 12 марта⁴⁾ умеръ.

Гаухаръ-Шадъ предложила Абд-ал-Лятифу принять начальство надъ войскомъ, желая этимъ угодить Улугбеку; Абд-ал-Лятифъ, тотчасъ отправившій гонца къ своему отцу, покинулъ правое крыло, гдѣ находился раньше, и сталъ у главнаго знамени; съ своей стороны Гаухаръ-Шадъ тайно отправила гонца къ Ала-ад-дауля въ Гератъ. Улугбекъ тотчасъ послѣ полученія этого извѣстія собралъ войска и двинулся къ Аму-дарьѣ; по словамъ Абд-ар-Резака, онъ находилъ, что къ нему должны перейти всѣ земли Шахруха, какъ къ единственному остававшемуся въ живыхъ изъ его сыновей⁵⁾, т. е. не признавалъ никакихъ правъ за своими племянниками. Еще раньше Улугбека черезъ Аму-дарью переправился съ войскомъ сынъ Мухаммедъ-Джуки, мирза Абу-Бекръ. Послѣ смерти Мухаммедъ-Джуки балхская область была подѣлена между двумя его сыновьями⁶⁾, Мухаммедъ-Касимомъ и Абу-Бекромъ; первому, родившемуся въ 1422 г.⁷⁾, достался Балхъ, второму, родившемуся 18 ноября 1427 г.⁸⁾ — земли къ сѣверу отъ Аму-дарьи: Хутталанъ, Архенгъ и Сали-Сарай; послѣ смерти Шахруха онъ захватилъ также удѣлъ брата: Балхъ, Шапурганъ, Кундузъ

1) Абд-ар-Резакъ, л. 268б и слѣд.

2) Историкъ Шереф-ад-динъ Іезди былъ спасенъ заступничествомъ Абд-ал-Лятифа (л. 270б).

3) Даулетшахъ, стр. 339,20.

4) 25-го зу-ль-хидджа 850 г. (Абд-ар-Резакъ, л. 271б).

5) Абд-ар-Резакъ, л. 276а.

6) О раздѣленіи Абд-ар-Резакъ, л. 268а.

7) Хафиз-Абру, оксф. рук., л. 383а; Абд-ар-Резакъ, л. 224а. Фасихъ, л. 416а.

8) Дата у Фасиха, л. 419б и Абд-ар-Резака, л. 235б: 28 мухаррема 831 г.

и Багланъ. Улугбекъ вызвалъ молодого царевича въ свой лагерь и обѣщалъ выдать за него свою дочь; въ лагерь будущаго тестя Абу-Бекръ будто-бы былъ изобличенъ въ какихъ-то коварныхъ намѣреніяхъ; его отправили въ Самаркандъ и заключили въ цитадель, въ замокъ Кюкь-Сарай, гдѣ впоследствии умертвили его по приказанію Улугбека¹⁾. Улугбекъ переправился черезъ Аму-дарью и занялъ Балхъ. Въ это время до него дошли извѣстія о неудачѣ Абд-ал-Лятифа.

Принявъ начальство надъ войскомъ Шахруха, Абд-ал-Лятифъ долженъ былъ выдержать борьбу съ мятежными элементами. Абу-л-Касимъ Бабуръ, сынъ Байсункара, родившійся въ 1422 г.²⁾, и Халиль-Султанъ, сынъ Мухаммедъ-Джехангира отъ дочери Шахруха, отдѣлились отъ войска, разграбили Орду-Базаръ, т. е., вѣроятно, главный обозъ арміи, и бѣжали въ Хорасанъ; въ остальной части войска Абд-ал-Лятифъ возстановилъ дисциплину нѣсколькими казнями и на третій день послѣ смерти Шахруха повелъ войско на востокъ; Улугбекъ предполагалъ, что онъ съ западной границы Хорасана³⁾ двинется на сѣверъ (черезъ Несѣ и Абивердъ), приведетъ войско въ Самаркандъ и привезетъ туда же тѣло Шахруха. Между Рейемъ и Семнаномъ Абд-ал-Лятифъ велѣлъ посадить подъ стражу царицу Гаухаръ-Шадъ и ея сторонниковъ — тархановъ. Въ Дамганѣ Абд-ал-Лятифу впервые было оказано сопротивленіе, и городъ былъ взятъ силой. Въ Бистамѣ онъ узналъ, что отряды, стояшіе на Гюргенѣ противъ узбековъ, подчинились Абу-л-Касиму Бабуру, послѣ чего Бабуръ овладѣлъ Мазандераномъ, такъ что путь на сѣверъ и оттуда въ Самаркандъ былъ для Абд-ал-Лятифа закрытъ. Абд-ал-Лятифъ продолжалъ послѣ этого путь на востокъ и дошелъ до Нишапура, гдѣ узналъ, что Мешхедъ занятъ войскомъ Ала-ад-дауля.

Ала-ад-дауля изъ страха передъ Улугбекомъ не рѣшился провозгласить себя государемъ тотчасъ послѣ полученія извѣстія о смерти Шахруха; предполагалось по пятницамъ поминать въ мечетяхъ по прежнему умершаго государя; только послѣ полученія извѣстія о поступкахъ Абд-ал-Лятифа, особенно о дурномъ обращеніи съ царицей, Ала-ад-дауля рѣшился овладѣть престоломъ, роздалъ войску казну Шахруха⁴⁾ и послалъ отрядъ въ Мешхедъ. Въ субботу 29 апрѣля 1447 г.⁵⁾ Абд-ал-Лятифъ около Нишапура подвергся неожиданному нападенію со стороны войска

1) Абд-ар-Реззакъ, л. 276 а; Даулетшахъ, стр. 397, 7.

2) Хафиз-Абру, л. 380 б. Абд-ар-Реззакъ, л. 224 а (825 г.).

3) По Абд-ар-Реззаку (л. 273 б и 276 а) отъ моста черезъ рѣку Ибришемъ.

4) По словамъ Даулетшаха (стр. 414, 7) въ казнѣ послѣ Шахруха оставалось 20.000 томановъ (не менѣе 100 милл. рублей), что, вѣроятно, преувеличено.

5) 13 сафара 851 (Абд-ар-Реззакъ, л. 274 а).

Ала-ад-дауля, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Освобожденная царица Гаухаръ-Шадъ съ плѣннымъ Абд-ал-Лятифомъ двинулась къ Герату и въ мѣстѣ Са'дабадъ, въ окрестностяхъ Джама, была встрѣчена Ала-ад-дауля. Абд-ал-Лятифъ былъ привезенъ въ Герать и посаженъ въ крѣпость Их-тіяр-ад-динъ; тѣло Шахруха было погребено въ медресе Гаухаръ-Шадъ, въ мавзолеѣ Байсункара¹⁾. Послѣ этого гератское войско, подъ начальствомъ Ала-ад-дауля, отпавилось на сѣверо-востокъ противъ Улугбека и переправилось черезъ Мургабъ.

Подъ вліяніемъ этихъ событій Улугбекъ, по совѣту своихъ военачальниковъ, отказался отъ дальнѣйшихъ завоеваній и вступилъ въ переговоры съ Ала-ад-дауля; посланный имъ садръ Низам-ад-динъ Мирекъ-Махмудъ объявилъ Ала-ад-дауля, что Улугбекъ считаетъ его своимъ сыномъ и ничего не замышляетъ противъ Герата. Съ своей стороны Ала-ад-дауля не могъ продолжать войну, такъ какъ съ запада Герату угрожалъ Абу-л-Касимъ Бабуръ, разбившій въ окрестностяхъ Джама гератскій сторожевой отрядъ. Былъ заключенъ договоръ, по которому границей владѣній Ала-ад-дауля была признана мѣстность Чечекту²⁾, т. е., какъ много разъ до и послѣ этого времени³⁾, пограничной мѣстностью иранскаго государства на сѣверо-востокѣ сдѣлался бассейнъ Мургаба; Абд-ал-Лятифъ былъ отпущенъ къ отцу и назначенъ правителемъ Балха съ зависѣвшими отъ него областями по обѣ стороны Аму-дарьи⁴⁾. Въ томъ же году былъ заключенъ договоръ между Ала-ад-дауля и Бабуромъ, по которому пограничнымъ пунктомъ между владѣніями обоихъ царевичей былъ признанъ Кучанъ.

Военныя дѣйствія возобновились уже зимой 1447—8 гг., прежде всего между Абд-ал-Лятифомъ и Ала-ад-дауля. Послѣдній, вопреки договору, освободивъ Абд-ал-Лятифа, оставилъ у себя, въ качествѣ заложниковъ, его нукеровъ, взятыхъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ нимъ; кромѣ того, во главѣ стоявшаго въ Чечекту пограничнаго отряда находился врагъ Абд-ал-Лятифа мирза Салихъ, внукъ Омаръ-шейха (сынъ Пиръ-Мухаммеда), принимавшій участіе въ битвѣ при Нишапурѣ. Все это побудило Абд-ал-Лятифа начать враждебныя дѣйствія; Салихъ былъ разбитъ и бѣжалъ въ Герать; послѣ этого Ала-ад-дауля велѣлъ убить нукеровъ Абд-ал-Лятифа.

1) Постройка медресе была закончена въ 1432 г. (Абд-ар-Реззакъ, л. 241 б); въ разсказѣ о погребеніи Байсункара (въ слѣдующемъ году) упоминаются «медресе и высокій куполь» (ibid., л. 243 б); въ томъ же мавзолеѣ былъ погребенъ Мухаммедъ-Джуки (ibid., л. 268 а). Объ остаткахъ зданія и сохранившихся могильныхъ камняхъ см. С. Е. Yate, Northern Afghanistan, p. 30 sq.

2) Мѣсто Чечекту было въ 10 агачахъ (фарсахахъ) отъ Мургаба (къ востоку), ср. Бабуръ, л. 187 б.

3) Ср. объ эпохѣ сасанидовъ J. Marquart, Iranšahr, S. 52 f.; о XVII в. Искендеръ Мунши, стр. 397, 427 сл. (гдѣ упоминается Чечекту) и друг.

4) Послѣднее видно изъ словъ Абд-ар-Реззака, л. 278 б.

Несмотря на зимнее время, Ала-ад-дауля тотчасъ предпринялъ походъ на Балхъ; Абд-ал-Лятифъ былъ вынужденъ отступить, укрѣпиться въ Балхѣ и обратиться за помощью къ Улугбеку. Улугбекъ велѣлъ передать Ала-ад-дауля, что ему слѣдовало обратиться съ жалобой на дѣйствія Абд-ал-Лятифа въ Самаркандъ, а не начинать войны; по требованію Улугбека, Ала-ад-дауля согласился вернуться въ Гератъ, но принялъ мѣры для защиты своей области отъ новаго нападенія. Въ Чечекту была построена крѣпость; такъ какъ вслѣдствіе холода нельзя было строить печи для обжиганія кирпича, пришлось разрушить кирпичные хаузы, построенныя для путешественниковъ зданія (ленгеры) и другія постройки, предназначенныя для бѣдныхъ¹⁾. Вернувшись въ Гератъ, Ала-ад-дауля старался возстановить благосостояніе пострадавшаго отъ войны населенія²⁾.

Весной 1448 г. Улугбекъ самъ возобновилъ войну вмѣстѣ съ Абд-ал-Лятифомъ; отецъ и сынъ вмѣстѣ собрали до 90.000 войска³⁾. Ала-ад-дауля выступилъ противъ враговъ и далъ имъ сраженіе при Тарнабѣ, въ 14 фарсахъ отъ Герата⁴⁾; сраженіе кончилось полной побѣдой Улугбека; Ала-ад-дауля бѣжалъ въ Мешхедъ и оттуда въ Кучанъ, гдѣ нашель убѣжище у своего брата Бабура. Оставшіеся въ Гератѣ везиръ и военачальники, вмѣстѣ съ царицей Гаухаръ-Шадъ, тоже покинули городъ тотчасъ послѣ полученія извѣстія о пораженіи. Улугбекъ встрѣтилъ сопротивленіе только въ крѣпости Нерету, которую взялъ послѣ осады, и въ гератской цитадели Ихтіяр-ад-динъ, которая была взята Абд-ал-Лятифомъ. Изъ Герата Улугбекъ отправился дальше на западъ, занялъ безъ сопротивленія Мешхедъ, но не могъ взять крѣпости Имадъ (إماد), построенной Ала-ад-дауля еще при Шахрухѣ; весной, передъ походомъ противъ Улугбека, Ала-ад-дауля оставилъ тамъ часть своихъ сокровищъ⁵⁾, но послѣ своего пораженія успѣлъ взять ихъ оттуда и раздать своимъ воинамъ. Несмотря на эту неудачу, Улугбекъ продолжалъ походъ. Въ Радканѣ его встрѣтили послы Бабура, который соглашался признать Улугбека своимъ государемъ, ввести его имя въ хутбу и чеканить отъ его имени монету; Улугбекъ милостиво отпустилъ пословъ, но не прекратилъ военныхъ дѣйствій⁶⁾.

1) *ذئاع خیبر* (Абд-ар-Реззакъ, л. 278 б).

2) *Ibid.*, л. 280 а. Въ Гератѣ дѣлались приготовления для праздника по случаю обрѣзанія сына Ала-ад-дауля и объявленія жителей «старханами» (т. е. освобожденія ихъ отъ податей), когда пришло извѣстіе о переходѣ Улугбека черезъ Аму-дарью.

3) О числѣ войска Даулетшахъ стр. 363,20; тамъ-же о царицѣ Гаухаръ-Шадъ.

4) На пути отъ Герата къ Тарнабу былъ переваль *سنجاب* (Абд-ар-Реззакъ, л. 280 б).

5) 4.000 томановъ (около 20 милл. рублей) деньгами были оставлены имъ въ цитадели Ихтіяр-ад-динъ (Абд-ар-Реззакъ, л. 280 а); тамъ же находились 200 томановъ (ок. 1 милл.), принадлежавшіе Абд-ал-Лятифу (*ibid.*, л. 281 б).

6) Абд-ар-Реззакъ, л. 282 а.

Въ Исфераинѣ Улугбекъ почему-то остановился и провелъ тамъ 20 дней; изъ той же мѣстности онъ послалъ Абд-ал-Лятифа на Бистамъ и Астрабадъ. Бабуръ бѣжалъ въ Дамганъ, но тамъ узналъ, что Улугбекъ отъ моста черезъ рѣку Ибришемъ вернулся обратно въ Мешхедъ. Историкъ Абд-ар-Реззакъ считаетъ это отступленіе большой ошибкой со стороны Улугбека, такъ какъ его враги Ала-ад-дауля и Бабуръ уже приготовились бѣжать въ Иракъ, и къ нему перешли бы всѣ ихъ владѣнія. Улугбекъ, очевидно, боялся идти дальше, оставляя за собой страну, гдѣ его власть, какъ показываютъ дальнѣйшія событія, не была достаточно прочно установлена; по его возвращенію только ненадолго остановило успѣхъ мятежныхъ элементовъ въ Хорасанѣ и въ то же время придадо новыя силы бѣжавшимъ изъ Хорасана паревичамъ.

Разсказъ Абд-ар-Реззакъ о встрѣчѣ Улугбека съ гератскимъ шейх-ал-исламомъ¹⁾ показываетъ, что завоеваніе Хорасана Улугбекомъ, какъ и слѣдовало ожидать, не было пріятно мѣстному вліятельному духовенству. Шейх-ал-исламъ Беха-ад-динъ имѣлъ отъ Ала-ад-дауля порученіе выступить посредникомъ между нимъ и Улугбекомъ, но не успѣлъ прибыть къ Улугбеку до битвы при Тарнабѣ. Послѣ битвы встрѣча Улугбека съ шейхомъ произошла въ Чильдухтеранѣ (на Кушкѣ), при чемъ воины Улугбека ограбили шейха; Улугбекъ велѣлъ возвратитъ шейху его носилки и вообще старался дать ему удовлетвореніе, но шейхъ остался обиженнымъ и будто бы предсказалъ, что Улугбекъ будетъ убитъ своимъ сыномъ по приговору казія, произнесенному на основаніи шарі'ата.

Хорасанскій походъ, дѣйствительно, положилъ начало враждѣ между Улугбекомъ и Абд-ал-Лятифомъ. Во время битвы при Тарнабѣ Улугбекъ поручилъ лѣвое крыло Абд-ал-Лятифу, правое (вѣроятно, номинально) — Абд-ал-Азизу; Абд-ал-Лятифъ своей храбростью много способствовалъ успѣху, тѣмъ не менѣе Улугбекъ велѣлъ составить разосланную по всѣмъ областямъ грамоту о побѣдѣ отъ имени Абд-ал-Азиза²⁾. Еще большія оскорбленія были нанесены Абд-ал-Лятифу въ Гератѣ. При Шахрухѣ цитадель Ихтіяр-ад-динъ, повидимому, считалась собственностью Абд-ал-Лятифа, какъ крѣпость Имадъ — собственностью Ала-ад-дауля; отправляясь въ 1446 г. на западъ со своимъ дѣдомъ, Абд-ал-Лятифъ оставилъ въ цитадели свое имущество: золотые и серебряные сосуды вѣсомъ въ нѣсколько тысячъ золотниковъ и 200 томановъ деньгами (около милліона рублей). Во время хорасанскаго похода цитадель была взята Абд-ал-Лятифомъ; тѣмъ не менѣе Улугбекъ не позволилъ сыну взять свое имущество³⁾.

1) Абд-ар-Реззакъ, л. 281 а.

2) Абд-ар-Реззакъ, л. 281 а; выраженіе *جلدوی فتح رقم زد*.

3) Ibid., л. 281 б.

Вообще Абд-ал-Лятифъ въ Гератѣ, гдѣ онъ при Шахрухѣ провелъ многіе годы «въ величіи»¹⁾, былъ вынужденъ терпѣть униженія отъ своего отца. Улугбекъ, повидимому, предполагалъ послѣ побѣды надъ своими врагами вернуться въ Самаркандъ и оставить въ Гератѣ Абд-ал-Лятифа; своимъ обращеніемъ съ сыномъ Улугбекъ, вѣроятно, хотѣлъ показать гератцамъ, что время Шахруха прошло и что Герату съ его областью снова предстоитъ сдѣлаться, какъ при Тимурѣ, удѣльнымъ княжествомъ.

Вѣсть объ отступленіи Улугбека побудила Бабура снова двинуться изъ Дамгана на востокъ²⁾; Абд-ал-Лятифъ былъ вынужденъ отступить изъ Бистама къ Нишапуру съ такой поспѣшностью, что на одной изъ стоянокъ оставилъ барабанъ и знамя. Въ Нишапурѣ Абд-ал-Лятифъ заболѣлъ; Улугбеку сообщили, что болѣзнь притворная и что Абд-ал-Лятифъ замышляетъ козни противъ отца; царевичъ былъ вызванъ въ Мешхедъ и принесенъ туда на носилкахъ; только увидѣвъ его въ такомъ состояніи, Улугбекъ убѣдился, что его оклеветали³⁾. Улугбекъ пробылъ въ Мешхедѣ до ноября⁴⁾, когда вѣсти о возмущеніи въ крѣпости Нерету побудили его вернуться въ Гератъ и поручить Мешхедъ Абд-ал-Лятифу.

Виновникомъ возстанія былъ туркменскій царевичъ Яръ-Али, сынъ султана Искендера изъ династіи Кара-Кююклу, бѣжавшій отъ своего отца къ ширванъ-шаху и въ 1432 г. отправленный изъ Ширвана морскимъ путемъ, т. е. по Каспійскому морю, вѣроятно черезъ Астрабадъ, къ Шахруху⁵⁾. Осенью 1432 г. онъ въ Гератѣ присутствовалъ при испытаніи какой-то вновь изобрѣтенной военной машины⁶⁾; Шахрухъ замѣтилъ, что красота молодого царевича произвела сильное впечатлѣніе на толпу. Черезъ нѣкоторое время Яръ-Али былъ подвергнутъ заключенію и отправленъ въ Самаркандъ⁷⁾, гдѣ оставался до 1448 г. Неизвѣстно, почему Улугбекъ во время хорасанскаго похода взялъ его съ собой и послѣ взятія Нерету заключилъ его въ эту крѣпость; тамъ же находился гератскій военачальникъ⁸⁾ Султанъ-Абу-Са'идъ, бѣжавшій изъ Герата вмѣстѣ съ царицей Гаухаръ-Шадъ и захваченный войсками Улугбека⁹⁾. Одинъ изъ людей Султанъ-Абу-Са'ида послалъ

1) Ibid., л. 285 а (بعظمت).

2) Абд-ар-Реззакъ, л. 283 б.

3) Ibid., л. 282 а.

4) До середины рамазана (ibid., л. 282 б).

5) Фасихъ, л. 421 б.

6) Ею можно было метать камни вѣсомъ въ 400 меновъ.

7) Абд-ар-Реззакъ, л. 241 а-б.

8) Уже отецъ этого эмира Мухаммедъ-Дервишъ, умершій въ февралѣ 1433 г., былъ даругой (военнымъ начальникомъ) Герата, и сынъ наследовалъ его должность (Абд-ар-Реззакъ, л. 242 а; Фасихъ, л. 421 б и сл., гдѣ дата 22 джумада II 836).

9) Ibid., л. 281 б.

въ крѣпость большой хлѣбъ и вложилъ въ него пилу¹⁾. Султанъ-Абу-Са'идъ и Яръ-Али разбили свои оковы, вышли изъ тюрьмы, перебили стражу, овладѣли крѣпостью и хранившимися въ ней сокровищами, съ помощью этихъ денегъ собрали отрядъ приверженцевъ и пошли прямо на Гератъ, гдѣ отъ имени Улугбека начальствовалъ Баязидъ-перваначи. Находившіяся въ распоряженіи Баязида военныя силы были недостаточны; ему пришлось собрать жителей-таджиковъ, и всѣ, у кого были лошади, получили приказаніе выступить. При Карухъ, къ СВ отъ Герата, это войско было разбито, послѣ чего враги осадили Гератъ. При защитѣ города народное ополченіе оказалось болѣе полезнымъ, чѣмъ во время битвы въ открытомъ полѣ; одинъ изъ приступовъ, при которомъ «самаркандскіе турки»²⁾, т. е. воины Улугбека уже были обращены въ бѣгство, былъ отбитъ благодаря стрѣлкамъ-таджикамъ изъ Бахарза³⁾. Только черезъ 17 дней послѣ начала осады прибылъ съ войскомъ Улугбекъ, и враги отступили къ Нерету. Улугбекъ велѣлъ произвести разслѣдованіе о причинахъ успѣха возстанія; жители гератскихъ предмѣстій были обвинены въ оказаніи помощи врагамъ; за это предмѣстья были подвергнуты трехдневному грабежу, послѣ чего жителямъ было разрѣшено вернуться въ пустые дома. Разоренное населеніе страдало отъ недостатка одежды и пищи, тѣмъ болѣе, что стояли холодные дни. Во время празднованія байрама (28 ноября) одинъ изъ дервишей бѣжалъ передъ конемъ Улугбека и говорилъ: «Сираведливый падишахъ, хорошій праздникъ устроилъ ты для дервишей, да продлится твоя жизнь и твоя держава»⁴⁾. Даулетшахъ утверждаетъ, что Хорасанъ въ 1448 г. сдѣлался «разореннымъ и безводнымъ» и что слѣды опустошеній, произведенныхъ войсками Улугбека, были видны еще въ его время, въ концѣ XV в.⁵⁾. Гератъ и его окрестности пострадали, однако, еще больше послѣ ухода Улугбека.

Улугбекъ послѣ возвращенія въ Гератъ пробылъ тамъ еще нѣкоторое время, но не успѣлъ упрочить свою власть. При приближеніи къ Мешхеду Абу-л-Касима Бабура, Абд-ал-Лятифъ очистилъ городъ и прибылъ къ отцу въ Гератъ; Яръ-Али и его сторонники оставались въ крѣпости Нерету, которую войска Улугбека, очевидно, не могли взять. Наконецъ, узбецкій ханъ Абулхайръ воспользовался отсутствіемъ Улугбека и его сыновей,

1) Ibid., л. 282б: از کسان امیر سلطان ابو سعید شخصی کماجی بقلعہ فرستاد
ودر میان کوماج سوهان آبدار نهاد.

2) ترکان سمرقندی, Абд-ар-Реззакъ, л. 282б.

3) Мѣстность къ западу отъ Турбет-и-Шейхъ-Джамъ; ср. на современныхъ картахъ названіе горъ Kuh Bakharz.

4) Абд-ар-Реззакъ, л. 283б.

5) Даулетшахъ, стр. 363, 21.

чтобы совершить набѣгъ на Мавераннахръ; онъ дошелъ до стѣнъ Самарканда и разграбилъ окрестности города, по словамъ Абд-ар-Реззакъ въ тѣ самые дни (въ концѣ рамазана, т. е. въ двадцатыхъ числахъ ноября), когда войско Улугбека грабило окрестности Герата¹⁾. Биографъ Абулхайръ-хана рассказываетъ, будто начальникъ Самарканда, эмиръ Джелаль-ад-динъ, сынъ Баязида (вѣроятно, того самаго, который въ томъ же году былъ начальникомъ Герата), и самаркандскіе вельможи поднесли хану дары и объявили, что Улугбекъ «благожелательно относится къ намѣстникамъ хана и выполняетъ условія союза и повиновенія»²⁾. Едва-ли намѣстникъ Улугбека рѣшился бы настолько унижить достоинство своего государя передъ ханомъ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ не было необходимости. Кочевники, вѣроятно, какъ при прежнихъ нашествіяхъ, отступили безъ даровъ отъ укрѣпленной столицы, продолжая, однако, грабить страну.

При такихъ условіяхъ Улугбекъ покинулъ Гератъ, увозя съ собой тѣло Шахруха и нѣкоторыя драгоценности³⁾, оставленныя Шахрухомъ въ медресе Гаухаръ-Шадъ; въ Гератѣ былъ оставленъ Абд-ал-Лятифъ. Отступленіе не удалось совершить безъ потерь. На пути къ Аму-дарьѣ Улугбекъ былъ настигнутъ отрядомъ хорасанцевъ подъ начальствомъ Хиндуке, котораго Бабуръ, прибывшій съ войскомъ изъ Мешхеда въ Серахсъ, послалъ изъ этого города по направленію къ Мерву; Хиндуке причинилъ войску Улугбека большія потери и взялъ въ плѣнъ одного изъ главныхъ его эмировъ, Ибрагима, сына Идику-Тимура. Во время самой переправы черезъ рѣку по плывучему мосту Улугбекъ подвергся нападенію со стороны узбековъ, также захватившихъ часть обоза и большое число плѣнныхъ. Улугбекъ провелъ остальную часть зимы въ Бухарѣ, откуда отправилъ тѣло Шахруха въ Самаркандъ, гдѣ оно было погребено въ мавзолеѣ Тимура⁴⁾.

Одновременно съ движеніемъ къ Серахсу Бабуръ отправилъ отрядъ къ Герату противъ Абд-ал-Лятифа; послѣдній черезъ 15 дней послѣ ухода Улугбека очистилъ городъ и черезъ Андхой (вѣроятно, тѣмъ же путемъ шелъ и Улугбекъ) направился къ Аму-дарьѣ; послѣ переправы черезъ рѣку онъ получилъ отъ Улугбека приказаніе идти въ свой удѣлъ, въ Балхъ, чѣмъ былъ очень доволенъ, такъ какъ боялся свиданія съ отцомъ.

1) Абд-ар-Реззакъ, л. 283а; тамъ же о разрушеніи узбеками «фарфороваго» павильона (см. выше, стр. 93).

2) سلطان الوغ بيك در تاريخ ابو الخير خانى, рук. Петрогр. унив. № 852, л. 448а: هوادارى ودولتخواهى نواب فلك درگاه تقصير نميکند وشرایط یکجہتی وانقياد بجای می آرد.

3) Въ числѣ ихъ находилсь (?) در فولاد; также въ рук. Аз. Муз. 574, стр. 616; 574а, л. 429а.

4) Абд-ар-Реззакъ, л. 283б.

По словамъ Абд-ар-Реззака, Абд-ал-Лятифъ былъ недоволенъ отцомъ, между прочимъ, за то, что тотъ не оказалъ ему своевременно поддержки въ Бистамѣ, Мешхедѣ и Гератѣ¹⁾. Едва-ли это соотвѣтствуетъ дѣйствительности; обстоятельства, при которыхъ произошло отступленіе Улугбека, ясно показываютъ, что онъ не имѣлъ возможности оказать сыну военную помощь. Улугбекъ, несомнѣнно, дорожилъ Гератомъ и не оставилъ бы тамъ Абд-ал-Лятифа, если бы не довѣрялъ ему.

Отрядъ Бабура, овладѣвшій Гератомъ, сталъ грабить городъ; черезъ три дня изъ Нерету прибылъ Яр-Али; городъ послѣ трехдневной осады перешелъ въ его власть и оставался въ его рукахъ 20 дней, до прибытія самого Бабура; побѣжденный Бабуромъ Яр-Али былъ казненъ въ центрѣ города около чарсу. Это произошло въ послѣдніе дни 852 г. хиджры, т. е. во второй половинѣ февраля 1449 г.²⁾

Событія 1448 г., по словамъ Абд-ар-Реззака, лишили Улугбека всякой популярности среди войска и населенія³⁾. Улугбекъ, однако, хотѣлъ весной 1449 г. возобновить попытку овладѣть Хорасаномъ; вмѣсто этого ему пришлось вести войну съ собственнымъ сыномъ.

Абд-ал-Лятифу, какъ удѣльному князю обширной области, были подчинены мелкіе удѣлы отдѣльныхъ царевичей; одинъ изъ нихъ, потомокъ Тимура Мираншахъ (болѣе точныхъ свѣдѣній о его происхожденіи нѣтъ), поднялъ весной 1449 г. возстаніе, которое было усмирено Абд-ал-Лятифомъ; послѣдній въ вещахъ убитаго царевича будто бы нашелъ письмо Улугбека, изъ котораго оказывалось, что возстаніе Мираншаха было вызвано самимъ Улугбекомъ⁴⁾. На этотъ поступокъ отца ссымался Абд-ал-Лятифъ, когда открыто отложился отъ отца, овладѣлъ всѣми судами на Аму-дарьѣ и отмѣнилъ въ своемъ удѣлѣ «тамгу», т. е. торговые сборы, которымъ Улугбекъ всегда придавалъ большое значеніе, особенно въ Балхѣ, черезъ который шелъ торговый путь въ Индію⁵⁾.

Вынужденный идти съ войскомъ на Абд-ал-Лятифа, Улугбекъ на этотъ разъ поручилъ столицу своему младшему сыну Абд-ал-Азизу. Въ войскѣ Улугбека находился его племянникъ, царевичъ Абдулла, сынъ Ибрагима, родившійся 19 марта 1433 г.⁶⁾. Послѣ смерти своего отца,

1) Абд-ар-Реззакъ, л. 285 а.

2) Абд-ар-Реззакъ, л. 284 а.

3) Абд-ар-Реззакъ, л. 284 б: *وایل والوس که بکلی از میرزا الغ بیک نفور بودند*.

4) Объ этомъ эпизодѣ говоритъ только Мирхондъ, L 1320.

5) Абд-ар-Реззакъ, л. 284 б. О значеніи тамги при Улугбекѣ Мирхондъ, L 1320 (*میرزا مال ولایت دهلی*); о пересылкѣ черезъ Балхъ *در باب تخفا مبالغه تمام داشت* Абд-ар-Реззакъ, л. 260 б. Ср. также выше стр. 106.

6) Дата у Абд-ар-Реззака, л. 241 б (27 реджеба 836).

послѣдовавшей 4 мая 1435 г.¹⁾, онъ считался владѣтелемъ Фарса. Въ 1447 г. Фарсъ послѣ ухода войска Шахруха перешель во власть Султанъ-Мухаммеда; Абдулла удалился на востокъ, въ 1448 г. находился въ войскѣ Ала-ад-дауля и передъ битвой при Тарнабѣ перешель на сторону Улугбека²⁾. По словамъ Даулетшаха, Улугбекъ выдалъ за него одну изъ своихъ дочерей³⁾.

Войска Улугбека и Абд-ал-Лятифа долгое время, по Даулетшаху три мѣсяца⁴⁾, стояли другъ противъ друга на берегахъ Аму-дарьи. Отдѣльные отряды съ обѣихъ сторонъ дѣлали попытки переправиться черезъ рѣку и вступали между собою въ стычки, при чемъ успѣхъ большею частью былъ на сторонѣ Абд-ал-Лятифа; во время одной изъ такихъ стычекъ былъ взятъ въ плѣнъ Абдулла. Помимо борьбы съ сыномъ, Улугбекъ долженъ былъ подавить мятежное движеніе въ собственномъ войскѣ. Пришло извѣстіе, что Абд-ал-Азизъ въ Самаркандѣ притѣсняетъ семь находившихся съ Улугбекомъ эмировъ; негодованіе эмировъ было такъ велико, что Улугбеку угрожала опасность быть схваченнымъ и выданнымъ Абд-ал-Лятифу; съ трудомъ ему удалось успокоить недовольныхъ; Абд-ал-Азизу было отправлено отъ имени Улугбека письмо съ увѣщаніями и угрозами⁵⁾. Вскорѣ послѣ этого въ тылу Улугбека произошло другое движеніе, заставившее его вернуться въ Самаркандъ.

Извѣстія какъ о возникновеніи этого движенія, такъ и о личности его руководителя не вполне ясны. Туркменское⁶⁾ племя Аргунъ провозгласило своимъ главой двадцатипятилѣтняго⁷⁾ мирзу Абу-Са'ида и осадило Самаркандъ, гдѣ находился Абд-ал-Азизъ. Абу-Са'идъ будто бы былъ внукомъ Мираншаха, сыномъ Султанъ-Мухаммеда; но среди именъ сыновей Мираншаха, приведенныхъ въ исторіи Тимура⁸⁾, имени «Султанъ-Мухаммедъ» нѣтъ. Говорится, что онъ всегда сопровождалъ Улугбека; между тѣмъ въ разказахъ о прежнихъ событіяхъ его имя ни разу не встрѣчается. Онъ будто бы принималъ участіе и въ войнѣ съ Абд-ал-Лятифомъ и уже на Аму-дарьѣ отдѣлился съ аргунцами отъ войска Улугбека; между тѣмъ изъ порядка изложенія у Абд-ар-Реззакъ можно вывести заключеніе, что Улуг-

1) Ibid., л. 245б (4 шаввала 838) и Фасихъ, л. 423б (среда).

2) Абд-ар-Реззакъ, л. 280б.

3) Даулетшахъ, стр. 425,18. Также Бабуръ, л. 50б.

4) Даулетшахъ, стр. 364,8.

5) Абд-ар-Реззакъ, л. 286б.

6) Такъ по Даулетшаху, стр. 364,10.

7) Такъ по Абд-ар-Реззаку, л. 287а.

8) ZN II, 734 сл., гдѣ названы сыновья Мираншаха Абу-Бекръ, Омаръ, Халиль-Султанъ и Суюргатмышъ. Рѣшающаго значенія этотъ фактъ, однако, не имѣетъ; ср. выше, стр. 70, пр. 4, вопросъ о Сиди-Ахмедѣ.

бекъ узналъ о возстаніи только послѣ начала осады Самарканда¹⁾. Возстаніе одного туркменскаго племени, едва ли особенно многочисленнаго, не могло бы заставить Улугбека покинуть берегъ Аму-дарьи со всеѣмъ своимъ войскомъ.

Несомнѣнно, что причиной возвращенія Улугбека были новыя извѣстія, полученныя изъ Самарканда; движеніе противъ Абд-ал-Азиза, очевидно, приняло такіе размѣры, что Улугбекъ не могъ оставаться вдали отъ столицы. Едва ли въ возстаніи принимали участіе только обиженные Абд-ал-Азизомъ представители военнаго сословія и присягнувшее Абу-Са'иду племя Аргунъ. Абу-Са'идъ съ самаго начала находилъ опору въ религіозныхъ кругахъ²⁾, особенно въ Бухарѣ; этими кругами, вѣроятно, былъ выдвинутъ противъ Улугбека дѣйствительный или мнимый потомокъ Тимура.

Улугбеку удалось возстановить спокойствіе въ Самаркандѣ и заставить Абу-Са'ида бѣжать въ степь; вслѣдъ за тѣмъ онъ снова отправился противъ Абд-ал-Лятифа, при чемъ на этотъ разъ взялъ Абд-ал-Азиза съ собой; начальникомъ Самарканда былъ назначенъ Мираншахъ-каучинъ³⁾. Абд-ал-Лятифъ за это время успѣлъ переправиться черезъ Аму-дарью, занять Термезъ и Шахрисябъ, гдѣ къ нему присоединились мѣстные военные отряды. Битва между отцомъ и сыномъ произошла уже въ окрестностяхъ Самарканда, близъ Димишка, въ мѣсяцъ ша'банъ⁴⁾, т. е. въ сентябрѣ или октябрѣ 1449 г. Войско Улугбека было разбито. Улугбекъ надѣялся найти убѣжище въ самаркандской цитадели, но Мираншахъ заперъ передъ нимъ ворота. вмѣстѣ съ Абд-ал-Азизомъ и нѣсколькими нукерами Улугбекъ отправился на сѣверъ и прибылъ къ крѣпости Шахрухія; начальникъ этой крѣпости, мамлюкъ Ибрагимъ, сынъ Пулада, не только не выпустилъ его, но хотѣлъ его схватить и выдать Абд-ал-Лятифу; Улугбекъ предпочелъ самъ отдаться въ руки сына и добровольно вернулся вмѣстѣ съ Абд-ал-Азизомъ и своими приверженцами въ Самаркандъ. Абд-ал-Лятифъ сначала позволилъ отцу отправиться въ Мекку и далъ ему, въ качествѣ провожатаго, одного изъ прежнихъ паломниковъ, эмира Мухаммеда-Хусрау; въ то же время, тайно отъ самого Улугбека, былъ устроенъ судъ надъ павшимъ государемъ, при чемъ Абд-ал-Лятифъ по внѣшности совершенно устранилъ себя отъ рѣшенія судьбы своего отца. Ханомъ, какъ при Ти-

1) Абд-ар-Реззакъ, л. 287а. По Хондемиру (III, 218) вѣсть объ осадѣ только черезъ недѣлю послѣ ея начала дошла до Улугбека.

2) Слова Абд-ар-Реззака, л. 287а: *وپیوسته از خاطر فیض بخش و ضمیر آفتاب درخشش مشایخ و اهل الله استمداد همت کیمیا خاصیت می نمود*.

3) Такъ по Абд-ар-Реззакъ, л. 287а (рук. Аз. Муз. 574, стр. 624; 574а, л. 434б); у Даулетшаха, стр. 364,17 *میرانشاه قورچی*.

4) Дата у Даулетшаха, стр. 364,15.

мурѣ, былъ провозглашенъ какой-то ницій (منالوك) изъ чингизидовъ; передъ нимъ, по наущенію Абд-ал-Лятифа, преклонилъ колѣни нѣкто Аббасъ¹⁾, отецъ котораго былъ убитъ по приказанію Улугбека, и просилъ признать за нимъ право отомщенія согласно шарі'ату; ханъ приказалъ исполнить все, что требуется шарі'атомъ. Религіозными авторитетами была составлена соотвѣтствующая фетва, къ которой приложили свои печати самаркандскіе имамы²⁾, кромѣ казія Мискина. Въ дни могущества Улугбека казіи, какъ мы видѣли, смѣло останавливали своего государя; теперь онъ нашелъ въ себѣ достаточно мужества, чтобы не скрѣплять несправедливаго приговора надъ самимъ Улугбекомъ.

О смерти Улугбека Мирхондъ передаетъ подробный рассказъ³⁾ со словъ провожавшаго Улугбека хаджи Мухаммеда-Хусрау. Улугбекъ вмѣстѣ съ хаджи вечеромъ выѣхалъ верхомъ изъ Самарканда; онъ былъ веселъ и разговаривалъ обо всемъ. Когда они проѣхали небольшое разстояніе, ихъ догналъ какой-то джагатай изъ рода сулдузовъ и отъ имени хана велѣлъ имъ остановиться въ сосѣдней деревнѣ, чтобы могли быть закончены приготовленія къ путешествію Улугбека; Улугбекъ будто бы долженъ былъ совершить путешествіе въ такой обстановкѣ, которая вызвала бы одобреніе «малыхъ и большихъ, таджиковъ и турковъ». Очень смущенный этимъ распоряженіемъ, Улугбекъ былъ вынужденъ остановиться въ сосѣдней деревнѣ⁴⁾ и вошелъ въ одинъ изъ домовъ. Было холодно; Улугбекъ велѣлъ развести огонь и сварить мясо. Искра отъ пламени, разведеннаго нукерами, упала на плащъ Улугбека и сожгла часть его; Улугбекъ посмотрѣлъ на огонь и сказалъ по-турецки: «*Сен хем билъдинъ*» (ты тоже узналъ). Мысли Улугбека приняли мрачное направленіе; хаджи тщетно старался его утѣшить. Вдругъ отворилась дверь, и вошелъ Аббасъ съ другимъ человѣкомъ; увидя Аббаса, Улугбекъ, не помня себя, бросился на него и ударилъ его кулакомъ въ грудь; спутникъ Аббаса удержалъ Улугбека и сорвалъ съ его плечъ «алтайскую шубу»⁵⁾; Аббасъ ушелъ за веревкой. Хаджи заперъ за нимъ дверь на цѣпь, чтобы Улугбекъ успѣлъ совершить омовеніе. Когда Аббасъ вернулся, Улугбекъ былъ связанъ и вытасченъ на дворъ; хаджи и другіе спутники Улугбека попрятались по угламъ; Аббасъ посадилъ Улугбека у горѣвшаго фонаря и однимъ ударомъ меча покончилъ съ нимъ; хаджи и нукеры вернулись въ Самаркандъ. Не сказано, взяли ли они съ собой тѣло Улугбека и кѣмъ, гдѣ и когда было совершено погре-

1) Такъ по Мирхонду, L 1321, С 365 б; Абд-ар-Реззакъ (л. 287 б) говоритъ о нѣсколькихъ лицахъ, мстившихъ за своихъ родственниковъ.

2) Имамы по Мирхонду, факихи по Хондемиру (III, 218).

3) Мирхондъ, L 1321; лучший текстъ въ С 365 б—366 а.

4) L قلعه (крѣпость).

5) پوستین الطایی или التایی.

беніе. По словамъ Даулетшаха, Улугбекъ былъ убитъ на берегу рѣчки (или канала) سوچ 8-го рамазана 853 г. (25 октября)¹⁾; въ надгробной надписи Улугбека указана другая дата — 10-е рамазана.

Борьба между отцомъ и сыномъ могла быть окончена безъ вмѣшательства другихъ представителей династїи потому, что въ то же самое время происходила война въ Персіи; Султанъ-Мухаммедъ изъ Фарса совершилъ походъ на Хорасанъ, разбилъ войско своего брата Бабура при Ферхадджирдѣ²⁾, между Мешхедомъ и Джакомъ, и овладѣлъ Гератомъ. Абд-ал-Лятифъ, въ началѣ войны съ Улугбекомъ отправившій посла съ изъявленіемъ дружбы къ Бабуру³⁾, теперь поздравилъ съ успѣхомъ Султанъ-Мухаммеда и выразилъ надежду, что онъ будетъ счастливъ въ господствѣ надъ Хорасаномъ, какъ самъ Абд-ал-Лятифъ — въ господствѣ надъ Мавераннахромъ. Султанъ-Мухаммедъ былъ удрученъ извѣстіемъ о гибели Улугбека⁴⁾, но не рѣшился начать войну съ Абд-ал-Лятифомъ.

Кромѣ отца, Абд-ал-Лятифъ предалъ смерти также брата; Абд-ал-Азизъ былъ убитъ черезъ два-три дня послѣ смерти Улугбека, при чемъ на этотъ разъ, повидимому, не было признано нужнымъ прибѣгнуть къ авторитету судей и законовѣдовъ. Въ день взятія Самарканда четырьмя эмирами Улугбека былъ достигнутъ отрядъ, направлявшійся къ Абд-ал-Лятифу, подъ начальствомъ Султанъ-Шаха барласа и его сына Джелаль-ад-дина Мухаммеда; оба были ранены въ битвѣ и взяты въ плѣнъ; отецъ умеръ на пути въ Самаркандъ, сынъ два или три дня спустя. По приказанію Абд-ал-Лятифа всѣ четыре эмира были преданы суду казія⁵⁾, осуждены на смерть и казнены. Мирза Абдулла былъ пощажень и оставленъ въ заключеніи; также было поступлено съ Абу-Са'идомъ, котораго Абд-ал-Лятифу удалось взять въ плѣнъ. Къ зимѣ господство Абд-ал-Лятифа въ Мавераннахрѣ казалось вполне обеспеченнымъ; даже узбеки не рѣшились повторить свой набѣгъ на Мавераннахръ. По словамъ Абд-ар-Реззака, они прежде каждую зиму приближались къ Самарканду на разстояніе пяти фарсаховъ; теперь, изъ страха передъ Абд-ал-Лятифомъ, они всю зиму оставались отъ города въ ста фарсахъ⁶⁾.

1) Даулетшахъ, стр. 364,25; 366,10. У Мас'уда Кухистани, تاریخ ابو الخیر خانی, л. 4076 آب سوچ.

2) О мѣстѣ битвы Даулетшахъ, стр. 408,19. У Абд-ар-Реззака (л. 286а) только ولايت جام.

3) Абд-ар-Реззакъ, л. 284б.

4) Абд-ар-Реззакъ, л. 286б и 288а.

5) Ibid., л. 287б, выраженіе در مجلس قاضی; въ рукоп. Аз. Муз. 574, стр. 624 и 574а, л. 434б در مجلس خاصی; у Хондемпра (тегер. изд. III, 221, инд. изд. III³, 163) در مجلس خاص.

6) Абд-ар-Реззакъ, l. с.

Въ зиму 1449—50 г. жизнь Самарканда приняла совершенно иной видъ, чѣмъ при Улугбекѣ. Абд-ал-Лятифъ, подобно отцу, занимался и свѣтскими науками, астрономіей и исторіей, но «людямъ Божьимъ», т. е. дerviшамъ, оказывалось всякое уваженіе¹⁾; Абд-ал-Лятифъ почтительно выслушивалъ ихъ рѣчи и посѣщалъ ихъ лекціи. Со словъ одного изъ представителей духовенства, Шемс-ад-дина Мухаммеда Джаджерми, Мирхондъ приводитъ рассказъ, какъ Абд-ал-Лятифъ во время одной лекціи принялъ участіе въ преніяхъ по вопросу объ арабскомъ глаголѣ فعل (дѣлать), который иногда объяснялся глаголомъ ذهب (уходить); Абд-ал-Лятифъ привелъ примѣръ такого же употребленія персидскаго глагола رفتن (уходить) во фразѣ فلان کس نيك رفت; замѣчаніе государя вызвало общее одобреніе. Въ соборной мечети по пятницамъ хутба читалась, какъ при первыхъ халифахъ, самимъ государемъ²⁾. При такомъ отношеніи Абд-ал-Лятифа къ духовенству вполне естественно, что бѣжавшій изъ Самарканда весной 1450 г. Абу-Са'идъ не нашелъ въ Бухарѣ той поддержки, на которую рассчитывалъ; даруга и казій³⁾ велѣли посадить его подъ стражу и даже хотѣли его убить, когда неожиданно пришло извѣстіе о смерти Абд-ал-Лятифа.

Въ противоположность духовенству, для войска и народа при Абд-ал-Лятифѣ наступили болѣе тяжелые дни, чѣмъ при Улугбекѣ. Абд-ал-Лятифъ желѣзной рукой подавлялъ всякое неповиновеніе; по выраженію Абд-ар-Реззака, онъ не допускалъ ни уваженія къ старости, ни снисхожденія къ молодости⁴⁾. Недовольные не рѣшились поднять возстаніе, но составилъ заговоръ, руководителями котораго были прежніе нукеры Улугбека и Абд-ал-Азиза, считавшіе своимъ долгомъ мстить за смерть своихъ бековъ⁵⁾. Одинъ изъ приближенныхъ Абд-ал-Лятифа впослѣдствіи говорилъ историку Абд-ар-Реззаку, что зналъ о заговорѣ, но, боясь гнѣва Абд-ал-Лятифа, не рѣшился его предупредить.

Абд-ал-Лятифъ палъ жертвой заговора въ пятницу 8 мая 1450 г.⁶⁾, ночью или рано утромъ, когда отправлялся въ городъ на богослуженіе изъ загороднаго сада, по рассказу Мирхонда⁷⁾; изъ сада «Чинары» (باغ چنار),

1) Слова Мирхонда, L 1324, C 3706: واين پادشاه پيوسته خدمت اهل الله کردی بملازمت اهل الله. Также Абд-ар-Реззакъ, л. 2896: ودر مجلسي ايشان يادب نشستى. میل می نمود ودر خدمت وصحبت ايشان در کمال نیازمندی واحترام بود.

2) Абд-ар-Реззакъ, л. 2896, гдѣ خلف вм. خلفا (правильно въ рукоп. Az. Муз. 574, стр. 628, 574а, л. 4376). Тамъ-же о дальнѣйшемъ.

3) Такъ у Мирхонда, L 1325; у Абд-ар-Реззака داروغه وامراء بخارا.

4) حرمت پيران نمیداشت و مرحمت بر جوانان کناه می پنداشت.

5) О нукерахъ и ихъ правѣ на кровомщеніе за своего бека ср. выше стр. 17.

6) 26-го раби' I 854 (Абд-ар-Реззакъ).

7) Мирхондъ, L 1325, C 371а.

находившагося къ югу отъ города¹⁾. По разсказу Мас'уда Кухистани²⁾ онъ провелъ ночь въ «саду площади», т. е. въ сѣверныхъ окрестностяхъ Самарканда³⁾. Тѣмъ же авторомъ передается легенда о снѣ Абд-ал-Лятифа въ эту ночь; ему снилось, что ему подносятъ на блюдѣ (طشت) его собственную голову. Испугавшись сна, онъ будто бы сталъ гадать по стихамъ Низами и раскрылъ книгу на стихъ: «Отцеубійцѣ не можетъ достаться царство, а если достанется, то не больше, чѣмъ на шесть мѣсяцевъ»⁴⁾. Мѣсто убійства подробно опредѣляется тѣмъ же авторомъ: убійцы встрѣтили Абд-ал-Лятифа на узкомъ пространствѣ между городскимъ рвомъ и садомъ Баги-нау, который былъ отдѣленъ отъ городской стѣны «только крѣпостнымъ рвомъ и шедшей по краю его дорогой»⁵⁾. Единственнымъ убійцей Мас'удъ называетъ нѣкоего Баба-Хусейнъ-бахадуръ⁶⁾; поразивъ стрѣлой Абд-ал-Лятифа, онъ будто бы спасся бѣгствомъ, пока спутники Абд-ал-Лятифа столпились у тѣла убитаго государя, и прибылъ въ Туркестанъ⁷⁾. Изъ разсказа Мирхонда видно, что убійцы не имѣли никакихъ причинъ искать спасенія въ бѣгствѣ, такъ какъ тотчасъ послѣ смерти Абд-ал-Лятифа власть перешла въ руки его враговъ. Когда Абд-ал-Лятифъ съ крикомъ: «Аллахъ! стрѣла попала»⁸⁾, упалъ съ коня, свита его тотчасъ разбѣжалась; заговорщики бросились на раненаго, отрубили ему голову и потомъ выставили ее на входной аркѣ медресе Улугбека (вѣроятно, въ этомъ медресе первоначально былъ похороненъ его строитель).

Заговорщиками былъ освобожденъ и возведенъ на престолъ мирза Абдулла; ревностнымъ сторонникомъ этого царевича былъ и шейх-ал-исламъ Бурхан-ад-динъ, сынъ и преемникъ Исам-ад-дина⁹⁾. О поведеніи

1) О мѣстоположеніи сада *بابرنامه*, л. 46а; переводъ В. Л. Вяткина, Справочн. кн. Самарк. обл., IV, отд. IV, стр. 33. Иначе у Вяткина, Матеріалы, стр. 34.

2) *تاریخ ابو الخیر خانی*, рук. унив. 852, л. 407б и сл.

3) По Мас'уду Кухистани (л. 408а) онъ изъ «сада площади» отправлялся въ «садъ чинары», повидимому, черезъ городъ, такъ какъ говорится о его *выездѣ* изъ воротъ *چهارراه*. Ворота *چهارراه* или *چهارسو* находились «нѣсколько западнѣе гробницы Тимура» (Вяткинъ, Матеріалы, стр. 18 и 82). Впрочемъ, черезъ эти ворота выходили и отправлявшіеся въ «садъ площади» (Бабуръ, л. 80а).

4) *پدرکشی پادشاهی را نشاید وکر شاید به شش ماهی نیاید*. Стихъ приблизительно также у Бабура, л. 50а; также Мирхондъ, L 1325.

5) В. Л. Вяткинъ, Матеріалы, стр. 22.

6) Имя этого убійцы называютъ также Абд-ар-Реззакъ, л. 289б и Бабуръ, л. 50б.

7) *تاریخ ابو الخیر خانی*, л. 469а.

8) *از خدای تیر رسید* (такъ у Мирхонда, гдѣ невѣрный переводъ *الله اوق تیکدی*).

9) Абд-ар-Реззакъ, л. 292а: *شیخ الاسلام الاعظم سلطان علماء العالم برهان الدین*. *خواجه مولانا سلمه الله وابقاه که در جانب میرزا سلطان عبد الله کمال اخلاص بظهور آورده غلوی عظیم داشت*. О томъ, что онъ былъ сыномъ Исам-ад-дина, говоритъ только авторъ *خواجه مولانا ولد خواجه عصام الدین که شیخ الاسلام سمرقند بود*. Какъ показываетъ приве-

шейх-ал-ислама при низложеніи Улугбека и во время царствованія Абд-ал-Лятифа ничего не извѣстно; очень вѣроятно, что онъ принималъ участіе въ составленіи заговора. Абдулла долженъ былъ начать свое царствованіе раздачей войску большой суммы денегъ изъ самаркандской казны¹⁾. Были ли вмѣстѣ съ тѣмъ награждены заговорщики и наказаны виновники событій предшествующаго года, не говорится. Казней, во всякомъ случаѣ, не было, иначе трудно было бы объяснить молчаніе историковъ. Послѣ суроваго царствованія Абд-ал-Лятифа для самаркандцевъ вернулись времена сравнительно мягкаго правленія Улугбека, которому, повидимому, старались подражать Абдулла и шейх-ал-исламъ. Очень вѣроятно, что при Абдуллѣ тѣло Улугбека было перенесено въ Гурь-эмиръ и составлена надгробная надпись, гдѣ съ явнымъ осужденіемъ упоминается объ отцеубійствѣ Абд-ал-Лятифа²⁾.

Перемѣну царствованія меньше всего могли привѣтствовать въ Бухарѣ, центрѣ вліянія духовенства. Какъ только было получено извѣстіе о смерти Абд-ал-Лятифа, даруга и казій поспѣшили освободить Абу-Са'ида и присягнуть ему, какъ государю; сторонникомъ Абу-Са'ида былъ также одинъ изъ главныхъ бухарскихъ ученыхъ (انتخار العلماء), Шемс-ад-динъ Мухаммедъ Ардукуджнуди(?)³⁾. Абу-Са'идъ тотчасъ пошелъ на Самаркандъ, но былъ разбитъ и принужденъ бѣжать черезъ степь на сѣверъ⁴⁾; и на этотъ разъ ничего не говорится о наказаніи бухарцевъ, въ частности бухарскаго духовенства, за поддержку возстанія.

Абдуллѣ пришлось выдержать войну также съ другимъ врагомъ, мирзой Ала-ад-дауля, захватившимъ Шапурганъ, Балхъ и Хисаръ, откуда онъ хотѣлъ завоевать Самаркандъ. Абдулла двинулся противъ него изъ Шах-рисябза, но войска разошлись безъ битвы; Ала-ад-дауля вернулся въ Балхъ, Абдулла въ Самаркандъ⁵⁾, вѣроятно, принявъ мѣры для установленія своей власти въ областяхъ къ сѣверу отъ Аму-дарьи. Ала-ад-дауля вернулся въ Хорасанъ въ 1449 г. съ Султанъ-Мухаммедомъ и получилъ отъ него Гурь и Гармсиръ, т. е. юго-западную часть Авганистана; въ 1450 г., во время новой войны между Султанъ-Мухаммедомъ и Бабуромъ, Султанъ-Мухам-

денный выше (стр. 97) рассказъ о Низам-ад-динѣ Хѣмушѣ, шейхъ-ал-исламъ Исам-ад-динъ умеръ въ концѣ царствованія Улугбека. Въ 1434 г. онъ еще сопровождалъ Улугбека во время его путешествія въ Гератъ (Абд-ар-Реззакъ, л. 244 б).

1) Абд-ар-Реззакъ, л. 290 а. Цифра 100,000 томановъ, указанная у Даулетшаха, стр. 425, 22, во всякомъ случаѣ преувеличена.

2) ЗВО. XXIII, 31 сл. Текстъ надписи у E. Blochet, Les inscriptions de Samarkand, p. 14 сл. и pl. III.

3) تاريخ ابو الخير خانی, рук. унив. 852, л. 448 б.

4) Абд-ар-Реззакъ, л. 290 а и 291 а.

5) Абд-ар-Реззакъ, л. 290 а.

меду удалось въ мартѣ¹⁾ нанести поражение Бабуру близъ Мешхеда, но его отсутствіемъ воспользовался Ала-ад-дауля, чтобы овладѣть Гератомъ, откуда имъ и было предпринято завоевательное движеніе на сѣверо-востокъ²⁾. Отступленіе его безъ битвы съ войскомъ Абдуллы, вѣроятно, было вызвано дѣйствіями Бабура, которому вскорѣ послѣ этого удалось возстановить свою власть въ Хорасанѣ.

Между тѣмъ Абу-Са'иду съ шайкой приверженцевъ удалось захватить въ бассейнѣ Сыръ-дарьи сѣверный пограничный городъ государства тимуридовъ Ясы (Туркестанъ)³⁾. Зимой 1450—51 гг. Абдулла послалъ туда войско, которое осадило городъ. Абу-Са'иду удалось обмануть осаждавшихъ; посланные имъ люди въ узбекской одеждѣ распространили слухъ, что на помощь городу идетъ узбекскій ханъ Абулхайръ; осажденные сдѣлали видъ, что вѣрятъ этому слуху, и громкими возгласами выражали свою радость; самаркандцы поспѣшно отступили, бросивъ обозъ, лошадей и муловъ. Абдулла тогда выступилъ самъ противъ Абу-Са'ида и прибылъ съ войскомъ въ Шахрухію; узнавъ объ этомъ походѣ, Абу-Са'идъ уже на самомъ дѣлѣ прибѣгъ къ помощи узбековъ. Абулхайръ охотно воспользовался случаемъ, чтобы повторить набѣгъ на Самаркандъ. вмѣстѣ съ Абулхайромъ и его войскомъ Абу-Са'идъ прибылъ изъ Туркестана въ Ташкентъ, оттуда въ Ходжентъ; войско Абдуллы при приближеніи враговъ отошло отъ Сыръ-дарьи. Узбеки и Абу-Са'идъ прошли черезъ Голодную степь. Встрѣча съ войскомъ Абдуллы произошла только на Булунгурѣ, близъ селенія Ширазъ⁴⁾, на южной границѣ Булунгурской степи, въ іюнѣ 1451 г.⁵⁾ Узбеки одержали полную побѣду надъ гораздо болѣе многочисленнымъ войскомъ Абдуллы; самъ Абдулла, храбро сражавшійся, былъ настигнутъ во время отступленія и убитъ. Не встрѣчая больше сопротивленія, побѣдители вступили въ Самаркандъ, гдѣ Абу-Са'идъ занялъ престолъ.

Разказы объ этихъ событіяхъ дошли до насъ въ различномъ освѣщеніи

1) По Даулетшаху, стр. 409,16 въ четвергъ 1-го сафара 854 г.; день недѣли или день мѣсяца указанъ невѣрно. О Гурѣ и Гармсирѣ 409,20. По Абд-ар-Реззакъ, л. 288а Ала-ад-дауля получилъ отъ Султанъ-Мухаммеда Гармсиръ и Даверъ-Заминъ.

2) Абд-ар-Реззакъ, л. 289а.

3) Объ этомъ и дальнѣйшемъ Абд-ар-Реззакъ, л. 291а и сл.

4) Селеніе Ширазъ указано у Абд-ар-Реззакъ, л. 292а; Булунгуръ въ *نشجات*, рук. унив., л. 165б внизу (*آب بلونخور*), также рук. Аз. Муз., л. 222а и ташк. литогр., стр. 309 (гдѣ по ошибкѣ *بولونخور*). О мѣстоположеніи ср. мой трудъ «Къ исторіи орошенія Туркестана», стр. 111 и сл.

5) По Абд-ар-Реззакъ (l. c.) въ субботу 22 джумада I 855; день недѣли не совпадаетъ съ числомъ мѣсяца. У Мирхонда I 1326, С 373а только *در عشر آخر* джумада II. У Хондемира по тегер. изд. III, 224 суббота 20-го джумада I, по инд. изд. III³, 167 понед. 22-го, что соотвѣтствовало бы 21 іюня 1451.

ніи. Въ біографіи хана Абулхайра единственнымъ героемъ похода является ханъ; Абу-Са'идъ ѣздитъ въ его орду, тамъ преклоняетъ передъ нимъ колѣни и благодаритъ его за обѣщанную помощь въ такихъ же униженныхъ выраженіяхъ¹⁾, какія въ разсказѣ о набѣгѣ 1448 г. приписываются намѣстнику Улугбека; послѣ взятія Самарканда имя Абулхайра поминается въ хутбѣ и чеканится на монетахъ²⁾. Съ другой стороны, біографъ бухарскихъ святыхъ совершенно не упоминаетъ объ узбекахъ; по его разсказу³⁾, Абу-Са'ида и его воиновъ вдохновляла вѣра въ покровительство шейха Убейдуллы, болѣе извѣстнаго подъ именемъ ходжи Ахрара, представителя ордена накшбендіевъ въ Ташкентѣ, и эта вѣра доставила имъ побѣду надъ гораздо болѣе многочисленнымъ врагомъ. Ходжа Ахраръ будто бы предсказалъ завоеваніе Абу-Са'идомъ Ташкента, Самарканда и Хорасана, когда самое имя Абу-Са'ида еще никому не было извѣстно; съ своей стороны, Абу-Са'идъ видѣлъ во снѣ ходжу Ахрара, на котораго ему указывалъ Ахмедъ Іесеви. Запомнивъ имя и наружность шейха, Абу-Са'идъ послѣ прибытія въ Ташкентъ сталъ спрашивать о немъ и узналъ, что шейхъ отправился въ Паркентъ; Абу-Са'идъ поѣхалъ туда и имѣлъ свиданіе съ шейхомъ, который обѣщаль ему побѣду, если для него цѣль войны — укрѣпленіе шарі'ата и милость къ подданнымъ; при этомъ шейхъ предписалъ Абу-Са'иду не начинать нападенія на врага, пока за его войскомъ не появится стая вороновъ. Когда сошлись войска, войско Абдуллы успѣло разстроить правое крыло войска Абу-Са'ида и готовилось напасть на лѣвое крыло, когда вдругъ позади войска Абу-Са'ида появились вороны; увидя обѣщанный шейхомъ знакъ, воины Абу-Са'ида ободрились и однимъ дружнымъ натискомъ опрокинули врага. Тутъ же приводится другая легенда о той же битвѣ, будто бы со словъ принимавшаго въ ней участіе Хасанъ-бахадуръ, воина знатнаго рода изъ Туркестана. Съ Абу-Са'идомъ было всего около 7000 человекъ; войско Абдуллы было гораздо многочисленнѣе и лучше вооружено; Абу-Са'идъ очень боялся за исходъ битвы, когда вдругъ передъ нимъ и Хасанъ-бахадуромъ показался образъ ходжи Ахрара, шествующаго впереди войска. Хасанъ-бахадуръ съ крикомъ: «Ягы качты» (врагъ бѣжалъ)⁴⁾ бросился впередъ, воины повторили за нимъ этотъ крикъ, обратили въ бѣгство войско Абдуллы и въ тотъ же день взяли Самаркандъ.

1) زانو زده زبان بدعاکوبی ودولتخواهی کشاده خدمتی: تاریخ ابو الخیر خانی، л. 451 а. وتواضعی که مناسب چنان پادشاهی باشد بجای آورد.

2) По Абд-ар-Реззаку (л. 291 б) Абу-Са'идъ не ѣздилъ самъ въ орду, но только отправилъ къ хану посла просить помощи.

3) رشحات, рук. унив., л. 165 а и сл., рук. Аз. Муз., л. 221 а сл.; ташк. литогр. стр. 307 и сл.

4) Ср. въ ЗВО. XXIII, 27 разсказъ о крикѣ Береке передъ битвой съ Тохтамышемъ.

Всѣ эти рассказы, конечно, возникли подъ вліяніемъ исхода войны и дѣятельности ходжи Ахрара въ завоеванномъ Самаркандѣ. Руководителемъ похода былъ, конечно, не ходжа Ахраръ и не мирза Абу-Са'идъ, а узбекскій ханъ, о которомъ легенда совершенно умалчиваетъ. По рассказу Абд-ар-Резака¹⁾, повторенному и Мас'удомъ Кухистани²⁾, тѣ самые воины, которыхъ легенда изображаетъ защитниками шарі'ата, при переходѣ черезъ Голодную стень прибѣгли къ языческому колдовству; чтобы облегчить войску переходъ черезъ безводную стень въ жаркое время года, колдуны будто бы посредствомъ камня «ядà»³⁾ вызвали холодъ, дождь и снѣгъ, чѣмъ были смущены воины Абдуллы, особенно хорасанцы, ничего не знавшіе о дѣйствіи камня «ядà».

Остается, однако, вопросъ о свиданіи между Абу-Са'идомъ и ходжей Ахраромъ; современникъ обоихъ Абд-ар-Резакъ также говоритъ, что Абу-Са'идъ еще до своей побѣды видѣлся съ ходжей Ахраромъ, который внушилъ ему мысль добиваться престола; вслѣдствіе этого Абу-Са'идъ въ теченіе всего своего царствованія «повиновался ходжѣ и не могъ противиться его указаніямъ, даже когда это было возможно»⁴⁾. Какъ глава ташкентскихъ накшбендіевъ, ходжа Ахраръ, несомнѣнно, находился въ сношеніяхъ съ бухарскимъ духовенствомъ, съ которымъ, вѣроятно, сохранялъ связи и Абу-Са'идъ; этимъ вполне можетъ быть объяснено сближеніе между ними. Если бы дѣйствительно самая мысль о стремленіи къ престолу была внушена Абу-Са'иду ходжей Ахраромъ, то изъ этого пришлось бы заключить, что Абу-Са'идъ видѣлся съ шейхомъ еще при жизни Улугбека, хотя Абд-ар-Резакъ говоритъ о времени, когда Абу-Са'идъ блуждалъ по разнымъ областямъ⁵⁾, т. е. 1450—51 гг. Полное отсутствіе свѣдѣній о жизни Абу-Са'ида до 1449 г. не даетъ возможности рѣшить этотъ вопросъ.

Побѣдитель вступилъ въ Самаркандъ безъ сопротивленія, хотя едва-ли въ самый день побѣды; шейх-ал-исламъ Бурхан-ад-динъ послѣ полученія извѣстія о смерти Абдуллы успѣлъ покинуть Самаркандъ до прибытія Абу-Са'ида; въ Хорасанѣ онъ съ почетомъ былъ принятъ Бабуромъ⁶⁾. Ханъ

1) Абд-ар-Резакъ, л. 292 а.

2) تاریخ ابو الخیر خانی, рук. унив. 852, л. 452 б.

3) Извѣстія объ этомъ камнѣ и вызываніи дождя собраны у Катрмера, *Histoire des Mongols en Perse*, p. 428—435; ср. также *Tarikh-i-Rashidi*, ed. by N. Elias, p. 32—33, изъ ZN I, 102.

4) Абд-ар-Резакъ, л. 298 а: *وآنحضرت نغمسهای نیکو راند وداعیة سلطنت جهان در خاطر همایون نشاند و میرزا سلطان ابو سعید همیشه خود را مامور آنحضرت میدانست و خلاف اشارت اگر چه ممکن بود نمی توانست*.

5) *در اطراف ولایت*.

6) Абд-ар-Резакъ, л. 292 а.

Абулхайръ получилъ въ жены дочь Улугбека и съ богатыми подарками удалился въ свои степи, предоставивъ Самаркандъ Абу-Са'иду¹⁾.

Въ издающейся въ настоящее время международными силами «Энциклопедіи ислама» напечатана объ Абу-Са'идѣ статья A. S. Beveridge, посящая характеръ панегирика. По этой статьѣ, Абу-Са'идъ выросъ подъ личнымъ наблюденіемъ Улугбека и заслужилъ его одобреніе своей склонностью къ наукѣ и образованію; какъ государь, онъ по достоинству своего образа жизни, по величію своихъ дѣлъ, по своей энергіи и дарованіямъ былъ достойнымъ предшественникомъ Бабура, Акбара и Шахъ-Джехана²⁾. Въ дѣйствительности царствованіе Абу-Са'ида, въ противоположность царствованію Улугбека, было временемъ господства враждебныхъ культурѣ дервишей. Абу-Са'идъ вступилъ въ Самаркандъ мстителемъ не за Улугбека, а за Абд-ал-Лятифа; убійцы Абд-ал-Лятифа въ томъ же мѣстѣ, гдѣ совершили свое дѣло, были убиты и тѣла ихъ сожжены³⁾. Сорокалѣтнее господство Улугбека смѣнилось тоже сорокалѣтнимъ господствомъ представителя ордена накшбендіевъ, ходжи Ахрара, вызваннаго Абу-Са'идомъ изъ Ташкента. Ревнитель шарі'ата и суфизма, ходжа Ахраръ былъ типичнымъ «ишапомъ», едва-ли не первымъ изъ туркестанскихъ суфіевъ, къ которому было примѣнено это слово. Какъ признаютъ и панегиристы ишана, ему была чужда книжная наука⁴⁾, въ томъ числѣ и богословіе; но его праведная жизнь въ духѣ шарі'ата и сила личного обаянія доставили ему славу религіознаго подвижника и чудотворца, съ чѣмъ былъ связанъ также притокъ матеріальныхъ пожертвованій; своимъ богатствомъ и вліяніемъ онъ старался пользоваться на благо народа⁵⁾. Жизнь и интересы

1) По Мирхонду (I. 1326 сл.) Абу-Са'идъ послѣ побѣды поспѣшилъ въѣхать въ городъ раньше узбековъ и этимъ спасти его отъ разграбленія; онъ обманулъ приставленнаго къ нему шыгаула, предложивъ ему и узбекамъ остановиться и напоить лошадей, а самъ поспѣшилъ къ воротамъ города и убѣдилъ жителей впустить его. О словѣ «шыгаулъ» см. Катрмеръ въ Not. et Extr. XIV, part. I, p. 502. Ханъ былъ вынужденъ примириться съ совершившимся фактомъ и довольствоваться поднесенными ему подарками. Ср. П. Лерхъ, Археол. поѣздка, стр. 20.

2) *Enz. des Islām*, I, 111—112.

3) Абд-ар-Реззакъ, л. 292б.

4) *نشآت*, унив. рук., л. 135б, рук. Аз. Муз., л. 169б, ташк. литогр., стр. 242 о годахъ ученія ишана въ Самаркандѣ: *وايشانرا غلبه شغل باطنی از تحصیل علوم ظاهری مانع شده*. Тамъ же, унив. рук., л. 132б, рук. Аз. Муз., л. 165а, ташк. литогр., стр. 236, слова, написанныя самому ишану: *من مرید خواجه حسن عطار بودم ومدتی در ملازمت ايشان من مريد خواجه حسن عطار بودم وبسبب باطن اشتغال داشتيم وهيچ كونه فتحي نمی شد* (въ рук. Аз. Муз. послѣ *میست* еще *فتحي*). Ср. выше стр. 97.

5) О ходжѣ Ахрарѣ см. В. Л. Вяткинъ, Изъ біографіи Ходжи Ахрара (Турк. Вѣдом. 1904 г., № 147); Н. И. Веселовскій, Памятникъ Ходжи Ахрара въ Самаркандѣ (Восточныя Забѣтки, Спб. 1895, стр. 321—335).

высшихъ классовъ, лучшимъ представителемъ которыхъ былъ Улугбекъ, были для него непонятны; какъ послѣдовательные европейскіе коммунисты, онъ, повидимому, отрицалъ всякую культуру, недоступную народнымъ массамъ.

Царствованіе Абу-Са'ида положило начало побѣдѣ этого дервишизма надъ противоположнымъ теченіемъ въ мѣстномъ обществѣ, представителями котораго были наслѣдственные шейх-ал-исламы, потомки автора «Хидай». Вопреки словамъ Абд-ар-Реззакъ о безусловномъ подчиненіи Абу-Са'ида вліянію ходжи Ахрара¹⁾ эта побѣда была одержана не сразу. Въ Самаркандѣ и послѣ ухода шейх-ал-ислама Бурхан-ад-дина оставался шейх-ал-исламъ изъ потомковъ автора «Хидай», Низам-ад-динъ Маудудъ²⁾; во время войны между Абу-Са'идомъ и Бабуромъ и похода Бабура на Самаркандъ этотъ шейх-ал-исламъ сначала ѣздилъ къ Бабуру въ Хисаръ, потомъ, послѣ окончанія неудачной осады Самарканда Бабуромъ, принималъ участіе въ заключеніи мирнаго договора; оба раза³⁾ съ нимъ былъ ученый Джемаль-ад-динъ Фатхулла Тебризи, занимавшій при Улугбекѣ должность садра⁴⁾. Для дипломатическихъ переговоровъ эти лица, очевидно, были признаны болѣе полезными, чѣмъ суровый ишанъ, рѣзко отвѣтившій представителю Бабура на его слова о достоинствахъ его государя, что шадить Бабура только изъ уваженія къ заслугамъ его дѣда Шахруха⁵⁾. Той же причиной, вопреки словамъ біографа ишана, вѣроятно, слѣдуетъ объяснить, что Абу-Са'идъ для окончательнаго заключенія договора послалъ въ лагерь Бабура вмѣсто ишана одного изъ его учениковъ⁶⁾. Своеобразная личность ишана не могла не вызвать любопытства сопровождавшихъ Бабура представителей гератскаго образованнаго общества; одинъ изъ нихъ, историкъ Абд-ар-Реззакъ, поѣхалъ въ городъ нарочно для свиданія съ ишаномъ. Разсказъ объ этомъ свиданіи людей различнаго міровоззрѣнія представлялъ бы для насъ большой интересъ; къ сожалѣнію, историкъ ограничивается загадочными словами: «Что нашель въ немъ, то нашель»;

1) См. выше, стр. 138, прим. 4.

2) Повидимому, это то же самое лицо, которое Мас'удъ Кухистани (تاریخ ابو الخیر, خانی, л. 459а) называетъ Низам-ад-диномъ Фатхуллой и которое, по словамъ того же автора, встрѣтило Абулхайра и Абу-Са'ида въ Самаркандѣ.

3) Абд-ар-Реззакъ, л. 297б и 300а.

4) مولانا فتح الله تبریزی که: رشحات, рук. Аз. Муз., л. 99а, ташк. литогр., стр. 140: از دانشمندان متبحر بود و پیشی میرزا الغ بیک مرتبهٔ صدارت داشت. Ср. выше стр. 101, пр. 5.

5) رشحات, рук. унив., л. 166б; рук. Аз. Муз., л. 223а; ташк. литогр., стр. 310.

6) Авторъ رشحات (ташк. литогр., стр. 311) приводитъ, конечно, другое объясненіе: Абу-Са'идъ будто бы опасался, что спутники ишана при встрѣчѣ съ Бабуромъ почувствуютъ влеченіе къ молодому султану и покинутъ Самаркандъ.

что увидѣлъ, то увидѣлъ»¹⁾. Вѣроятно, онъ былъ обманутъ въ своихъ ожиданіяхъ и, составляя свой трудъ при жизни ишана, не могъ откровенно изложить свои впечатлѣнія.

Въ 1455 г. Абу-Са'иду пришлось подавить мятежь въ Отрарѣ, причемъ мятежники получили помощь отъ бывшаго союзника Абу-Са'ида, узбецкаго хана; мятежники, повидимому, имѣли связи съ бухарскимъ духовенствомъ, такъ какъ одинъ изъ нихъ былъ спасенъ заступничествомъ Абу-Насра Пѣрсѣ²⁾. Можетъ быть, съ этимъ связано возвращеніе въ томъ же году въ Самаркандъ, по приглашенію Абу-Са'ида, шейх-ал-ислама Бурхан-ад-дина; какъ его отъѣздъ изъ Герата, гдѣ Бабуръ подарилъ ему свои собственныя носилки, такъ и его прибытіе въ Самаркандъ были обставлены необычайной торжественностью; по словамъ Абд-ар-Резака, онъ при прежнихъ государяхъ даже не мечталъ о такихъ милостяхъ, какія были оказаны ему Абу-Са'идомъ. Абд-ар-Резакъ приводитъ стихи поэта Арифа, посвященные уѣзжавшему шейху, въ которыхъ поэтъ совѣтовалъ шейху взять эти стихи съ собой, такъ какъ «такого рода сладости трудно найти въ Самаркандѣ и Бухарѣ»³⁾. Повидимому, гератцамъ уже тогда, черезъ шесть лѣтъ послѣ смерти Улугбека, Самаркандъ казался печальнымъ городомъ, чуждымъ поэзіи, наравнѣ съ Бухарой.

Съ 1455 г. до конца царствованія Абу-Са'ида Самаркандъ былъ мѣстопробываніемъ обоихъ шейховъ, хранителя традицій эпохи Улугбека и разрушителя этихъ традицій. Оба носили титулъ шейх-ал-исламовъ⁴⁾ и пользовались вліяніемъ при дворѣ; Абу-Са'идъ во время борьбы съ мятежниками въ Мавераннахрѣ и борьбы за утверженіе своей власти въ Хорасанѣ послѣ смерти Бабура (1457) въ зависимости отъ обстоятельствъ пользовался авторитетомъ то одного, то другого. Ишанъ обладалъ бѣльшимъ вліяніемъ на народъ и даже на войско; съ другой стороны, интересы представителя культуры были болѣе тѣсно связаны съ интересами власти, особенно во время возстанія народныхъ массъ противъ государя. Разница въ образѣ дѣйствій обоихъ шейховъ особенно ярко проявилась во время долгой осады Шахрухія, гдѣ укрѣнился возставшій противъ Абу-Са'ида сынъ Абд-ал-Лятифа, Мухаммедъ-Джуки. Возстаніе началось въ

1) Абд-ар-Резакъ, л. 300б: یافت در آن آنچه یافت دید در آن آنچه دید.

2) Абд-ар-Резакъ, рук. Аз. Муз. 574, стр. 654 сл.; 574а, л. 453б и сл. Въ рук. унив. здѣсь пропускъ (передъ заголовкомъ на л. 301б). Ходжа Абу-Насръ Пѣрсѣ, сынъ Мухаммеда Пѣрсѣ, умеръ въ 865 г. (1460—1); о немъ رشحات, унив. рук., л. 39а сл.; рук. Аз. Муз., л. 455 и сл.; ташк. литогр., стр. 64 сл.

3) Абд-ар-Резакъ, л. 302а: شعر شیرینم بپر با خود که این نوع شکر هست در شهر سمرقند و بخارا تنک یاب.

4) Ср. у Абд-ар-Резака, л. 324б: حضرت شیخ الاسلام ارشاد منزلت ولایت منقبت خواجه ناصر الدین عبید الله.

1461 г.¹⁾; въ первый разъ событія въ Хорасанѣ и Мазандеранѣ заставили Абу-Са'ида снять осаду и заключить съ Мухаммедъ-Джуки «нѣчто въ родѣ мира»²⁾; въ 1462 г. городъ вновь былъ осажденъ³⁾ и только послѣ цѣлаго года осады, осенью 1463 г., былъ вынужденъ сдаться. Изъ Самарканды для переговоровъ, по желанію самихъ осажденныхъ, два раза пріѣзжалъ ишанъ, но переговоры не увѣнчались успѣхомъ. Послѣ этого прибылъ шейх-ал-исламъ Бурхан-ад-динъ и объявилъ, что самаркандцы будутъ продолжать осаду нѣсколько лѣтъ и не уйдутъ, не взявъ города, хотя бы имъ пришлось для этого пожертвовать своимъ роднымъ городомъ и основать новый Самаркандъ близъ Шахрухій. Рѣчь шейх-ал-ислама очень понравилась султану, но осажденные снова попросили вызвать для переговоровъ ишана. Ходжа Ахраръ прибылъ въ третій разъ и достигъ цѣли, при чемъ заставилъ Абу-Са'ида поклясться своей вѣрой, что сдавшимся мятежникамъ будетъ оказана милость и дарована жизнь⁴⁾. Обѣщаніе, повидимому, было выполнено по отношенію ко всѣмъ, кромѣ самого царевича, которому было оказано уваженіе въ Шахрухій и Самаркандѣ, по послѣ прибытія въ Гератъ въ началѣ января 1464 г.⁵⁾ онъ былъ посаженъ въ цитадель Ихтіяр-ад-динъ, въ находившуюся въ серединѣ цитадели тюрьму, построенную въ видѣ башни, гдѣ въ томъ же году умеръ⁶⁾.

Шейх-ал-исламъ Бурхан-ад-динъ упоминается въ разсказѣ о вторичномъ завоеваніи Абу-Са'идомъ Хорасана въ 863 г. (1458—9), когда онъ вмѣстѣ съ Абу-Са'идомъ прибылъ въ Гератъ, но въ томъ же году былъ отпущенъ обратно въ Самаркандъ⁷⁾. Самъ Абу-Са'идъ предпочиталъ Самарканду Гератъ и послѣ завоеванія Хорасана сдѣлалъ его своей столицей⁸⁾; утвержденіе его власти и здѣсь сопровождалось убійствами и казнями, превосходившими своей жестокостью даже казни эпохи Тимура. Въ 1457 г. по приказанію Абу-Са'ида была убита престарѣлая царица Гаухаръ-Шадъ, которую обвинили въ тайныхъ сношеніяхъ съ ея правнукомъ

1) Абд-ар-Реззакъ, л. 325 а и сл. О возстаніи подробнѣе, чѣмъ Абд-ар-Реззакъ, говоритъ Мас'удъ Кухистани (تاریخ ابو الخیر خانی, л. 4696 и сл.). Мухаммедъ-Джуки встрѣтилъ поддержку со стороны Абулхайра и его жены, дочери Улугбека (л. 470 а); съ нимъ было послано узбекское войско, подъ начальствомъ Бурке-султана; къ нему присоединилась также часть войска Улугбека (л. 470 б). Войско Абу-Са'ида до прибытія къ нему самого султана было разбито, и враги уже дошли до Куфина, въ окрестностяхъ Кермине (л. 472 а).

2) Ibid., л. 327 а: صالح كونه در هم بست.

3) Ibid., л. 3296 и сл. Мухаммедъ-Джуки изъ Шахрухій управлялъ Ташкентомъ, Ахсикетомъ и Сайрамомъ (ibid., л. 3306).

4) ibid., л. 3316.

5) Абу-Са'идъ вернулся въ Гератъ 22 раби' II 868 г. (3 января 1464); ibid., л. 332 а.

6) Ibid., л. 333 а.

7) Ibid., л. 3186.

8) Ср. слова, приписанныя Абу-Са'иду (ibid., л. 311 а): مرا داعیه آن بود که هراقرآ دار السلطنه ساخته اینجا اقامت نمایم.

Султанъ-Ибрагимомъ, сыномъ Ала-ад-дауля¹⁾. Въ концѣ января 1462 г. въ Гератѣ были обвинены во взяточничествѣ и лихоимствѣ сборщикъ податей для войска ходжа Му'изз-ад-динъ и мѣняла (саррафъ) Шейхъ-Ахмедъ; по приказанію Абу-Са'ида съ Шейхъ-Ахмеда содрали кожу у сѣверныхъ воротъ города, ходжу Му'изз-ад-дина сварили въ котлѣ съ кипяткомъ у подножія цитадели²⁾.

Дѣятельность ходжи Ахрара и послѣ завоеванія Абу-Са'идомъ Хорасана ограничивалась Мавераннахромъ. Въ 1460 г. Абу-Са'идъ узналъ, что жившій въ горахъ близъ бухарскаго селенія Нуръ эмиръ Нуръ-Са'идъ производитъ набѣги на окрестности Самарканда и Бухары; къ нему было послано довѣренное лицо, чтобы убѣдить его возвратиться къ повиновенію; въ случаѣ безуспѣшности этой попытки то же лицо должно было обратиться къ ходжѣ Ахрару. Мятежникъ не послушался ни увѣщаній посланца Абу-Са'ида, ни увѣщаній ходжи Ахрара, отправившагося къ нему въ его горы; послѣ этого онъ былъ прогнанъ изъ Нура самаркандскими войсками и бѣжалъ въ степь³⁾, гдѣ скоро послѣ этого присоединился къ возстанію Мухаммедъ-Джуки. Еще прежде, прямо изъ Нура, ходжа Ахраръ отправился въ Гератъ, гдѣ прожилъ съ 8 до 25 декабря того же года⁴⁾; по его просьбѣ Абу-Са'идъ согласился отмѣнить тамгу Самарканда и Бухары и обѣщаль въ будущемъ отмѣнить тамгу и все запрещенное во всѣхъ своихъ владѣніяхъ.

Зиму 1467—8 г. Абу-Са'идъ проводилъ въ окрестностяхъ Мерва, гдѣ подъ вліяніемъ извѣстія о смерти могущественнаго туркменскаго владѣтеля Джеханшаха рѣшилъ предпринять походъ для завоеванія западной Персіи. О своемъ намѣреніи онъ сообщилъ ходжѣ Ахрару, совѣтамъ котораго привыкъ слѣдовать⁵⁾, и вызвалъ его къ себѣ; ходжа прибылъ изъ Самарканда въ Мервъ, гдѣ былъ встрѣченъ въ войскѣ султана съ большимъ почетомъ; одинъ день султанъ былъ гостемъ шейха, на другой день шейхъ — гостемъ султана; послѣ долгаго совѣщанія вопросъ о походѣ былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, и въ концѣ февраля 1468 г.⁶⁾ Абу-Са'идъ выступилъ изъ зимнихъ квартиръ въ походъ, который долженъ былъ кончиться гибелью его самого и большей части его войска (1469).

Неудачный исходъ войны, начатой съ благословенія ходжи Ахрара, не только не положилъ конецъ вліянію ишана, но позволилъ ему окончательно устранить своего соперника и сдѣлаться въ Самаркандѣ полнымъ

1) Ibid., л. 310 б.

2) Ibid., л. 328 б.

3) Ibid., л. 324 б.

4) Прибылъ 23-го сафара (ibid.), уѣхалъ 11-го раби' I 865 г. (л. 325 а).

5) Ibid., л. 338 б.

6) Въ первыхъ числахъ ша'бана 872 г. (ibid., л. 339 а).

хозяиномъ. По словамъ автора «Рашахātъ»¹⁾, извѣстiе о смерти Абу-Са'ида сначала рѣзко измѣнило отношенiе къ ишану въ Самаркандѣ. Всегда интриговавшiй противъ ишана шейх-ал-исламъ Бурхан-ад-динъ вмѣстѣ съ нѣсколькими эмирами, во главѣ которыхъ стоялъ шуринъ Абу-Са'ида²⁾ Дервишъ-Мухаммедъ-тарханъ, сговорились между собой больше не ходить въ домъ ишана и не слушать его словъ; только родственникъ Дервишъ-Мухаммеда Абд-ал-Али-тарханъ³⁾ отказался присоединиться къ соглашенiю и предсказалъ его полную неудачу. Ишанъ находился въ то время въ Матуридѣ (къ сѣверу отъ города); шейх-ал-исламъ отпраздновалъ къ нему, чтобы насладиться своимъ торжествомъ, и взялъ съ собой пришедшаго къ нему гостя, сказавъ ему: «Посмотрите, что я сегодня сдѣлаю съ этимъ деревенскимъ шейхомъ»⁴⁾. Въ Матуридѣ гости были встрѣчены ишаномъ, который собственноручно принесъ шейх-ал-исламу угощенiе. Во время ѣды къ ишану пришелъ человекъ съ извѣстiемъ о неожиданномъ прибытiи мирзы (Султанъ-Ахмеда, сына Абу-Са'ида) съ эмирами. Шейх-ал-исламъ долженъ былъ опасаться, что его присутствiе у ишана покажется эмирамъ нарушенiемъ договора, и поспѣшилъ скрыться въ то время, когда ишанъ вышелъ встрѣчать мирзу. Послѣ этого ишанъ видѣлъ у себя мирзу и эмировъ еще чаще, чѣмъ въ царствованiе Абу-Са'ида, тогда какъ шейх-ал-исламъ утратилъ всякое влiянiе и былъ вынужденъ удалиться въ Герать, гдѣ прожилъ послѣднiе годы своей жизни въ медресе эмира Чакмака⁵⁾, всѣми покинутый. Авторъ присоединяетъ къ этому нѣкоторыя подробности о послѣдней болѣзни шейх-ал-ислама и его смерти; передъ смертью онъ будто бы просилъ передать ишану его просьбу о прощенiи.

Свѣдѣнiй о причинахъ и подробностяхъ отъѣзда шейх-ал-ислама изъ Самарканда мы въ другихъ источникахъ не находимъ; изъ словъ Абд-ар-Резака видно, что во время составленiя его труда шейх-ал-исламъ былъ еще въ живыхъ⁶⁾, но о приѣздѣ его въ Герать послѣ смерти Абу-Са'ида Абд-ар-Резакъ не упоминаетъ. На основанiи разсказа автора «Рашахātъ» можно признать достовѣрнымъ только тотъ фактъ, что въ Самаркандѣ послѣ смерти Абу-Са'ида началось движенiе противъ ишана, очевидно, подъ влiя-

1) رشحات, рук. унив., л. 172а и сл., рук. Аз. Муз., л. 233б и сл., ташк. литогр., стр. 323 и сл.

2) Такъ по Бабуру, изд. Beveridge, л. 21б. Тамъ же сказано, что онъ при Султанъ-Ахмедѣ былъ главнымъ бекомъ.

3) Замѣчательно, что по Бабуру именно этотъ защитникъ ишана былъ «тираномъ и развратникомъ» (л. 22а), тогда какъ Дервишъ-Мухаммедъ былъ «мусульманиномъ, гуманнымъ человекомъ, похожимъ на дервиша» (л. 21б: *مسلمان و آدمی و درویش کیشی*).

4) شیخ روستایی.

5) Одинъ изъ эмировъ Шахруха упоминается, напр., въ разсказѣ о событiяхъ 833 г. (1429—30), ср. Абд-ар-Резакъ, л. 239а наверху.

6) Формула *ادام الله تعالى ايام حیوته* (л. 318б). См. также стр. 134, прим. 9.

ніемъ неудачнаго исхода благословеннаго шейхомъ предпріятія, и что это движеніе прекратилось, когда преемникъ Абу-Са'ида показалъ, что сохраняетъ къ ишану такое же уваженіе и довѣріе, какъ прежде.

Мирза Султанъ-Ахмедъ, старшій сынъ Абу-Са'ида, родился въ самый годъ завоеванія Абу-Са'идомъ Самарканда (855=1451)¹⁾. По словамъ Бабура, онъ, хотя и выросъ въ городѣ, былъ «простодушнымъ туркомъ»²⁾ и ничего не читалъ; естественно, что такой государь еще больше находился подъ вліяніемъ ишана, чѣмъ его отецъ. Въ своей личной жизни Султанъ-Ахмедъ всегда совершалъ въ установленное время намазъ и старался соблюдать предписанія вѣры, кромѣ запрещенія пить вино. Страдая запоемъ, онъ могъ пить 20—30 дней кряду³⁾, но даже во время пиршествъ не забывалъ совершать намазъ⁴⁾. Какъ государь, онъ старался быть справедливымъ правителемъ въ духѣ ислама и рѣшать всѣ дѣла по шарі'ату, но въ глазахъ современниковъ его правленіе было въ сущности правленіемъ ишана⁵⁾, котораго онъ пережилъ только на нѣсколько лѣтъ⁶⁾.

Перечисляя выдающихся людей царствованія своего дяди Султанъ-Ахмеда, Бабуръ не называетъ ни ученыхъ, ни поэтовъ; очевидно, ихъ въ Самаркандѣ въ то время не было. Представители побѣжденной «деревенскимъ шейхомъ» городской культуры удалились въ Герать, къ блестящему двору Султанъ-Хусейна (правнука Омаръ-шейха, сына Тимура), къ которому послѣ Абу-Са'ида перешла власть въ Хорасанѣ. Герать сдѣлался, по преувеличенному мнѣнію Бабура, городомъ, подобнаго которому не было въ мірѣ; блескъ его при Султанъ-Хусейнѣ увеличился въ десять или двадцать разъ⁷⁾; каждый, кто при дворѣ Султанъ-Хусейна занимался какимъ нибудь дѣломъ, старался довести это дѣло до совершенства⁸⁾.

Полнаго прекращенія умственной жизни не было и въ Самаркандѣ. Точныя науки, насаждавшіяся Улугбекомъ, не нашли для себя въ Самар-

1) Такъ по Бабуру, л. 18 а.

2) Ibid., л. 18 б: ترک و سادہ ایدی.

3) Ibid., л. 19 а.

4) Ibid., л. 18 б. Извѣстно, что Коранъ (4,46) запрещаетъ молиться въ состояніи опьяненія.

5) Бабуръ, л. 24 а: اکثر معاملہ حضرت خواجہ جہتی دین عدل و شرع طریقہ بیله (рук. унив., л. 170 б, рук. Аз. Муз. л. 230 а, ташк. литогр., стр. 319) приводитъ рассказъ о *Мирк-Хасан*, начальникѣ дивана Султанъ-Ахмеда, предложившемъ ишану совершенно устранить и номинальную власть мирзы; предложеніе было отвергнуто ишаномъ съ негодованіемъ. Двѣ недѣли спустя съ *Мирк-Хасан*, за какое-то преступленіе, по приказанію Султанъ-Ахмеда содрали кожу.

6) Ишанъ умеръ въ субботу 29-го раби' I 895 г. (روشحات, рук. унив., л. 199 б, гдѣ по ошибкѣ *الآخر*, рук. Аз. Муз. л. 286 а, ташк. литогр., стр. 389), т. е. 20 февр. 1490, Султанъ-Ахмедъ — въ серединѣ шавваля 899 (Бабуръ, л. 18 а), т. е. въ іюль 1494.

7) Бабуръ, л. 188 а.

8) Ibid., л. 177 б.

кандѣ благопріятной почвы, хотя еще мирза Султанъ-Махмудъ, братъ и преемникъ Султанъ-Ахмеда, въ противоположность своимъ братьямъ относившійся съ презрѣніемъ къ ишану¹⁾, обладалъ нѣкоторыми познаніями по математикѣ²⁾. Больше слѣдовъ оставила эпоха Улугбека въ исторіи мусульманскаго богословія, какъ показываютъ приведенныя выше свѣдѣнія о дѣятельности основаннаго Улугбекомъ медресе. Книжное богословіе не могло остаться безъ вліянія на самихъ дервишей; ученостью отличался уже сынъ ишана, такъ называемый «великій ходжа» (خواجۀ کلان) или «ходжа ходжей» (خواجگان خواجه)³⁾. Каковы бы ни были отрицательныя стороны мусульманскаго схоластическаго богословія, его борьба съ еще болѣе враждебнымъ культурѣ среднеазиатскимъ дервишизмомъ есть несомнѣнная заслуга передъ человѣчествомъ.

1) Ibid., л. 26 а.

2) Ibid., л. 236 (سیاق علمی فی خوب بیلور ایدی) и 256 (سیاق علمی بیلور ایدی).

3) آراسته, рук. унив., л. 179б, рук. Аз. Муз., л. 247а, ташк. литогр., стр. 340: *دانشمند و باطنی و دانشمند متبحر بودند و در علوم عقلی و نقلی درجۀ کمال داشتند*.

Хронологическій обзоръ жизни Улугбека.

- 1394 г. 22 марта. Рожденіе Улугбека въ Султаніи.
- 1394—1405. Воспитаніе Улугбека подъ надзоромъ царицы Сарай-Мулькханумъ.
- 1394, май. Вызовъ царицъ съ дѣтьми въ Арменію и Закавказье.
1395. Возвращеніе ихъ въ Самаркандъ.
1396. Встрѣча Тимура въ Хузарѣ.
- 1397—98. Сопровожденіе Тимура въ индійскомъ походѣ до Кабула.
- 1399, 30 марта. Встрѣча Тимура на берегу Аму-дарьи.
- 1399—1404. Сопровожденіе Тимура въ походѣ на западъ.
- 1399—1400. Зимовка въ Карабагѣ.
- 1400—1401. Зимовка въ Султаніи.
- 1401—1402. Зимовка въ Карабагѣ.
- 1402—1403. Зимовка въ Султаніи.
1403. Встрѣча Тимура въ Эрзерумѣ.
- 1403—1404. Зимовка въ Карабагѣ.
1404. Возвращеніе въ Самаркандъ. Свадьба Улугбека. Участіе въ походѣ на Китай. Назначеніе правителемъ Ташкента и Моголистана.
- 1405, 14 января. Прибытіе въ Отрарь.
- » 18 февраля. Смерть Тимура.
- 1405—1411. Улугбекъ подъ опекой эмира Шахъ-Мелика.
- 1405, мартъ. Пребываніе въ Бухарѣ и бѣгство въ Хорасанъ.
- 1405—1406. Улугбекъ — князь Шапургана и Андхоя.
1405. Походъ за Аму-дарью. Возвращеніе жены Улугбека.
- 1406, февраль. Пораженіе при Карши и бѣгство въ Хорасанъ.
- 1406—1409. Улугбекъ — князь сѣвернаго и средняго Хорасана.
1407. Присоединеніе къ удѣлу Улугбека Мазандерана. Возстаніе въ этой области. Походъ Шахруха и встрѣча его съ Улугбекомъ въ Кучанѣ.
1409. Походъ Шахруха на Самаркандъ и занятіе города (13 мая). Посольство въ Китай.
- 1409—1449. Правленіе Улугбека въ Мавераннахрѣ.
1410. Борьба съ Шейхъ-Нур-ад-диномъ. Пораженіе Шахъ-Мелика и Улугбека при Кызыль-Рабатѣ (20 апр.). Улугбекъ у Келифа и Тер-

- меза. Походъ Шахруха. Новое поражение Шахъ-Мелика. Побѣда Шахруха при Кызыль-Рабатъ (12 іюля); занятіе Самарканда (14 іюля). Отъѣздъ Шахруха (23 іюля).
1411. Усмиреніе возстанія Шейхъ-Нур-ад-дина. Новый походъ Шахруха; встрѣча съ нимъ Улугбека на Кашка-дарьѣ (осенью). Отъѣздъ Шахруха и Шахъ-Мелика.
1412. Рожденіе старшей дочери Улугбека (19 августа въ Гератѣ).
- 1413—1426. Шахъ-Меликъ — правитель Хорезма.
1413. Походъ Шахруха на западъ. Слоны изъ Самарканда.
1414. Захватъ Улугбекомъ Ферганы. Улугбекъ въ Гератѣ (ноябрь).
1415. Послы изъ Самарканда въ Китаѣ.
1416. Улугбекъ на Сыръ-дарьѣ противъ узбековъ (мартъ-апрѣль). Присоединеніе Кашгара. Посольство изъ Моголистана.
1417. Улугбекъ въ Гератѣ (7 мая); участіе въ приѣмѣ китайскихъ пословъ. Зимовка на Чирчикѣ.
1418. Возвращеніе въ Самаркандъ (февраль). Переворотъ въ Моголистанѣ и посольство оттуда въ Самаркандъ; освобожденіе заключенныхъ въ самаркандской цитадели моголовъ.
1419. Смерть жены Улугбека Огэ-бегумъ. Прибытіе узбецкаго царевича Бурака. Китайскіе послы въ Самаркандѣ (августъ). Походъ къ Сыръ-дарьѣ (августъ-октябрь). Смуты въ Моголистанѣ; послы отъ Худайдада. Возвращеніе въ Самаркандъ; путешествіе въ Бухару (ноябрь). Упомянутіе построеннаго Улугбекомъ въ Бухарѣ медресе. Паломничество Мухаммеда Пърса. Посольство въ Китай (декабрь).
1420. Приѣздъ пословъ изъ Герата въ Китай; отправленіе съ ними пословъ Улугбека (февраль). Походъ къ Сыръ-дарьѣ противъ моголовъ (іюнь-іюль). Рожденіе сына Улугбека, Абдуллы (іюль). Прибытіе Ширъ-Мухаммедъ-хана; попытка его бѣжать (октябрь); отъѣздъ его съ согласія Улугбека (декабрь). Постройка медресе и ханаки въ Самаркандѣ. Взятіе войсками Улугбека крѣпости Рухъ.
1421. Рожденіе сына Улугбека, Абд-ар-Рахмана (13 янв.). Извѣстіе о побѣдѣ Ширъ-Мухаммедъ-хана въ Моголистанѣ (май-іюнь). Успѣхи войскъ Улугбека тамъ-же.
- 1421—22. Зимовка въ Бухарѣ; посольство изъ Тибета.
1422. Улугбекъ въ Гератѣ.
1423. Извѣстіе объ успѣхахъ Буракъ-хана въ Золотой Ордѣ. Столкновеніе между Улугбекомъ и моголами.
1424. Приготовленія къ походу на Моголистанъ. Зимовка на Сыръ-дарьѣ.
1425. Извѣстіе о новыхъ успѣхахъ Буракъ-хана. Походъ на Моголистанъ до Кунгеса (февраль-іюнь). Улугбекъ въ Гератѣ (октябрь-ноябрь).

1426. Притязанія Буракъ-хана и разрывъ между нимъ и Улугбекомъ.
1427. Походъ Улугбека къ Саганакъ, поражение его и опустошеніе узбеками Мавераннахра. Окончаніе математическаго труда Гіяс-ад-дина Джемшида Каши (2 марта) и поднесеніе его Улугбеку. Походъ Шахруха и пребываніе его въ Самаркандъ (іюль-октябрь).
1428. Провозглашеніе узбекскимъ ханомъ Абулхайра.
1429. Извѣстіе о гибели Буракъ-хана.
- 1429? Гибель Вейсъ-хана въ битвѣ съ Сатукъ-ханомъ.
1430. Посольство изъ Самарканда въ Китаѣ.
- Зима 1430—1. Нашествіе узбековъ на Хорезмъ.
1432. Смерть сына Улугбека, Абд-ар-Рахмана (15 янв.). Туркменскій царевичъ Яръ-Али отправленъ въ Самаркандъ (осенью) и тамъ подвергнутъ заключенію.
- 1433? Избіеніе могольскихъ предводителей въ Самаркандъ и взятіе въ плѣнъ Юнусъ-хана.
1434. Путешествіе Улугбека въ Герать.
- 1434—5. Сооруженіе главнаго зданія Шахи-зиндэ отъ имени Абд-ал-Азиза.
- 1435? Потеря Кашгара.
1437. Обрѣзаніе Абд-ал-Лятифа въ Гератѣ. Составленіе астрономическихъ таблицъ Улугбека.
1438. Прибытіе въ Самаркандъ дочери Улугбека.
1439. Возвращеніе ея въ Герать.
1441. Прибытіе въ Самаркандъ Абд-ал-Лятифа. Смерть министра Улугбека, Насир-ад-дина Хавафи (20 іюля).
1442. Прибытіе въ Самаркандъ матери Улугбека Гаухаръ-Шадъ (январь) и возвращеніе Абд-ал-Лятифа съ нею въ Герать (февраль).
1444. Болѣзнь Шахруха и споры о престолонаслѣдіи.
1445. Письмо китайскаго императора на имя Улугбека.
1446. Походъ Шахруха на западъ. Захватъ узбеками сѣверной пограничной области владѣній Улугбека.
1447. Смерть Шахруха (12 марта). Пораженіе и взятіе въ плѣнъ Абд-ал-Лятифа около Нишапура (29 апр.). Походъ Улугбека и договоръ между нимъ и Ала-ад-дауля.
- Зима 1447—8. Столкновеніе между Ала-ад-дауля и Абд-ал-Лятифомъ.
1448. Побѣда Улугбека надъ Ала-ад-дауля при Тарнабѣ. Занятіе Герата, походъ до рѣки Ибришемъ и отступленіе. Возстаніе въ крѣпости Нерету и осада мятежниками Герата; прибытіе туда Улугбека; разграбленіе войскомъ Улугбека окрестностей Герата (ноябрь). Нашествіе узбековъ на Мавераннахръ. Возвращеніе Улугбека въ Самаркандъ, Абд-ал-Лятифа въ Герать.

1449. Борьба за Хорасанъ между Яръ-Али туркменскимъ, Бабуромъ и Султанъ-Мухаммедомъ. Возстаніе Абд-ал-Лятифа противъ Улугбека; стычки на берегу Аму-дарьи. Возстаніе Абу-Са'ида и возвращеніе Улугбека въ Самаркандъ. Побѣда Абд-ал-Лятифа надъ Улугбекомъ близъ Димишка (сентябрь-октябрь). Убіеніе Улугбека (25 или 27 октября). Убіеніе его сына Абд-ал-Азиза.

Указатель именъ.

- Аббасъ, убійца Улугбека 131.
 Абд-ал-Азизъ, с. Улугбека 72, 89, 104, 106, 117, 118, 124, 128—130, 132, 133.
 Абд-ал-Али Бирджанди 108.
 Абд-ал-Али-тарханъ 144.
 Абд-ал-Лятифъ 117—135, 139, 141.
 Абд-ал-Меликъ, шейх-ал-исламъ 18, 36, 95.
 Абд-ал-Муминъ, ходжа 105.
 Абд-ал-Халикъ 63, 64, 67.
 Абд-ал-Хамидъ 18.
 Абд-ал-Эввелъ, шейх-ал-исламъ 18, 35, 55, 62.
 Абд-ар-Рахманъ кешскій 18.
 Абд-ар-Рахманъ, с. Улугбека 117, 118.
 Абд-ар-Реззакъ 17, 20, 21—25, 27—29, 32, 34, 36—38, 42, 51—71, 73—86, 89—96, 98, 99, 101, 102, 107—110, 115, 117—142, 144.
 Абдулла, с. Ибрагима 91, 128, 129, 132, 134—138.
 Абдулла, с. Казагана 12.
 Абдулла, с. Омара 101.
 Абдулла, с. Улугбека 117, 118.
 Абдулла-ханъ бухарскій 100.
 Абивердъ 121.
 Абишъ 80, 81, 83.
 Абу-Бекръ, с. Мираншаха 31, 53, 56, 129.
 Абу-Бекръ, с. Мухаммедъ-Джуки 120, 121.
 Абулгази 116.
 Абу-л-Лейсъ андижанскій 78.
 Абу-л-Лейсъ самаркандскій 18.
 Абу-л-Ма'али 7, 17, 18.
 Абудхайръ-ханъ 90, 91, 116, 126, 127, 136, 137, 139, 140, 142.
 Абу-Насръ Пърсѣ 141.
 Абу-Са'идъ Аубахи 100.
 Абу-Са'идъ-мирза 91, 116, 129, 130, 132, 133, 135—145.
 Абу-Са'идъ, с. Султанъ-Махмудъ-хана 72.
 Абу-Са'идъ-ханъ 102.
 Абу-Тахиръ, ходжа 103, 112.
 Авганистанъ 10, 24, 135.
 Адай-ханъ 113.
 Адиль-Султанъ 12, 114.
 Азія 4, 95.
 Азія Малая 31, 44, 102.
 Азія Передняя 5, 43.
 Азія Средняя 5—8, 10, 27, 41, 45, 93, 95, 113.
 Акбаръ 139.
 Аксу (въ Кит. Туркестанѣ) 88.
 Аксу (въ Семирѣчьѣ) 80, 81.
 Аксулатъ 45, 48, 64.
 Акъ-Башъ 116.
 Акъ-Куяшъ 82, 83; см. Или.
 Акъ-Сарай 23.
 Акъ-Султанъ-Ханике 73, 115.
 Ала-ад-дауля 94, 117, 119—123, 129, 135, 136.
 Ала-ад-динъ Аттаръ 98.
 Ала-ад-динъ Шашш 95.
 Ала-ал-мулькъ Тирмизи 7.
 Ала-ал-мулькъ Худавендъ-задэ (XIV в.) 7.
 Ала-ал-мулькъ Худавендъ-задэ (XV в.) 18.
 Алабуга 89.
 Алай (Алайская долина) 17, 64.
 Ала-тау таласскій 54, 68.
 Александровскій хребетъ 68.
 Александръ Македонскій 119.
 Али-Албаръ 7, 17.
 Али бекритъ 75, 78.
 Али-бекъ 15, 58, 59.
 Алике-кукельташъ 32, 62, 64, 102, 103.
 Али-Кушчи 109—111, 115.
 Али-Муайядъ 21, 59.
 Алій 21.
 Аліябадъ балхскій 55.
 Аліябадъ самаркандскій 49, 50.
 Аллададъ, начальникъ Ашпары 54, 55, 60—63.
 Аллададъ, с. Худайдада 63, 64.
 Алла-кухъ 64.
 Алтунъ-куль 78, 81; см. Балхашъ.
 Америка 114.
 Аму-дарья 6, 16, 25, 39, 45, 52, 53, 55—59, 62, 65, 69, 82, 86, 120—123, 127—130, 135.
 Ангора 22, 44.
 Андижанъ 8, 63, 74, 75, 90.
 Андхой (Андхудъ) 17, 18, 52, 55, 56, 58, 92, 127.
 Анъ-чжи-дао 41, 91.
 Аргунъ, племя 129, 130.
 Аргунъ-шахъ 49, 50, 52, 55, 58, 61—63.
 Ардаширъ-туваджи 92.
 Aрендт С. 42.
 Арикъ-Бука 114.
 Аристотель 107.
 Арифъ Азери, шейхъ 39.
 Арифъ, поэтъ 141.
 Арменія 38.
 Арпа-Язы 81, 82.
 Арсланъ-Ходжа-тарханъ 80, 83—85.
 Архенгъ 120.

- Астрабадъ 59, 90, 124, 125.
 Ауди-ата 44, 54, 68.
 Афзаль-ад-динъ Кеши 18, 95.
 Афрасиабъ, городище 103.
 Ахмедъ Джелаиръ 22.
 Ахмедъ Тесеви 137.
 Ахмедъ, мауляна 21.
 Ахмедъ, с. Омаръ-шейха 45, 47, 65, 66, 74, 75.
 Ахраръ, ходжа 45, 94, 97, 98, 100, 104, 137—140, 142, 143.
 Ахси (Ахсикетъ) 74, 142.
 Ачикъ-Шаркентъ 48.
 Ашпара 32, 44, 45, 54, 69, 79, 80.
 Баба-Сенгу 18.
 Баба-Турмушъ 61—63.
 Баба-Хусейнъ-бахадуръ 134.
 Бабуръ, Абу-л-Касимъ 121—128, 132, 135, 136, 138, 140, 141.
 Бабуръ-падишахъ 7, 89, 101, 103, 109—111, 122, 129, 134, 139, 144, 145.
 Багдадъ 21, 29, 31.
 Багдадъ самаркандскій 36.
 Баги-Мейданъ 96, 103, 104.
 Баги-нау 134.
 Багланъ 55, 121.
 Багустанъ 45.
 Бадахшанъ 98, 112.
 Бадгисъ 58, 61, 69, 76.
 Байсункаръ 74, 86, 92, 102, 111, 112, 117, 119, 121, 122.
 Балхашъ 78, 81; см. Алтунъ-куль.
 Балхъ 6, 12, 13, 55, 56, 58, 60, 65, 69, 119—123, 127, 128, 135.
 Бальджуанъ 12; см. Мункъ.
 Бартольдъ В. 3, 66.
 Баркентъ 85.
 Бахаръ 126.
 Бахты 116.
 Баязидъ-парваначи (перваначи) 74, 126, 127.
 Баязидъ, султанъ 22, 30, 40.
 Beveridge A. S. 139.
 Бедр-ад-динъ, астрологъ 50.
 Бердибекъ 54.
 Береке, сейидъ 17, 18, 20, 137.
 Беха-ад-динъ Накшбендъ 18, 19, 98.
 Беха-ад-динъ, шейх-ал-исламъ 124.
 Бехрамъ, эмиръ 22.
 Биби-ханымъ 102.
 Бируни 6.
 Бистамъ 121, 124, 125, 128.
 Бишбалыкъ 91.
 Blochet E. 91, 108, 110, 111, 135.
 Бо-а-эръ-хинъ-тай 91, 92.
 Богуту 82.
 Боракъ 8.
 Bretschneider E. 41, 91.
 Brockelmann C. 40, 96, 100, 105, 108, 111.
 Бруса 40.
 Буамское ущелье 80, 83.
 Bouvat L. 7.
 Будаговъ 81.
 Булунгурская степь 136.
 Булунгуръ 136.
 Буракъ-ханъ 75, 76, 78, 79, 85, 90, 114.
 Буралгу 81.
 Бурке-султанъ 142.
 Бурлакъ 76.
 Бурундукъ 48, 50, 51.
 Бурхан-ад-динъ, шейх-ал-исламъ 134, 138, 140—142, 144.
 Бухара 7—9, 16, 18, 48—51, 57—59, 61, 63, 65, 73, 79, 93, 98, 99, 105, 106, 111, 117, 127, 130, 133, 141, 143.
 Бухари 7.
 Бушенгъ 19.
 Буянъ-кукельташъ 116.
 Валидовъ А.-З. 10, 72, 113.
 Вассафъ 8, 110.
 Васыфи 99, 100.
 Вахшъ 17.
 Вейсъ-ханъ 76—78, 87, 89, 117.
 Вельяминовъ-Зерновъ 90.
 Веселовскій Н. И. 9, 29, 99, 139.
 Византия 6.
 Вяткинъ В. Л. 36, 44, 45, 48, 49, 52, 65, 99, 100, 102, 103, 109, 116, 134, 139.
 Газанъ-ханъ 35, 110.
 Ганъ-су 41.
 Гармсиръ 119, 135, 136.
 Гаужаръ-Шады 37, 71, 115, 117—123, 125, 127, 142.
 Гератъ 12, 19, 29, 32, 56, 58, 65, 66, 69—74, 79, 84—86, 89, 91—96, 102, 109, 114, 115, 117—128, 132, 135, 136, 141—145.
 Герирудъ 19.
 Геродотъ 107.
 Гиндукушъ 32.
 Гишпократь 21.
 Гіяс-ад-динъ Али 21, 39.
 Гіяс-ад-динъ Джемшидъ Каши 70, 107—109.
 Гіяс-ад-динъ Наккашъ 92.
 Гіяс-ад-динъ Пиръ-Ахмедъ Хавафи 71.
 Гіяс-ад-динъ-тарханъ 37.
 Гіяс-ад-динъ-ханъ 114.
 Gobineau G.
 Голодная степь 54, 136, 138.
 Гомеръ 107.
 Го-цзи 41.
 Гревсъ 110.
 Грузія 44.

- Гуръ 135, 136.
 Гуръ-эмиръ 103, 115, 135.
 Дабусія 49.
 Даверъ-Заминъ 136.
 Дамаскъ 27, 31, 36.
 Дамганъ 121, 124, 125.
 Даулетшахъ 29, 30, 34, 39, 89, 95, 97, 100, 106, 107, 111, 112, 119—121, 123, 126, 129, 132, 135, 136.
 Даулетъ-Бахтъ 116.
 Даулетъ-Бахтъ-Са'адетъ 116.
 Даулетъ-Султанъ 116.
 Девлетъ-берди-ханъ 114.
 Дейяръ, Абу-л-Фатхъ 104, 105.
 Демезонъ 116.
 Дервишъ-Мухаммедъ-тарханъ 144.
 Дервишъ-огланъ 114.
 Джаббаръ-берди-ханъ 75, 114.
 Джагатай 11, 14, 26, 82, 113.
 Джамы 7, 19, 20, 100, 109.
 Джамъ, рѣчка 66.
 Джамъ самаркандскій 62.
 Джамъ хорасанскій 59, 122, 132.
 Джа'фаръ Садикъ 101.
 Джейхунъ 82; см. Аму-дарья.
 Джелаль-ад-динъ Мухаммедъ, с. Султанъ-Шаха 132.
 Джелаль-ад-динъ, с. Баязида 127.
 Джелаль-ад-динъ Фирузшахъ 71, 119.
 Джелаль, эмиръ 25, 26.
 Джемаль-ад-динъ Исфакани 112.
 Джемаль Карши 7, 11.
 Джендъ 85.
 Джехангиръ, с. Тимура 15, 17, 30, 32.
 Джеханшахъ дуглатскій 77, 80—84.
 Джеханшахъ туркменскій 89, 143.
 Джизакъ 54, 62.
 Джиланутинское ущелье 70, 84.
 Джузджани 2.
 Джуки 77, 85, 86, 94; см. Мухаммедъ-Джуки.
 Джулекъ 46.
 Джумгаль 84, 85.
 Джучи 26, 85.
 Дize 52.
 Дилькуша 28, 65.
 Димишкъ (самаркандскій) 36, 130.
 Дорнь 108.
 Дулдай 67.
 Евклидъ 107.
 Еврипидъ 107.
 Европа 4, 95.
 Египетъ 35, 102.
 Елисаветпольская губ. 39.
 Ethé 106.
 Закавказье 29, 38.
 Заряфшанъ 49—51, 106.
 Захир-ад-динъ 21.
 Зейн-ад-динъ Казвини 29.
 Зейн-ад-динъ Тайбади 19.
 Зенджиръ-Сарай 10.
 Зиминъ Л. А. 45, 49.
 Золотая Орда 45, 73, 75, 77, 113.
 Ибаджъ-огланъ 25, 26.
 Ибн-ал-Асиръ 30.
 Ибн-Арабшахъ 2, 7, 9, 13, 14, 16—22, 24, 25, 27, 28, 30, 33—36, 40, 48, 54, 55, 58—64, 68, 69.
 Ибн-Батута 7, 9.
 Ибн-Сина 6.
 Ибн-Халдунъ 20, 34.
 Ибн-Шухба 20.
 Ибрагимъ-Султанъ 38—40, 44, 46, 48, 49, 51, 65, 89, 111, 128.
 Ибрагимъ, с. Идику-Тимура 127.
 Ибрагимъ, с. Пулада 130.
 Ибрагимъ, с. Туктимура 79, 80.
 Ибришемъ, рѣка 121, 124.
 Идику-Тимуръ 127.
 Или 9, 82, 83; см. Акъ-Куяшъ.
 Имадъ 123, 124.
 Индія 4, 5, 11, 30, 39, 128.
 Индъ 32.
 Иразанъ 89.
 Иракъ 124.
 Иракъ Арабскій 44.
 Иранъ 25, 37.
 Иса, восначальникъ 56.
 Исам-ад-динъ, шейх-ал-исламъ 18, 95—97, 134, 135.
 Искендеръ, мирза 16, 30, 31, 33, 43, 44, 73.
 Искендеръ Мунши 122.
 Искендеръ, с. Хинду-буки 75, 84.
 Искендеръ туркменскій 89, 103, 125.
 Искендеръ Шейхи 33.
 Исмагулла Бухари 112.
 Испанія 40.
 Иссыкъ-куль 44, 45, 54, 80, 81, 83, 84, 87, 89.
 Исфаканъ 31, 92, 120.
 Исферианъ 124.
 Исфизари 20.
 Исфизаръ 34.
 Ихтіяр-ад-динъ, крѣпость 122—124, 142.
 Иездегердъ 119.
 Кабуль 36, 38, 43.
 Кабуль-шахъ 12, 114.
 Кадакъ-хатунъ 15.
 Казаганъ 10, 12, 13, 15, 16.
 Казанъ-ханъ 10, 14, 22.

- Казы-задэ Руми 99, 100, 107—109, 111.
 Кайкубадъ 17.
 Кайхусрау 17.
 Камар-ад-динъ 77, 80.
 Кандагаръ 46.
 Кан-и-гиль 69, 104.
 Карабагъ 18, 39, 96.
 Каракуль-Ахмедъ-мирза 87.
 Каракуль 111.
 Кара-Саманъ 67.
 Кара-тау 54, 68.
 Кара-тюбе 65.
 Карачаръ 14, 24.
 Карухъ 126.
 Карши (въ Мавераннахрѣ) 8, 10, 12, 13, 23, 25, 56—58, 60, 79; см. Нахшебъ.
 Карши (въ Моголистанѣ) 83, 84.
 Касим-и-Анваръ 106.
 Каспійское море 90, 125.
 Кастекъ 81.
 Касуни 116.
 Катрмеръ 37, 77, 93, 138, 139.
 Кашанъ 107.
 Кашгаръ 9, 41, 44, 74—78, 87—89.
 Кашка-дарья 8, 10, 13, 14, 69.
 Кебекъ-ханъ 8, 9, 14.
 Кебинъ Большой 80, 81.
 Келать 56.
 Келифъ 57, 66.
 Кемаль Бадахши 112.
 Кенд-и-Бадамъ 90.
 Кербела 26.
 Керманъ 21.
 Кермине 142.
 Керн 7.
 Кетмень-тепе 82.
 Кешъ 13—15, 18; см. Шахрисябъ.
 Китай 4, 5, 32, 34, 40—46, 54, 68, 69, 91—93, 113.
 Клавихо 2, 13, 16, 22—24, 27—29, 31, 33—35, 40, 42, 50, 51.
 Кокъ-сарай 35, 121.
 Кокъ-тепе 82.
 Константинополь 110, 111.
 Кочкаръ 84.
 Krimbacher C. 6.
 Крымскій А. Е. 6.
 Ку-и-генъ (Кух-и-генгъ) 57, 62.
 Куланчукъ 54.
 Куланъ 54.
 Куль-Мухаммедъ 77.
 Кунгесъ 83.
 Кундузь 55, 120.
 Кура 21.
 Курчукъ 48.
 Кусуя 19.
 Кутахія 40.
 Кутб-ад-динъ, садръ 99.
 Кутб-ад-динъ Ширази 111.
 Кутлугъ-Турканъ, дочь Улугбека 116.
 Кутлугъ-Турканъ, сестра Тимура 16, 18.
 Куфинъ 142.
 Kuh Vakharz 126.
 Кухсанъ 19.
 Куча-Маликъ 52.
 Кучанъ 59, 122, 123.
 Кучкунчи-ханъ 102, 116.
 Кучлукъ найманскій 88.
 Кучукъ-Мухаммедъ-ханъ 114.
 Кушкъ 124.
 Кушъ-булакъ 81, 82.
 Куяшъ 82.
 Кызыль-Рабатъ 65, 66.
 Кызыль-су 80—82.
 Кышлыкъ 37.
 Кягъ 90.
 Лерхъ II. 70, 116, 139.
 Le Strange 8.
 Ли-Гуй 93.
 Луристанъ 25.
 Лутфи (Лутфѣй) 10, 72, 113.
 Лэнъ-Пуль 59, 114.
 Мавераннахръ 2, 6—13, 16, 36, 39, 43—45, 52, 53, 55, 59—62, 68, 69, 73, 76—79, 86, 87, 90, 91, 93, 94, 98, 107, 112, 119, 127, 132, 141, 143
 Мазандеранъ 32, 59, 102, 121, 142.
 Мансуръ Каши 108.
 Мансуръ, музаффаридъ 27.
 Мардинъ 37.
 Марковъ А. 114.
 Марко Поло 11.
 Marquart J. 122.
 Марръ Н. Я. 90.
 Марьямъ-Челеби 111.
 Масальскій, кн. 54.
 Мас'удъ Кухистани 132, 134, 138, 140, 142.
 Матуридъ 144.
 Маханъ 15, 16.
 Махмудъ газневидскій 32.
 Медина 87, 96.
 Мекка 18, 19, 74, 87, 96, 130.
 Меликшахъ 111.
 Меликъ-Исламъ 77, 78, 81, 82.
 Меликъ-Хусейнъ гератскій 12
 Мервъ 15, 102, 127, 143.
 Месджид-и-Мукатта' 101, 103.
 Месопотамія 31, 37.
 Мешхедъ 59, 121, 123—128, 132, 136.
 Мизрабъ 60, 66.
 Miles 113, 114.
 Миловановъ В. 1.
 Минаевъ 11.

- Минъ, дин. 41—43.
 Мираншахъ-каучинъ 130.
 Мираншахъ, с. Тимура 20, 28—32, 45, 47, 53, 56, 59, 70, 129.
 Мираншахъ, тимуридъ 128.
 Мирекъ-Туркменъ 80.
 Мирза-арыкъ 106.
 Мироновъ Н. Д. 9.
 Мирхондъ 1, 76—80, 83, 84, 93, 106, 109, 115, 117, 118, 128, 131, 133, 134, 136, 139.
 Мискинъ, казий 131; см. Шемс-ад-динъ.
 Мисръ 36.
 Михръ-Султанъ 116.
 Моголистанъ 11, 13, 24, 27, 43, 44, 51, 54, 67, 72, 75—79, 87, 89, 90, 117.
 Моисей 104.
 Монголія 4, 42, 43, 113.
 Мубарекъ-шахъ туркменскій 15, 16.
 Мубарекъ-шахъ, ханъ 8, 99.
 Мубашшаръ, эмиръ 52, 65.
 Муганская степь 36.
 Му'изз-ад-динъ, ходжа 143.
 Му'ин-ад-динъ Каши 108.
 Мункъ 12; см. Бальджуанъ.
 Мургабъ 15, 16, 36, 58, 122.
 Мусеви 31, 38, 44.
 Мухаммедъ-Алимъ 96.
 Мухаммедъ Ардистани 115.
 Мухаммедъ, военачальникъ 84.
 Мухаммедъ-гази 90.
 Мухаммедъ-Дервишъ 125.
 Мухаммедъ-Джехангиръ 50, 62, 65, 66, 72, 73, 121.
 Мухаммедъ-Джуки, с. Абд-ал-Лятифа 141, 142.
 Мухаммедъ-Джуки, с. Шахруха 119, 120, 122; см. Джуки.
 Мухаммедъ, имамъ 101.
 Мухаммедъ-Касимъ-мирза 120.
 Мухаммедъ-Мирке 27.
 Мухаммедъ Пәрса 61, 96, 112, 141.
 Мухаммедъ, пророкъ 104, 109.
 Мухаммедъ-Рахимъ-ханъ 100.
 Мухаммедъ-Салихъ 103.
 Мухаммедъ-Султанъ 30—32, 40, 44, 47, 50, 72, 115.
 Мухаммедъ Хавафи, Шемс-ад-динъ 100.
 Мухаммедъ-Хайдеръ 72, 75, 87—89.
 Мухаммедъ-ханъ золотоордынскій 114.
 Мухаммедъ-ханъ могольскій 67, 76, 77.
 Мухаммедъ хорезмшахъ 7.
 Мухаммедъ-Хусрау 130, 131.
 Мухаммедъ-Шапсте 88.
 Мэнь-Хунъ 2.
 Müller A. 21, 64.
 Münsterberg 93.
 Nallino C. A. 6, 111.
 Накши-джеханъ 76.
 Нанкинъ 41.
 Насир-ад-динъ Насрулла Хавафи 71.
 Насир-ад-динъ Туси 108, 110
 Насиръ Хасанъ 35.
 Наубехаръ 6.
 Пахшебъ (Несефъ) 8, 9, 13; см. Карши.
 Неджм-ад-динъ 30.
 Перету 123, 125, 126, 128.
 Першахи 90, 111.
 Несā 121.
 Печисъ, мауляна 114.
 Низам-ад-динъ Маудудъ 140.
 Низам-ад-динъ Мирекъ Махмудъ 122.
 Низам-ад-динъ Хамушъ 96—98, 135.
 Низам-ад-динъ Шами 12, 13, 16, 17, 20—24, 26, 28, 29, 42, 44, 113.
 Низами 111, 134.
 Nicholson R. A. 7.
 Нишануръ 27, 121, 122, 125
 Нуръ 143.
 Нуръ-Са'идъ 143.
 Ögэ-бегумъ 40, 115.
 Ögэ-Турканъ-Шахъ 116.
 Омаръ, с. Мираншаха 24, 31, 44, 59, 129.
 Омаръ, халифъ 102, 103.
 Омаръ-шейхъ, с. Тимура 15, 26, 30, 37, 43, 45, 64, 65, 70, 74, 75, 122, 145
 Орду-Базаръ 121.
 d'Ohsson 35, 110.
 Остроумовъ Н. П. 99, 101.
 Отраръ 36, 43, 45—47, 49, 51, 54, 63—65, 67, 79, 85, 141.
 Ошъ 74.
 Ravet de Courteille 16.
 Пайкабакскія ворота 65.
 Палестина 32.
 Паркентъ 137.
 Пейкендъ 90.
 Пекинъ 41, 92, 93.
 Персія 5, 6, 8, 9, 25, 29, 31, 53, 90, 95, 107, 113, 119, 120, 132, 143.
 Пиръ-Али-Газъ 66.
 Пиръ-Мухаммедъ, военачальникъ 88.
 Пиръ-Мухаммедъ куртъ 29.
 Пиръ-Мухаммедъ, с. Джехангира 32, 46, 48—50, 55—60.
 Пиръ-Мухаммедъ, с. Омаръ-шейха 30, 31, 122.
 Пиръ-Падишахъ 59.
 Платонъ 1, 107.
 Позднѣевъ А. 81.
 Покотилловъ Д. 113.
 Поливій 107.
 Pauthier 5.

- Пскентъ 67.
 Птолемей 107, 109.
 Пуладъ 130.
 Пянджъ 17.

 Рабі'а-Султанъ-бегүмъ 116.
 Ravaisse 35.
 Радканъ 123.
 Радловъ В. В. (Radloff) 3, 5, 8, 9, 37, 113.
 Ракііе-Султанъ-хатунъ 116.
 Рамстедтъ Г. І. 11.
 Рашид-ад-динъ 6, 10, 14, 29, 37, 110, 113, 114.
 Рей 64, 121.
 Ригистанъ 98.
 Rieu 38, 70, 108, 109, 112, 113.
 Рожевицъ Р. Ю. 7.
 Розенъ бар. 111.
 Ross E. D. 13.
 Россія 4.
 Рустемъ, военачальникъ 49—52.
 Рустемъ, с. Омаръ-шейха 31.
 Рухъ 78.

 Сабранъ 85; см. Сауранъ.
 Сава 120.
 Саганакъ 59, 68, 69, 85, 90, 91.
 Са'дабадъ 122.
 Садръ-Исламъ 78, 81, 82.
 Са'идъ, эмиръ 97.
 Сайрамъ 44, 45, 67, 90, 142.
 Салах-ад-динъ, казіи 40.
 Сали-Сарай 12, 65, 120.
 Салихъ, мирза 122.
 Сам'ани 7, 19.
 Самаркандъ 7, 12, 13, 16, 18, 20—23, 25, 27, 29, 30, 32, 35, 36, 38—41, 43, 44, 46—58, 60—63, 65, 66, 68, 69, 71—77, 79, 81—89, 91—94, 96—100, 102, 103, 106—108, 111, 114—118, 121, 123, 125, 127, 129—145.
 Самойловичъ А. Н. 70.
 Санъ-ташъ 81—83.
 Сарай, кышлакъ 12.
 Сарай-Мулькъ-ханумъ 22, 28, 37, 38, 47, 61, 107.
 Сарбуга 116.
 Sarre Fr. 6, 35.
 Сасы-Бука 85.
 Сатукъ-ханъ 72, 87, 89.
 Сауранъ 32, 45, 54, 67, 68; см. Сабранъ.
 Св. Софія 110.
 Севинъ-бегъ 30.
 Sédillot 1, 37, 111.
 Сенстанъ 16, 26, 32.
 Сейидъ-Али дуглатскій 75, 88.
 Сейидъ-Али-тарханъ 68.
 Сейидъ-Ахмедъ дуглатскій 75.
 Сейидъ-Ашикъ 95, 96, 104.

 Сейидъ-Рахимъ 103, 112.
 Сейидъ-ходжа 58.
 Сейф-ад-динъ Исфегенги 112.
 Секкаки 72, 112.
 Семирѣчье 41, 43, 44, 84.
 Семнанъ 121.
 Серахсъ 127.
 Сибирь 90.
 Сивасъ 34.
 Сиддикъ кашгарскій 75, 76.
 Сиди-Ахмедъ, тимуридъ 70, 129.
 Сиди-Ахмедъ-ханъ 114.
 Сикора І. І. 1.
 Сирія 4, 21, 44.
 Сіябъ 103.
 Skrine F. H. 13.
 Spouck-Hurgonje 106.
 Сократъ 107.
 Софокль 107.
 Сузакъ 91.
 Сулейманъ-шахъ 27, 55—58.
 Султанія (въ Персіи) 21, 29, 31, 37—39.
 Султанія (самаркандская) 36, 62.
 Султанъ-Абу-Са'идъ, эмиръ 125, 126.
 Султанъ-Ахмедъ-мирза 111, 144—146.
 Султанъ-Бахтъ-бегүмъ, дочь Тимура 27.
 Султанъ-Бахтъ, дочь Улугбека 116.
 Султанъ-Ибрагимъ, мирза 143.
 Султанъ-Махмудъ, мирза 146.
 Султанъ-Махмудъ-огланъ 90.
 Султанъ-Махмудъ-ханъ 22, 23, 72, 73, 115.
 Султанъ-Мухаммедъ, с. Байсункара 120, 129, 132, 135, 136.
 Султанъ-Мухаммедъ, с. Мираншаха 129.
 Султанъ-Хусейнъ, внукъ Тимура 20, 27, 31, 45, 47, 55, 56, 60.
 Султанъ-Хусейнъ, правнукъ Омаръ-шейха 145.
 Султанъ-Шахъ барласъ 132.
 Сурхабъ 81.
 Сурханъ 8.
 Сутеръ (Suter H.) 6, 109.
 Суюничъ (Суюнчукъ)-ханъ 102, 116.
 Суюргатмышъ, с. Мираншаха 129.
 Суюргатмышъ, с. Шахруха 92.
 Суюргатмышъ-ханъ 17, 22.
 Сыръ-дарьинская обл. 43, 44.
 Сыръ-дарья 8, 41, 45, 47, 48, 50, 54, 59, 63, 64, 67, 75, 77—79, 85, 86, 90, 136.
 Сюанъ-цзанъ 6.

 Тайабадъ 19.
 Тайзи-огланъ 43, 113.
 Таласъ 54, 67, 68, 79.
 Тарагай 13—15.
 Гармаширинъ-ханъ 9, 14, 22.
 Тарнабъ 123, 124, 129.

- Тарты 54.
 Тафтазани, Сейф-ад-динъ 105.
 Тахта-Карача 35.
 Ташкентъ 17, 44, 45, 47, 48, 50, 57, 59, 63, 76, 79, 86, 94, 97, 136, 137, 139, 152.
 Ташъ-буйнакъ 82.
 Ташъ-Тимуръ 114.
 Тебризъ 21, 29, 89, 110.
 Тевкель 116.
 Текесъ 82, 83.
 Текина-хатунъ 13.
 Термезъ 7, 8, 18, 26, 60, 66, 86, 130.
 Тибетъ 93.
 Тимуръ 1—3, 6, 7, 9, 10, 12—51, 54, 55, 60, 61, 64, 65, 68, 70—73, 75, 78, 80, 81, 84, 85, 91, 94, 96, 102—104, 106, 107, 114, 115, 117, 119, 120, 125, 127—130, 134, 142, 145.
 Тимуръ-Кутлугъ 114.
 Тимуръ-Меликъ, восначальникъ 67.
 Тимуръ-Меликъ-ханъ 25.
 Тимуръ-ханъ 114.
 Тимуръ-Ходжа 44.
 Тирмизи, Мухаммедъ ибн-Али 7.
 Тирмизи, Мухаммедъ ибн-Иса 7.
 Токмакъ 76.
 Тонгузъ-ханъ 42.
 Токтамышъ 24, 25, 45, 57, 75, 78, 85, 114, 137.
 Тува-ханъ 8.
 Туга-Турканъ 116.
 Тукель-ханумъ 22, 28, 61.
 Туклукъ-Тимуръ-ханъ 12, 27.
 Туктимуръ 79.
 Туманъ-Ага 28, 38, 60, 61, 68, 69.
 Турбет-и-Шейхъ-Джамъ 126.
 Туркестанъ, городъ 45, 90, 91, 116, 134, 136, 137; см. Ясы.
 Туркестанъ Китайскій 8, 43, 44.
 Туркестанъ, страна 6, 45, 47, 91, 95, 112.
 Тусъ 59.
 Тюмень-Кутлугъ 17.

 Узбекъ-ханъ 29, 30, 72.
 Узгендъ 8.
 Узкендъ 91.
 Узунъ-Ата 64.
 Улджай-Турканъ-Ага 16.
 Улугбекъ *passim*.
 Улчжэй-Тэмуръ 43.
 Ура-тюбе 61, 63.
 Ургенчъ (старый) 21, 26, 90.
 Урусъ-ханъ 75, 85.

 Фазлулла Абу-л-Лейси 96.
 Фалевъ II. 90.
 Фараби 6.
 Фарсъ 27, 30, 129, 132.
 Фасихъ 29, 32, 35—37, 40, 45, 52, 53, 60, 62, 63, 65, 67, 71—76, 86, 89, 90, 100, 102, 111, 112, 115, 117, 120, 125, 129.
 Фатхулла Тебризи, Джемаль-ад-динъ 101, 140.
 Фахр-ад-динъ Ахмедъ Туси 32.
 Фергана 8, 9, 26, 41, 43—45, 54, 63—66, 74, 79, 89, 90.
 Феридуяъ 1.
 Ферхадджирдъ 132.
 Фирузкухъ 25, 39.

 Хаджи барласъ 13, 14.
 Хаджи-бекъ 28.
 Хаджи-Хальфа 108.
 Хайдеръ, эмиръ бухарскій 101.
 Хайду 8.
 Хайдъ (Th. Hyde) 1.
 Халебъ 34.
 Халиль аз-Захири 35.
 Халиль-Султанъ, с. Мираншаха 28, 44—66, 68, 69, 72, 91, 92, 96, 112, 116, 129.
 Халиль-Султанъ, с. Мухаммедъ-Джехангира 121.
 Хамаданъ 31, 120.
 Хамдаллахъ Казвини 8, 27, 110.
 Хамза бухарскій 51.
 Хамза хисарскій 65, 79.
 Хамидъ, эмиръ 15, 25, 26.
 Ханзадэ-бегумъ 115.
 Ханыковъ Н. 99.
 Hartmann R. 6.
 Хасанъ-Аттаръ 97, 98.
 Хасанъ-бахадуръ 137.
 Хасанъ (Хусейнъ)-Суфи-тарханъ 37.
 Хафиз-Абру 19—21, 25, 26, 34, 36, 46, 51—61, 64—70, 72—86, 91—94, 98, 99, 103, 115, 117, 119—121.
 Хафизъ, маулина 41.
 Хейбеталлахъ 6.
 Хива 90.
 Хинду-бука 75.
 Хисаръ 59, 62, 65, 66, 135, 140.
 Хіяли 112.
 Ходжа-Ильгаръ 14.
 Ходжа-Юсуфъ 49, 52.
 Ходжендъ (Ходжентъ) 10, 23, 25, 54, 59, 63, 64, 76, 136.
 Хондемиръ 22, 30, 37, 43, 71, 73, 95, 101, 104—106, 108, 113—116, 131, 132, 136.
 Хондъ-Саидъ 116.
 Хорасанъ 18, 19, 21, 29, 32, 36, 39, 51—53, 58—61, 79, 103, 121, 124, 126, 128, 132, 135—138, 141—143.
 Хорезмъ 8, 12, 18, 21, 59, 73, 75, 76, 90.
 Хотанъ 44.
 Худайдадъ дуглатскій 75, 77, 81—84, 87, 88.

- Худайдадъ, посолье 91.
Худайдадъ Хусейни 48, 53, 54, 57, 59—64, 68.
Хузарь 38, 56, 57, 62.
Хулагу 29, 31, 113.
Humboldt A. v. 1.
Хусам-ад-динъ Ибрагимъ-шахъ керманскій 21.
Хусам-ад-динъ Шаши 105.
Хусейнъ, внукъ Казагана 12, 13, 15—17, 22, 26, 27.
Хусейнъ, имамъ 26.
Хусейнъ Суфи 27.
Хуснъ-Нигаръ-Ханике 116.
Хусрау Дехлеви 111.
Хутгаланъ 17, 120.
Хызръ-ханъ 115.
Хызръ-ходжа, военачальникъ 56.
Хызръ-ходжа-ханъ 22, 81.
Huart C. 20.
- Ценкеръ 37.
- Чаганианъ 8, 98.
Чагмини 100.
Чагмакъ, эмиръ 144.
Чарынъ 80—82.
Чекдаликъ 55, 59.
Чечекту 122, 123.
Чжэнь-Тунъ 93.
Чиликъ 46, 80, 81.
Чильдухтеранъ (на Кушкѣ) 124.
Чиль-Сутунъ 103.
Чимкентъ 54.
Чиназь 75, 77, 79.
Чингизъ-огланъ 75.
Чингизъ-ханъ 2—4, 8, 10, 13, 14, 20, 22—24, 29, 32—35, 37, 46.
Чирчикъ 12, 76.
Чихиль-духтеранъ, зданіе 102.
Чолпанъ-Мулькъ 28.
Чопанъ-Ата (Чупанъ-Ата) 69, 93, 104.
Чу 81, 90.
- Шади-бекъ-ханъ 113, 114.
Шадъ-Мулькъ 60—64.
Шам'-и-джеханъ 67, 76.
Шапурганъ 55, 56, 58, 120, 135.
Шарапхана 59.
Шарифъ, ходжа 75; см. Шерифъ.
Шахи-Зиндэ 72.
Шахрисябзъ 12, 13, 23, 35, 55, 61, 62, 65, 66, 79, 130, 135; см. Кешъ.
Шахрухія 45, 48, 59, 63, 64, 75, 79, 86, 130, 136, 141, 142.
- Шахрухъ 20, 22, 26, 32, 33, 37, 38, 42, 44, 46, 49, 51—77, 79, 84—86, 89—94, 98, 102, 108, 109, 113, 114, 117—125, 127, 129, 140, 144.
Шахъ-Вели 84.
Шахъ-Джеханъ индійскій 139.
Шахъ-Джеханъ могольскій 67.
Шахъ-Меликъ 46, 48—53, 56—59, 63—69, 73, 92, 99, 107.
Шейбани 102.
Шейхзадэ, ворота 65.
Шейхъ-Али Тугаи 75.
Шейхъ-Ахмедъ, саррафъ 143.
Шейхъ-Дервишъ-кукельташъ 82.
Шейхъ-Мухаммедъ барласъ 116.
Шейхъ-Нур-ад-динъ 46, 48—53, 59—61, 63—69, 91.
Шейхъ-Хасанъ 69.
Шемс-ад-динъ Куларъ (Кулаля, Фахури) 14, 15, 20.
Шемс-ад-динъ Мухаммедъ ал-Джезери 40, 96.
Шемс-ад-динъ Мухаммедъ Ардукуджнуди 135.
Шемс-ад-динъ Мухаммедъ, врачъ 115.
Шемс-ад-динъ Мухаммедъ Джаджерми 133.
Шемс-ад-динъ Мухаммедъ Мискинъ 105; см. Мискинъ.
Шемс-ад-динъ, эмиръ 52.
Шерефъ-ад-динъ Исзди 7, 9, 14, 17, 22, 26, 31, 38, 40—43, 46—51, 60, 113, 114, 120.
Шерифъ, ходжа 88; см. Шарифъ.
Ширазъ (въ Фарсѣ) 21, 31, 89, 92, 96, 98, 120.
Ширазъ самаркандскій 36, 50, 62, 136.
Ширванъ 125.
Ширдаръ, медресе 101.
Шоръ-Мухаммедъ-ханъ 77, 78, 81, 82, 87.
- Эминъ-Ахмедъ Рази 109.
Эргэнэ-хатунъ 114.
Эрзенъ 85.
Эраерумъ 39.
Эсэнъ-Бука 89, 90.
- Yate 122.
- Юнусъ Семнани 63.
Юнусъ-ханъ 27, 87, 89.
Юсуфъ Суфи 26.
- Я'кубъ Чархи 98.
Якутъ 19.
Янги (Яны) 44, 54, 67.
Яръ-Али 125, 126, 128.
Ясы 45, 136; см. Туркестанъ, городъ.
Оукидидъ 107.

Объясненіе сокращенныхъ ссылокъ¹⁾.

- Абд-ар-Реззакъ — *مطالع السعديين*, рукоп. Петрогр. Унив. № 157.
- Анонимъ Искендера — рукоп. Аз. Муз. 566bc; то же самое сочиненіе въ рукоп. Брит. муз. Or. 1566 (Rieu, Pers. Man., p. 1062). Ср. ИАН. 1915, стр. 1365 сл.
- Анонимъ Шахруха — рукоп. Брит. муз. Or. 159 (Rieu, Pers. Man., p. 180). Ср. Тексты по исторіи Ср. Азій, I, стр. XXXIII и ЗВО. XXIII, 20 сл.
- اصح التواريخ — см. Мусеви.
- В. Бартольдъ, Къ исторіи орошенія Туркестана — издание Отдѣла Земельныхъ Улучшеній.
- В. Бартольдъ, Очеркъ исторіи Семирѣчья — оттискъ изъ Пам. кн. Семирѣч. обл. Статист. Комитета, т. II, 1898.
- В. Бартольдъ, Туркестанъ = Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. I, тексты, Сиб. 1898; ч. II, Изслѣдованіе, Сиб. 1900.
- Bloch, Introduction etc. — Introduction à l'histoire des Mongols par Fadl Allah Rashid ed-din, Leyden-London 1910.
- Вассафъ — *تاریخ و صاف*, бомбейское изданіе 1269 г. х.
- Васыфи — *بدایع الوقایع*, рукоп. Аз. Муз. 568ba. Ср. *Mél. Asiat.* VII, 400.
- Вяткинъ, Матеріалы — Матеріалы къ исторической географіи Самаркандскаго вилайета (въ *Справ. кн. Самарк. обл.*, вып. VII, 1902, съ отдѣльной пагинаціей).
- Даулетшахъ — *The Tadhkiratu 'sh-shu'arā... of Dawlatshāh....*, ed... by E. G. Browne, Lond. 1901.
- ЗВО. (или Зап. Вост. Отд.) — Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общества.
- ZN (или *ظفرنامه*) — *The Zafarnamah by Maulānā Sharfaddīn (sic) 'Alī of Yazd*, ed. by Maulawī Muḥammad Pahlād. Calcutta 1887—1888.
- Захир-ад-динъ — *Shir eddin's Geschichte von Tabaristan etc.*, pers. Text, herausg. von B. Dorn, St.-P. 1850 (*Muh. Quellen zur Geschichte der südlichen Küstenländer des Kaspischen Meeres*, Th. I).
- Ибн-Арабшахъ — *کتاب عجائب المقذور فی اخبار تیمور*, каирское изд. 1285 г. х.
- Ibn-Batoutah — *Voyages d'Ibn-Batoutah*, texte et traduction par C. Deffrémery et le Dr. Sanguinetti.
- Искендеръ Муниши — *تاریخ عالم آرای عباسی*, тегер. изд. 1314 г. х.
- Къ исторіи орошенія Туркестана — см. Бартольдъ.
- Клавихо — Жизнь и дѣянія великаго Тамерлана, сочиненіе Клавихо (Сборн. Отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. 28, Сиб. 1881).
- П. Лерхъ, Археол. поѣздка — Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. Сиб. 1870.
- Мирхондъ, С — *روضۃ الصفا*, рукоп. Аз. Музея 570.
— L — id., индійское литогр. изданіе 1883 г.
- المظفریة — Сборникъ статей учениковъ бар. Розена, Сиб. 1897.
- Мусеви — *اصح التواريخ* — рукоп. Оксф. Бодл. библ. Elliot 2 (Sachau-Ethé, Catalogue, № 32).
— *تاریخ خیرات* — рукоп. Брит. муз. Or. 4898 (Rieu, Supplement, p. 270, № 423).
Ср. ИАН. 1915, стр. 1365 сл.

1) Во время печатанія послѣднихъ листовъ рукописи Аз. Музея и Петрогр. Унив. были недоступны для пользованія, и потому при чтеніи корректуръ ссылки и цитаты не могли быть проверены.

- Низам-ад-динъ — ظفرنامه, рукоп. Брит. муз. Add. 23980 (Rieu, Pers. Man., p. 170). Ср. Тексты по исторіи Ср. Азии, I, стр. XXVI сл.
- Остроумовъ, Мадрасы въ Турк. краѣ — оттискъ изъ Журн. Мин. Нар. Просв. 1907 г., январь.
- رشحات عين الحيات — رشحات, соч. Али ибн-Хусейнъ-Ва'иза; цитруется по рукоп. Петрогр. Унив. № 293, рукоп. Аз. Муз. а 581*, ташк. литогр. изд. 1329 г. х. (литографія Ариф-джанова).
- Самарія — соч. Абу-Тахиръ-ходжи. Таджицкій текстъ, приготова. къ печати Н. И. Веселовскимъ. Спб. 1904.
- Sédillot, Prologomènes — Prologomènes des tables astronomiques d'Oloug-beg, publiés... par M. L. P. E. A. Sédillot, Paris 1847. — Prologomènes etc., traduction et commentaire par M. L. P. E. A. Sédillot, Paris 1853.
- Suter, Mathem. — см. стр. 6, прим. 1.
- Tarikh-i-Rashidi — The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlát. An english version ed. by N. Elias, the translation by E. D. Ross, Lond. 1895.
- تاریخ خیرات — см. Мусеви.
- Туркестанъ см. Бартольдъ.
- Фасихъ — مجمل فصیحی, рукоп. Аз. Муз. 581а; ср. Collections scientifiques, III, 111 сл.; Туркестанъ, II, 56.
- Хафизи-Абру, زبدة التواريخ; цитруется по Оксф. Бодл. рукописи Elliot 422 (Sachau-Ethé, Catalogue, p. 90); ср. المظفریه, стр. 25 сл.; ЗВО. XVIII, 0143 сл.
- , исторія Шахруха, по рук. Ind. Office (Ethé, Catalogue Ind. off., p. 76, № 171), см. ИАН. 1914, стр. 881.
- Хондемиръ — حبيب السیر, тегер. изд. 1271 г. х. Ссылки на индійское изданіе (1847 г.) всѣ относятся къ 3-му جزء 3-яго مجلد. Пагинація въ индійскомъ изданіи, въ отличіе отъ тегеранскаго, сдѣлана не по томамъ, но по отдѣламъ томовъ, такъ что при ссылкахъ на индійское изданіе в. III вездѣ должно быть III³, какъ со стр. 114.

که زبان بیان از تعریف و توصیف^۱ بعجز و قصور مقرر و معترف است و چون روزی چند بخرمی و نشاط بسر بردند میرزا الغ بیک کورکان پرتو التفات بر احوال مملکت انداخت و وضع و شریف را علی اختلاف مراتبهم بلطف بیکران و احسان بی پایان بنواخت.

1) DFIA add. آن.

احاطه آن تواند کرد ناچار امرا در دامان^۱ کوه توقف نموده کیفیت واقعه معروض ایستادگان پایه سریر اعلی داشتند میرزا الغ بیگ که در قلعه ایسیق^۲ کول که حضرت صاحبقران آنرا بنا کرده بود مقام داشت لقمان توچی و ابو اللیث وقوی ملک و اوپس قوچین و ابوکهر^۳ با دو هزار سوار نامدار بمدد ایشان فرستاد تا رسیدن این جماعت سپاه جته عنان انهزام منعطف ساخته بودند و هزیمت غنیمت دانسته و سپاه فیروزی اثر هرچند در عقب مخالفان شتافتند از ایشان خبر و نشان نیافتند و چون از وصول بآن جماعت یاس تمام حاصل شد بالضرورت مراجعت نمودند و منازل پیسوده بموکب همایون پیوستند محمّد برلاس و اسکندر هندو بوقا و شاه ولی چند روز بجهت تساهل طغفلی که دران یورش ورزیده بودند در مقام خطاب و عتاب آمدند و مزاج میرزا الغ بیگ منحرف شده چند نوبت بایشان بزبان سرزنش دران باب پیغام داد و عاقبت امیر خداداد شفیع شده پادشاه از سر جرایم ایشان درگذشت و ذیل عفو بر ذلات همه پوشانید و دران راه بصید و شکار میل نموده فضاء هوا و دامن دشت و صحرا را از وحوش و طیور خالی ساختند و چون قطع منازل و طیّ مراحل کرده موکب همایون نزدیک بسمرقند رسید شیخ الاسلام خواجه عصام الدین و سادات و قضات و مشایخ و علما و موالی و ائمه و حکام و داروغگان باستقبال مبادرت نموده شرف دستبوس حاصل کردند و در قریه شیراز کلبن باغ دولت و شهر یاری و نوباوه چمن ملک و جهاننداری شاهزاده عالیشان میرزا عبد الرحمن رسیده^۴ جهان بین خود را بطلمعت والد نامدار روشن کردانید و جناب سلطانی او را در آغوش عطوفت و مهربانی کشید و از انجا روان شده در^۵ دهم شعبان بتوفیق^۶ مهین مستعان در باغ جنان^۷ نزول فرمود و خلائق در ظل امن و امان آسوده گشتند^۸ و ریاض دین و دولت طراوت و نزهت از سر گرفت اعظام و اشراف اطراف و اکناف با هدایا و تحف روی بدرگاه عالم پناه آوردند و چون بفرّ قدوم سلطانی اسباب عیش و شادمانی دست فراهم داد موجبات سرور متوفّر و مقتضیات حبور^۹ متکثّر گشت جناب شهر یاری به ترتیب طوی و تزئین بزم عشرت اشارت فرمود نواب و کماشکان بحسب فرمان در کان کل بجان و دل متصدّی این امر شدند و طوی ترتیب دادند

۱) پایان B.

۲) الین L ابسیق B آیسیق C ادسیق ADF ادسقی E.

۳) و ابوک را ACDEF.

۴) DF add. چشم L add. دیده.

۵) C om. در.

۶) C بتوقف.

۷) جناب DF چنار ELA چنان B; C Sic.

۸) آمده C tantum آسودند LA آسوده شدند DF BE; C Sic.

۹) LA جنود B حضور C; DEF; C Sic.

چنان بود که ارسلان خواجه و بعضی امرا براه بغام¹ روان کشتند و محمد برلاس و اسکندر هندو بوقا و شاه ولی و دیگران براه کیرو² در حرکت آمدند و ارسلان خواجه را معلوم شد که جهانشاه و محمد بیک³ از راه یومقال قچقار⁴ رفته اند لا جرم بر عقب ایشان روان کردید و محمد برلاس و اسکندر و شاه ولی از حال جهانشاه خبری نداشتند و بفراغ بال میرفتند و از دشمن حسابی در ضمیر ایشان⁵ نبود و از طریق حزم و احتیاط که از شرایط سپاهی کوری است تجنّب می نمودند و غافل از آنکه استحقار دشمن و استخفافی عدوی مؤدّی بندامت و مفضی بسوء خانمت می باشد جهانشاه و قوم او چون از توجّه لشکر خبر یافتند بجانب محمد برلاس و اسکندر میل کردند و ایشان از سر غرور در حرکت مسارعت می نمودند بتصوّر⁶ آنکه اگر بتائی و آهستگی روند الوس جتّه و جهانشاه از وصول لشکر آگاه کردند و راه فرار پیش گیرند و همچنان در کمال اهمال و اغفال بی تعبیه میمنه و میسره و ترتیب یسارال می شتافتند⁷ ناگاه سپاه جتّه فزون از حدّ قیاس و تخمین در رسیدند و اکثر لشکر متفرّق کشته امرا با فوجی قلیل در برابر آمدند از چکاچاک شمشیر و خنجر و اصطکاک مفرعه و ششپر کوش هوا بوصمت صم متسم کردید قول مخالفان در برابر بایستاد و باقی سپاه از عقب کربختگان رفتند و ارسلان خواجه ترخان ازین صورت خبردار شده چون برق خاطفی در حرکت آمد و مانند ابر و باد روان شد و از آب⁸ یومقال قچقار⁹ گذشته روی جلادت بمرکه نهاد و اعدا چون سیاهی سپاه نصرت پناه از دور بدیدند پای هزیمت در رکاب نکبت آوردند و عنان براه انهزام منصرف گردانیدند و هر دو فریق بملاقات یکدیگر مستبشر و شادمان کشتند و محمد برلاس و اسکندر بر خلاص ازان و رطه و نجات ازان معرکه زبان بحمد ملک ذو المنن و قول الحمد لله الذی اذهب عنا¹⁰ الحزن بکشادند و بر ارسلان خواجه ترخان در مدح و تحسین و ثنا و آفرین نثار کردند و هر دو گروه باتفاق از پی جهانشاه و سپاه جتّه در سیر آمدند و ایشان بلطایف الحیل التّجا بسفح جبل بردند و چون شهباز و هم هر چند پرواز میکرد از کمر کوه¹¹ نمیکدشت و راهی صعب المسالك¹² داشت و چندان لشکر نبود که

1) Sic C; B تعوم L نعوم DEF نعوم om.

2) Sic BCE; DF براه دیگر LA براه کیبری.

3) DF add. وعلی بیک.

4) فرخار LA بومقال قچقار B بومقال قچقار DEF بومقال قچقار C.

5) C add. را.

6) بصورت C.

7) مرتب داشتند C.

8) آب C om.

9) A om. بومقال محفال L بومقال محفال DEF بومقال B بومقال C tantum.

10) C عن BEA عن LF عنان D عن C.

11) از کمر آن C.

12) BELA المسالك DF المالك.

خایف وهراسان باز کشتند و باز بجانب ایسیق^۱ کول رفتند و میرزا الغ بیک در روز کس پیش امرا فرستاد و پیغام داد که حال چنین است باید که امرا دو فرقه شوند و سرهای راه بر ایشان گیرند و بنفس همایون متوجه دار السلطنت سمرقند شد و در اثناء راه شنید که در قرشی تختگاه جیحون خان^۲ سه قطعه سنک یشم^۳ بوده که چشم هیچکس جسمی مثل آن ندیده و گوش هیچ آفریده مانند آن جوهر نشنیده صخره ولیکن چون لعل با بها جسمی^۴ ولیکن چون جوهری روح افزا ثقیلی بصفای اجسام خفیف و کثیفی بلطافت اجرام لطیف چند نوبت پادشاه^۵ ختای رسل با هدایا و تحف ارسال نموده و قبول کرده که از ثیاب^۶ نفیس و اوانی^۷ چینی^۷ هرچه خواهند و هر چند که خواهند و مبلغ صد هزار دینار کبکی بر سری^۸ ارسال نمایند بامید آنکه^۹ حکام آن سرزمین از سر آن سنکها در گذرند و ایشان راضی نشده اند و حضرت صاحبقران مغفور چون بر آن ولایت استیلا یافت حکم فرموده اند که توآب و کماشتکان بی توقف آن سه قطعه سنک را بسمرقند نقل کنند و ایشان یک قطعه را روان کرده اند و دو سنک دیگر همچنان بر جای خود است و آن جناب که نقاوه^{۱۰} خاندان صاحبقران کامران و کامیاب بود همت بران مصروف گردانید که دو سنک باقی مانده را بسمرقند^{۱۰} ببرند کماشتکان و ملازمان غلطها ساختند و فواصل را باوتاد^{۱۱} حکم و رصین کردند و سنکها را در غلطها نهادند و بقوت اسپان و کلاوان آنها را بر روی زمین می غلطانیدند و فرمان شد که هر روز یک امیر تومان با مردم خود بنوبت همراه سنکها باشد تا در مضایق اعانت نمایند و نقابان و سنک تراشان^{۱۲} بران معین و مقرر کشتند که هر جا که کردونها و غلطها بسبب ناهمواری راه دشوار گذرد آنها را هموار سازند و چون خاطر خطیر شهریار جهانگیر از این معنی فراغت یافت با لشکر بیکران در جنبش آمد و طول و عرض آن بیابانرا بذراع اقدام مراکب میپیچود و چون ماه از منزل بمنزل حرکت میفرمود اما حال امرا که بموجب فرمان جهانمطاع دو فرقه شده بودند تا سرهای راه بر جهانشاه پسر قمر الدین گیرند

۱) ابش A آبش L الیق F ایسیق D ابسیق B ایسیق E; Sic C;

۲) E جیحون خون.

۳) نشیب DF یشب E; Sic BCLA;

۴) C رحمی A جسمیم B om.

۵) DF پادشاهان.

۶) C ثیبات.

۷) C چنین.

۸) Sic BDEF; A بر سر وی L بر سر A.

۹) Sic CDFLA; E با مندانکه B با مندانکه.

۱۰) C om. بسمرقند.

۱۱) C add. واسباب.

۱۲) Sic DF; BCE و سنک LA om.

رود آق قیاس^۱ که از روی قیاس حیچون از هول آن در موج خون بود عبور فرمود محمد برلاس را با جمعی امرا و بهادران براه پایان آب^۲ فرستاد و خود براه تکه^۳ متوجه شد و هر قبیله و شعبه جته که در شعاب و قلال جبال متحصن شده بودند از عبور لشکر قیامت اثر پامال حوادث و نوایب کشتند و موکب همایون کوه و هامون می پیمود و در گذشتن انهار عظام بی توسط جسور تجاسر می ورزید^۴ تا موضع کونکاس را^۵ مخیم لشکر بی قیاس ساخت ارسلان خواجه ترخان و بو اللیث^۶ و ابراهیم پسر ایکو تیمور^۷ خان پاینده بعض الوس جته را غارت و تاراج کردند و سپاه فیروزی نشان قبایل جته را که در حوالی کونکاس^۸ پناه بقلاع و کوههای شامخ برده بودند گرفته و کشته و غارت کرده دران دیار دبار نکذاشتند و چون نواحی کونکاس را^۹ از ارجاس و اجاس مخالفان^{۱۰} پاک کردند میرزا الف بیک عنان عزیمت بجانب قرشی که مقر آرامگاه کوچ و اغرق بود در حرکت آورده از قبل اقبال^{۱۱} شاکر و از مساعدت سعادت راضی و بعد از چند روز دران مکان دل افروز قبه بارگاه باوج مهر و ماه رسانید درین اثنا خبر^{۱۲} رسید که جهانشاه پسر قمر الدین و محمد بیک حمید از مضیق ایسیق^{۱۳} کول که از بیم سپاه ظفرمال بدانجا پناه برده بودند خود را خلاص داده براه سنک تاش می رفته اند و دران طریق بخضر^{۱۴} شیخ پسر اتلمش و اغرق امیر خداداد باز خورده و بعد از محاربه غالب شد اغرق امیر منشار الیه را غارت کرده اند میرزا الف بیک چون از کیفیت واقعه آگاهی یافت فی الحال فرمود تا ارسلان خواجه ترخان و اسکندر هندو بوقا و شاه ولی با طایفه از دلاوران متوجه مخالفان شوند و ایشان بر حسب فرمان جهانمطاع روان شدند و بعد از رفتن امرا یک کس کریخته آمد و تقریر کرد که جهانشاه و اتباع او بران بودند که بطرف ابش روند و چون شنیدند که پادشاه مظفر و منصور مراجعت فرموده

1) B om. واقی قیاس حیچون L از ادوق قیاس A اقی قیاس DEF آقی قیاس C

2) B om. داتین L دادین A بالین DEF Sic C;

3) B om. تکیه L تکمه C Sic ADEF;

4) C نمی ورزید.

5) B کوش کاسرا L کوشکاشرا AC کون و کاسرا DF کونکاسرا E کونکاس B

6) Sic C; ceteri ابو اللیث.

7) انکو تیمور و پاینده A ایکو تیمور و پاینده L و تیمور DF add. [انکو E]; Sic BCE

8) Sic BEF; D کونکاش C کونکاس LA om.

9) Sic DF; B کونکاس C کونکاس E LA om.

10) مخالفانرا C

11) C و اقبال.

12) C add. ناکاه.

13) LA om. ایقی F ایسیق DE ایسیق C ایسیق B

14) DF بخضرت.

بایستند و محمود برلاس با چند قوشون که در میسره بودند فرمود که در میمنهٔ سلطان اویس باشند و قوشونها که بر دست چپ معین شده بودند از آن جمله نوزده قوشون بعهدۀ سلطان ترخان و عادل بیک بود و نوزده قوشون دیگر بعهدۀ داود پسر ایچی بوقا و نوزده قوشون تیمور ملک مجموع این قوشونات را فرمان شد که از خندق بگذرند و مقابل دست چپ جته بایستند پس این جماعت بدست راست لشکر منصور گردیدند و قول و بیشتر از دست راست بدست چپ گشتند و برین نهج شهریار عالی مقدار سپاه را تعبیه فرمود و میمنه و میسره و قلب و جناح لشکر بیاراست از میدان هیجا غبار در هیجان آمد و زمین از جنبش سپاه فوج فوج چون دریا از اثر باد موج زدن آغاز کرد سپاه جته بر فراز کوه و پشته و رایات همایون در دشت و هامون مخالفان یا جوج کردار بقصد آنکه خود را بر سد سکندری زنند از بالای روی به نشیب نهادند و میرزا الغ بیک بعد از عرض و ادای نیاز از بارگاه ملک کارساز ظفر و نصرت مسألت نمود و فرمان داد که لشکرها بیکبار حمله کنند ایشان سپرها در سر کشیدند و سنانهای آبدار و شمشیرهای آتش بار در دست گرفتند و روی جلالت بدشمن نهادند بهادران و دلیران جته که از پیل روی نمیکردانیدند چون صدمات سپاه منصور مشاهده کردند فی الحال از کمال خوف و هراس متفرق و پراکنده گشتند و چون روباه که از حملهٔ غضنفر مهرب و مفرّ جوید روی بگریز نهادند عساکر منصور تیغ شجاعت آخته در عقب ایشان تاختند و بسیاری از آن سواران را از پشت زین بر زمین مذلت و بوار انداختند و طایفهٔ را بذل اسیری^۱ مبتلا ساختند و اسیرانرا پیش پادشاه آورده بموجب حکم معروض تیغ یاسا گشتند و میرزا الغ بیک زبان خجسته بیان بشکر و ثنای جهان آفرین کشاده امرا و ارکان دولت و بهادران را نوازش فرمود و بدست و بازوی ایشان آفرین خواند و فرمود که اگر چند دشمن شکستی فاحش یافت امّا دور نیست که بعضی از سرداران جته که از معرکه بیرون رفته اند بار دیگر بخار پندار بدماغ راه داده دست تعرّض بحواشی ممالک محروسه دراز کنند و فساد و فتنه آغاز نهند حالا مصلحت چنانست که روی باستیصال ایشان نهیم و رمه و کله و احمال و اثقال و جهات و اموال آن جماعت را که از آب تکه^۲ گذرانید اند در تحت تصرف آوریم تا صورت قوت^۳ و شوکت ایشان بشکنند^۴ و اگر زنگ مانند دیگر کرد فضول نسزدند و مجموع امرا این را ایرا مستحسن داشته برین عزیمت جازم شدند میرزا الغ بیک اسکندر هندو بوقارا مصحوب اغرق بقرشی فرستاد و بنفس همایون در عقب سپاه جته بر سبیل ایلغار روان شد و چون از

1) اسیر ELA اسر Sic C; BDF.

2) بیکه Sic B; C s. p. LADF om. E.

3) قوت C.

4) بشکنند C.

چون این خبر استماع افتاد لشکریان بموجب فرمان جهت حزم واحتیاط خندق عریض عمیق در کرد معسکر کردند و پیرامن آنرا بخاک نمناک و چپر و غیر آن^۱ استوار ساختند و در آخر روز لشکر جتّه مکمل و آراسته فوج فوج رسیدند بیت نماز شام چو خورشید کنبذ کردان، بکوه رفت فرود و زچشم کشت نهان، مخالفان از مقابله و راستی^۲ سپاه منصور بجانب دست^۳ چپ روی آوردند و از پیش لشکر گذشته در پس پشتۀ اونکاتو^۴ پشت بکوه باز نهادند و چون هوا کسوت ظلام و لباس نیل فام در بر افکند سپاه منصور آیین حراست و رسم مراقبت مرعی داشتند ذکر محاربه میرزا الغ بیک کورکان با پادشاه جتّه شیر محمد اغلان روز دیگر که شهسوار کردون^۵ خرام بعزم استیصال سپاه ظلام در میدان آسمان تاخت میرزا الغ بیک کورکان آهنگ جنک ساز داد و از بالای کوه سپاه جتّه کروه کروه بدیدار آمدند و دست چپ و دست راست بدلیران معرکه و غا و مبارزان روز هیجا آراسته در قول شیر محمد اغلان با بهادران رزم آزمای قرار گرفتند و در دست چپ ملک الاسلام^۶ و موسی و چریک تیمور و اروغ اغلان و یوسف اغلان و حاجی کا پسر تولنا^۷ متعین شدند و در دست راست پاینده جراس^۸ و ابوکچک^۹ پسر اینج^{۱۰} ملک و قرمش^{۱۱} پسر تویکان^{۱۲} مقرر گشتند و صدر الاسلام تمارضی کرده در معرکه حاضر نکشت و میرزا الغ بیک چون دید که مجموع لشکر میل بجانب میسره کردند فرمان داد تا قنبل میسره چون مقابل جتّه^{۱۳} بود داخل خندق بر جای خود قرار^{۱۴} گیرد و مردم قول با هراول در پس خندق باشند و قوشونها که بر دست راست معین کرده شده بود ازان جمله نوزده قوشون بعهدۀ محمود اتلمش و پانزده^{۱۵} قوشون بعهدۀ لقمان توچی^{۱۶} و نه قوشون دیگر در عهدۀ سلطان اویس برلاس و در میمنه قول در خلف خندق

1) بخار و خاشاک LA.

2) وراست C.

3) و دست.

4) Sic BCE; DF s. p. LA om.

5) کردان C.

6) DF اصلان.

7) Sic C; BDF پولتا E پولتا A حاجی کا میثا I حاجی کا بمشاه I حاجی کا پسر تولنا.

8) BCE هراس DF حراس LA om.

9) Sic E; ADF و ابوکچک B و ابوکچک C و ابوکچک I.

10) BCE s. p.; DF اینج LA om.

11) Sic BCE; DF و قرمش A و قرمش I و قرمش.

12) Sic C; BE نورمکان A نورمکان I توبهکان DF توبهکان.

13) میسره C.

14) BCE om. قرار.

15) و پانزده B.

16) فراشی C.

همایون داشتند دیدند و ایشانرا گرفته در منزل الحقیقی^۱ بدرگاه آوردند چنین تقریر کردند که قوم ما در آق قیاش^۲ چون خبر توجه لشکر منصور بایشان رسید متفرق و پیریشان کشتند و وجوه و اعیان کریخته در شعاب و جبال شاهخ تحصن نمودند و ما در اثناء راه جمعی را دیدیم که گفتند که شیر محمد اعلان و پاینده در کیتمن تیپا^۳ نشسته اند و لشکرهای اطراف و نواحی ولایت خودرا جمع آورده و کوچ و کله و بنه و رمه و احوال و ائقال از آب تنکه^۴ گذرانیده اند و خود جریده خاص از برای جنگ و پیکار ایستاده اند میرزا الفغ بیک چون این خبر استماع نمود بیاسامیشی سپاه ظفرپناه مشغول کشت و فرمان شد که امیران که یک منزل پیش رفتند توقف نمایند تا رایات ظفرآیات بایشان رسد و موکب همایون در حرکت آمد و در پایان الحقیق^۵ شاه و سپاه که در مقدمه بودند بهم پیوستند و هم درین منزل حکم شد که شب هر یک نفر در پنج محل آتش افروزد و این آتش بزبان مغول ارعجا اوت^۶ کویند چون زمانه لباس ظلام پوشید زمین از کثرت آتشنا آسمانی درخشان کشت و روز دیگر ازان منزل کوچ کرد و در منزل تبرک چمکان^۷ نزول فرمود و جناب شهریاری فرمان داد که یوسف و سلطان شاه^۸ و عبد الله خازن با پانصد کس در شب بر کوهی که آنرا پای تاغ^۹ کویند برانند و نگاه کنند که در کیتمن تیپا^{۱۰} که منزلگاه جته بود کجا آتش افروخته اند و ایشان بر حسب فرموده بیای تاغ^{۱۱} رفتند و چون روز شد اردوی همایون از آن منزل کوچ کرده در کنار آب بغوتو^{۱۲} فرود آمد و جماعتی که بیای تاغ^{۱۳} رفته بودند آمدند و عرضه داشتند که شب بیالای کوه رفتیم و چند آنکه نفر بر کماشتیم در کیتمن تیپا^{۱۴} هیچ جا آتش ندیدیم اما از جانب چیچال^{۱۵} آتش بسیار بدیدار کردید بقانونی که در معسکر بر افروزند و در اثناء این تقریر از قراول خبر رسید که سیاهی سپاه مخالف دیدیم

1) Sic C; B الحقیق E الحق DF الحسنى LA om.

2) C قیاش DEF آق قیاش B اقباس LA اق فنیاس B add. بودند.

3) C کیش مستا LA کتمیر تما B کتمین پتتا E کتمن تیپا DF کتمن تیپا C.

4) Sic BCE; DF یکه A نکه L تکیه.

5) Sic C; BDF الحقیق E الحق LA om.

6) BC عجاروت LA ارعجا ادب DF ارعجا اوت E ازعجا اوت.

7) تبرک چکان I تبرک چکان A تبرک چمکان DF تبرک چمکان BE تبرک چمکان C.

8) CLA و جهانشاه.

9) Sic BCE; LDF پای باغ A پای باغ.

10) BCE کیش LA کیش دمتا DF کیش تیپا.

11) Sic CE; B دپای باغ LADF دتاغ B.

12) Sic EL; C دغوتو B دغوتو DF دغوتو A دغوتو C.

13) Sic CE; LADF دپای باغ B.

14) BCE دمتا A کیش L کیش دمتا DF کیش تیپا BCE.

15) B صحرا A om. DF چیچا C جبال L چیچال E چیچال B.

افتاد بقصد¹ زمین بوس² در اهتزاز³ آمد جناب شهریاری مورد اورا بتعظیم وترحیب تلقی فرمود و خدمتش را همراه⁴ بیارگاه کردون اشتباه برد و بصنوف عاطفت و فنون موهبت مشرف ساخت و بخلعتهای کرانمایه و تشریفات فاخره معزز و مکرم کردانید امیر خداداد در ایام شیب حلاوت روزگار شباب مشاهده نموده و زبان بشکر کشاده بعد از احسان در تحسین نثار کرد درین اثنا قایچی⁵ آمده خبر آورد که صدر الاسلام و ملک الاسلام در کنار آق قیاش⁶ نشسته اند اما عزیمت آن دارند که پیش شیر محمد اغلان روند و فرمان نافذ شد که محمد برلاس و اسکندر هندو بوقا و شیخ ابو سعید و تولک و توران و داود پسر ایلیچی بوقا با بیست هزار سوار متوجه ایشان شوند و سلطان اویس برلاس که لشکر برده بود و دره⁷ سنک تاش را⁸ محافظت مینموده با امراء مذکور ملحق گردد و هر دو لشکر باتفاق یکدیگر باستیصال صدر و ملک آیند امرا بموجب فرمان روان شدند و چون یک منزل رفتند کریخته⁹ دیگر آمد و بعرض رسانید که صدر و ملک بعزم اردوی شیر محمد از آب تکه⁹ گذشتند¹⁰ حکم قضا مضا نفاذ¹¹ یافت که چون ایشان بر جای خود قرار نگرفتند رفتن در عقب آن جماعت مفید نیست باید که امرا در حرکت مسارعت ننمایند و از رایات همایون یک منزل پیش پیش نباشند مهم برین جمله قرار یافت و درین ولا امیر خداداد معروض داشت که قوم این ضعیف قومی بی قوت اند و زمستان بر ایشان بغایت شاق گذرد اسپان لاغر و الوس بد حال و ابتر اند اگر رخصت شود که بتانی و آهستگی متوجه سمرقند کردند ضمیمه سایر الطافی گردد میرزا الغ بیک ملتئمس او مبذول داشت و حضرت شیخ پسر اتمش را فرمود تا با فوجی از سپاه ایشانرا بسمرقند رسانند و بموجب فرموده عمل نموده آمد و جناب شهریاری بیست هزار سوار از بهادرانرا بزبان کیری فرستاد و شیخ درویش کوکلتاش را که از جمله خواص امیر خداداد بود دلیل ایشان کردانید و دلیران سپاه روی در آن بیابان نهادند و در راه جمعی که از مخالفان کریخته عزم اردوی

1) بمقصد C.

2) زمین بوسی LA.

3) اهتزاز C.

4) همراه C om.

5) قاصدی LA شخصی B قایچفتی E قایچی DF قایچی C.

6) او قیاس A اق قیاس L آن قیام DF ان قیاس E اق قیاس B آق قیاس C.

7) دره E om.

8) در ده سنک DF هک تاش را LA.

9) پلر A آنکه L بکه C یکه BDEF.

10) گذشت C.

11) صدور C.

ملك^۱ قوچین را که امین دولت بود و در سفارت با خبرت مصحوب شیخ درویش کوکلتاش پیش امیر خداداد فرستاد و در اثناء آن که کوکلتاش در اردوی همایون بود در پایه سریر اعلیٰ تقریر کرد که جهانشاه در ایسیق کول است و عزیمت آن دارد که بصدر الاسلام و ملك الاسلام ماسحق گردد و میرزا الغ بیک چون این خبر استماع نمود فرمود که سلطان اویس برلاس با سه هزار سوار بجانب ایسیق کول رفته دره سنکین تاش را^۲ که سرحد پورت جهانشاه است نگاه دارد تا نتواند که بصدر الاسلام و ملك الاسلام پیوندد و سلطان اویس بموجب فرموده بآن جانب رفت و مقدمه سپاه جهانشاه را دریافته و مردانرا کشته زن و فرزند ایشانرا اسیر کرد و جهانشاه چون ازین حادثه خبر یافت هزیمت غنیمت دانسته عنان معاودت برنافت و سلطان اویس بموجب فرموده در همان موضع توقف نمود تا هرچه فرمان شود بدان عمل نماید میرزا الغ بیک چون حسین ملك^۳ قوچین را پیش امیر خداداد فرستاد روز دیگر از آب جaron^۴ عبور فرمود و بر ضمیر آفتاب اشراق گذشت که شاید که امیر خداداد بسخن مردم بدآموز بداعتقاد عمل کند و از جاده استیناس میل بجانب استیخاش نماید بنابراین ابوک بهادر را^۵ که از تربیت یافتگان دولت بود فرمود که با هزار سوار نزدیک ایل امیر خداداد بنشینند تا اگر او در توجه تغلل و رزد و بوعده وفا نکنند خدمتش را بقهر و قسر بیاورد و ابوک^۶ بر حسب فرموده بدانجا شتافت و موکب همایون براه تاش بویناق^۷ در حرکت آمده در قزل سوی کوك تپیا^۸ نزول فرمود ذکر آمدن امیر خداداد^۹ و بعضی قضایا که بعد از آن دست داد چون رایات نصرت آیات دران منزل قرار گرفت خبر رسانیدند که امیر خداداد^{۱۰} بتلقین ملهم دولت و راه نمونی بخت بلند متوجه درگاه فلك اشتباه است میرزا الغ بیک از استماع این خبر مستبشر گشت و جهت حرمت شیب و رعایت محل و منزلت او بمقتضی انزل الناس علی منازلهم استقبال فرمود امرا و بزرگان و خواص سپاه و ملازمان درگاه چون مواکب کواکب بکرد ماه از حد و حصر فزون در رکب همایون روان گردیدند امیر خداداد را^{۱۱} چون از دور نظر بر جمال طلعت^{۱۲} شهنشهی

1) DF بیک.

2) DF سنکین باش را.

3) DE om. ملك.

4) L om. از انجا.

5) ایوانک را A ابول را L ابوک را DEF ابوک را B ابوک بهادر را C.

6) Sic B; CDF و ابوک E و ابوک.

7) تاش برشاق A باش برشاق L تاش برنیاق BCDEF.

8) در قول سوك مشیا LA تپیا C om. در قزل B om.

9) B male add. حسین.

10) C add. را.

11) B om. را.

12) CEL و طلعت.

از آتش پیشتر نروند از آنجا قدم فراتر نتوانستند نهاد بیت اگر عقل داری و فرهنگ
 و رای^۱، مکن بر خلاف شهنشاه رای^۲، که چون نیک آید ندارد صواب، و کربد بود
 اوفتی در عقاب^۳، القصه چو خورشید بر زد سر از برج کاو، بگردون^۴ بر آمد خروش
 چکاو، خورشید آسمان سلطنت مرغزار آتش را^۵ که از قدیم الایام خانه خانان جته
 و آرامگاه جنود ایشان بود مرکز رایات شیرشعار و جولانگاه اعلام ازدها کردار خویش
 کردانید و در اثناء این اوقات ناکاه از پیش قراول خبر رسید که بر بالای کیتو^۶
 سپاه دشمن پدید آمد میرزا الفغ بیک فی الحال بنفس مبارک خود با خواص^۷
 فتیان روی بایشان آورد و آن جماعت بر فور پریشان کشتند فوجی از بهادران در
 طلب مخالفان سعی نمودند که بایشان رسند نرسیدند و موکب همایون از آتش^۸ کوچ
 کرده و مسافت پیوده چون در موضع قوش بلاق^۹ نزول نمود شیخ درویش کولکلتاش
 از پیش امیر خداداد که در میان الوس جته بعلو شان و سمو مکان اتصافی داشت
 و تا غایت تن به تسخیر هیچکس نراده و هیچ پادشاه را کردن انقیاد ننهاده آمد و سخنان
 امیر مشار الیها را بعرض رسانید مضمون آنکه مدتی مدید و عهدی بعید است که
 در میان قوم جته روزگار می گذرانم و عمر عزیز در رتی و فتق امور ایشان صرف میکنم
 از مبدأ حال تا اکنون انتظام^{۱۰} در روزگار این جماعت مشاهده نکردم و از انوار نیکان
 پرتوی در ناصیه هیچ یک از ایشان ندیدم که گفته اند ع پرتو نیکان نکیرد هر که
 بنیادش بدست، هر چند این قوم را نصیحت کردم و از مخالفت آن حضرت تحذیر نمودم
 مفید نیفتاد و حالا بنده جز درگاه عالیناه ماجا و ملاذی نمی شناسد و میخواهد که روی
 باستان دولت آشیان که کعبه آمال و امانی و قبله اقبال و کامرانی است آورد و خود را
 از ذل این اراذل و از دام ادبار این مشت جاهل خلاص دهد میرزا الفغ بیک پیغام
 امیر خداداد را اصفا نموده دانست که این کلمات از سر اخلاص است و آن حکایات از
 محض اختصاص لاجرم فرستاده را بنواخت و امیر خداداد را در آن قضیه محمدمت و تحسین
 فراوان ارزانی داشت و از آن منزل کوچ کرده در اریا یازی^{۱۱} نزول فرمود و حسین

۱) و.پار E یار C.

۲) کار CE.

۳) در عذاب BDF.

۴) بگردان C.

۵) آتش را C.

۶) کیتونیا A کنبوپناهی L کنتو E کشور Sic C; BDF.

۷) با سپاه C.

۸) آیش C.

۹) قوش بلاق F قوش بلاق Sic CE; LABD.

۱۰) DF om. انتظامی BL.

۱۱) اریا یازی DF اریازی C اریا بازی B از پیا یازی A اریا یازی Sic E; L.

و منصور رجوع^۱ بدرگاه جهان پناه واجب شناخت و در اب تکلیک^۲ نزدیک آق چلیغ^۳ بشرفی بساطبوس مشرف کشت و از جمله اسیران قماء خضر خواجه اغلان بود فرمان شد که او را باعزاز و اکرام بدار السلطنت سمرقند برند و میرزا الغ بیک از این منزل بایزید اغلانرا که معرکه بسیار دیده بود و کرم و سرد روزگار چشیده با بیست سوار بزبان کیری فرستاد و کچیکای ایشان مراد قوچین تعیین^۴ فرمود که مردی بود مردانه و کار آزمای و فرزانه و هزار سوار مصحوب او گردانید و فرمود که بیک منزل فاصله همجا بر عقب بروند و بایزید اغلان و خیل او چون اندک اند پیش باشند تا جمعی که در کنارهای راه مقیم اند دور نشوند و نکریزند و مراد قوچین با لشکر^۵ بیک منزل در عقب باشند تا اگر از^۶ دشمن قوچین جماعت مقدم^۷ پیش آیند و ایشانرا با آن قوم قوت مقاومت نباشد مدد مراد قوچین زود رسد و فرمود که در راه از جوانب آگاه باشند و روز سکون و آرام التزام کنند و چون شب شود بحرکت اقدام نمایند و در روز و شب مطلقا آتش نکنند و بطعام پخته که با خود داشته باشند اکتفا کنند و چون ایشان روانه شدند میرزا الغ بیک از انجا کوچ کرد و چند منزل قطع فرموده بموضع بورالغو^۸ رسید و فرمود تا بر آنجا نصبه^۹ که ترکان آنرا اوبا^{۱۰} کویند ساختند بلند و استوار برای نشانه و از انجا روان شد چون در ارکنان قرشوت^{۱۱} نزول واقع شد مراد قوچین و بایزید اغلان که بزبان کیری رفته بودند رسیدند و گفتند که بموجب فرمان جهانمطاع بندکان تا آتش^{۱۲} رفتند و دشمنان از استشعار توجه موکب کیتیستان چندان صحرا و بیابان طی کرده کریخته بودند که هر چند سعی نمودند متنفسی از ایشان نیافتند و هر چند مفاوز و مسالک پیمودند در آن دیار دیتار پیدا نشد بیت کسی کز تو ترسان شود خواهدی، که در تنک تر آشیان باشدی، زبیم حسامت روا داردی، که در کلم شیران نهان باشدی، و چون فرمان قضاچریان بدان سان نفاذ یافته بود که بندکان

1) C add. باز.

2) Sic BE; C تکلیل DF تکلیک LA om.

3) Sic C; B آن جنیع (om. نزدیک) E آنجمع DF نزدیک جمع LA om.

4) C مراد قوچین حسین را.

5) C om. با لشکر.

6) B تا گذار.

7) Sic CDEF [C جماعتی]; B جماعت را مقدم; L tantum حوصی جماعت را مقدم; A جماعتی.

8) Sic B; C بورالغو E دورالغو DF بورالغو L نور القدر A نور القدر.

9) DF قصبه L قصبه.

10) Sic CE; B اوبا DF اوبا A اوبا.

11) Sic C; B در ارکنون قوشون D در ارکنون قوشوت E در ارکنون قوشون B در اثناء راه LA قوشون.

12) A بابشی.

سعی و طلب ما جز تعب و نصب فایده مرتب نشود و مهمم او اهم و اولی است عاقبت برین رای مجموع اتفاق نمودند و فرمان شد که ارسلان خواجه ترخان و خواجه یوسف پسر امیر الیاس^۱ خواجه با پنج هزار سوار بر سر جهانشاه روند و موکب همایون بنا بر آنکه دامن او به^۲ برف مغموم^۳ و مستور کردید و راه جواز از آن ممتر^۴ بر لشکر نامحصور غیر مقذور مینمود از آب جو^۵ عبور فرموده براه ارکسو^۶ توجه نمود ذکر فرار

نمودن امیر جهانشاه از استماع توجه امرا و پیوستن ارسلان خواجه باردوی ظفرانتما حکم واجب الانقیاد نفاذ یافت که ارسلان خواجه ترخان با امرا متوجه امیر جهانشاه شود و نخست او را بانقیاد و تسلیم و سلوک طریق مستقیم دلالت کنند اگر رقبه وجود در رقبه اطاعت^۷ آورد و طوق طوع و حلقة اخلاص زیب و زین کوش و کردن گرداند و بر قبول تقبیل درگاه عالیمپناه که موضع دولت و اقبال است اقبال^۸ نماید شرایط اعزاز و احترام او بجای آورند و تعرض بایل والوس او نرسانند و اگر بر عناد و تمرد اصرار نماید جمع او را متفرق گردانند و لشکر را رخصت دهند که از اتباع او هر کرا یابند بقتل رسانند وزن و فرزند او را اسیر سازند و همه اموال آن جماعت در معرض نهب و تاراج آورند ارسلان خواجه ترخان و دیگر امرا از موضع اقسو بدان سو روان شدند و جهانشاه چون از توجه شاه آگاهی یافت مصاحت در توقف ندید لاجرم عنان کریز بر نافت و ارسلان خواجه اندیشید که اگر در عقب او روان شود بسهولت و آسانی رجوع بدرگاه سلطانی دست ندهد و حزم و احتیاط را کار بند شده مراجعت نمود و در اثناء راه شنید که قومی از ایل بارین^۹ از دابان^{۱۰} گذشته اند بداعیه آن که بآبش^{۱۱} روند و چون از آمدن سپاه آگاهی یافتند سر آن قاب را که بهمناعت جانب و حصانت اطراف موسوم است پناه خود ساخته اند و بداجا تحصن نموده اند ارسلان خواجه ترخان و امرا متوجه آن جانب گشتند و بعضی از مخالفان را کشتند و فرقه اسیر گرفتند و هر چه داشتند از اموال و جهات در تحت تصرف آوردند و چون ترخان مذکور از کار پرداخت مظفر

1) C om. E om. الیاس امیر C om.

2) Sic B; C آوریه E او بر DF روز [om. دامن] LA om.

3) Sic E; BC معمور DF مامور LA om.

4) B با.

5) C جور LADF om.

6) A ارکتو DF ارکسو A.

7) سر در رقبه اطاعت LA بقعه عناد در رقبه و انقیاد C.

8) DF قیام.

9) Sic E; B بارین C بادین DF یاری LA om.

10) BC دابان E دبان DF واهل LA از پیل بازیر [A s. p.].

11) B بایزشی C add. بازپسی.

خواجه ترخان بود وتوكل بيك¹ قوچين وابوكه² بهادر وشاه ولي وسلطان ملك پسر
 تيمور ملك ومحمد مزيد والوس اعلان وعلى بيك ترخان ومحمد برلاس وتوكل وشيخ
 بايزيد وسارو داود³ وايلچي بوغا وايدكو⁴ پسر⁵ بختي خواجه اوزبك واويس قوچين
 وابراهيم پسر امير ايدكو تيمور وخواجه يوسف پسر امير الياس وخواجه مراد قوچين
 وحقماق وايلچيكدای واسكندر پسر هندو بوغا وبهلوان قطب الدين برادر وفادار
 وسلطان⁶ ترخان وعادل بيك وسلطان اويس برلاس وشيخ ابو سعيد وفرمان شاه
 وامان شيخ ومحمد برلاس ومحمود آتلمش وابا بكر وقوى ملك وسلطان احمد پسر تيمور
 تاش ودیگر بهادران وسرداران بيت همه همانكش ورزم آزمای وتيرانداز، همه
 مبارز وآهن لباس وجوشن در⁷، يكي بتير فكندن بسان آرش بنو⁸، يكي بنيزه زدن
 بر مثال رستم زر، وچون تعبیه لشكر انتظام يافت وجای هر كس در موضع خود مقرر
 شد فوج فوج از محل خود در جنبش آمدند وچون موكب همایون باقسو رسید امرا
 واكابر⁹ مغول با صد و پنجاه مرد بر حسب فرمان بر زبان كیری از پیش روان
 شدند وشخصی را از مردم آن دیار گرفته باردوی همایون رسانیدند واو چنین تقرير
 کرد که جهانشاه¹⁰ در الف کبیر¹¹ نشسته است ميرزا الف بيك با امرا مشورت کرده
 فرمود¹² که لشكر بکدام صوب صوابست که روی آورد وبچه جهت موجه است¹³ که توجه
 نماید بعضی امرا چنان مصلحت دیدند که بجانب التون کول¹⁴ بر سر صدر الاسلام
 وملك اسلام روند وبرخی گفتند که چون شیر محمد اعلان علم بی نیازی افراخته دم
 از عصیان وطغیان می زند اگر ما نخست متوجه التون کول¹⁵ شویم اوفرار نماید وبر

1) DF خواجه LA om. nomina.

2) BCDEF hic ابوك.

3) Sic CE; B وئسا وداود DF وسایر ودواد.

4) B وايلچي بوغارا نيكو F واينكو D وايد B.

5) C وپسر.

6) DF om. و.

7) وجوشن بر B.

8) Sic BDF; C s. p. E بسان اش زنبور LA om.

9) BDF tantum امرا LA واركان E امراو.

10) LA add. سردار جته.

11) B تمكين L تكين A كين DF كستن E كسين C كشمين B.

12) Sic C; LABE مشورت فرمود DF مشورت.

13) Sic C; B وسپاه بجهت قوم ازیشان E وسپاه بجهت قوم ازیشان متوجه است B Sic C; B وسپاه جته ازیشان متوجه است DF موجه است متوجه شوند.

14) L الع كول C in margine et التون كول BCE اگتون كل DF التو كل A التون كل L انغ كول.

15) LA ceteri codd. ut supra.

کثیرا در آن معرکه بر خاک هلاک انداختند و ابرهیم توقتی‌مور آزرصفت^۱ با دو پسر و یک برادرزاده با جان پرآزار روی بوادی^۲ هلاک نهادند و اولجای تیمور را نیز با دو پسر و یک برادر بقتل آوردند امرا چون از کار حرب باز برداختند از سرهای اهل عدوان و طغیان منارها ساختند و سر ابراهیم را مصحوب شیخ درویش بخشی بدرگاه کیوان رفعت فرستادند و بر حسب فرمان عزیمت اشپره^۳ نمودند و این واقعه در روز دو شنبه سیزدهم ربیع الآخر دست داد ذکر وصول موکب فیروزی اثر باشپره^۴ و رسیدن امرا بخدمت و ترتیب دادن لشکرها و قول و میمنه و میسره چون بوصول آیات نصرت شعار^۵ جناب الغبیکى بمقتضى لکال مکان دولة موضع اشپره^۶ مشرف کشت امرای نامدار بفتح و تایید قرین و بنصرت و ظفر قدیر^۷ بمقر سریر مبادرت نمودند میرزا الغ بیک ایشانرا به ثنا و آفرین معزز فرمود و بنوازش و عاطفت هر یک را مشرف ساخت سران سپاه بشکر الطافی جناب سلطنت پناه^۸ رطب اللسان کشته زبان اعتذار بکفتار در آوردند که اینها همه از آثار دولت روزافزون و نتایج اقبال و سعادت رگب همایونست و بعد ازین رای زرین شهریار ظفر قرین برین قرار گرفت که چون لشکر بولایت دشمن در آمد باید که طریق حزم و احتیاط مسلوک^۹ رود^{۱۰} بیت مبادا که دشمن بکین^{۱۱} آورد، نهان^{۱۲} اسب کین زیرین آورد، بغفلت برون آید او از کمین، سرش پرفضول و دلش پر زکین، و ده^{۱۳} روز در اشپره^{۱۴} جهت تعبیه و ترتیب سپاه توقف واقع شد و میمنه و میسره و قلب و جناح و هراول و قنبل دست راست و دست چپ بمبارزان روزکار و صفداران^{۱۵} کارزار آرایش یافت و از جمله مردان مرد و دلیران صف نبرد که دران یورش ملازم بودند و هر یک بمقام و محلی منصوب شدند ارسال

1) LA om. آذر در صف DF اورزاده C ازادصفت B

2) LA om. جان بر آذر DEF جان بر در B

3) اشپره E اشپره C

4) D om. باشپره CE باسپره B باشپره LA

5) نصرت آیت I نصرت آیات DF

6) اشپره C اشپره LBE

7) وبتایید نصرت ظفر قرین DF و بظفر و نصرت همنشین LA Sic BCE;

8) سلطنت مآب C

9) مسلوک C

10) دارد DF بود A

11) کمین DF

12) زمان LA

13) و دو LAB

14) اشپره C اشپره LB

15) صفداران AF

یازدهم ربیع الاول بقرنل سو¹ رسیدند دست باسروغارت عام بر آوردند و غنایم بسیار از اغنام و سوایم دواب و انعام و سایر اجناس فوق الحد والقیاس در تحت تصرف آوردند و بموجب فرمان جهانمطاع العود احمد خوانده موضع اشپره را مقام² محمود³ دانسته بمقصد انجا باز کشتند و تصور ایشان آن بود که چون دشمن پشت داده روی بگریز نهاد و بهزار حیل خود را از ورطه هلاک و بوار خلاص ساخت باز خویش را در مهلکه و لا تَلْقُوا بَايْدِيكُمْ اِلَى السَّهْلِكَةِ⁴ نیندازند و ابراهیم توقتیهور از فرط طیش و خفت رای بعد از انهمزام بجهانشاه پسر قمر الدین اعتصام نمود و در موضع بغوم⁵ باورسید جهانشاه چون این صورت مشاهده کرد خواست که او نیز فرار نماید اما ابراهیم و اتباع او تصریح بسیار اظهار کرده گفتند که این جمع که مارا پریشان ساختند شاه ولی بوده با خیل خود اگر چنانچه در عقب او برویم و بر وی شبیخون زنیم و اموال خود استرداد نمائیم و مردم خویش را از ذل اسر خلاص کنیم موجب نیکنامی ما باشد و باین دمدمه و افسون جهانشاه و قوم او را مغرور گردانیده همه را در تیه ادبار سرکردان ساخت و باتفاق یکدیگر غافل از سوء عاقبت در عقب امرا کلم غرض⁶ کشاده و دندان طمع تیز کرده و با جان خود در مقام ستیز⁷ آمده به تعجیل روان شدند و امرا باز کشته باقسو⁸ رسیدند که ناکاه سیاهی سپاه دشمن ظاهر گشت همه مستعد جنگ و جدال و متشنم⁹ حرب و قتال شده و در جانغار* ایرزن جای داشت و در برانغار⁹ ابراهیم و اولجای تیمور و در قلب جهانشاه قرار گرفته بود و از بن جانب میمنه و میسره آراسته صفها راست کردند¹⁰ و فوج فوج چون دریا در موج آمدند بیت همه کردن کشان کرزافکن، همه نیزه زنان تیغ کزار، همه داننده جنگ را تدبیر، همه بیننده حرب را هنجار، اعدا جمله حمله آوردند و بر لشکر منصور تیرباران آغاز کردند و ایشان ناوک دلروز دشمنان را بسپر رو کرده دست به تیغ¹¹ و خنجر و نیزه¹² کشادند و بزخم شمشیر آبدار دمار ازان خاکساران بر آوردند و آتش سنان شرربار باد نخوت و پندار از دماغ مخالفان بیرون بردند و جمعی

1) Sic BCDEF; LA بر سر یانی.

2) Sic BE; C مقام DF اشپره و مقام LA استره را مقام.

3) B نام محمود.

4) Kor. II, 191.

5) Sic DF; C بعوم E بغوم B om. LA او رسیده.

6) C انتقام.

7) DF add. و آویز.

8) DF سور.

9) Om. C.

10) C آراستند.

11) DE به تیر B add. و شمشیر.

12) LAEDF add. و شمشیر.

چیناس را^۱ اختیار فرمود و چون قلب سپاه بتاشکنت رسید میمنه و میسره ملحق گشتند و امرا و بهادران و مبارزان و دلاوران از اطراف^۲ ممالک محروسه باردوی همایون پیوستند و میرزا الغ بیک بمقتضی و مشاورهم فی الامر^۳ عمل نموده فرمان داد تا امرا و ارکان دولت جمع آمدند و فرمود که درین امر مشورت کنید و آنچه وظیفه حزم و احتیاط است بدان قیام نمائید ایشان گفتند رای پادشاه اصوب است بهر چه اشارت فرماید مقرون بصلاح و نجاح خواهد بود میرزا الغ بیک فرمود که درین ایام استماع افتاد که جمعی از جته مقدم ایشان ابراهیم پسر توقتیمور بزرگ از اقوام کرایت و اولجای تیمور نبیره بدون از قبیله سلدوز و ایرزن نارین کوچک با کوچ و بنه خود نزدیک ینکی طراز مقام ساخته اند با اعتماد آن که بعد از حضرت صاحبقران مغفور هیچ ملک قصد ملک ایشان نکرده و هیچ خان میل خانه ایشان ننموده فارغ و این وساکن و مطمئن نشسته اند مصاحبت چنان مینمایند که جمعی از بهادران و فوجی از نامداران بیخبر بر سر ایشان تاختن برند چه کار حرب مبنی بر مکر و خدع است امرا با جمعهم این فکر را صواب شمردند و بامضای این رای اتفاق نمودند میرزا الغ بیک لقمان توچی و پیری ملک و شاه ولی بهادر و ابو بکر بهادر و ابوک که بهادر را با ده هزار سوار همه مردان کار و شایسته کارزار بر سبیل ایلغار بجانب آن قوم فرستاد و وصیت فرمود که مطلقا آتش مکنید تا دشمن آگاه نشود و باید که چون ظفر یابید بزودی مراجعت نمائید تا ایشان تصور کنند که شرمه قلیل بوده اند که انتهاز فرصت نموده اند و غنیمتی بچنگ آورده و بدین سبب در مقام خود توقف کرده نگرینند تا رایت منصور برسد و امرا چون برق خاطر روی بمنازل آن جماعت نهادند و میرزا الغ بیک با لشکرهای جهان از عقب روان شد امراء عظام بحزم و احتیاط تمام مراحل میپیمودند و از احوال آن قوم تفتیش و تحقیق لازم میدانستند و چون چند منزل قطع کردند جهت استخبار و استطلاع احوال ایشان جمعی را بزبان کیری فرستادند و قراولان لشکر منصور که باین امر رفته بودند ناکه بخانهای بعضی مخالفان رسیدند فی الحال ساکنان بیوترا بگرفتند و بسبب اشتغال بغارت و تاراج غفلتی واقع شده یکی از اهل آن خانها فرصت یافته بگریخت و ابراهیم توقتیمور را از رسیدن سپاه آگاهی داد فی الحال با الجای تیمور و ایرزن از خوف اولجا شدن عیال و اطفال خود را با آن مقدار اموال که میسر شد بر گرفته رو بگریز نهادند و بسیاری از مردم خود را در قزل سوی خاصکنت^۴ گذاشتند امرا چون روز شنبه

1) خیاس را C.

2) DF add. واکناف.

3) Kor. III, 153.

4) در منازل خود LA در قزل خاصکنه DF; Sic BCE.

فرمود ع چنین کنند بزرگان چو کرد باید کرد، ویمایق وترسن اغلان وتورك برلاس باتفاق متوجه دشت قباچاق شدند ودر خلال ابن احوال چنکه¹ که بفرط ذها وکیمال ذکا معروف و مشهور بود از جانب خراسان رسیده معروض داشت که حضرت خاقان سعید میگوید که شما لشکرها جمع آورده در شاهرخیه قشلاق کرده اید و داعیه آن دارید که بولایت جته و مغول روید چگونه با ما درین امر مشورت نسکرید و از رای اصابت شعار ما استطلاع ننمودید میرزا الغ بیک در جواب فرمود که شروع درین یورش بی رخصت حضرت اعلی نبوده چه حمزه و ولی بیک را جهت استجازه پیش ازین بدرگاه عالمپناه فرستاده شد بود و ایشان بعد از مراجعت باز نمودند که آن حضرت تصویب این اندیشه فرموده و نشان همایون موافق قول خویش همراه آوردند چنکه گفت که حضرت خاقان سعید توجه شمارا بدان جانب از طریق صواب بعید می شمارد و جناب شاهزاده جواب داد که آنچه از ما واقع شده بنابر اشارت رای صواب نمای بوده و بمقتضی الشروع ملزم این عزیمت بامضا خواهیم رسانید و تاخیر و تسویق درین کار موجب آن میشود که بعد از ترتیب و تجهیز لشکرها و آمدن تا بدین مقام دور و نزدیک وترك و تاجیک مارا برکاکت رای وقت ثبات و تلون مزاج منسوب دارند و دیگر با صادرات اقوال و افعال ما اعتماد ننمایند و نشان حضرت خاقانی را که مشتمل بود بر استعسان آن عزیمت با چنکه فرستاده شد و چون چنکه باز کشت امیر یوسف خواجه پسر امیر شیخ علی بهادر را حضرت خاقان سعید پیش میرزا الغ بیک فرستاد تا شاهزاده را ازان یورش منع کند و یوسف خواجه در آن باب از زبان همایون آن حضرت مبالغها نمود و میرزا الغ بیک اعاده آن کلمات کرد که با چنکه در میان آورده بود بلکه دیگر سخنان معقول ضمیمه آن کردانید و یوسف خواجه جواب بصواب شنیده دم در کشید القصه بیت چو خورشید سر برزد از برج حوت، بفرمان حی الذی لایهوت، جناب سلطانی بتوفیق حضرت سبحانی رایت جلالت بجانب جته بر افراخت و صباح شنبه بموجب باریک الله فی سبتکم و فی خیسکم بیست و هفتم ربیع الاول سنه ثمان و عشرين و ثمانمائه بدلات دولت مصرع بطالعی که تولا کند بدو تقویم، از قشلاق شاهرخیه بعزم جته سوار کشت بیت شاه عزم خطه بدخواه کرد، تا فزاید دین و دولت را صلاح، ثابت الاقبال و منصور اللوا، مستقیم الامر و مامول النجاج²، دولت اندر پیش و فیروزی زبس، نصرت اندر قلب و عزت بر³ جناح، با لشکری که کوه از هل آن بستوه آمد و مرکز زمین از ثقل آن از جای خود بجنبید از برای عبور گذار

1) چنکه DF چنکه E چنکه B حله تواچی A جکه تواچی L؛ چنکه infra چنکه C

2) Sic DEF; B مامول الجناح C و مامول النجاج LA om.

3) در C.

بجانب دیار اترار^۱ روانه شود و قلب سپاه در ساحل سیحون^۲ باشند و برین نهج افواج حشم در مواضع مقررّه آرام گرفتند و جناب شهریار عادل فرمود تا تغارها که جمع آورده بودند بلشکریان تفریق کردند و هر فردی از افراد سپاه را علفه و علوفه مستوفی رسید چنانچه طعام اقامت و سفر او را وافی و چهارپایان او را در ذهاب و ایاب قضیم و علیق کافی کردید و عدت و آلت و ما یحتاج چریک منصور مرتب کشت و حکم قضاضا نفاذ یافت که امراء توأچی در سان لشکر تفحص بلیغ نمایند و ایشان بفرموده عمل نموده هر جا قصوری بود بعرض رسانیدند و آیت عذاب در باب ارباب تقصیر نازل شده در معرض سخط و عتاب و نکال و عقاب آمدند و میرزا الغ بیگ ابواب خزاین کشاده عساکر کردون مآثررا الکلکا داد و امراء تومان و قوشون را علی اختلاف طبقاتهم بصلات بنواخت و همرا منشرح صدر کردانید و ادوات حرب و آلات طغن و ضرب از تیر و کمان و سیف و سنان و کرز و خنجر و خود و سپر و زره و بکتر و پوش و جوش بیرون از وهم بر ایجاد اجناد^۳ قسمت یافت بهرتبه^۴ که قسام بستوه آمد درین اثنا یماوق از پیش براق اغلان که در دشت قهچاق دران نزدیکی بر سریر خانی نشسته بود بدرگاه فلک اشتباه میرزا الغ بیگی آمد و چند دست شنقار با اسپان راهوار و دیگر بیلاکات و تبرکات بگذرانید و از جلوس براق خان بر مسند آبا و اجداد خویش بشارت داد و این معنی موجب زیادتى مسرت و ارتیاح جناب الغ بیگی شد و در مفتح یورش پادشاه بی همال این صورت بفال خوب گرفت و یماوق چند روز در اردوی همایون توقف نموده رخصت انصراف طلب داشت و جناب شهریاری او را بانفسر و اکرام و خلعت و انعام اختصاص فرموده اجازت داد و ترسن^۴ اغلان و تورک^۵ برلاس را که آن یک از اغلانیان کبار و این یک از امراء رفیع مقدار بود نامزد دشت قهچاق فرمود تا بخدمت براق خان رفته مراسم تهنیه جلوس بتقدیم رسانند و تحف ارجمند و هدایاء دلپسند چون خلعتهای طلا دوخته و ثیاب زربافته و تاج و کمر و ترکشها و شمشیرها با بند زر و اسب و استر و خرگاه و خیمه و بارگاه و دینار و درم و کوس و علم و رکاب خانه و اوانی^۶ با دیگر اسباب سلطنت و جهانبانی^۷ و اصنافی^۸ شاکر و پیشکان مانند رکبدرار و باورچی و نقارهچی همراه ایلیچیان روانه

1) Sic C; BDEFL استرآباد A om.

2) Sic BCE; DF جیحون L در ساحل قرار گیرد A om.

3) Sic E; C بر ایجاد DF ایجاد ایجاد A بر ایجاد L آحاد و اختیار

4) برسن infra ترسن DF توش infra تورسن A یورش L ترسن infra توسن BC توسن E

5) Sic CL; A تورسن; infra نورک B نورک infra نوکر DEF نورک infra نوکر DEF نورک

6) و فرش و اوانی E و فرش C

7) و چهارپایان C

8) و اسباب C

بر صفحات روزگار ایشان ظاهر و لایح کشت و چون آن قوم مربوط شفتت و معهور نعمت جناب شهر یاری بودند و رعایت جناب بندهٔ عاصی و مطیع بر همم علیّه و شهم رضیه از جملهٔ واجباتست لا جرم بمشیت و باس¹ بآن جمع ناشناس ناسپاس مبادرت نرفت بامید آنکه یدع عیسی الایام² ان بعرض³ قوما کالذی کانوا تا بهار و تابستان گذشت و فصل تیرماه⁴ روی نمود و از رسیدن قاصد و ایابچی یاس تمام حاصل آمد و آن جماعت که نقض مبنای عهد را ملتزم میکشتمند رای صوابنمای بر استیصال آن مفسدان قرار گرفت و چون عزیمت جناب خسروی بر توجه بدان جانب تصمیم یافت امیر حمزه را بخراسان فرستاد تا صورت قضیه را بتفصیل بعرض حضرت خاقان حمیده خصال رساند و آنچه رای صایب و فکر ثاقب صواب شهرد بدان اشارت فرماید و حمزه بیایهٔ سریر اعلی آمده ادای رسالت کرد و حضرت خاقان سعید آن یورش را صواب شمرده فرستاده را باز کردانید و حمزه بسمرقند رفته صورت حال باز نمود و میرزا الغ بیک از روی انبساط رایت نشاط بر افراخت و بدلی فسیح و نیتی صحیح بتهیئهٔ اسباب لشکرکشی اشتغال فرمود و چون عزیمت تصمیم یافت ولی بیک قوجین را بدار السلطنه هراة فرستاد تا حضرت خاقان سعید را از توجه رایات فتح آیات بجانب جته اعلام دهد و میرزا الغ بیک روز چهارشنبه یازدهم ذی الحجه سنهٔ سبع و عشرين و ثمانمیه موافق لوئیل که آفتاب در اواخر حوت بود مصراع بغال همایون و رای صواب پای سعادت در رکاب فلك انتساب⁵ آورده سوار شد به نیت آنکه چند گاه در حوالی شاهرخیه توقف نماید و چون لشکرها مجتمع شوند از انجا بفیض فضل آفریدگار عنان جواد حرکت بجانب اعرا منصرف کرداند و فرمود تا سپاهی که در نواحی سمرقند و کش و نخشب و بخارا خیمات اقامت زده بودند بزودی در حرکت آیند و تواجپیان و ایابچیان را فرمان شد تا چریک سایر ولایات را چون ترمذ و نونداک و چغانیان و فرغانه و شاش و اسپجانب و ینکی طراز و اترار و صبران و غیر ذلك جمع آورند و در انرك زمانی بر حسب میعاد در ساحل آب سیحون لشکری جمع کردید که هامون و کوه از کثرت آن بستوه آمد و جناب شهر یار کلمکار دانست که کنار آب تاب چنین دریای لشکر نخواهد آورد بنا برین فرمان نافذ شد که میمنهٔ عساکر منصور بالتمام در ولایت اندجان⁶ اقامت نمایند و میسره بجملمکی

دهشتت و باس DF بمشیت و باس C; منمت و پاس B om. A هیبت و باس L 1) (دهشتت om.) و باس E

A om.; بدع علی الایام E; بدع علی الایام DF; بدع علی الایام L; بدع BC 2)

بعض CDEF بعرض B بعضی L 3)

پایین C 4)

ظفر انتساب DF 5)

اندخود DF 6)

II.

روضه الصفا تالیف محمد بن خواند شاه المعروف بمیرخواند

ذکر توجه میرزا الغ بیک بجانب جته و مغولستان و بیان سبب آن در آن
اوان که سرداران جته از منازل و موطن خود کربزان و بهر طرف پویان و ابن المغر
کویان التجا بدرگاه میرزا الغ بیک کورکان آوردند شاهزاده جوانبخت همرا در ظل
حمایت و رعایت خویش ماوی داد و ایشان مدتی در کنف رحمت خسروانه و رافت
پادشاهانه بسر بردند و بجزایل نعم و مواهب کرم از درهم و دینار و خلعتهای فاخر و ثیاب
زاهره و اسپان راهوار بادنعل آتش کردار و منازل روح بخش فرح افزای اختصاص
یافتند و آخر الامر بر مقتضای وَالْبَلَدُ الطَّيِّبُ يَخْرِجُ نَبَاتَهُ بِإِذْنِ رَبِّهِ وَالذِّي خَبَتْ
لَا يَخْرُجُ إِلَّا نَكِدًا^۲ سوء نیت بل شرارت طبیعت ایشان باعث و محرز شد که بعد از
وصول بموطن خود همه حقوقا بعقوق مقابله کردند بیان این سخن آنست که پسر علی
بکریت^۳ بی جهت ظاهر از درگاه اعلی روی کردان^۴ شد و اسکندر پسر ملک شاه
نواچی بموجب فرمان از عقب او رفت و چون غیبت اسکندر امتداد یافت میرزا الغ
بیک کورکان بیک ارسلانرا^۵ هم بدین مهم فرستاد و بعد از مدتی که فرستادگان باز
آمدند معروض داشتند که صدر الاسلام بعرض میرساند که بنده بران است که در
فصل بهار قاصدی بدرگاه خسرو فلک اقتدار فرستد و در باب جریمه پسر علی بکریت
کلمه چند یر سبیل التماس بمسامع علیه رساند که اگر ملتمس بنده قبول افتد فبها
والا بجز تسلیم و انقیاد چاره نیست فصل بهار آمد و قاصد نیامد و علامات نفاق و شقاق

L = ed. lithogr. ind. ann. 1883, p. 1292 sq.; A, B, C = codd. Mus. As. 569 f. 227 b-233 a, 569 aa f. 138 a-141 b, 570 f. 324 a-332 a; D, E, F = codd. Univ. Petrop. 79 f. 209 b-215 b, 132 f. 422 a-428 a, 291 f. 212 a-218 a.

1) Sic C; LA om.; BDEF [B و ثیبات ظاهر] و ثیاب عیشی ظاهر.

2) Kor. VII, 56.

3) C hic et infra نکرتی.

4) C روی کردون.

5) Sic LB; AC om. بیک; DF کورکانرا بیک اصلانرا; E کورکانرا بیک اصلانرا.

زویای قایمه باشند و میلی از آهن بسازند که طول آن از نصف قطر دایره بیک کز زیاد باشد و بآن نرمادجات فرو کنند و آنچه زیادت باشد بقطب دایره اساس مرتفع و محیط دایره اساس بدرجات و دقایق قسمت کنند و محیط هر یک از آن دو جسم همچنین قسمت کنند و بر مرکز هر یک از آن دو جسم قطبی و عضاده ترکیب کنند و این آله را در دمشق کرده بوده اند و بعد از آن در مراغه کردند و در قدیم نبوده است ذات الجیب و السهم اساسی مدور بهمان طریق که در ذات السمیت گفتیم بسازند و تخته از چوب طولانی سطر چنانکه سطر سمک عمق آن مساوی عرض آن باشد و طول آن مساوی قطر دایره اساس باشد و قطبی بمیان آن و مرکز دایره بگذرانند و حفری طولانی در میان آن برند و دو عمود مربع از دو طرف قطب هر یک بقدر نصف قطر دایره قایم گردانند چنانکه فاصله که میان هر دو باشد مساوی حفری بود که بر میان آن تخته کرده باشند و بر میان هر یک از آن در طول حفری بکنند مقابل یکدیگر و دو مسطره ترکیب کنند در طول مساوی قامت عمود و در غلط مساوی حفری که در آن تخته کرده باشند و بر سر هر دو نرمادجه ترکیب کنند و میلی از آهن بآن بگذرانند چنانچه از هر دو طرف قدری بگذرد و این هر دو رانده را در میان آن دو حفر روان گردانند و کنارهای حفرها باجزاء شصت گانه و دقایق قسمت کنند از یک طرف و دو لبه بر هر یک از این دو مسطره ثابت گردانند این آله در رصد های قدیم نبوده است ذات الحلق الصغیر این نوع بچهار حلقه میسر کرد یکی جهت نصف النهار و یکی ماره باقطاب اربعه و یکی فلک البروج و یکی دایره عرضیه و قطر این دایره بتخته طولانی هم از جوهر حلقه بهر دو طرف دایره متصل گردانند و عضاده بر آن ترکیب کنند و این عضاده قایم مقام عرضیه داخله باشد و فلک البروج و دایره عرضیه را منقسم باید کرد باجزا و کسور و بعضی از دایره نصف النهار هم منقسم باید [کرد] و چنان باید کرد که حلقه اول را بر کرسی حرکت توان داد جهت عرض بلر حرره اقل عباد الله جمشید بن مسعود بن محمود الطیب الکاشی الملقب بغیاث احسن الله احواله فی ذی القعدة سنة ثمان عشر وثمانماية هجرية نبوية.

اندرون او متحرک شود و حلقه سیوم بمثابت دایره ماره باقطاب اربعه باشد آنرا بدو قطب معدّل با حلقه دوم ترکیب کرده باشند و حلقه چهارم بمثابت فلك البروج بود با حلقه سیوم بر زوایای قائمه الصاق کرده باشند و يك روى او که مستوی است بدوازده برج و درجات قسمت کرده باشند و هر درجه بآن مقدار که قسمت پذیرد قسمت کرده باشند و حلقه پنجم و ششم بمثابت دو دایره عرضیه در اندرون حلقه ماره باقطاب اربعه بدو قطب بروج با او ترکیب کرده باشند و يك روى حلقه ششم بششصد و شصت و پنج درجه قسمت کرده و حلقه هفتم در اندرون حلقه ششم ترکیب کرده بنوعی که حلقه دوم در اندرون حلقه اول بود و دولبنه برین حلقه نصب کرده باشند متقابل و حلقه اول را در سطح نصف نهار بر کرسی نصب گردانیده و ذات الحلقی که بجهت رصد مراغه ساخته بوده اند قطر حلقه اول ازان چهار کزه‌اشمی بوده اما ازان رصدهای قدیم يك کز بیش نبود حلقه اعتدال رصدی که در زمان عضد الدوله در شیراز کرده بوده اند حلقه ساخته بوده اند که قطر آن ده کز بوده موازی سطح معدّل النهار نصب کرده بوده اند جهت رصد تحویل آفتاب باعتدالین و هیچ قسمتی بران نکرده بوده اند حلقتان دو حلقه باشد بطریق حلقه اول و ثانی ذات الحلق نصب کرده و يك روى حلقه اول بدرجات و دقائق قسمت کرده باشند و دولبنه بر حلقه ثانی الصاق کرده باشند متقابل و حلقه اول را کرسی باشد چنانک ذات الحلقرا سدس فخری سدس دایره باشد در سطح دایره نصف النهار نصب کرده و آنرا بیک يك ثانیه قسمت کرده باشند و آن چنانست که دیواری بر آرند از سنک و کج که طول قاعده آن هشتاد کز باشد وسطبری آن چهار کز و طول قامت آن در طرف شمال چهل کز باشد و در طرف جنوب يك کز و چنان کنند که از جانب جنوب از قاعده دیوار تا جانب شمال از سر دیوار سدسی باشد از مقعر حلقه چنانک اگر عمودی از مرکز آن بر سطح افق قائم کرده است بر يك طرف سدس گذرد و روى آن مقعرا از سنک تراشیده کنند و بر میانه آن بدراری حفری کنده باشند که عرض آن چهار اصبع بود و عمق آن يك اصبع و اندرون آن تخت‌هائ مس یا برنج بیفکنند چنانک سطح ظاهر آن در غایه استدارت باشد و آنرا بدرجات و دقائق و ثوانی قسمت کنند و این گاهی توان ساخت که حط نصف النهار در غایه تدقیق بیرون آورده باشند ذات السمیت و الارتفاع اساسی مدور بر آرند که يك کز و نیم ارتفاع آن باشد و قطر آن پنج کز کمتر نشاید و بر روى آن تخته از مس یا برنج الصاق کنند چنانکه سطح آن موازی سطح افق باشد و دو شخص از برنج ترکیب کنند که بر هر يك دو ربع دایره و دو سطح مستطیل و يك ربع دقّی محیط بود و نصف قطر هر يك ازان دو ربع بقدر نصف قطر سطح آن اساس مدور باشد و بر هر يك ازان نرمادجات ترکیب کنند چنانک گاهی هر دو برهم منطبق شوند و گاهی با یکدیگر بر

ПРИЛОЖЕНИЕ.

I.

رساله در شرح آلات رصد¹⁾

بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله رب العالمين والصلوة والسلام على خير خلقه محمد وآله الطيبين الطاهرين اما بعد اين رساله ايست در شرح آلات رصد که بر حسب فرمان پادشاه اسلام فرمان فرمای هفت اقلیم ظل الله في الارضين قهرمان الماء والتين سلطان السلاطين في العالم ماجأ وملاذ بنى ادم القايم بامور المسلمين وولى امير المؤمنين الواثق بالله الاكبر السلطان اسکندر خلد الله تعالى ملكه وخلافته وسلطانه وابد على العالمين برّه واحسانه در سلك تحریر آمد ذات الشبعتين سه مسطره باشند یکی قايم بر سطح افق ودومرا بر سر مسطره قايم بمسماری ترکیب کرده باشند بر مثال پرکار وسيومرا نزديك قاعده مسطره قائمه بمسماری ترکیب کرده باشند و باید که طول مسطره ثانی دو کز ونیم کمتر نباشد وما بين دو قطب که محل مسمار است از مسطره قايمه بقدر ما بين محل مسمار باشد از مسطره ثانی تا سر مسطره وطول مسطره ثالث بقدر وتر ربع دایره باشد که نصف قطر آن بقدر ما بين المسمارين بود ودو لبته بر مسطره ثانی نصب کرده باشند ومسطره ثالث منقسم کنند بهشتاد و پنج جزء باجزایی که ما بين قطب ورأس مسطره ثانی شصت جزء باشد و هر درجه را بشصت دقیقه گردانند وابتداء اعداد از نزديك قاعده باشد وبعضی بجای مسطره ثالث ربع حلقه نصب کنند ذات الحلق مترکب است از هفت حلقه که هر يك چهار سطح بآن محیط باشد دو سطح مستوی متوازی ودو سطح مستدیر یکی حاوی و یکی محوی حلقه اول در سطح نصف النهار نصب کنند وحلقه ثانی در اندرون حلقه اول باشد بحسبی که مجرب او مماس مقعر حلقه اول باشد و بر طرفین حلقه اول دو سه شطیه جنبانیده باشند تا حلقه ثانی از اندرون او بهر دو طرف میل بتواند کرد و در

1) Cod. Lugd. 945,3.